

355
Л39

СТРАТЕГІЯ

(ТАКТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ)

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ЛЕЕРЪ

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное

ЧАСТЬ III

ОПЕРАЦІИ—ТИПЫ ЧАСТНАГО ХАРАКТЕРА.

ОТДѢЛЪ I. Горная война; II—Степная война; III—Смѣшанныя операціи (морскія экспедиціи), оборона береговъ и дѣйствія на рѣкахъ.

Изданъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ № 14.

1899.

1793

СТРАТЕГІЯ

(ТАКТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ)

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ ЛЕЕРЪ

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное

ЧАСТЬ III

ОПЕРАЦІИ—ТИПЫ ЧАСТНАГО ХАРАКТЕРА.

ОТДѢЛЪ I. Горная война; II—Степная война; III—Смѣшанныя операціи (морскія экспедиціи), оборона береговъ и дѣйствія на рѣкахъ.

Пенз. Обл. биб-ка
И. М. Ю. Лермонтова

Изданъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ № 14.

1899.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I. ГОРНАЯ ВОЙНА.

	I	стр.
Обстановка		3— 4
	II	
Значеніе различныхъ элементовъ горной войны и измѣненія въ примѣненіи руководящихъ положеній относительно веденія военныхъ операцій и боя, подъ вліяніемъ особенностей обстановки горныхъ странъ		4— 16
	1)	
Особенныя выгоды горныхъ странъ, когда дѣлъ обороны—выигрышь времени		4
	2)	
Горная страна выгодна какъ второстепенный театръ		4
	3)	
Въ горахъ слѣдуетъ стратегически наступать и тактически обороняться.		5
	4)	
Особенная важность активной обороны		5— 6
	5)	
Важное значеніе инициативы		6
	6)	
Рѣшающее значеніе обходовъ (маневровъ)		7— 10
	7)	
Побѣда складается изъ ряда успѣховъ въ частныхъ бояхъ, а не изъ выигрыша одного генеральнаго сраженія		10
	8)	
Относительное значеніе мѣстности: долинъ—въ стратегическомъ отношеніи, и горъ—въ тактическомъ		10— 11
	9)	
Разрывъ стратегическаго фронта и вытекающая отсюда особая организація отрядовъ.—Особая организація обозовъ.—Поддержаніе связи между		

	стр.
отдѣльными отрядами. — Бѣольшая самостоятельность частныхъ начальниковъ. — Возможно тщательная организація маршей	11— 13
10)	
Продовольствіе войскъ почти исключительно изъ магазиновъ	13— 14
11)	
Значеніе подготовки театра въ инженерномъ отношеніи	14— 16
12)	
Особыя требованія къ войскамъ и ихъ начальникамъ	16
III	
Типы горныхъ странъ. Занятіе, оборона и атака горныхъ хребтовъ и горныхъ странъ	16— 20
1)	
Занятіе, оборона и атака отдѣльнаго горнаго хребта	17— 19
2)	
Занятіе, оборона и атака горной страны	19— 20
IV	
Стратегическое значеніе горныхъ странъ въ зависимости отъ положенія ихъ относительно главнаго театра военныхъ дѣйствій	21— 22
V	
Заключеніе	23— 24
Обзоръ похода Рогана въ Вальтелину 1635 г.	24— 40

ОТДѢЛЪ II.

СТЕПНАЯ ВОЙНА.

I	
Обстановка	41— 45
II	
Значеніе различныхъ элементовъ степной войны и измѣненія въ примѣненіи руководящихъ положеній относительно веденія военныхъ операцій и боя, подъ вліяніемъ особенностей обстановки степныхъ странъ	45
1)	
Величина отрядовъ	45— 47
2)	
Обозъ (база) степнаго отряда. — Свѣдѣнія, относящіяся до верблюда. — Различные виды вьючнаго обоза. — Значеніе колеснаго обоза. — Расчетъ величинъ обоза (вьючнаго и колеснаго). — Необходимость военной организаціи обоза	47— 52

Главные и промежуточные (вспомогательные) базы	стр. 52
Передовой базис	52
3)	
Степной отряд в походѣ.—Раздѣленіе отряда на колонны и эшелоны.— Походное движеніе: а) вьючного обоза и б) колесного.—Величина переходов.—Усиленные марши.—Средняя скорость походныхъ движеній въ степяхъ.	52— 56
4)	
Бивакъ	56
5)	
Операци и бой	58— 66
I) Дѣйствія противъ номадовъ; операци въ степи.—Руководящія основанія.	59— 62
II) Дѣйствія противъ мятежниковъ средне-азиатскихъ ханствъ; операци въ оазисахъ.—Осады крѣпостей	62— 66

III

Оборона нашихъ степныхъ границъ. Укрѣпленія и укрѣпленныя линіи	66
Типы нашихъ степныхъ укрѣпленій	66— 67
Обзоръ развитія нашей средне-азиатской границы.—Оренбургская и Сибирская линіи.—Сомкнутіе обѣихъ линій и перенесеніе нашей границы даѣе на югъ.—Утвержденіе на восточномъ берегу Каспійскаго моря	67— 70
Обзоръ Хивинскаго похода 1873 г.	70—127
Выводы изъ обзора похода	127—132

ОТДѢЛЪ III.

I

СМѢШАННЫЯ ОПЕРАЦІИ.

(Морскія экспедиціи).

Значеніе смѣшанныхъ экспедицій въ различныя эпохи	133
I) Періодъ до появленія огнестрѣльнаго оружія; періодъ большихъ морскихъ операци, исполняемыхъ цѣлыми арміями	134—135
II) Появленіе огнестрѣльнаго оружія и артиллеріи,—переворотъ, неблагоприятный по отношенію къ морскимъ экспедиціямъ	135—136
III) Современное значеніе смѣшанныхъ экспедицій.—Пароходство, мины и миноносный флотъ	136
Цѣли морскихъ экспедицій	137—138
Отличительныя черты смѣшанныхъ экспедицій отъ сухопутныхъ операци	138
Числительная сила экспедиціоннаго отряда	139—141

1)

Планъ экспедиціи.

Выборъ пункта для высадки. — Стратегическія условія. — Тактическія условія	141—143
--	---------

2)

Исполненіе.

Соотвѣтствіе средствъ цѣли.—Легкость и скорость перехода съ мирнаго положенія на военное.—Посадка войскъ на суда (амбаркація).—*Плаваніе* (пе-

рейдъ). Двѣ главныя опасности. Мѣры противъ бури. Встрѣча съ непріятельскимъ флотомъ. Средства къ уклоненію отъ боя съ нимъ.—*Высадка*: 1) при условіи безопасности со стороны непріятеля; 2) открытою силой. Утвержденіе на пунктѣ высадки: устройство и обезпеченіе базы и амбаркаціоннаго пункта.—*Амбаркація*: 1) въѣ опасности отъ непріятеля; 2) подъ ударами противника.—*Стратегическое положеніе высадившагося отряда* 143—149

II

ОБОРОНА БЕРЕГОВЪ.

Мѣры для противодѣйствія десанту 149—153

III

ДѢЙСТВІЯ НА РѢКАХЪ.

Значеніе рѣкъ.—Вліяніе направленія ихъ теченія на операціи 153—159

Рѣки, перпендикулярныя къ операціонной линіи (какъ оборонительныя линіи) 153—157

Рѣки, параллельныя операціонной линіи 158—159

I

Бѣглый обзоръ экспедиціи союзниковъ въ Крымъ 1854 г. (до подступленія къ Севастополю) 159—173

II

Переправа черезъ Дунай нашей арміи въ 1877 г. 173—196

ПРИЛОЖЕНИЯ:

	№ 23	стр.
Относительная сила отрядовъ въ Азіатскихъ походахъ		247
	№ 24	
Сила и составъ степныхъ отрядовъ		248—249
	№ 25	
Примѣрный расчетъ для снабженія степнаго отряда изъ 2-хъ ротъ, 1 сотни и 2-хъ орудій, силою 600 человекъ и 200 лошадей		250—253
	№ 26	
Къ снабженію Оренбургскаго отряда отъ Эмбинскаго поста		254
	№ 27	
Числительная сила десантовъ послѣ появленія огнестрѣльнаго оружія.		255
	№ 28	
Нѣкоторыя данныя о морскихъ экспедиціяхъ		256—260
	№ 29	
Сравненіе броненоснаго флота съ миноноснымъ		261—264
	№ 30	
Значеніе Дуная какъ оборонительной линіи въ нашихъ Турецкихъ войнахъ съ 1773 по 1877 г.		265—269

Настоящее изслѣдованіе имѣеть цѣлью только выяснитъ, въ возможно сжатомъ видѣ, *сущность* (теорію) *горной войны, степной и морскихъ смѣшанныхъ экспедицій*, указавъ на особенности примѣненія въ нихъ общихъ руководящихъ положеній Стратегіи и Тактики, подѣ влияніемъ своеобразной обстановки, и въ заключительныхъ выводахъ дать лишь только нѣкоторыя *отправныя точки* (*конечная задача всякой теоріи*) для правильнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, касающихся этихъ типичныхъ частныхъ случаевъ веденія войны.

ОТДѢЛЪ I

ГОРНАЯ ВОЙНА

I

Обстановка

Горныя страны отличаются *слабой производительностью*, давая только часть годоваго запаса для мѣстнаго населенія, которое существуетъ главнымъ образомъ подвозомъ извнѣ (такъ, напримѣръ, Тироль производитъ не болѣе пятимѣсячнаго запаса для населенія). Отсюда уже слѣдуютъ: *малочисленность ихъ населенія и ограниченное число жилыхъ мѣстъ*. Въ высокой степени *пересѣченная мѣстность затрудняетъ движеніе* по всѣмъ направленіямъ; преодоленіе этихъ трудностей сопряжено для войскъ съ значительнымъ *расходомъ силъ и времени*, требуя на исполненіе движеній въ два и три раза, а иногда и болѣе времени, чѣмъ въ равнинахъ (горизонтальное разстояніе, на прохожденіе котораго въ равнинѣ достаточно 1 часа, въ горахъ нерѣдко требуетъ 6—8 часовъ), причемъ походныя колонны значительно болѣе растягиваются. Далѣе, мѣстность *затрудняетъ обзорніе, ориентированіе* (вслѣдствіе чего увеличивается масса случайностей и элементъ *внезапности* получаетъ болѣе широкое примѣненіе), *управленіе войсками, стѣсняетъ сферу огня, прерываетъ связь* между отдѣльно-дѣйствующими частями, до крайности *затрудняетъ* (фронтальную) *атаку и стѣсняетъ развертываніе* большихъ силъ для боя; но зато горная мѣстность значительно *усиливаетъ расположеніе небольшихъ отрядовъ*, такъ какъ позиціи въ горахъ необыкновенно сильны съ фронта, а обходъ ихъ требуетъ много времени. Отсюда — *сила тактической обороны* въ горахъ, обороны въ одной точкѣ; но такъ какъ для обороны гор-

Обстановка; вліяніе
ея на операциі.

наго хребта или горной страны необходимо удерживать всё проходы, и если только одинъ изъ нихъ не занять, то вся охраняемая линія должна считаться какъ бы открытою, а число проходовъ велико, то оборона горной страны требуетъ значительнаго *раздѣленія силъ* и, мало того, сопряжена съ соблазномъ къ чрезмѣрному ихъ раздробленію, къ тому, чтобы впасть въ кордонное расположеніе, прорывъ котораго въ одной точкѣ, какъ извѣстно, уничтожаетъ оборону цѣлой линіи. Ясно, такимъ образомъ, что если въ горахъ *тактическая оборона*, притягивающая вниманіе и силы обороняющагося къ одной точкѣ, сильна, то *стратегическая оборона* цѣлой линіи, развлекающей вниманіе и силы обороняющагося, втягивающая его въ кордонъ, *до крайности слаба*. (Крайне трудное положеніе Массены въ 1799 г., при оборонѣ Швейцаріи по линіи Базель-Шафгаузенъ-Рейнекъ-С. Готаръ-Фурка-Монбланъ, линіи въ 400 верстъ, съ 64.000).

II

Значеніе различныхъ элементовъ горной войны и измѣненія въ примѣненіи руководящихъ положеній относительно веденія военныхъ операций и боя, подъ вліяніемъ особенностей обстановки горныхъ странъ.

Изъ приведенныхъ свойствъ горныхъ странъ слѣдуетъ, что въ горахъ:

1)

Каждый военный актъ совершается медленно, чѣмъ въ равнинѣ; слѣдовательно, когда оборона преслѣдуетъ только или главнымъ образомъ *выигрышъ времени*, то горы или горныя страны представляютъ къ тому весьма выгодное поле дѣйствій.

2)

Относительное сопротивленіе малыхъ отрядовъ значительно возрастаетъ, но съ приращеніемъ массы войскъ оно не только не увеличивается, а напротивъ уменьшается.

Если къ сказанному прибавить трудность движенія значительныхъ силъ, ихъ содержанія и управленія ими въ горахъ, то

Особенныя выгоды горныхъ странъ, когда цѣль обороны — выиграть времени.

Горная страна выгодна, какъ второстепенный театр.

ясно, что *горныя страны могутъ быть признаны за весьма выгодныя второстепенныя и третъстепенныя театры для незначительныхъ силъ, не ищущихъ рѣшительной развязки войны, а преслѣдующихъ второстепенныя цѣли, сводящіяся къ выигрышу времени и къ тревоженію сообщеній непріятеля, наступающаго по сопредѣльной имъ равнинѣ* ¹⁾).

Разъ-какъ горная страна является въ видѣ второстепеннаго или третъстепеннаго театра военныхъ дѣйствій, то въ этомъ случаѣ участь войны въ ней, какъ и всегда, рѣшается въ зависимости отъ дѣйствій на главномъ театрѣ.

3)

Какъ *оборона*, такъ и *наступленіе* въ горахъ затруднительнѣе, чѣмъ въ равнинѣ; но горы, по неизвѣстности намѣреній противника и вслѣдствіе опасности отступленія, менѣе затрудняютъ наступленіе, чѣмъ оборону, вынужденную къ большому раздѣленію силъ. *Вообще въ горахъ въ стратегическомъ смыслѣ выгоднѣе наступать, чѣмъ обороняться.*

Въ горахъ слѣдуетъ стратегически наступать и тактически обороняться.

4)

Для усиленія стратегической обороны лучшее средство внести въ нее элементы *иниціативы, движенія и внезапности* и тѣмъ обратитъ ее изъ *мѣстной* (пассивной), требующей значительной разброски силъ, въ *подвижную* (активную), допускающую уже гораздо большее ихъ *сосредоточеніе*. Военная исторія показываетъ, что горы (*горныя хребты* и разнообразныя ихъ сочетанія между собою, *горныя страны*) защищаются не замыканіемъ всѣхъ проходовъ, не столько тѣмъ или другимъ *расположеніемъ* войскъ, сколько *движеніемъ*. Общее положеніе, что *болѣе дѣятельный бьетъ менѣе дѣятельнаго*, еще справедливѣе въ дѣйствіяхъ горной войны, чѣмъ въ равнинѣ. Принципъ *активной обороны*, такимъ образомъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ оборонѣ горъ, тѣмъ болѣе, что

Особенная важность активной обороны.

¹⁾ Здѣсь не имѣются въ виду тѣ случаи, когда приходится, какъ было у насъ на Кавказѣ, вести войну въ горахъ противъ поголовно возставшаго воинственнаго населенія, когда горная страна обращается въ *самостоятельный театръ* продолжительной и упорной войны. Этотъ случай относится не только къ *горной*, но и преимущественно къ *народной* войнѣ. Здѣсь же рассматривается только военное значеніе горъ и горныхъ странъ въ войнахъ армій противъ армій, съ нѣкоторымъ развѣ только участіемъ народныхъ ополченій.

и форма, въ которой его, въ подобномъ случаѣ, придется примѣнять, *дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ*, именно и доставляетъ обороняющемуся выгоды большаго сосредоточенія силъ сравнительно съ наступающимъ, которому при этомъ условіи придется уже дѣйствовать по *наружнымъ операціоннымъ линіямъ*, т. е. болѣе раздѣлять свои силы. Блистательная оборона Роганомъ Вальтелины въ 1635 г., замѣчательныя операціи генерала Бонапарте въ Италіи, въ 1796 г., противъ Вурмзера и Альвинци, а также и Массены въ Швейцаріи въ 1799 г. (этимъ путемъ онъ значительно и облегчилъ вышеуказанное его крайне трудное положеніе) были ведены въ духъ весьма искусной и энергической активной обороны. Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходнымъ въ силѣ непріателемъ, Роганъ, вмѣсто того, чтобъ ожидать противника *стоя на мѣстѣ* и занимать крѣпкія позиціи, какъ то дѣлали его противники (Сербеллони и Фернамонъ), *двинулся* противъ одного изъ нихъ со всѣми своими силами въ совокупности (исключая крайне ограниченнаго числа, оставленнаго для обезпеченія тыла), раздѣливъ свою армію на нѣсколько колоннъ, которыя, направляясь по дорогамъ и тропинкамъ, считавшимся непроходимыми, атаковали непріателя со всѣхъ сторонъ, захватили дефиле на его пути отступленія и въ самое короткое время уничтожили и разсѣяли его армію. Затѣмъ, не теряя времени, заставляя войска исполнять неизмовѣрно быстрые марши. Роганъ устремился противъ другой непріательской арміи и подвергъ ее той же участи. Таковъ образъ дѣйствій Рогана, обезпечившій за нимъ обладаніе Вальтелиною (1635 г.);—въ такомъ же духѣ и должна быть ведена оборона горной страны (см. ниже *обзоръ этого похода*).

5)

Важное значеніе
иниціативы.

Въ виду выгодъ наступательнаго образа дѣйствій въ горахъ, обѣ стороны, какъ наступающій, такъ и обороняющійся, должны естественно стремиться къ наступленію. Оно *желательно* для обѣихъ сторонъ, но обращается въ *возможное* лишь для той изъ нихъ, которой будетъ принадлежать *иниціатива*. Отсюда видно, что инициатива, столь важная во всѣхъ случаяхъ, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ горной войнѣ.

6)

Общее положеніе, что *всякую позицію можно обойти*, въ особенности вѣрно по отношенію къ горной войнѣ, въ которой Рѣшающее значеніе въ горахъ обходовъ (маневровъ). *обходы*, по существу своему, лишь средство *подготовительное*, сплошь и рядомъ обращаются въ средство *рѣшительное*. Одного появленія на флангѣ обороняющагося, въ большей части случаевъ, достаточно, чтобы вынудить его безъ боя къ оставленію позиціи. Это объясняется:

а) Большой легкостью придать обходу въ горахъ характеръ *внезапности*, а при этомъ условіи, какъ извѣстно, и въ равнинѣ обходъ получаетъ значеніе средства рѣшительнаго. Къ внезапности приводятъ *быстрота* и *скрытность*. Первый изъ этихъ факторовъ въ горахъ страдаетъ, а второй, по свойствамъ крайне закрытой и пересѣченной мѣстности, выигрываетъ, и притомъ настолько, что заблаговременное обнаруженіе обхода въ горахъ крайне затруднительно.

б) Изъ всѣхъ видовъ контр-маневровъ, служащихъ въ рукахъ обороняющагося, при своевременномъ обнаруженіи обхода, къ парализаціи его, *атака обходящаго*, *перемѣна фронта* и *отступление для перемѣны позиціи*, для обороняющагося, по свойствамъ мѣстности въ горахъ, доступенъ только послѣдній, съ которымъ вдобавокъ медлить не приходится, такъ какъ и этотъ единственный путь къ спасенію можетъ быть легко закрытъ, что приведетъ обойденнаго къ пагубному тактическому окруженію.

в) *Большой чувствительностью фланговъ въ горной войнѣ*, по ограниченному числу путей отступленія въ горахъ, — въ большей части случаевъ даже только одинъ, причемъ *база* обращается въ точку, — и вслѣдствіе снабженія войскъ продовольствіемъ путемъ *подвоза* изъ магазиновъ. На реквизиціи (исключая развѣ только для самыхъ слабыхъ отрядовъ) въ бѣдныхъ горныхъ странахъ нельзя рассчитывать. Отрядъ, дѣйствующій въ горахъ, долженъ или имѣть все необходимое при себѣ, или получать его путемъ подвоза изъ магазиновъ, причемъ, какъ извѣстно, сообщенія дѣлаются наиболѣе чувствительными.

Наконецъ г) тѣмъ, что въ горахъ и безъ того вредное *моральное* вліяніе обходовъ на войска еще болѣе усиливается, подобно тому, какъ въ ночное время и вообще при дѣйствіяхъ на

мѣстности закрытой, препятствующей дальнему обозрѣнію. Да и мало того, вслѣдствіе трудности атаки горныхъ позицій, на случай, еслибъ обойденнымъ войскамъ пришлось пробиваться, опасеніе быть отрѣзаннымъ въ горной войнѣ возникаетъ гораздо ранѣе и дѣйствуетъ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ равнинѣ.

Всѣ эти теоретическія положенія, выясняющія необыкновенную чувствительность фланговъ въ горной войнѣ не только у обороняющагося, но и у наступающаго (в), и необходимость въ операціяхъ перенести именно на нихъ главное давленіе, не только для демонстрацій противъ нихъ, ихъ атакъ, но и въ особенности для дѣйствительнаго отрѣзанія пути отступленія противника, подтверждаются и военною исторіей¹⁾, и совѣтомъ величайшаго изъ военныхъ авторитетовъ, Наполеона I. «Въ горахъ, говоритъ онъ, встрѣчается повсюду множество чрезвычайно сильныхъ позицій, которыя слѣдуетъ остерегаться атаковать. Сущность этого рода (горной) войны заключается въ томъ, чтобы становиться на флангахъ или въ тылу непріятельскихъ позицій, вынуждая тѣмъ противника или къ оставленію ихъ безъ боя, для занятія позади новыхъ, или же къ выходу изъ нихъ, чтобъ атаковать насъ. Въ горной войнѣ тотъ, кто атакуетъ, находится въ невыгодномъ положеніи (Наполеонъ разумѣетъ здѣсь, очевидно, тактическое наступленіе). Даже и въ наступательной войнѣ искусство заключается въ томъ, чтобы давать только оборонительные бои, вынуждая противника къ атакѣ». Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Никогда не слѣдуетъ атаковать войска, занимающія въ горахъ сильныя позиціи, а вынуждать ихъ къ оставленію этихъ позицій, становясь на ихъ флангахъ или въ тылу», т. е. *маневрами*, а не боемъ, дѣйствуя главнымъ образомъ на сообщенія непріятеля. (Послѣ этого ясно, насколько ошибочны были лобовыя атаки Сулеймана-паши на Шипку 9-го, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го августа).

Къ обстоятельствамъ, затрудняющимъ исполненіе обходовъ

¹⁾ Въ подтвержденіе справедливости этого положенія, укажемъ хоть на нѣкоторые факты изъ Вальтелинскаго похода Рогана (1635 г.): 1) 13-го іюня атака Фернамона на Ванъ рѣшена была обходомъ на ле-Скале; 2) 27-го іюня занятіе Ла-Фезеліеромъ хребта Ветта-Влезачія рѣшило участь боя при Лявиньо; 3) обходъ же рѣшило бой при Маццо въ пользу Рогана; 4) обходъ генерала Каньязи рѣшило бой у Педеноссы, и 5) если оба обходныя движенія и не рѣшили боя при Морбенго, то они значительно облегчили его успѣхъ.

въ горахъ, сравнительно съ равниною, слѣдуетъ отнести: относительно *тактическихъ* обходовъ, какъ уже выше приведено,— *большее время* на ихъ исполненіе, относительно же *стратегическихъ*—большую ихъ *опасность*. Въ равнинѣ нѣтъ недостатка въ путяхъ; легко можно удлинить базисъ или создать двойной и тѣмъ доставить обходящимъ войскамъ, на случай неудачи, безопасный путь отступленія въ томъ или другомъ направленіи; короче, при обыкновенныхъ условіяхъ мѣстности, обходный маневръ можетъ быть такъ организованъ, что тотъ, *«кто обходитъ, не будетъ въ то же время и самъ обойденъ»*. Въ горныхъ же странахъ, по крайне ограниченному числу сообщеній,—весьма часто одна долина ¹⁾, причѣмъ база обращается въ точку,—тамъ обходящій, въ большинствѣ случаевъ, будетъ и самъ обойденъ и, при неудачѣ, можетъ быть поставленъ въ критическое положеніе. Мало того, для обхода въ горахъ, ближайшія боковыя долины часто значительно удалены отъ той, которая составляетъ главное операціонное направленіе, имѣютъ съ нею расходящееся направленіе и рѣдко ведутъ на флангъ и тылъ обороняющагося. Всѣ эти затрудненія приводятъ здѣсь лишь для лучшаго выясненія сущности дѣла, чтобы показать разницу стратегическихъ обходовъ въ горахъ и на равнинѣ, и нисколько не уменьшаютъ важнаго ихъ значенія въ горахъ и необходимости частаго къ нимъ обращенія, такъ какъ, при успѣхѣ, они ведутъ къ весьма важнымъ послѣдствіямъ, часто къ гибели обороняющагося. При обсужденіи этого вопроса не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что то же самое неблагоприятное условіе, *недостатокъ удобныхъ сообщеній въ горахъ*, обнаруживаетъ крайне невыгодное вліяніе и на обороняющагося, располагающаго въ дѣлѣ противодѣйствія стратегическому обходу, въ большинствѣ случаевъ, тоже не болѣе какъ однимъ путемъ отступленія (Массена въ Швейцаріи 1799 г.) и, сверхъ того, крайне стѣсненнаго въ своихъ контр-маневрахъ.

Въ концѣ-концовъ приведенное выше общее положеніе, что въ *горныхъ странахъ* главное давленіе должно быть перенесено,

¹⁾ Такъ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ обороны Швейцаріи въ 1799 г., Массена, охраняя линію свыше 400 верстъ, въ случаѣ неудачи, могъ отступить только въ пространство между Рейнфельденомъ и Юрою, на Золотурнъ, весьма мѣтко названное Жюмини *выходомъ изъ мышеловки* (gorge de la souris), въ которой пришлось дѣйствовать Массенѣ.

какъ наступающимъ, такъ и обороняющимся, преимущественно на фланги противника, остается въ полной силѣ.

7)

Побѣда слагается изъ ряда успѣховъ въ частныхъ бояхъ, а не изъ выигрыша одного генеральнаго сраженія.

Побѣда въ горахъ зависитъ не отъ одного генеральнаго сраженія, — по свойствамъ мѣстности, ограничивающей обзоръ и затрудняющей развертываніе и управленіе большими массами, — а слагается изъ многихъ частныхъ боевъ подчиненнаго характера. Для окончательной побѣды необходимо выиграть ихъ всѣ или по крайней мѣрѣ большую часть изъ нихъ. Сраженіе въ горной странѣ, такимъ образомъ, лишено единства времени и мѣста; оно не будетъ имѣть характера единого большого военнаго акта, развивающагося подъ руководствомъ одного лица. Въ этомъ и заключается главная отличительная черта сраженій въ горныхъ странахъ отъ сраженій въ равнинахъ (т. е. это будетъ рядъ «*combats des postes*», а не «*une bataille générale*»).

8)

Относительное значеніе мѣстности: долины — въ стратегическомъ отношеніи и горь — въ тактическомъ.

Мѣстность въ горахъ, какъ и вообще на войнѣ, имѣетъ значеніе лишь относительное (маневренное), насколько она усиливаетъ или ослабляетъ расположеніе войскъ, помогаетъ или препятствуетъ исполненію той или другой операціи и въ какой мѣрѣ служитъ источникомъ снабженія войскъ. Ни обладаніе горами, какъ то полагали хоть въ 1799 г. обѣ стороны, французы и австрійцы, перенося главный театръ военныхъ дѣйствій въ Швейцарію на томъ основаніи, что «*владеющій горами владеетъ и долинами*» ¹⁾ (это тактически и вѣрно, но въ стратегическомъ смыслѣ крайне ложно) и что «*участъ военныхъ дѣйствій въ равнинѣ рѣшается въ горахъ*» (скорѣе наоборотъ), — ни обладаніе горами, ни обладаніе долинами не рѣшаютъ участи войны въ горной странѣ, а какъ вездѣ на войнѣ она рѣшается боемъ (силою), который разыгрывается и въ долинахъ, и въ смежныхъ съ ними горахъ; при этомъ долины облегчаютъ движеніе, продовольствіе войскъ, слѣдовательно имѣютъ (въ особенности узлы долинъ) преимущественно стратегическое значеніе, а въ тактическомъ онѣ же представляютъ наиболѣе удобныя мѣста для развертыванія къ

¹⁾ Какъ тогда говорили: «*maître des sources est maître des bouches*».

бою значительныхъ силъ. Таково стратегическое и тактическое значеніе долинъ. Что же касается сопровождающихъ ихъ горъ, то онѣ имѣютъ исключительно тактическое значеніе, доставляя выгоды командованія надъ позиціями въ долинахъ, выгоды настолько существенныя, что какъ бы позиція въ долинѣ ни была сильна сама по себѣ, но разъ-какъ сосѣднія высоты находятся въ рукахъ атакующаго, то такая позиція оставляется обыкновенно обороняющимся безъ боя (особенно важное значеніе принципа командованія мѣстности въ тактикѣ вообще), — обстоятельство, еще болѣе усиливающее и безъ того уже важное значеніе обходовъ въ горной войнѣ.

9)

Къ особенностямъ горной войны слѣдуетъ отнести и неизбѣжный, по мѣстности, *разрывъ стратегическаго фронта* дѣйствующихъ войскъ, нарушеніе связи между отдѣльно-наступающими по долинамъ колоннами, тогда какъ при дѣйствіяхъ въ равнинахъ однимъ изъ существеннѣйшихъ условій является *возможная неразрывность стратегическаго фронта войскъ*.

Разрывъ стратегическаго фронта.

Отсюда необходимость:

а) *Особой организаціи отряда*, назначаемаго для дѣйствій въ горной странѣ. Отрядъ этотъ, по вышеприведеннымъ причинамъ, не долженъ быть великъ, въ предѣлахъ до корпуса, до 20.000 челов., причемъ, по *бѣдности долинъ*, по каждой изъ нихъ придется направить лишь незначительное число войскъ, отъ 3.000 до 6.000, организованныхъ въ *бригады*, которыя, какъ отдѣленные массивомъ горъ отъ бригадъ, двигающихся по смежнымъ долинамъ, какъ *предоставленныя самимъ себѣ*, должны быть организованы въ видѣ совершенно *самостоятельныхъ бригадъ* изъ 3.000—6.000 пѣхоты, съ однимъ—двумя стрѣлковыми баталіонами, одною — двумя горными батареями, однимъ взводомъ до одного эскадрона кавалеріи (только для развѣдывательной службы), одною ротой саперъ, командами телеграфистовъ, сигнальщиковъ и со всѣми вспомогательными частями: лазаретами, провіантскими и парковыми колоннами, наравнѣ съ крупными тактическими единицами (дивизіями и корпусами) при обыкновенныхъ условіяхъ ¹⁾.

Особая организація отрядовъ.

¹⁾ Во время дѣйствій австріяцевъ въ Босніи и Герцеговинѣ, въ 1878 г., войска ихъ были раздѣлены на самостоятельныя бригады изъ четырехъ—шести баталіоновъ, съ

Особая организація
обоза.

б) *Особой организаціи обоза.* Сверхъ колеснаго обоза, отрядъ, дѣйствующій въ горахъ, долженъ имѣть еще и *вьючный*; иначе отрядъ будетъ исключительно прикованъ къ долинамъ и тѣмъ лишенъ возможности придать своимъ дѣйствіямъ въ усиленной степени характеръ *внезапности*, чему закрытая мѣстность горныхъ странъ благоприятствуетъ. Вьючный обозъ даетъ возможность войскамъ двигаться повсюду и тѣмъ облегчаетъ внезапное для противника перебрасываніе ихъ изъ одной долины въ другую. Въ дѣлѣ организаціи вьючнаго обоза слѣдуетъ имѣть въ виду, что животное (лошадь или мулъ) можетъ нести на своей спинѣ грузъ въ 5—6 пудовъ и затѣмъ—не дѣлать большихъ вьючныхъ обозовъ; иначе неизбежны: растягиваніе на значительномъ разстояніи обозной колонны по горнымъ тропинкамъ и уменьшеніе боевой силы отряда, вслѣдствіе необходимости выдѣленія, для защиты обоза, сильнаго прикрытія; да и наконецъ большой вьючный обозъ въ скоромъ времени самъ уничтожитъ значительную часть перевозимыхъ имъ запасовъ.

Поддержаніе связи
между отдѣльными от-
рядами.

в) Такъ какъ, вслѣдствіе разрыва стратегическаго фронта, *уравненіе движенія* различныхъ колоннъ въ горахъ несравненно болѣе затрудняется, чѣмъ въ равнинахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *взаимная поддержка*, то въ горахъ необходимо принять еще болѣе дѣйствительныя мѣры къ *поддержкѣ связи* (высылкѣ разъѣздовъ...) между отдѣльно-двигающимися колоннами и въ особенности къ *извѣщенію* другъ друга о мѣстѣ своего нахождения, о дѣйствіяхъ непріятеля... Для этого служатъ: вѣхи, зажженіе костровъ, опредѣленное число пушечныхъ выстрѣловъ, оптической телеграфъ, гелиографъ въ ясную погоду и конные ординарцы, причѣмъ дѣло передачи сигналовъ должно быть тщательно организовано и находится въ рукахъ старшихъ начальниковъ, поставленныхъ въ возможность вѣрно оцѣнивать обстановку, а не въ рукахъ каждаго мелкаго начальника, — тогда хаосъ въ извѣщеніяхъ, а слѣдовательно и въ дѣйствіяхъ, дѣлается неизбѣжнымъ.

Большая самостоя-
тельность начальни-
ковъ отдѣльных от-
рядовъ.

г) Подъ вліяніемъ того же разрыва стратегическаго фронта оперирующихъ войскъ, начальникъ каждаго отдѣльно-наступающаго отряда долженъ пользоваться *большей самостоятельностью*, почему, сверхъ ориентированія насчетъ общаго положенія дѣла и

одною—двумя батареями, одной (инженерной) пионерной роты, одного отдѣленія сигнальщиковъ, одного отдѣленія телеграфистовъ и одного—двухъ стрѣлковыхъ батальоновъ.

основной идеи операціи, его отнюдь не слѣдуетъ стѣснять какими-либо частными приказаніями, т. е. должно давать ему лишь только однѣ *директивы* (инструкціи). Мало того, что въ горахъ начальникамъ войскъ необходимо предоставлять большую долю самостоятельности, они, да и не только они, даже командиры самыхъ мелкихъ частей, по свойствамъ горныхъ странъ, должны отличаться *большой способностью* къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

д) Въ операціяхъ, даже при обыкновенныхъ условіяхъ, *направленіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ колоннъ войскъ, удаленныхъ одна отъ другой на значительное разстояніе*, для одновременнаго дѣйствія, къ одному и тому же пункту, встрѣчаетъ большія затрудненія и требуетъ чрезвычайно внимательной организаціи марша, самаго тщательнаго расчета движенія. Тѣмъ болѣе затрудненій въ этомъ отношеніи встрѣчается въ горахъ относительно расчета марша колоннъ, хотя бы и двигающихся въ *близкомъ* разстояніи одна отъ другой, но изолированныхъ труднопроходимой мѣстностью.

Возможно тщательная организація маршей.

10)

Скудость средствъ горныхъ странъ, въ связи съ труднопроходимостью ихъ, затрудняя какъ добываніе запасовъ на мѣстѣ (реквизиціи возможны только для самыхъ небольшихъ отрядовъ), такъ и подвозъ ихъ, сильно осложняютъ снабженіе войскъ продовольствіемъ и сковываютъ операціи, въ особенности наступающаго. Какъ оборона, такъ и наступленіе поставлены въ горахъ въ необходимость продовольствовать войска изъ магазиновъ, путемъ подвоза запасовъ изъ нихъ къ войскамъ, причемъ оборона находится въ нѣсколько болѣе благоприятныхъ условіяхъ, потому что ей приходится исполнять наступательныя движенія только на короткія разстоянія. Гораздо труднѣе уже положеніе наступающаго, поставленнаго въ необходимость распространять сферу наступленія на относительно большія разстоянія. При всемъ стремленіи къ достиженію большей свободы въ операціяхъ, путемъ освобожденія себя въ извѣстной степени отъ сковывающаго вліянія магазиновъ, наступающій и въ этомъ отношеніи встрѣчаетъ въ горахъ весьма существенныя затрудненія, такъ какъ обозы вообще и вычужный въ особенности не могутъ быть велики, а ранцевый запасъ, при всемъ соблазнѣ къ временному его уве-

Продовольствіе войскъ почти исключительно подвозомъ изъ магазиновъ.

личенію, по труднопроходимости мѣстности, придется скорѣе уменьшить до трехъ—двухдневнаго запаса на людяхъ.

Изъ сказаннаго видно, что обѣ стороны въ горной войнѣ должны будутъ *почти исключительно жить магазинами и подвозами*, вслѣдствіе чего сообщенія ихъ, въ особенности наступающаго (какъ болѣе длинныя), дѣлаются весьма чувствительными (обстоятельство, крайне благопріятное для активной обороны), и что такъ часто повторяемое и столь желательное «*имѣніе базы при себѣ*» получаетъ въ горахъ самое ограниченное примѣненіе только по отношенію къ *весьма малымъ отрядамъ*, а для *нѣскольکو большаго*—лишь на *крайне короткій періодъ* времени.

Въ нашихъ кавказскихъ экспедиціяхъ продовольственная часть обыкновенно организовалась слѣдующимъ образомъ: при выступленіи отряда поднимался 20-и-дневный запасъ. Половина его перевозилась на наемномъ вьючномъ (черводарскомъ) транспортѣ; другая половина находилась при войскахъ; изъ нея шестидневный запасъ — на батальонныхъ вьючныхъ лошадяхъ, а четырехдневный—на людяхъ. Кунъ, въ известномъ своемъ сочиненіи о горной войнѣ, предлагаетъ наступающему въ горахъ организацию продовольственной части на слѣдующихъ основаніяхъ: на людяхъ—двух-, трехдневный запасъ; главные магазины—на базѣ, въ двухъ переходахъ одинъ отъ другого, и на операціонномъ направленіи впереди, въ такомъ же разстояніи,—магазины нѣскольکو меньшихъ размѣровъ, перемѣщаемые вперед по мѣрѣ наступленія отряда. Запасы изъ ближайшихъ къ войскамъ расходныхъ магазиновъ доставляются провіантскими колоннами (полковымъ обозомъ), слѣдующими въ одномъ переходѣ за войсками и перевозящими двухдневный запасъ изъ двигающагося за ними подвижнаго магазина, доставляющаго запасы изъ ближайшихъ расходныхъ магазиновъ и имѣющаго назначеніемъ содержать въ постоянномъ комплектѣ двухдневный запасъ провіантскихъ колоннъ, слѣдую за ними въ разстояніи двухъ, трехъ переходовъ. За подвижными магазинами въ двухъ, трехъ переходахъ находится вторая линія мѣстныхъ магазиновъ, на важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ, узлахъ пересѣченія операціонныхъ линій (продольныхъ долинъ) съ рожковыми (поперечными линіями), а за второю линіей—первая, на такихъ же пунктахъ и на такомъ же разстояніи.

11)

Значеніе подготовки театра въ инженерномъ отношеніи.

Въ виду важности инициативы въ горной войнѣ, увеличенія массы случайностей и разброски силъ, *подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, имѣющая главными задачами: доставленіе слабѣйшей сторонѣ выгодъ инициативы, уменьшеніе доли случайностей и доставленіе возможности сокращенія до крайняго предѣла числа войскъ для рѣшенія той или другой стратегической и тактической задачи, — въ виду всего этого, инженерная подготовка театра получаетъ особенно важное значеніе при оборонѣ горныхъ странъ.

Съ другой стороны, оборона горъ возлагается на относи-

тельно слабые отряды, причемъ ее слѣдуетъ вести, главнымъ образомъ, въ активномъ смыслѣ, для чего и необходимо прежде всего сбереженіе силъ. Все это побуждаетъ къ воздержанію отъ соблазна къ слишкомъ широкому употребленію укрѣпленій въ горахъ, тѣмъ болѣе, что въ горныхъ странахъ и безъ того приходится укрѣплять значительно большее число пунктовъ, чѣмъ въ равнинахъ. Отсюда слѣдуетъ, что укрѣпленія должны быть располагаемы только на важнѣйшихъ пунктахъ: въ узлахъ долинъ, въ долинахъ, идущихъ по операціоннымъ направленіямъ, и въ поперечныхъ долинахъ, служащихъ для бокового перемѣщенія войскъ съ одного операціоннаго направленія на другое, въ узлахъ ихъ. На всѣхъ этихъ пунктахъ укрѣпленія должны быть преимущественно *активнаго* характера, чтобъ они могли служить базами для контр-атакъ главныхъ силъ (главнаго резерва). Укрѣпленія же чисто *пассивнаго* характера (форты-заставы) слѣдуетъ располагать только тамъ, гдѣ имѣется въ виду чисто пассивная оборона, въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ долинъ, гдѣ притомъ ближній обходъ затруднителенъ. Укрѣпленія, при сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи, должны быть рассчитаны на возможно слабый гарнизонъ пѣхоты, опять-таки потому, что обороняющемуся, прежде всего, надо беречь силы для активныхъ дѣйствій. Въ какомъ случаѣ понадобятся долговременныя укрѣпленія, когда просто полевые и поспѣшные—рѣшается имѣющимся временемъ на возведеніе ихъ и, прежде всего, относительной важноюстью того или другого пункта. Такимъ образомъ, на главномъ узлѣ долинъ, мѣстѣ расположенія главныхъ силъ обороняющагося, придется еще въ мирное время позаботиться о сооруженіи укрѣпленія изъ линіи долговременныхъ фортовъ съ внутреннимъ ядромъ временнаго характера (если это будетъ болѣе или менѣе значительный населенный пунктъ), или съ фортомъ-редюитомъ. Такого же рода, но еще въ болѣе упрощенной формѣ, преимущественно временнаго характера, придется расположить укрѣпленія на важнѣйшихъ узлахъ поперечныхъ и продольныхъ равнинъ. Всѣ же остальные пункты могутъ быть укрѣплены непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, путемъ полевыхъ построекъ. Сюда относятся: обезпеченіе переправъ черезъ рѣки, устройство стрѣлковхъ ровиковъ и разнаго рода искусственныхъ преградъ—засѣкъ, проволочныхъ сѣтокъ, фугасовъ...

Главное же вниманіе въ горныхъ странахъ должно быть обращено на подготовку театра военныхъ дѣйствій въ *активномъ смыслѣ*, на устройство удобныхъ сообщеній между различными отрядами, между частными резервами и главнымъ и частныхъ резервовъ между собою. Это активное усиленіе должно идти, какъ и вездѣ, передъ пассивнымъ, и именно потому, что лучшая форма обороны горной страны — активная.

12)

Особыя требованія
къ войскамъ и ихъ
начальникамъ.

Горная война ставитъ особыя требованія какъ къ *войскамъ*, такъ и къ *начальникамъ* вообще и къ главному изъ нихъ въ особенности. Отъ начальниковъ вообще, вплоть до командировъ самыхъ мелкихъ частей, какъ уже выше приведено, требуется широкое развитіе способности къ *самостоятельнымъ* дѣйствіямъ. Старшій начальникъ долженъ обладать непоколебимою, ни передъ чѣмъ не останавливающеюся (Суворовскою) энергіей и быть носителемъ духа рѣшительнаго наступленія. Войска должны отличаться выносливостью и не столько знаніемъ разнаго рода эволюціонныхъ тонкостей, сколько воинственнымъ духомъ и преданностью къ защищаемому ими дѣлу, опять-таки потому, что въ горной войнѣ каждый болѣе или менѣе предоставленъ самому себѣ. Оттого-то *народныя ополченія* и вполнѣ умѣстны въ такого рода войнѣ, такъ какъ имъ не достаетъ перваго и они съ избыткомъ обладаютъ вторымъ (*Клаузевицъ*).

Снаряженіе войскъ должно быть легко и просто, наиболѣе подходящее къ снаряженію жителей горной страны.

III.

Типы горныхъ странъ. Занятіе, оборона и атака горныхъ хребтовъ и горныхъ странъ.

Горы на театрѣ военныхъ дѣйствій встрѣчаются: или 1) въ видѣ *горныхъ хребтовъ*, либо перерѣзывающихъ равнину (Балканы), либо опоясывающихъ ее, образуя котловину (Бемервальдъ, Рудныя горы, Исполиновыя... по отношенію къ Богеміи; Карпаты относительно С.-В. Венгріи), или 2) въ видѣ разнообразныхъ сочетаній между собою нѣсколькихъ хребтовъ, что и обра-

заетъ *горную страну*. Хребты эти то имѣютъ направленіе, параллельное одинъ другому (Испанія), то пересѣкаются между собою въ направленіи концентрическомъ, въ одномъ или нѣсколькихъ горныхъ узлахъ (напримѣръ С.-Готардъ, Швейцарія). Вообще строеніе горныхъ странъ чрезвычайно разнообразно.

1)

Занятіе, оборона и атака отдѣльнаго горнаго хребта.

Горный хребетъ, въ такомъ случаѣ, является оборонительною линіей, которая можетъ быть обороняема или располагаясь *впереди* хребта (случай скорѣе исключительный), или *позади* него, какъ то будетъ въ большинствѣ случаевъ.

1) *Располагаясь для обороны позади хребта*, сверхъ сторожевыхъ постовъ на гребнѣ, слѣдуетъ на важнѣйшихъ проходахъ имѣть самостоятельные отряды (*частные резервы*), которые въ состояніи были бы удержать первый напоръ наступающаго и вынудить его къ выясненію истиннаго направленія атаки до прибытія главныхъ силъ (*главнаго резерва*), располагаемыхъ назадъ въ центральной позиціи. Вообще *горные хребты слѣдуетъ оборонять въ долинахъ* (1796 г.), гдѣ и сосредоточиваются главные силы. Здѣсь, путемъ своевременной и энергической контр-атаки главнаго резерва противъ отдѣльно-дебуширующихъ колоннъ непріятеля, разыграется главный *рѣшительный* актъ обороны (Бонапарте 1797 г., Риволи); *подготовительная же*, предварительная оборона должна быть ведена въ горахъ. «Хорошій генераль откажется отъ обороны проходовъ и предпочтетъ встрѣтить непріятеля въ равнинѣ, что можетъ показаться страннымъ только тому, кто въ этомъ не имѣлъ случая убѣдиться изъ опыта» *Rohan* — «*Parfait Capitaine*»). Боевое расположеніе войскъ на фронтѣ предполагаемой атаки должно скорѣе распространяться въ глубину, чѣмъ въ ширину. Одинаково ошибочно было бы излишне растягиваться, что привело бы къ кордону, какъ и впасть въ другую крайность — держать всѣ силы въ совокупности въ одномъ пунктѣ, подобно итальянцамъ и швейцарцамъ у Сузы. Первое расположеніе облегчаетъ наступающему прорывъ, а второе — обходъ, какъ то и сдѣлано было Францискомъ I, обошедшимъ испан-

цевъ у Сузы движеніемъ черезъ наименѣе доступную часть хребта между Мон-Сени и Квейраскою долиной.

Атака горнаго хребта сводится къ демонстраванію на возможно широкомъ фронтѣ, причемъ демонстративныя атаки день, другой предшествуютъ главной, и затѣмъ — къ прорыву неприятельскаго расположенія въ одномъ важнѣйшемъ направленіи или къ охвату, смотря по расположенію обороняющагося.

2) *Расположеніе для обороны впереди хребта*, по мнѣнію Куна, можетъ быть допущено при слѣдующихъ условіяхъ: крутой склонъ хребта къ сторонѣ непріятеля, чѣмъ достигается лучшее обезпеченіе фланговъ войскъ, расположенныхъ впереди хребта; незначительное протяженіе горнаго пояса вглубь, чѣмъ сокращается разстояніе до базиса (по ту сторону горъ); удобная для активныхъ дѣйствій мѣстность впереди хребта и вообще удобная боевая позиція. Самое же существенное условіе, при которомъ возможно такое расположеніе для обороны горнаго хребта, генераломъ Куномъ однако не приводится, именно: позиція впереди горъ должна быть разсматриваема какъ *фронтальная* и какъ *фланговая* и, главнымъ образомъ, какъ фланговая, какъ исходная линія для ряда активныхъ предпріятій противъ сообщеній наступающаго при всякой его попыткѣ перейти хребетъ. Слѣдовательно, кромѣ извѣстныхъ свойствъ хребта (крутизны скатовъ, глубины его...), здѣсь особенно важно, чтобы была налицо обстановка, вообще благопріятная для предпочтенія фланговыхъ позицій фронтальнымъ, т. е. болѣе или менѣе опасная операціонная линія наступающаго, и главное — *извѣстное соотношеніе въ силахъ*, или равенство ихъ, или же незначительное превосходство въ нихъ на сторонѣ наступающаго, такъ какъ при большемъ превосходствѣ въ силахъ наступающей, оставивъ заслонъ противъ неприятельской позиціи, съ полной безопасностью для своихъ сообщеній пройдетъ черезъ хребетъ. Обративъ исключительное вниманіе на чисто *мѣстныя* условія при обсужденіи этого вопроса, генераль Кунъ упустилъ условіе самое существенное и *рѣшающее* во всѣхъ случаяхъ на войнѣ, — *отношеніе въ силахъ сторонъ*. Само собою разумѣется, что выбранная впереди хребта позиція должна быть укрѣплена и именно въ *активномъ смыслѣ* (укрѣпленный лагерь), равно какъ и ближайшіе обходные проходы. Въ такомъ видѣ возможна оборона Восточныхъ Пиренеевъ —

фронтомъ къ Франціи; линіи Апеннинъ между Римини и Моденою — фронтомъ къ По; Альповъ — фронтомъ къ югу; Балкановъ — фронтомъ на сѣверъ (Шумла), и линіи Карпатовъ — фронтомъ на сѣверъ (Шумла), и линіи Карпатовъ — фронтомъ на сѣверъ, къ западу отъ Татры. (Весьма поучительный примѣръ обороны горнаго хребта, располагаясь впереди него, представляетъ оборона Восточныхъ Пиренеевъ испанскимъ генераломъ Рикардосомъ противъ французовъ въ 1793 г.; см. *v. Kuhn* — «Der Gebirgskrieg»).

2)

Занятіе, оборона и атака горной страны.

Изъ приведенныхъ выше руководящихъ положеній не трудно придти къ тому заключенію, что въ горной войнѣ какъ обороняющемуся, такъ и наступающему слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы *стратегически наступать* (выгода инициативы, меньшее раздѣленіе силъ) и *тактически обороняться* (извлеченіе возможно полной пользы изъ чрезвычайно благоприятныхъ къ тому мѣстныхъ условій). Основанія относительно *расположенія войскъ* для обороны горной страны тѣ же, какъ и при оборонѣ горнаго хребта, т. е. сторожевая линія (1-я) — въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для наблюденія, *линія частныхъ резервовъ* (2-я) — на важнѣйшихъ путяхъ, и наконецъ *главный резервъ* (3-я линія) — въ центральной позиціи, на главномъ узлѣ сообщеній, избѣгая при этомъ какъ излишняго сосредоточенія, такъ и растягиванія войскъ. Затѣмъ, сущность *обороны* сводится къ тому, чтобы возможно долѣе затянуть и затруднить наступленіе непріятели; не позволить ввести себя въ заблужденіе его демонстраціями; во-время распознать главную атаку, и наконецъ — перейти къ энергической контр-атакѣ или прямо передъ собою, или, еще лучше, въ обходъ непріятели (особенная чувствительность сообщеній наступающаго).

Атака горной страны исполняется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и атака горнаго хребта (демонстрированіе возможно широкимъ фронтомъ и затѣмъ прорывъ или обходъ, смотря по расположенію обороняющагося), съ тою только разницей, что въ подобномъ случаѣ опасно, да и рѣдко можно будетъ, какъ при

атакъ горнаго хребта, двигать главныя силы по одному направленію совокупно, такъ какъ, войдя въ узкую и длинную долину, онѣ легко могутъ быть окружены и заперты непріятелемъ. Здѣсь придется уже наступать болѣе широкимъ фронтомъ по двумъ, тремъ долинамъ, не слишкомъ удаленнымъ одна отъ другой и по возможности концентрически сходящимся, причемъ необходимъ самый строгій расчетъ марша, чтобъ отдѣльныя колонны могли одновременно выйти къ непріятельской позиціи. Каждый изъ отрядовъ (вышеупомянутыя 3.000-ныя — 6.000-ныя самостоятельныя бригады), наступающихъ по отдѣльной долині, двигается въ трехъ колоннахъ, изъ которыхъ средняя, главная масса, идетъ по долині, а двѣ крайнія — по высотамъ, образующимъ края долины, въ видѣ *уступовъ*, предупреждая нѣсколько главную колонну. Эти уступы важны не только въ *наступательномъ* смыслѣ, для атаки съ фланга непріятельскихъ позицій и угроженія пути отступления противника, но и въ *оборонительномъ*, для огражденія себя отъ засадъ, нечаянныхъ нападеній, вообще для обезпеченія фланговъ (какъ въ своемъ мѣстѣ указано), крайне чувствительныхъ въ горной войнѣ. Если же движеніе боковыхъ колоннъ будетъ слишкомъ затруднено мѣстностью, то (по совѣту маршала *Бюжо*, большого практика въ горной войнѣ, въ Алжирѣ) онѣ, еще до прибытія главной, должны взобраться на высоты, окаймляющія долину, и удерживать ихъ до тѣхъ поръ, пока это мѣсто не минуетъ главная колонна, и послѣ того, тѣмъ же путемъ, спуститься и присоединиться къ арріергарду главной колонны. При движеніи въ колоннѣ болѣе или менѣе значительныхъ силъ, слѣдуетъ ея войска вести *по-эшелону*, какъ для облегченія ихъ движенія, такъ и въ особенности для обезпеченія столь чувствительныхъ фланговъ главной колонны, на случай появленія непріятели изъ одной изъ боковыхъ долинъ. Въ этихъ же видахъ въ тылу, противъ боковыхъ долинъ, также приходится оставлять *заслоны*. Само собою разумѣется, что на случай боя эшелоны смыкаются.

При атакѣ *отдѣльнаго поста въ горахъ* слѣдуетъ развлекать непріятели съ фронта, направляя главный ударъ на его фланги.

IV.

Стратегическое значеніе горныхъ странъ въ зависимости отъ положенія ихъ относительно главнаго театра военныхъ дѣйствій.

Затрудненія, представляемыя войною въ горныхъ странахъ, побуждаютъ наступающаго къ уклоненію отъ перенесенія въ нихъ театра военныхъ дѣйствій. Но это не всегда возможно, именно:

1) *Когда горная страна находится на флангъ операціонной линіи арміи, наступающей въ равнинѣ (Тироль, 1805 и 1809 г.г. по отношенію къ французской арміи, двигавшейся къ Вѣнѣ).* Горная страна въ этомъ случаѣ является для непріятели какъ крѣпость, какъ база для активныхъ предпріятій противъ сообщеній наступающаго; слѣдовательно потребуетъ и тѣхъ же мѣръ для ея парализаціи, въ видахъ обезпеченія операціонной линіи, т. е. либо болѣе или менѣе сильнаго заслона, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ наступающаго и когда опасность со стороны горной страны представляется не въ особенно сильныхъ размѣрахъ, либо, при обратныхъ условіяхъ обстановки, — направленія болѣе или менѣе значительныхъ силъ въ горную страну ¹⁾). Такимъ образомъ, въ 1805 г., Наполеономъ направлены были 14.000 Нея въ Тироль, 17.000 Бернадотта—въ Зальцбургъ и 24.000 Окро—въ Форарльбергъ, для обезпеченія справа его операціонной линіи (Бернадоттъ, по занятіи Неемъ Инспрука, былъ присоединенъ къ главнымъ силамъ).

2) *Когда горная страна раздѣляетъ театръ военныхъ дѣйствій на двѣ зоны,* то владѣющій ею имѣетъ возможность по произволу переносить центръ тяжести операцій то въ ту, то въ другую. Противнику необходимо лишить его этихъ выгодъ и, для этого, перенести театръ военныхъ дѣйствій въ горную страну. Такое значеніе имѣла Швейцарія въ 1800 г. по отношенію къ

¹⁾ Опять-таки, разбирая здѣсь вопросъ о стратегическомъ значеніи горныхъ странъ, въ зависимости отъ ихъ *относительнаго положенія* къ театру военныхъ дѣйствій, нельзя его выяснять, упуская вопросъ о *силахъ* (какъ и вообще при обсужденіи каждаго вопроса). Въ немъ заключается самая существенная сторона дѣла,—это *начало всего*. При *однихъ силахъ*—осторожное наступленіе, затягиваніе дѣла, даже остановка на болѣе или менѣе продолжительное время; при *другихъ*—заслоны и быстрое, рѣшительное наступленіе.

операціямъ обѣихъ австрійскихъ армій, наступавшихъ къ восточной границѣ Франціи по долинамъ Дуная и По. Австрійцы не заняли Швейцаріи, чѣмъ первый консулъ искусно воспользовался для захвата сообщеній Меласа ¹⁾.

3) *Когда горный хребетъ (страна) пересѣкаетъ операціонную линію.* Тутъ уже наступающій не можетъ уклониться отъ операцій въ горной странѣ, несмотря на всѣ представляемые ею затрудненія [затягиваніе наступленія, раздѣленіе силъ, трудность преслѣдованія въ случаѣ успѣха, опасность быть разбитымъ частямъ въ минуту дебушированія изъ горъ; по прохожденіи же горной страны—трудность устройства и обезпеченія тыловыхъ сообщеній, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, малонаселенности края и опасности со стороны шаекъ народнаго возстанія и партизановъ ²⁾].

Обороняющійся, сумѣющій искусно воспользоваться всѣми этими затруднительными условіями для наступающаго, можетъ съ небольшими силами надолго приковать къ горной странѣ значительныя силы наступающаго.

Горныя страны въ особенности благопріятны оборонѣ въ войнѣ *народной*, когда поголовно-возставшее населеніе съ самоотверженіемъ и крайнимъ упорствомъ отстаиваетъ родной очагъ и каждую пядь родной страны (Кавказская война; война за независимость каталонцевъ 1808—1814 г.г., вообще вся война за этотъ періодъ на Пиренейскомъ полуостровѣ; Алжирская война; война черногорцевъ противъ турокъ 1876—1877 г.г., босняковъ и герцеговинцевъ въ 1878 г.). Этотъ случай здѣсь не разсматривается, такъ какъ относится уже къ области *народныхъ войнъ*.

¹⁾ Этотъ случай есть собственно предыдущій: горная страна, фланкирующая операціонную линію непріятеля въ обѣ стороны, въ то время, какъ въ первомъ случаѣ только въ одну сторону.

²⁾ 1871 г. переходъ Мантейфеля со II и VII корпусами черезъ Кот-д'Орь (съ 14-го по 17-е января) между крѣпостями Лагромъ и Дижомъ, совершился безъ боя, кромѣ незначительныхъ стычекъ въ боковыхъ колоннахъ. Послѣ перехода черезъ Кот-д'Орь Мантейфель тотчасъ же перемѣнилъ операціонную линію на Эпиваль.

V.

Заключение.

Горная война, при всей своеобразности ея формъ, вызываетъ не упраздненіе общихъ принциповъ операцій и боя, а лишь только соответствующія измѣненія въ примѣненіи ихъ къ требованіямъ обстановки. Въ нихъ и заключаются главные отличительныя черты войны въ горахъ и въ равнинахъ.

Какъ видно изъ предъидущаго изслѣдованія, они въ горахъ, сравнительно съ равнинами, сводятся къ слѣдующему:

1) Болѣе медленное развитіе каждаго военнаго акта.
2) Большее затрудненіе какъ обороны, такъ и наступленія, и въ особенности обороны.

3) Значительное приращеніе силы сопротивленія малыхъ отрядовъ (*сила тактической обороны*), не только не увеличивающей съ возрастаніемъ массы войскъ, а напротивъ уменьшающей (*горныя страны, какъ второстепенные театры для незначительныхъ силъ, преслѣдующихъ второстепенныя цѣли, и слабость стратегической обороны*).

4) Вѣскою поправкой для усиленія стратегической обороны въ горныхъ странахъ является внесеніе въ нее элементовъ *инициативы, подвижности и внезапности*, т. е. обращеніе ея изъ *пассивной — мѣстной* въ *активную — подвижную*.

5) *Большая чувствительность фланговъ* какъ у обороняющагося, такъ и наступающаго, вслѣдствіе необходимости жить подвозами изъ магазиновъ и менѣе благоприятныхъ базисныхъ условий, по ограниченному числу тыловыхъ сообщеній (въ большей части случаевъ — одна только долина).

6) Какъ наступающій, такъ и обороняющійся должны стремиться къ перенесенію, въ операціяхъ и боѣ, главнаго давленія на фланги противника.

8) Особенно важное значеніе въ горахъ *обходовъ (маневровъ)*, обращающихся изъ средства *подготовительнаго* въ *рѣшительное*; *бой здѣсь уступаетъ мѣсто маневрамъ*. Большая медленность въ исполненіи *тактическихъ* обходовъ, легкость ихъ скрытія, — въ большей степени имъ присущая внезапность; большая опас-

ность *стратегических* обходов и тѣмъ не менѣ особенная важность ихъ.

8) Въ маршахъ-маневрахъ болѣе или менѣ крупныхъ силъ неизбѣжный *разрывъ стратегическаго фронта*, вызывающій особую организацію отрядовъ, особую организацію обоза, установку возможно тщательной связи между отдѣльными колоннами, строгій расчетъ ихъ движенія и предоставленіе большей самостоятельности начальникамъ колоннъ.

9) Побѣда зависитъ не отъ одного генеральнаго сраженія, а складается изъ суммы всѣхъ частныхъ боевъ.

10) Обладаніе горною страной обуславливается не столько занятіемъ той или другой *мѣстности* (горъ или долинъ), а является результатомъ удачныхъ *боевыхъ столкновений*, удачнаго пользованія *силою* (войсками). Мѣстность имѣетъ здѣсь, какъ и вездѣ на войнѣ, значеніе *относительное*, причѣмъ значеніе горъ—тактическое (принципъ командованія), а долинъ — преимущественно стратегическое.

11) Значительное усиленіе обороны горныхъ странъ при участіи въ ней мѣстнаго населенія, тѣмъ болѣе поголовно-возставшаго. Въ этомъ случаѣ горная страна уже дѣлается самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, и война обращается въ *народную*, отличающуюся своими особенностями.

12) Стратегическое значеніе горныхъ странъ обуславливается *относительнымъ положеніемъ* ихъ къ театру военныхъ дѣйствій, но главнымъ образомъ—*относительными силами* или, правильнѣе, совокупностью обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій и прежде всего—силами обѣихъ сторонъ, какъ главнымъ рѣшающимъ факторомъ въ этой обстановкѣ.

Обзоръ похода Рогана въ Вальтелину ¹⁾ 1635 г.

LXII и LXIII.

Походъ Рогана въ Вальтелину (1635 г.) составляетъ отдѣльный эпизодъ одного изъ періодовъ 30-и-лѣтней войны. Послѣ рѣшительнаго пораженія шведовъ подъ Нюрнбергомъ (6-го сентября 1634 г.), когда дѣло протестантовъ было уже близко къ

¹⁾ *Вальтелина*—долина верхней Адды до впаденія ея въ Комское озеро; длина—60 верстъ, ширина—около 40.

полному крушенію, Ришелье (Франція), до сихъ поръ *стайно* помогавшій протестантской партіи, поставленъ былъ въ необходимость или дать погибнуть дѣлу протестантовъ, или же стать открыто на ихъ сторону. Онъ выбралъ послѣднее и образовалъ противъ Австріи и Испаніи коалицію изъ Швеціи, протестантскихъ князей и нѣкоторыхъ итальянскихъ государствъ съ Франціею во главѣ.

Въ 1635 г. коалиціею было выставлено 5 армій:

1) *Свертел*, у Меззера (25.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи), маршаловъ Шатильона и де-Брезе, должна была соединиться съ голландцами и вторгнуться въ Нидерланды;

2) маршала *де-Ла-Форса*
3) герцога *Бернгарда Саксен-Веймарскаго* { должны были дѣйствовать на Рейнѣ, имѣя въ виду захватъ его;

4) маршала *Креки* (14.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи), вмѣстѣ съ сардинцами должна была завоевать Ломбардію, — и

5) отдѣльный корпусъ герцога *Рогана*, предназначавшійся для занятія Вальтелины, *въ видахъ воспрепятствованія соединенію черезъ нее испанцевъ изъ Италіи и австрійцевъ изъ Тироля* (изъ долины верхняго Инна и Адиджа); соединенію же ихъ другими путями препятствовалъ нейтралитетъ Швейцаріи и Венеціанской республики.

Силы Рогана состояли изъ 7 полковъ пѣхоты и 7 ротъ кавалеріи (вскорѣ Роганъ былъ усиленъ еще 28 ротами конницы, посланными маршалами де-Ла-Форсъ и де-Брезе).

Въ *мартъ 1635 г.* Роганъ получилъ приказаніе идти въ Граубинденъ и занять Вальтелину. Онъ двинулся изъ Мюльгаузена въ Базель, показывая видъ, что намѣренъ осадить Рейнфельденъ.

Движеніе Рогана черезъ Швейцарію въ Вальтелину.

Проходъ черезъ Швейцарію, страну хотя и нейтральную, но на половину протестантскую и симпатизировавшую личности герцога Рогана, бывшего долгое время въ ней посланникомъ, совершенъ безъ особыхъ затрудненій. Изъ *Аарау* (3-го апрѣля) Роганъ послалъ приказаніе *де-Лодэ* (Laudé), французскому послу въ Граубинденѣ, съ находящимися въ его распоряженіи французскими войсками, тотчасъ же двинуться въ Вальтелину и предупредить австрійцевъ и испанцевъ въ занятіи важнѣйшихъ пунктовъ въ ней: *Борміо, Рива и Кіавенна*.

Самъ Роганъ направился изъ Аарау къ Стили (переправа черезъ Ааръ), Цюриху, Винтертуру, С.-Галлену, Рагацу и Куру (прибылъ 12-го апрѣля) и 25-го апрѣля вступилъ въ Вальтелину.

Это движеніе въ Вальтелину замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Оно было исполнено и *скрытно* и *быстро*, такъ что Рогану удалось предупредить здѣсь и австрійцевъ и испанцевъ, несмотря на рядъ весьма серьезныхъ затрудненій: 1) католическіе кантоны не сочувствовали проходу французовъ черезъ Швейцарію; 2) герцогъ Лотарингскій, съ значительными силами, находился въ рейнскихъ городахъ и легко могъ помѣшать движенію Рогана, и 3) Швейцарія считалась нейтральною.

Пройти ее, не получивъ на то разрѣшенія кантоновъ, значило бы возстановить ихъ силы противъ себя; испрашивать же согласіе было бы равносильно разглашенію своего намѣренія. Затрудненія эти весьма искусно устранены Роганомъ, или обходомъ католическихъ кантоновъ, или же испрашиваніемъ разрѣшенія прохода черезъ нихъ *последовательно*, у одного за другимъ, по мѣрѣ развитія движенія ¹⁾.

По прибытіи въ Вальтелину, силы Рогана простирались до 8.000 пѣхоты, при 400 коняхъ. Противъ него наступали: съ сѣвера—австрійцы, Фернамонъ, съ 8.000 пѣхоты и 1.200 кавалеріи, и съ юга—испанцы, Сербеллони, съ такими же приблизительно силами. Положеніе Рогана было крайне затруднительно. Ему угрожала опасность окруженія двойными силами и даже безъ боя быть поставленнымъ въ необходимость (путемъ голода) положить оружіе, само собою разумѣется, еслибъ онъ ограничился только *пассивною обороною*, столь противною характеру горной войны.

Планы союзниковъ и были таковы: испанцы должны были вступить въ Вальтелину со стороны Комо и *одновременно* съ ними—австрійцы, отъ верхняго Адижа, Глуренса и долины Тауферса. На военномъ совѣтѣ въ Траонѣ Роганъ рѣшился дѣйствовать наступательно, имѣя въ виду обрушиться сначала на ближайшаго къ нему противника, какимъ онъ считалъ Сербеллони (положеніе общее при дѣйствіяхъ по *внутреннимъ операціоннымъ линіямъ*, выпавшимъ на этотъ разъ на долю Рогана).

¹⁾ Объ этомъ движеніи только упоминается, для полноты характеристики Рогана, но оно здѣсь не разбирается.

Войска Рогана были распределены слѣдующимъ образомъ:

Группировка силъ
Рогана.
LXIV

- 1) въ *Ривь*—600 челов. (маркиза Каниззи);
- 2) у *Борміо*—600 » пѣхоты
и 300 » конницы } де-Лоде;

здѣсь же швейцарскій полкъ Брюкера;

3) у *Ливиньо*—1.200 челов. маркиза Монтозье; ему приказано было тщательно охранять впередилежащіе проходы изъ Мюнстерской долины черезъ долину Ливиньо въ Пускиаво и содѣйствовать де-Лоде при оборонѣ Борміо (для достиженія Борміо черезъ гору Трепалле Монтозье достаточно было 5 часовъ времени),—и

4) у Рогана въ *резервъ*, въ *Траонь*, оставалось менѣе 2.000,—силы слишкомъ недостаточныя для энергическаго исполненія его плана, такъ какъ, сверхъ вышеприведенныхъ войскъ, имъ оставлено было около 3.000 для занятія укрѣпленій (на чтѣ достаточно было бы 1.800—2.000 челов.), построенныхъ въ долинѣ Инна (у Зюсса и Кампагосты), Адды (у Баньи), для удержанія наступленія австрійцевъ, и въ долинѣ Адды (тет-де-понь у Мантелло, замокъ Кіавенна и Рива) противъ испанцевъ.

Въ только-что приведенномъ распределеніи силъ Рогана непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, обращаютъ на себя вниманіе:

1) какъ уже и выше замѣчено, *слабость резерва* для энергическихъ наступательныхъ дѣйствій,—ошибка несомнѣнная; если бы Роганъ на занятіе укрѣпленныхъ пунктовъ употребилъ приблизительно половину (или нѣсколько болѣе) числа войскъ, которое имъ было для того назначено (вмѣсто 3.000—1.800 челов.), и занялъ бы Риву менѣе сильнымъ отрядомъ (чтѣ было вполне возможно при расположеніи главныхъ силъ Рогана у Траоны и Мантелло: пока означенныя силы находились здѣсь, испанцы не могли угрожать Ривѣ), то у него въ резервѣ осталось бы около 4.000 войскъ, т. е. вдвое болѣе противъ того, чтѣ оказалось,—и

2) *расположеніе резерва у Траоны*. Расположеніе его у *Тирано* казалось бы болѣе центральнымъ по отношенію къ обоимъ фронтамъ наступленія: на сѣверь—противъ австрійцевъ, на югъ—противъ испанцевъ. Оно одновременно отвѣчало бы обѣимъ наиболѣе вѣроятнымъ гипотезамъ, тогда какъ резервъ у Траоны соотвѣтствовалъ лишь предположенію, что первыми начнутъ на-

ступать испанцы, и оказался бы не на мѣстѣ, если бы, наоборотъ, наступленіе начали австрійцы (какъ на самомъ дѣлѣ и случилось): резервъ былъ бы слишкомъ удаленъ отъ де-Лоде и Монтозье, и послѣдніе подверглись бы опасности быть отдѣльно разбитыми.

Расположеніе резерва у Траоны вызвано извѣстіями, оказавшимися впоследствіи ложными, о наступленіи испанцевъ.

Тирано предоставляло Рогану еще и ту важную выгоду, что отъ него отходила гораздо болѣе безопасная операціонная линія (путь отступленія) на Борміо, Граубинденъ, Куръ и фортъ de la France (база), въ виду того, что главная опасность угрожала со стороны австрійцевъ, а не испанцевъ. Другой путь отступленія на Граубинденъ шель отъ конечности Вальтелины на Кіавенну, и имъ Роганъ могъ воспользоваться только при бездѣйствіи испанцевъ.

Базисъ Рогана.

Базисомъ для Рогана и пунктами, связывающими операціи его въ Вальтелинѣ съ дальнѣйшимъ театромъ военныхъ дѣйствій, служили: *Рейнскій фортъ* (fort de la France) и *Люціентейнгъ*.

I періодъ

Открытие военныхъ дѣйствій

Наступленіе Фернамона.—Занятіе имъ Баньи и Борміо.—Отступленіе де-Лоде въ долину Пускяво и Рогана въ Кіавенну.

LXV

12-го іюля де-Лоде прибылъ въ Борміо. Онъ поставилъ швейцарскій полкъ (Брюкера) у Баньи и небольшой отрядъ у ле-Скале, въ долинѣ Фреле. Резервъ расположился у моста черезъ Адду близъ Борміо.

Въ этомъ размѣщеніи войскъ сдѣланы были двѣ весьма существенныя ошибки, которыя и послужили главною причиною неудачи де-Лоде у Борміо: 1) *ле-Скале*, пунктъ чрезвычайно важный, такъ какъ съ занятіемъ его позиція у Баньи обходилась, не была ни укрѣпленъ, ни занятъ достаточными силами, и 2) резервъ былъ слишкомъ удаленъ отъ Баньи и въ особенности отъ ле-Скале.

13-го іюля Фернамонъ началъ наступленіе двумя колоннами, изъ которыхъ одна, назначенная для демонстративныхъ дѣйствій, двигалась съ фронта, по дорогѣ на Баньи, а другая направлена была въ обходъ, по долинѣ Фреле, на ле-Скале. Атака первой

была отбита, но 2-я сдѣлала свое дѣло и вынудила *слабый* постъ въ де-Скале къ отступленію, что, въ свою очередь, побудило и Брюкера очистить Баньи и наконецъ и де-Лоде къ отступленію, хотя онъ могъ бы, принявъ на себя отступавшія войска, держаться еще у моста черезъ Адду, въ этомъ пунктѣ непроходимую въ бродъ. Отступленіе было слишкомъ *поспѣшное* и, неизвѣстно почему, направлено не на Тирано, на-встрѣчу движенія Рогана, а въ сторону, въ долину Пускіаво (т. е. *эксцентрическое*).

Еще обстоятельство, обращающее на себя вниманіе, это— *бездѣйствіе Монтозе* у Ливиньо. Ничто не мѣшало ему двинуться долиною Альписеллы, черезъ С.-Жіакомо, въ долину Фреле и атаковать войска, наступавшія противъ де-Скале. Этимъ путемъ отряду де-Лоде оказана была бы весьма дѣйствительная поддержка.

Это *отсутствіе взаимной поддержки* въ дѣйствіяхъ двухъ сосѣднихъ отрядовъ объясняется, прежде всего, отсутствіемъ на этомъ пунктѣ самого Рогана и, какъ кажется, нарушеніемъ принципа единства въ командованіи, потому что неизвѣстно, былъ ли Монтозе подчиненъ де-Лоде.

Фернамонъ двинулся къ Сондріо и занялъ его. Роганъ же, чтобы не быть окруженнымъ превосходными силами непріятели, отступилъ въ Кіавенну, разрушивъ предварительно укрѣпленіе у Мантелло (*16-го іюля*). Къ счастью для Рогана, испанцы оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи; еслибъ они начали наступленіе одновременно съ Фернамономъ, или же, еслибъ они атаковали Рогана во время отступленія его къ Кіавеннѣ, то въ обоихъ случаяхъ отрядъ Рогана ожидала полнѣйшая катастрофа.

Такимъ образомъ Роганъ вынужденъ былъ очистить Вальтелину, соединеніе испанцевъ и австрійцевъ могло быть исполнено безпрепятственно и задача, поставленная Рогану, была бы окончательно имъ не разрѣшена. Положеніе Рогана сдѣлалось вполне *критическимъ*: войска пали духомъ и союзные кантоны (Граубинденъ) уже готовы были отъ него отложиться; но его спасли его талантъ и энергія, бездѣятельность испанцевъ и ошибка Фернамона, дѣйствовавшего въ началѣ похода безупречно.

Ошибка Фернамона заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что, дойдя до Тирано, онъ упустилъ изъ вида *главную цѣль* и, вмѣсто того, чтобы идти на соединеніе съ Сербеллони, увлекся

побочной цѣлью, желаніемъ захватить отрядъ Монтозье у Ливиньо, двинулся въ долину Пускіаво и отсюда въ Ливиньо, гдѣ однако уже не засталъ Монтозье, такъ какъ послѣдній черезъ гору Касано перешелъ въ верхній Энгадинъ и соединился съ отступившимъ сюда изъ Пускіаво де-Лоде ¹⁾. Отрядъ Фернамона остался въ Ливиньо, подъ начальствомъ *Брецигелл*; самъ же Фернамонтъ отправился въ Борміо, на встрѣчу ожидаемымъ имъ подкрѣпленіямъ.

Такимъ образомъ испанцы и австрійцы остались попрежнему раздѣленными, между тѣмъ какъ войска Рогана сосредоточились (онъ самъ—у Кіавенны, Монтозье и де-Лоде—въ верхнемъ Энгадинѣ). Австрійцы оставались неподвижными у Ливиньо, а испанцы ничего не предпринимали. Всѣмъ этимъ какъ нельзя лучше воспользовался Роганъ для перехода къ рѣшительному наступленію (*«въ горахъ только энергически въ наступательномъ смыслѣ веденная оборона и даетъ успѣхъ»*)—одно изъ основныхъ положеній горной войны), несмотря на превосходство въ силахъ непріятели, разброску своихъ и нѣкоторый упадокъ морального духа послѣ испытанныхъ неудачъ.

II періодъ

Переходъ Рогана къ наступленію

Атака австрійцевъ у Ливиньо; занятіе его. — Овладѣніе долиной Пускіаво и захватъ Тирано.—Вальтелина снова въ рукахъ Рогана.

LXVI

Рѣшаясь перейти въ наступленіе, Роганъ поставилъ себѣ задачею прежде всего атаковать Брецигеля у Ливиньо. Побужденіемъ къ этому служило то, что расположеніе Брецигеля было изолировано: сообщенія его отходили отъ фланга позиціи въ направленіи параллельномъ фронту и, вдобавокъ, Брецигель почти не принялъ никакихъ мѣръ къ обезпеченію себя со стороны Энгадина (объ этомъ было извѣстно Рогану), — ошибка непростибельная, разъ-какъ главныя силы французовъ были сосредоточены именно въ верхнемъ Энгадинѣ. Первые успѣхи до того ослѣпили австрійцевъ, что они даже не считали необходимымъ слѣдить за тѣмъ, гдѣ находились французы.

¹⁾ Была и другая комбинація: Сербелони могъ атаковать Кіавенну, а Фернамонтъ двинуться одновременно съ нимъ къ Понтрезинѣ и далѣе въ верхній Энгадинъ, къ Сильваппалѣ. Это вынудило бы Рогана окончательно отступить къ Куру.

Со стороны Энгадина Брецигель долженъ былъ ожидать атаки: или

1) отъ Форно и Понте-дель-Галетто (дорога эта была весьма затруднительна и легко могла быть преграждена), или

2) по тропѣ, ведущей кружнымъ обходомъ черезъ Валь-ди-Фіено, или

3) чрезъ проходъ Кассано, или наконецъ

4) чрезъ проходъ Левароне.

Послѣдніе два пути представляли наибольшія удобства, особенно путь на Кассано. Ими-то Роганъ и рѣшился воспользоваться.

За всѣми этими путями слѣдовало бы тщательно наблюдать Брецигелю; нѣкоторые изъ нихъ испортить (дорогу отъ Форно); проходъ у Галло укрѣпить. Все это было упущено Брецигелемъ. Удобный проходъ Кассано, по которому и имѣлъ въ виду наступать Роганъ съ главными силами, даже вовсе не былъ занятъ.

Оставивъ часть войскъ въ Ривѣ и Кіавеннѣ, Роганъ ¹⁾ двинулся къ Цуцу, куда и прибылъ *23-го іюня*. *27-го* числа предполагалась атака на Ливиньо двумя колоннами: съ фронта—самъ Роганъ, а въ обходъ—Ла-Фезелиерь, съ 700 челов., черезъ хребетъ Ветта-Блезаччіа. Наступленіе начато было еще *26-го* числа. *27-го іюня* Ла-Фезелиерь занялъ хребетъ Ветта-Блезаччіа, угрожая пути отступленія австрійцевъ на Борміо. Обходъ этотъ вынудилъ ихъ отойти за р. Спель и далѣе къ Борміо. Роганъ преслѣдовалъ противника на нѣкоторое разстояніе и послѣшилъ въ долину Пускіаво (*28-го іюня*) (преслѣдованіе разбитаго непріятельскаго отряда, на этотъ разъ, было дѣломъ *второстепеннымъ*, *главная же задача* заключалась въ скорѣйшемъ захватѣ Тирано), выславъ де-Люде со всею кавалеріей къ Тирано, чтобы предупредить австрійцевъ въ занятіи этого столь важнаго пункта. Де-Люде захватилъ Тирано и въ немъ—австрійскаго курьера, посланнаго къ Сербеллони съ обстоятельно-изложеннымъ планомъ имѣвшихся въ виду дальнѣйшихъ дѣйствій. Роганъ съ главными силами прибылъ въ Тирано *29-го іюня* ²⁾.

¹⁾ На этотъ разъ у Рогана было гораздо болѣе силъ, чѣмъ въ началѣ похода,—около 5 000 (3.000 французскихъ войскъ, 1.500 граубинденцевъ и 400 челов. кавалеріи).

²⁾ Здѣсь власти Вальтеллины снабдили Рогана 8.000 раціоновъ (это составляло для него не болѣе дневнаго запаса) и, что было особенно важно, открывался удобный подвозъ продовольственныхъ запасовъ изъ Венеціанской республики.

Такимъ образомъ, благодаря искусству Рогана и ошибкамъ дѣйствовавшихъ противъ него генераловъ, онъ сталъ въ то же положеніе, въ которомъ находился при началѣ похода ¹⁾). Занимая Тирано, онъ какъ нельзя лучше прикрывалъ свой путь отступленія черезъ долину Пускіаво, могъ удобно продовольствовать войска, добывая запасы изъ Венеціанской республики, а главное — находился во *внутреннемъ* положеніи, искусно пользуясь которымъ могъ бросаться то на австрійцевъ, то на испанцевъ, бить ихъ отдѣльно и препятствовать ихъ соединенію.

III періодъ

(Широкое примѣненіе принципа активной обороны)

Наступленіе Рогана противъ Фернамона.—Преслѣдованіе его до Сондало.—Обращеніе Рогана противъ испанцевъ, дошедшихъ до Понте-С.-Петро.—Отступленіе испанцевъ.—Переходъ Рогана вновь въ наступленіе и взятіе фортвъ С.-Марія и Борміо.—Возвращеніе его въ Тирано.—Трехмѣсячный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ (съ конца юля до конца октября).

LXVII

Прибывъ въ Тирано, Роганъ тотчасъ же направилъ 2 полка въ Маццо, чтобы, захвативъ у этого пункта мостъ черезъ Адду, тѣмъ обезпечить себя со стороны Фернамона. Полки эти прибыли 30-20 къ Маццо, но были предупреждены здѣсь только отрядомъ австрійцевъ; Рогану же казалось, что Фернамонъ сосредоточилъ тутъ всѣ свои силы. Въ то же время получено извѣстіе о переходѣ въ наступленіе и Сербеллони. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Роганомъ, испанцы находились не далѣе двухъ переходовъ отъ Тирано. Положеніе французовъ снова становилось критическимъ: они легко могли быть окружены значительно превосходными силами и лишиться даже единственнаго пути отступленія на Пускіаво. Рогану совѣтовали занять позицію за Аддой (у Тирано), тыломъ къ долинѣ Пускіаво. Дѣйствуя такимъ *пассивнымъ* образомъ, онъ предохранилъ бы свой путь отступленія, но навѣрно потерпѣлъ бы неудачу, и Фернамонъ и Сербеллони могли бы безпрепятственно соединиться, — главная цѣль его похода не была бы достигнута. Во избѣжаніе всего этого (окруженія, потери

¹⁾ Нѣсколько, правда, ухудшилось его положеніе съ потерей тег-де-пона у Мантелло и Борміо. Одна изъ первыхъ заботъ Рогана, какъ тотчасъ же увидимъ, и заключалась въ овладѣніи Борміо.

пути отступленія, допущенія соединенія Фернамона и Сербеллони), Роганъ какъ то и слѣдовало, предпочель дѣйствовать *активно* и устремиться противъ ближайшаго къ нему противника, т. е. Фернамона, который, какъ оказалось, вдобавокъ не имѣлъ у Маццо всѣхъ своихъ силъ, а только одинъ авангардъ (главныя его силы находились еще у Борміо и на пути отъ Борміо къ Маццо).

3-го июля должна была послѣдовать атака Фернамона. Роганъ для этого предназначилъ 3.000 пѣхоты и 400 чел. кавалеріи.

При расположеніи у Маццо Фернамономъ сдѣланы весьма существенныя ошибки. вмѣсто того, чтобы предварительно сосредоточить всѣ свои силы и, въ ожиданіи этого, стать на правомъ берегу Адды (т. е. подъ ея прикрытіемъ), обезпечивъ себѣ свободный переходъ въ наступленіе черезъ Адду устройствомъ тет-де-пона на ея лѣвомъ берегу, Фернамонъ расположился на этомъ послѣднемъ и утвердился даже на высотахъ, господствовавшихъ надъ его лѣвымъ флангомъ (такое расположеніе могло-бы быть оправдано только въ наступательномъ смыслѣ).

Роганъ, при атакѣ на Маццо, весьма искусно воспользовался ошибками Фернамона. Атаку онъ повелъ двумя колоннами: одною—съ фронта, а другою (правою)—въ обходъ лѣваго фланга позиціи Фернамона. Движеніе второй колонны и рѣшило участь боя. Австрійцы отступили за Адду, но и здѣсь 600 человекъ швейцарцевъ, направленныхъ Роганомъ изъ Тирано, угрожая правому флангу противника, вынудили его къ отступленію. Фернамонъ отошелъ въ Борміо. Роганъ преслѣдовалъ его до Сондало и затѣмъ обратился противъ испанцевъ (4.000 пѣхоты, 600 чел. конницы и 4 орудія), дошедшихъ до Понте-С.-Піетро, остановившихся здѣсь и приступившихъ къ возведенію укрѣпленій (непозволительная уступка инициативы противнику), вмѣсто того, чтобы рѣшительно наступать для захвата Тирано, главнаго опорнаго пункта Рогана. Сербеллони даже не выждалъ атаки и отступилъ.

Такимъ образомъ Роганъ съ 4.000 остановилъ наступленіе 10.000—11.000 (6.000 австрійцевъ и 4.000—5.000 испанцевъ) и принудилъ ихъ занять оборонительное положеніе.

Покончивъ дѣло съ испанцами, Роганъ поставилъ себѣ задачей *тотчасъ же* обратиться противъ Фернамона и вырвать у него *Борміо*, пунктъ чрезвычайно важный, запиравшій съ сѣ-

вера входъ въ Вальтелину (которымъ и овладѣлъ въ началѣ похода).

Укрѣпленіе у *Bormio* (у купаленъ *Bagni di Bormio*) расположено было на скалѣ, на мѣстности крайне трудно доступной, но было занято весьма слабо, отрядомъ лишь въ 400 челов. Гарнизонъ укрѣпленія у *S.-Maria* состоялъ также изъ 400 челов.

Для атаки послѣдняго пункта со стороны Энгадина, черезъ Черверское ущелье, назначенъ былъ де-Лоде (съ 2.000 швейцарцевъ, 1.500 граубинденцевъ и двумя ротами кавалеріи). Движеніе это, по отношенію къ атакѣ поста у *Bormio*, имѣло значеніе *стратегическаго обхода*. Постъ у *S.-Maria* достался французамъ безъ всякаго затрудненія, такъ какъ гарнизонъ его, замѣтя приближеніе ихъ, тотчасъ же бросилъ укрѣпленіе.

Атака же поста у Bormio сопровождалась весьма упорнымъ боемъ. Она ведена была тремя колоннами: съ фронта (Монтозье) и съ обоихъ фланговъ (Ла-Фезеліеръ и де-Серръ), по высотамъ. Колонна Ла-Фезеліера уже начала тѣснить непріятеля, какъ храбрый Монтозье, которому слѣдовало повременить съ фронтальною атакой, напротивъ, погорячился и, опасаясь, что фланговая атака рѣшить дѣло, что и должно было бы произойти, бросился на штурмъ. Гарнизонъ держался весьма упорно. Потерявъ 200 челов. (половину), австрійцы предпочитали бросаться въ кручу, чѣмъ сдаваться въ плѣнъ. Укрѣпленіе было взято; слабые остатки австрійскаго отряда отступили въ Тироль. Монтозье былъ смертельно раненъ.

Роганъ возвратился въ Тирано. Войска его были крайне утомлены и терпѣли большія лишенія. Австрійцы отброшены въ Тироль; испанцы достаточно заняты маршаломъ Креки въ Италіи, и Роганъ владѣлъ всею Вальтелиной отъ Ривы до *Bormio*, какъ и въ началѣ похода. Очевидно, наступалъ *періодъ отдыха*, которымъ Роганъ намѣренъ былъ воспользоваться для усиленія своихъ войскъ, болѣе правильнаго устройства продовольственной части, совершенно неорганизованной въ его войскахъ¹⁾, и уси-

¹⁾ У него не было денегъ. Вальтелина, страна бѣдная сама по себѣ, опустошена была французами, австрійцами и испанцами. Войска Рогана получали продовольствіе частью изъ Швейцаріи (гарнизоны фортовъ de la Grasse, Штейна, Ривы, Кіавенны и

ленія доступовъ къ его расположенію съ фронта и съ обонхъ фланговъ.

Въ теченіе перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ, продолжавшагося съ конца іюля до конца октября, къ Рогану направлены были подкрѣпленія: 2 полка пѣхоты, 2 роты кавалеріи и 2.000 швейцарцевъ.

Перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Этимъ же временемъ Роганъ воспользовался для дальнѣйшей подготовки театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, загражденія доступовъ къ его расположенію, отъ Энгадина до Борміо, и усиленія тет-де-пона на Рейнѣ (у форта de la France); долина р. Ланкварта занята двумя полками, равно какъ и доступы, ведущіе въ нее со стороны Тироля (они же были и укрѣплены). Австрійцы сосредоточивали значительныя силы у Ландека ¹⁾.

Резервъ свой, 4 французскихъ полка, 1.200 швейцарцевъ и кавалерію, Роганъ расположилъ въ центральной позиціи у Тирано, особенно важной именно потому, что отсюда онъ могъ, одинаково удобно, во-время поспѣть къ любому пункту, угрожаемому неприятелемъ.

Несмотря на всѣ демонстраціи и слухи, распущенные Фернамономъ о томъ, что главный ударъ готовится со стороны С.-Готарда, Роганъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на нихъ и не оставилъ позиціи у Тирано. Скопленіе значительныхъ силъ неприятеля на границахъ Вальтелины (около 14.000 у Ландека) ясно указывало, откуда грозила опасность. Впрочемъ и С.-Готарское направленіе не было оставлено Роганомъ вовсе безъ вниманія (хотя атака въ этомъ кружномъ направленіи являлась операціей сложною и мало вѣроятною). Онъ вступилъ для этой цѣли въ переговоры съ кантономъ Ури, разсчитывая оборону проходовъ Урзернскаго и Госписа возложить на швейцарцевъ.

находившіеся въ Энгадинѣ) и частью изъ Венаціанской области (собственно войска, занимавшія Вальтелину и Борміо). Только въ концѣ августа прибылъ Дужа, назначенный къ Рогану интендантомъ, съ 100.000 франк. на первый случай.

¹⁾ По политическимъ условіямъ, вторженіе австрійцевъ въ Вальтелину могло послѣдовать или съ сѣвера, со стороны Энгадина, или съ сѣверо-востока, изъ долины Адиджа; испанцы же могли наступать только съ юга, со стороны Комскаго озера.

IV періодъ

Наступленіе Фернамона.—Занятіе прохода Педеносса.—Атака на Баньи.—Сосредоточеніе всѣхъ его войскъ въ долину Фреле.—Остановка.—Новый переходъ Рогана въ наступленіе.—Атака имъ Фернамона въ долину Фреле.—Возвращеніе Рогана въ Тиграно.—Атака Морбенго.

LXVIII

Октябрь былъ на исходѣ; необходимо было спѣшить открытіемъ военныхъ дѣйствій, пока погода тому благоприятствовала. 24-го октября Фернамонъ (6.000—7.000 пѣхоты и 800 чел. кавалеріи) двинулся въ долину Фреле, со стороны С.-Маріа, и овладѣлъ проходомъ Педеносса, занятымъ слишкомъ слабымъ постомъ. Отсюда онъ могъ двинуться свободно въ долину Пускиаво, черезъ Валь-Віоло и далѣе въ Миланскую область, на соединеніе съ испанцами. Въ то же время Фернамонъ отдѣлилъ къ Монте-Кристалло 500 чел., подъ начальствомъ полковника Эрера, для атаки справа Баньи, который онъ самъ предполагалъ (одновременно съ Эреромъ) атаковать слѣва, со стороны долины Фреле. Фернамонъ прибылъ въ Баньи 5—6 часами ранѣе 1-й колонны, такъ что швейцарскій полкъ, находившійся въ этомъ пунктѣ, успѣлъ очистить мѣстечко и занялъ близлежащую укрѣпленную позицію, что и вынудило Фернамона отказаться отъ атаки, вернуться со всѣми силами въ долину Фреле и, мало того, *остановиться* здѣсь; это была уже капитальная ошибка. «Нигдѣ такъ не вредна (*Кунг*, 162) приостановка разъ начатыхъ операций, какъ именно въ горной войнѣ, такъ какъ это приводитъ къ уtratѣ выгодъ *внезапности* и противникъ пріобрѣтаетъ время къ сбору своихъ впереди-разбросанныхъ отрядовъ и соединенію ихъ съ резервомъ, по достиженіи чего немедленно переходитъ къ наступленію». Фернамону слѣдовало бы, не теряя ни минуты, двинуться въ Миланскую область на соединеніе съ испанцами.

Какъ-только Роганъ получилъ извѣстіе о наступленіи Фернамона, тотчасъ же двинулъ къ Борміо Канизі, съ тремя полками пѣхоты и двумя ротами кавалеріи, и два полка—къ Пускиаво.

Узнавъ изъ донесеній Канизі о бездѣйствіи Фернамона въ долину Фреле, Роганъ, недопускавшій сосредоточенія столь значительныхъ силъ по близости своего расположенія, рѣшился немедленно атаковать противника.

Планъ атаки Фернамона въ долинь Фреле былъ образцово соображенъ и настолько же искусно исполненъ, за исключеніемъ лишь одной колонны (де-Лоде), не исполнившей своего порученія (очень важнаго обхода праваго фланга непріятеля и движенія въ его тылъ); иначе войска Фернамона были бы не только разбиты, но окружены и взяты въ плѣнъ.

Планъ атаки на *31-е октября*, на разсвѣтъ, заключался въ слѣдующемъ: Атака Педеноссы.

1) Канизи, съ тремя полками, долженъ былъ обойти расположеніе имперцевъ у Педеноссы слѣва (черезъ высоты делла-Скале);

2) самъ Роганъ, съ кавалеріею и остававшейся въ его распоряженіи частью пѣхоты, — атаковать по долинь съ фронта;

3) де-Ванди, съ шестью ротами, — атаковать укрѣпленія, возведенныя австрійцами у Баньи. Эта атака была лишь *демонстративная*, предпринятая съ цѣлью отвлечь возможно большія силы австрійцевъ отъ Педеноссы и Баньи. (Цѣль эта была вполне достигнута).

Таковы распоряженія Рогана для атаки собственно Педеноссы. Необходимо было однако принять мѣры, чтобы не только разбить Фернамона, но и запереть ему все выходы: въ нижній Энгадинъ — черезъ Валь-де-Галло, и въ Ливиньо — черезъ Валь-Альписеллу.

4 и 5) *Первая* задача возложена была на де-Лоде, съ полкомъ швейцарцевъ и 4-мя ротами его собственнаго полка, а *вторая* — на полковника Генача, съ остальными ротами полка де-Лоде.

Все колонны *31-го октября*, на *разсвѣтъ*, должны были находиться на указанныхъ имъ мѣстахъ. *30-е октября* употреблено на подготовительныя движенія.

Де-Ванди началъ атаку ранѣе, чѣмъ предполагалось по диспозиціи, что и было скорѣе правильно, чѣмъ нѣтъ, такъ какъ атака эта была демонстративная. Сверхъ того, онъ велъ ее съ такою энергіею, что Фернамонъ считалъ ее за главную, направилъ туда значительную часть своихъ силъ, благодаря чему главная атака Рогана значительно облегчилась.

Едва обходная колонна Канизи показалась въ виду австрійцевъ, какъ они тотчасъ же очистили Педеноссу и отступили въ

долину Фреле, куда къ тому времени подошелъ и Роганъ. Австрійцы заняли выходъ изъ долины. Они были атакованы тремя французскими колоннами и тремя ротами кавалеріи. Послѣ нѣсколькихъ атакъ, укрѣпленія австрійцевъ взяты штурмомъ, и они вынуждены къ отступленію въ крайнемъ безпорядкѣ на С.-Маріа, черезъ Мюнстерскую долину. Австрійцы, въ описанномъ бою и при отступленіи, потеряли около 2.000 (изъ 6.000—7.000 пѣхоты и 800 чел. кавалеріи). Отрядъ Фернамона былъ бы вовсе лишенъ пути отступленія, если бы только де-Лодде исполнилъ данное ему назначеніе.

Пораженіе австрійцевъ было настолько полное, что они считали себя безопасными лишь въ Тироля, куда и отступили.

Едва опасность со стороны австрійцевъ была устранена, какъ передъ Роганомъ возникла новая.

Возвращеніе Рогана
въ Тирано.

Отступленіе французовъ въ Италіи, послѣ снятія осады Валленцы, развязывало руки испанцамъ и они готовились вернуться въ Вальтелину. Это вынудило Рогана вернуться въ Тирано (движеніе начато было 1-го ноября) и атаковать испанцевъ.

Сербеллони, съ 4.000 пѣхоты и 300 чел. кавалеріи, находился уже впереди Морбенго, ожидая лишь прибытія артиллеріи для начала наступленія противъ Рогана.

Послѣдній, какъ то и слѣдовало, рѣшился *предупредить* Сербеллони въ наступленіи, тѣмъ болѣе, что до Рогана дошли слухи, будто австрійцы, подъ начальствомъ графа Шлика (замѣстившаго Фернамона), готовятся къ новому наступленію изъ Тироля.

«*Энергическое наступленіе, базированное на самой тщательной оборонѣ*» — таковъ лозунгъ горной войны. Въ виду этого Роганъ, намѣреваясь атаковать Сербеллони, принялъ рядъ весьма дѣйствительныхъ оборонительныхъ мѣръ противъ вѣроятнаго наступленія со стороны Тироля. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

- 1) *де-Лодде* приказано было занять важнѣйшіе проходы со стороны Тироля;
- 2) *де-Ванди*, съ своимъ полкомъ, долженъ былъ удерживать фортъ у Баньи;
- 3) 6 ротъ охраняли Валь-Віоло, — и
- 4) адъютантъ Рогана оставленъ у Борміо, для наблюденія за проходомъ, ведущимъ къ этому городу.

Таковы были оборонительныя мѣры Рогана противъ ожидаемаго имъ одновременнаго съ Сербеллони наступленія графа Шлика.

Съ остальными войсками Роганъ (9-го ноября) выступилъ изъ Тирано черезъ Сондріо. 10-го онъ захватилъ мостъ С.-Піетро черезъ Адду и выдвинулъ кавалерійскій отрядъ въ С.-Грегеріо, чрезвычайно важный пунктъ, который испанцы не заняли.

Атана Морбенго.

Позиція испанцевъ оказалась необыкновенно сильною. Правый флангъ ея примыкалъ къ высотѣ, лѣвый—къ лѣску у Адды, а фронтъ былъ прикрытъ ручьемъ, проходимымъ только по одному мосту, и кромѣ того усиливался двумя церквами съ каменными оградами, приведенными въ оборонительное положеніе. Въ тылу позиціи находился городъ Морбенго.

Позиція была настолько сильна, что передъ тѣмъ, чтобы рѣшиться атаковать ее, Роганъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ хотя и былъ установленъ фактъ силы позиціи, но отступление признавалось еще болѣе опаснымъ, чѣмъ атака, такъ какъ оно было равносильно неудачѣ.

Роганъ рѣшился вести атаку одновременно на нѣсколько пунктовъ непріятельскаго расположенія, а главнымъ образомъ— на оба фланга (трудно-одолимаая преграда, ручей, прикрывавшій его фронтъ, давала ему полное право на такой смѣлый способъ атаки).

Для атаки 10-го ноября назначались:

- 1) праваго фланга испанцевъ — 50 мушкетеровъ; имъ приказано обойти правый флангъ и утвердиться на вершинѣ горы;
- 2) лѣваго фланга—100 мушкетеровъ, для овладѣнія лѣскомъ у Адды;

3) 1-я колонна, изъ двухъ полковъ, должна была наступать вдоль по горамъ противъ праваго фланга испанцевъ;

4) 2-я колонна (2 полка и 4 роты пѣхоты) и

5) 3-я колонна Ла-Фезелера—по большой дорогѣ.

Послѣднія 3 колонны назначались для фронтальной атаки.

Резервъ, за серединою боеваго порядка, составляли 1 швейцарскій полкъ и рота кавалеріи.

Атака началась въ 2 часа пополудни съ такою силой, что боевой порядокъ испанцевъ былъ прорванъ, обѣ церкви взяты штурмомъ и испанцы отброшены въ послѣднюю линію ихъ укрѣ-

плений. Здѣсь двѣ лѣво-фланговыя колонны были не только остановлены, но и въ безпорядкѣ отброшены назадъ. Ла-Фезелиеръ же, опрокидывая все на пути ему попадавшееся, успѣлъ уже стать между Морбенго и расположеніемъ испанцевъ. Узнавъ объ этомъ, Роганъ двинулъ свой резервъ и приказалъ произвести общую атаку всѣми силами (le coup de collier), завершившуюся окончательнымъ пораженіемъ испанцевъ. Сраженіе продолжалось 3 часа. Испанцы потеряли 1.500 челов. убитыми, 100 офицеровъ и весь обозъ. 11-го ноября Роганъ предполагалъ совершенно доканать испанцевъ путемъ энергическаго преслѣдованія, но, опасаясь новаго наступленія австрійцевъ, 12-го вернулся въ Тирано.

Суровое время года прекратило дальнѣйшія военныя дѣйствія, и сраженіемъ при Морбенго оканчивается блистательный походъ Рогана въ Вальтелину въ 1635 г.

Включая движеніе французовъ къ Морбенго и обратно, вся операція продолжалась не болѣе 4 дней.

Походъ въ Вальтелину служить полною иллюстраціей выше-приведенной теоріи горной войны, именно, что *оборона горной страны возможна только путемъ рѣшительнаго наступленія и что участь всѣхъ боевыхъ столкновеній въ горахъ рѣшается не боемъ въ равнинахъ, а маневрами, обходомъ позицій по горамъ, къ которымъ они примыкаютъ.*

ОТДѢЛЪ П СТЕПНАЯ ВОЙНА

I

Обстановка

1) *Безводность* ¹⁾ и *безлѣсность*, *отсутствие производительности*, 2) *открытое мѣстоположеніе* и 3) *отсутствие осѣдлаго населенія*, а слѣдовательно и *жилыхъ мѣстъ*, короче—*пустыньность страны*, таковы главные отличительныя черты степей (пустынь), вызывающія опять-таки, какъ и въ горныхъ странахъ, не упраздненіе общихъ руководящихъ принциповъ Стратегіи и Тактики, а лишь соответствующія этой обстановкѣ измѣненія въ ихъ примѣненіи.

Обстановка.

Извѣстно, что каждая *мѣстность* (страна), въ военномъ отношеніи, должна быть разсматриваема: а) какъ *источникъ*, или по крайней мѣрѣ *подспорье* для *содержанія войскъ*, и б) какъ *поприще* для ихъ операцій, какъ *театръ военныхъ дѣйствій*.

Въ виду приведенныхъ основныхъ свойствъ степныхъ странствъ, оказывается: *ни источникомъ, ни даже подспорьемъ для содержанія войскъ они служить не могутъ*, что уже одно придаетъ имъ характеръ весьма своеобразнаго *театра военныхъ дѣйствій*, доступнаго только для *незначительныхъ силъ*, которыя, *вдобавокъ*, должны *все имѣть необходимое* (не только продовольствіе, но иногда даже воду и топливо), короче — *базу, имѣть при себѣ*, или *на весь походъ*, или *на извѣстный періодъ его* [если впереди, въ одномъ, либо нѣсколькихъ попутныхъ укрѣпле-

¹⁾ «Кто въ чертовой степи дастъ своему собрату хоть одну только каплю воды, тому будутъ прощены *вся* его грѣхи» (*восточная поговорка*).

ніяхъ, заготовленъ складъ, *передовой базисъ* ¹⁾, или же, во время похода, имѣется въ виду устроить *промежуточный базисъ* въ тылу, въ одномъ изъ этапныхъ пунктовъ ²⁾; иногда степной отрядъ можетъ дѣйствовать и *налегать*, если онъ не углубляется далеко въ степь, а оперируетъ вблизи своихъ складовъ]. Отсюда — особенная важность, въ степныхъ походахъ, *подготовки* успѣха операцій. Столь важная вообще на войнѣ подготовка приобрѣтаетъ громадное значеніе въ степной войнѣ. Нигдѣ извѣстный афоризмъ Колинны о *необходимости начинать формировать армию съ ея чрева* (*il faut commencer à former le monstre par le ventre*) не получаетъ такого обширнаго значенія, какъ именно въ степной войнѣ. Вопросъ объ *устройствѣ базы* и является *отправною точкой* для рѣшенія всѣхъ касающихся степного отряда тактическихъ вопросовъ ³⁾.

Необходимость имѣть базу при себѣ вызываетъ *громадный обозъ, утяжеляющій весь движеніе отряда* (новое подтвержденіе того, что послѣдній не можетъ быть великъ), вредно отзывающійся на *самостоятельности его дѣйствій* и сковывающій его оперативную способность до *обращенія въ отрядъ, конвоирующій транспортъ*. *Охраненіе обоза*, какъ базы степного отряда, становится для него заботой первенствующей важности, тяжело ложащеюся на всѣ его операціи.

Если, какъ говорить Клаузевицъ, вопросъ о запасахъ вообще придаетъ *тяжеловѣсность* машинѣ (арміи) и задерживаетъ ея дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ

¹⁾ Такое значеніе имѣли во время 1-го Хивинскаго похода князя Бековича-Черкаскаго (1717 г.) укрѣпленія *Св. Петра, Александровское* и *Красноводское*, на берегу Каспійскаго моря; во время 2-го Хивинскаго похода графа Перовскаго (1839 г.) — укрѣпленія *Эмбинское* и *Ак-Булакское*; въ *Сибирскую экспедицію* къ верховьямъ Чу—Каткѣ (въ 80 верстахъ отъ укрѣпленія Вѣрнаго).

Само собою разумѣется, что рѣчь о *передовыхъ базисахъ* можетъ идти только по отношенію къ большимъ отрядамъ; но и тутъ сплошь и рядомъ обходились безъ передовыхъ базисовъ. Такимъ образомъ, экспедиція графа Перовскаго противъ *Ак-Мечети* (1853 г.) была исполнена прямо съ Оренбургской линіи въ-за 1.000 верстъ.

²⁾ Въ *Хивинскомъ походѣ 1873 г.* большую часть довольствія на людей и фуража на лошадей войска имѣли *при себѣ*, и часть его — *въ тылу*, въ опорныхъ пунктахъ (на промежуточныхъ базахъ). *Туркестанскій* отрядъ имѣлъ запасы при себѣ на 2½ мѣсяца и въ тылу — на 1 мѣсяць; *Чеккишларскій* — при себѣ на 2½ мѣсяца; *Мангышлакскій* — на 7 недѣль; *Оренбургскій*, при выступленіи съ Эмбинскаго поста, — на 2½ мѣсяца при себѣ и на 4 мѣсяца въ тылу.

³⁾ Этой программы я и имѣю въ виду держаться въ настоящемъ изслѣдованіи.

предначертаній ¹⁾, то это тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ степной войнѣ.

Открытая мѣстность степныхъ пространствъ *благопріятна* въ томъ отношеніи, что допускаетъ движеніе по всеѣмъ направленіямъ (кромѣ сыпучихъ, летучихъ песковъ), широкое развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія, удобства для преслѣдованія непріятели и уменьшаетъ нарядъ войскъ на передовую службу; но представляетъ и *существенныя невыгоды*: страдаетъ *скрытность* ²⁾, а слѣдовательно и *внезапность*, — самый дѣйствительный способъ къ подготовкѣ успѣха всякаго рода операций (для достиженія внезапности остается только быстрота), и наконецъ, вслѣдствіе открытой мѣстности, опасность при расположеніи на мѣстѣ и во время похода угрожаетъ степному отряду со всеѣхъ сторонъ.

Пустыньность страны, отсутствіе осёдлаго населенія и жилищъ мѣстѣ въ степи вызываютъ *необходимость постоянного расположенія войскъ подѣ открытымъ небомъ*; лишаютъ въ бою *удобныхъ опорныхъ пунктовъ*, которые приходится создавать искусственно, главнымъ образомъ, прибѣгая къ построенію изъ обоза одного или нѣсколькихъ *вагенбурговъ*, и наконецъ сильно затрудняютъ рѣшеніе вопроса относительно *выбора объекта*.

Такимъ является прежде всего *крайне трудно уловимый конный противникъ*, при малѣйшей неудачѣ разсыпающійся на множество мелкихъ отрядовъ, утекающихъ во всю прыть превосходныхъ коней. Далѣе, хотя и нашъ противникъ, подобно намъ, поставленъ въ необходимость *имѣть базу при себѣ*, но, благодаря необыкновенной умѣренности азіатцевъ, ихъ способности къ перенесенію лишеній, *они никогда не имѣютъ при себѣ большихъ запасовъ* и довольствуются рисомъ, пшеномъ, сухарями на сальб (барсуки), добавляя къ нимъ иногда конину или баранину. Да и сверхъ того, приготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, они заблаговременно отправляютъ кибитки въ безопасное мѣсто. Въ виду всего этого, скопища азіатцевъ почти никогда не имѣютъ при

¹⁾ Моя «Стратегія», ч. I, стр. 262.

²⁾ *Скрытныя* движенія въ степяхъ возможны развѣ въ смыслѣ *ночныхъ* маршей; но и такія движенія въ степи затрудняются тѣмъ, что при жарѣ вьючный скотъ можетъ пасть только ночью, — обстоятельство, почти исключющее въ степи ночные переходы (что однако не касается набѣговъ).

себѣ обоза ¹⁾). Такимъ образомъ, свойства противника, *трудноуловимость его живой силы и отсутствіе въ большей части случаевъ источника его существованія* (базы), въ сильной степени затрудняютъ выборъ въ степной войнѣ объекта въ отдѣльныхъ операціяхъ.

Само собою разумѣется, что все сказанное относится до *набѣговъ* противъ *номадовъ*, а не *экспедицій* противъ *осѣдлаго населенія*, когда *важнѣйшій изъ географическихъ пунктовъ* въ томъ или другомъ оазисѣ является и *главнымъ предметомъ дѣйствій*.

Особенно важное значеніе, какъ *стратегическіе пункты*, получаютъ въ степи *оазисы*, т. е. такія мѣста, гдѣ степь перестаетъ быть пустыней, а принимаетъ характеръ обыкновенной культурной страны, и *колодцы* или *пункты, гдѣ подпочвенная вода близка и позволяетъ копать большое число колодцевъ*. Ими опредѣляется направленіе движенія отрядовъ, а числомъ ихъ, богатствомъ въ нихъ воды и разстояніемъ между ними обуславливаются величина эшелоновъ, протяженіе переходовъ и даже, до извѣстной степени, величина обозовъ, и наконецъ — мѣста *дневовъ*, на которыхъ разбитыя по эшелонамъ войска стягиваются и останавливаются для болѣе продолжительнаго отдыха ²⁾; короче, колодцы въ степной войнѣ служатъ главною основой для рѣшенія технической стороны всѣхъ военныхъ вопросовъ.

Въ отношеніи къ водѣ, этому предмету первостепенной важности въ степи, привычные къ кочевкамъ азіатцы опять-таки становятся въ чрезвычайно выгодное положеніе сравнительно съ европейскими войсками, для которыхъ мало-мальски дурная вода служитъ источникомъ серьезныхъ болѣзней; азіатцевъ же не стѣсняетъ и самая плохая вода.

Всѣ приведенныя до сихъ поръ *особенности* степной войны,

¹⁾ Въ значительной части случаевъ всѣ запасы везутся каждымъ киргизомъ и туркменомъ при себѣ, въ переметныхъ сумкахъ (вода и кумысъ—въ турсукахъ).

²⁾ Такими мѣстами въ *Хивинскомъ* походѣ 1873 г. (см. ниже) были: для *Туркестанскаго отряда—Халата*, на которой отрядъ оставался съ 21-го—24-го по 30-е апрѣля, *Адамъ-Крыманъ* (до 9-го мая); для *Манишлякскаго — Биш-Акты*; для *Чикишлярскаго—Иды*; гдѣ отрядъ оставался съ 28-го—29-го апрѣля по 1-е мая, и для *Оренбургскаго—Исен-Чагылъ* (остановка съ 16-го и 17-го до 20-го апрѣля).

Въ эту экспедицію войска преодолевали *безводныя пространства* въ 70—80 верстѣ; безводныя же пространства на пути *Чикишлярскаго* отряда въ 95 и 150 верстѣ не могли быть имъ преодолены.

выражающіяся въ ея *трудностяхъ* (преимущественно для европейскихъ войскъ), сводятся главнымъ образомъ къ *борьбѣ съ суровою природою степей со всеми ея случайностями*. Ее-то прежде всего необходимо побѣдить. *Побѣда же надъ человекомъ, надъ противникомъ, является въ степной войнѣ (по крайней мѣрѣ пока) уже задачей относительно легкою, вследствие плохого вооруженія азіатцевъ, недостатка обученія, дисциплины, вообще организаціи, что ближе всего подтверждается почти постоянными успѣхами нашихъ малочисленныхъ отрядовъ надъ средне-азіатскими скопищами (3-хъ-дневный бой подъ *Иганомъ* казачьей сотни есаула Сѣрова противъ Алимкула въ декабрѣ 1864 г., дѣло 20 казаковъ подъ *Чаграемъ* въ 1870 г....; см. Приложение № 23).*

При соображеніи Хивинской экспедиціи 1873 г. съ полнымъ основаніемъ принималось, что *одна наша рота, оставленная въ тылу за сотню верстъ, можетъ дать отпоръ тысячамъ противника, а рота въ укрѣпленіи считалась непобѣдимую*.

II.

Значеніе различныхъ элементовъ степной войны и измѣненія въ примѣненіи руководящихъ положеній относительно веденія военныхъ операцій и боя, подъ вліяніемъ особенностей обстановки степныхъ странъ.

Изъ приведенныхъ выше свойствъ степей—пустынь и ихъ обитателей слѣдуетъ, что въ степяхъ:

1)

Отряды не могутъ и не должны быть велики, такъ какъ Величина отрядовъ. малый отрядъ легче продовольствовать; онъ легче преодолеваетъ трудности пути, да и непріятель въ Средней Азіи, какъ только-что приведено, не внушаетъ пока большаго опасенія.

Въ зависимости отъ *цѣли*, — имѣется-ли въ виду только простой *поискъ* для наказанія хищниковъ, производство рекогносцировки..., или же *экспедиція*, въ полномъ смыслѣ дѣлая *операція*, противъ непріятельскихъ скопищъ, либо для овладѣнія какимъ-нибудь важнымъ пунктомъ..., — *сила* степныхъ отрядовъ

измѣняется отъ казачьей партіи и сотни съ 2 ракетными станками или 1 орудіемъ до двухъ ротъ, одной сотни, съ 2—1 орудіемъ или 2 ракетными станками, отъ 300—600 чел. до самостоятельныхъ отрядовъ около 6.000 чел. ¹⁾.

Болѣе сильныя отряды едва ли возможны въ степи (по крайней мѣрѣ въ нашихъ степныхъ войнахъ болѣе сильныя отряды не встрѣчаются), такъ какъ получился бы громадный обозъ, прикрытіе и содержаніе котораго сдѣлалось бы невозможнымъ. Да и такой силы отряды (6.000) не могутъ двигаться въ степи совокупно, а въ зависимости отъ количества кормовъ и воды, на которое можно рассчитывать на ночлежныхъ пунктахъ, разбиваются на колонны, эти же послѣднія—еще на эшелоны.

Для поиска, набѣга степной отрядъ, конечно, долженъ состоять главнымъ образомъ изъ конницы съ ракетными станками, а иногда—съ нѣсколькими пѣхотинцами, посаженными на коней.

Для экспедицій, какъ и всякій вполне самостоятельный отрядъ, степной состоитъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, причемъ кавалерія должна входить въ него несравненно въ большей соразмѣрности, чѣмъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, отъ $\frac{1}{4}$ даже до $\frac{1}{2}$ всего отряда ²⁾, такъ какъ преимущественно приходится дѣйствовать противъ непріятеля коннаго (особенно способнаго быстро убѣгать), а главное—охранять, во время похода (обозъ) и на бивакѣ (обозный табунъ), обширныя пространства и распространять развѣдочную службу на возможно дальнія разстоянія. Но и въ этомъ дѣлѣ, чтобы не перейти благоразумный предѣлъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что чрезмѣрное число кавалеріи невыгодно, такъ какъ недостатокъ воды и корма скоро ее изнуряетъ; кромѣ того, для нея необходимо вести съ собою сухой зерновой фуражъ, что чрезвычайно увеличиваетъ обозъ. Лучшую кавалерію для степной войны представляютъ собою казаки, и осо-

¹⁾ Первый отрядъ такой силы, прошедшій степь съ обозами и парками, былъ Туркестанскій отрядъ генерала *Кауфмана*, направленный въ Хиву въ 1873 г. (см. *Приложеніе № 24*). Это сдѣлалось возможнымъ лишь съ утвержденіемъ нашего владычества за Сырь-Дарьей и съ занятіемъ Ташкента, такъ какъ къ югу отъ него мѣстность представляетъ много плодоспныхъ, населенныхъ оазисовъ. До тѣхъ же поръ сила нашихъ степныхъ отрядовъ не превышала 2.000—3.500.

²⁾ *Нормальная соразмѣрность* кавалеріи, при обыкновенныхъ условіяхъ, $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{7}$; въ горной войнѣ—до $\frac{1}{20}$.

бенно—сибирскіе, уральскіе и оренбургскіе, какъ наиболѣе привычныя къ степи.

Въ Хивинскую экспедицію 1873 г. конница составляла по числу около $\frac{1}{4}$ всѣхъ силъ (см. ниже). У французовъ въ Алжирѣ кавалерія входила въ составъ отрядовъ обыкновенно въ соразмѣрности $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$.

Артиллерія должна входить въ составъ степныхъ отрядовъ уже въ меньшихъ размѣрахъ противъ обыкновенной нормы, исключая, конечно, случаевъ, когда имѣется въ виду овладѣніе какимъ-либо крѣпкимъ пунктомъ (осада крѣпости); иногда же, смотря по роду неприятеля [какъ это нерѣдко дѣлалось въ дѣйствіяхъ противъ киргизовъ ¹⁾], ее и вовсе не назначаютъ въ отрядъ, а замѣняютъ нѣсколькими ракетными станками. Ракеты хотя и отличаются малой дѣйствительностью, но удобоподвижны и особенно сильно дѣйствуютъ на моральную сторону людей и лошадей.

Впрочемъ въ Хивинскую экспедицію, экспедицію, имѣвшую весьма серьезный характеръ, артиллерія входила въ обыкновенной, нормальной соразмѣрности — 4 орудія на 1.000 челов. (1 орудіе на 1 роту; см. ниже).

Сверхъ того, въ степной отрядъ, само собою разумѣется, должны входить саперы (пѣшіе или конные), въ соразмѣрности, требуемой обстановкою того или другого частнаго случая, и команда туземцевъ-джигитовъ (вожаки, почтари и переводчики).

2)

Степной отрядъ все (т. е. базу) долженъ имѣть при себѣ, что вызываетъ необходимость въ огромномъ обозѣ. Въ европейской войнѣ обыкновенно приходится 1 повозка на 40—50 чел.;

Обозъ (база) степного отряда.

¹⁾ Сильную сторону нашего степного противника составляетъ искусство во владѣніи холоднымъ оружіемъ, а слабую—плохое вооруженіе огнестрѣльнымъ оружіемъ и вообще неумѣніе пользоваться имъ. Однако то и другое у азіатцевъ годъ отъ года болѣе и болѣе совершенствуется, но пока они весьма чувствительны къ огню. Эту сильную нашу сторону намъ и слѣдуетъ особенно развивать въ нашихъ боевыхъ столкновеніяхъ съ азіатцами, которымъ пока страшенъ всякій огонь, въ какой бы то ни было формѣ, пѣхотный — не менѣе артиллерійскаго, почему и значительное число артиллеріи въ степныхъ отрядахъ вовсе не необходимо, а довольно 1—2 орудій, какъ нулао. Выла бы только пушка.

въ степныхъ же походахъ нормальнымъ снаряженіемъ является около 1 верблюда на 1 человека, и развѣ только на близкихъ разстояніяхъ отъ базы— $1\frac{1}{2}$ верблюда на человека, а въ дальнихъ экспедиціяхъ—даже 2 верблюда на 1 человека.

Такимъ образомъ въ 4.000-мъ отрядѣ графа Перовскаго, во 2-ю экспедицію въ Хиву (1839 г.), было до 10.000 верблюдовъ (болѣе 2 верблюдовъ на 1 человека).

Въ 3-ю Хивинскую экспедицію генерала Кауфмана (1873 г.) для подъема тяжестей Туркестанскаго отряда (5.313 челов. и 1.683 лошади), требовалось 10.100 верблюдовъ (до 2 верблюдовъ на 1 человека), а въ Оренбургскомъ отрядѣ (3.461 челов. и 1.797 лошадей), при движеніи его отъ Эмбинскаго поста въ Хивѣ, число верблюдовъ доходило до 4.722, почти $1\frac{1}{2}$ верблюда на 1 человека, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что Оренбургскій отрядъ, кромѣ верблюжьего обоза, имѣлъ еще и колесный. Въ Мангышлакскомъ отрядѣ приходилось всего около $\frac{3}{4}$ верблюда на 1 человека, а въ Чекмилярскомъ—нѣсколько болѣе 1 верблюда.

При общемъ числѣ верблюдовъ всѣхъ отрядовъ 19.900, въ среднемъ, на 1 человека приходилось $1\frac{1}{2}$ верблюда.

Столь значительное число верблюдовъ необходимо только при полномъ снаряженіи степного отряда, рассчитывая на довольствіе въ теченіе 2— $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, на снабженіе тройнымъ комплектомъ боевыхъ запасовъ и на водоподъемныя средства при отрядѣ для нѣсколькихъ дней. Если же запасъ довольствія ограничить $1\frac{1}{2}$ мѣсяцами, боевые припасы—двойнымъ комплектомъ, а водоподъемныя средства взять на 2 дня, то, въ среднемъ, для степной экспедиціи, можно рассчитывать по 1 верблуду на 1 человека.

База—это основаніе дѣйствій для всякаго отряда вообще, а для степного—въ особенности. Степной отрядъ, во всѣхъ положеніяхъ, въ состояніи покоя, на походъ и въ бою,—это собственно база (обозъ), окруженная штыками и шашками. Съ этой точки мы разберемъ походъ, бивакъ и бой степного отряда.

Примемъ за норму силы и состава отдельно-дѣйствующаго степного отряда отрядъ изъ двухъ ротъ, одной сотни и 2 орудій (что и составляетъ приблизительно силу и составъ эшелоновъ большихъ экспедиціонныхъ степныхъ отрядовъ) и предположимъ, для расчета величины его обоза (базы), что отрядъ этотъ высылается въ степь на 1 мѣсяцъ; но предварительно разберемъ вопросъ о выгодахъ и недостаткахъ разныхъ видовъ степного обоза: вьючнаго (верблюжьего, конскаго и воловьего) и колеснаго (конскаго и воловьего), предпославъ этому разбору нѣкоторыя свѣдѣнія о верблудѣ, этомъ кораблѣ пустыни. Безъ верблюда

немыслимо двигаться по степи на сотни версть, везя съ собою не только людское, но и конское довольствіе. Верблюда можетъ замѣнить лишь желѣзная дорога.

Средній грузъ, который можетъ нести на себѣ верблюдъ, здоровый и сытый, *14—16 пудовъ* (осенью верблюдъ поднимаетъ *16 пудовъ*, а *весною* — только *10*); въ купеческихъ караванахъ верблюдъ несетъ на себѣ до *18 пудовъ*; *крайній предѣлъ* этого груза—*22 пуда*. Верблюдъ можетъ идти въ запряжкѣ; для 3—4 обходится вовсе безъ воды (хотя, въ видахъ поддержанія силы, верблюдовъ слѣдуетъ поить ежедневно), зато сразу выпиваетъ 6—10 ведеръ (при каждодневномъ же водопоѣ—до 3—5 ведеръ); легко двигается своею широкою ступней по глубокимъ и летучимъ пескамъ; но очень нѣженъ, боится холода ¹⁾, сырости, каменистаго грунта и требуетъ умѣлаго, тщательнаго ухода. Скорость движенія верблюда около $3\frac{1}{2}$ —4 версть въ 1 часъ. Нормальная величина перехода 25—30 версть. Это разстояніе выгоднѣе пройти безъ привала. При переходѣ въ 40—50 версть, послѣ 6—7 часовъ хода, надо сдѣлать привалъ на 3—4 часа. Послѣ каждыхъ 4—5 усиленныхъ переходовъ, верблюдъ требуетъ сутки отдыха. Верблюды живутъ до 25—30 лѣтъ (*одногорбые верблюды*, дромадеры, сильнѣе *двугорбые*).

Приведенныя данныя, полученныя изъ опыта нашихъ прежнихъ степныхъ походовъ, примѣняясь къ верблюдамъ *нормальной* силы, не вполне оправдались, по отношенію къ грузу на спинѣ верблюда, въ *Хивинскую экспедицію 1873 г.* Это объясняется прежде всего слабостью верблюдовъ, вслѣдствіе *недостаточнаго корма* (зимняя безкормица; да сверхъ того, по свидѣтельству *Костенко*, въ Туркестанскомъ отрядѣ, по *недоразумѣнію* (?), ихъ вовсе не кормили въ теченіе нѣсколькихъ дней) и *дурнаго ухода*, имѣющаго по отношенію къ верблюдамъ чрезвычайно важное значеніе (*лауши*, верблюдо-вожатые, сплошь и рядомъ убѣгали, и выючка и развыючка исполнялись неумѣлыми руками солдата).

Да и тяжелыя условія *военнаго движенія*—тяжелая нагрузка, дурной уходъ, недостаточный кормъ, близость непріятеля, вызывающая необходимость пасти верблюдовъ кучно (все

Свѣдѣнія, относящіяся до верблюда.

1) Зимью приходится разгребать для верблюдовъ снѣгъ и покрывать ихъ кошмами.

это не существуетъ для *торгового, караваннаго движенія*),— заставляють обратитьъ вниманіе на *уменьшеніе нормы* обыкновенно принимаемаго груза для верблюдовъ.

Въ экспедицію 1873 г. принято было за *норму*: для *Туркестанскаго* отряда—по 12 пудовъ, *Мангышлакскаго*—16, *Чеккишлярскаго*—8 до 10, и *Оренбургскаго*—17 пудовъ. Вслѣдствіе упадка силъ въ верблюдахъ, пришлось однако во всѣхъ отрядахъ уменьшить этотъ грузъ на половину.

Мы имѣли здѣсь въ виду не столько установку *нормы* для груза верблюда, сколько указаніе *обстоятельствъ, вліяющихъ на правильное рѣшеніе этого вопроса*.

Верблюжій обозъ въ отрядѣ обыкновенно дѣлится на два разряда: собственно *войсковыхъ верблюдовъ*, находящихся непосредственно *при войскахъ*, при каждомъ эшелонѣ, и *транспортныхъ*, составляющихъ интендантскій транспортъ, слѣдующій, подъ особымъ прикрытіемъ позади войскъ.

Въ Хивинскую экспедицію 1873 г. при войскахъ слѣдовало *мнѣніе довольствіе*, и обыкновенно число верблюдовъ въ эшелонѣ (изъ 2—4 ротъ и нѣсколькихъ орудій) доходило до 500—900.

Различные виды
вьючнаго обоза.

Вьючный обозъ, кромѣ *верблюдовъ*, представляющихъ наибольшія выгоды для степныхъ походовъ, можетъ состоять изъ *слоновъ* (для перевозки большихъ тяжестей), *муловъ, лошадей* и *воловогъ*; но слоновъ и муловъ у насъ нѣтъ.

Волы и *лошади* поднимають грузъ только въ 5—6 пудовъ, такъ что ихъ потребовалось бы слишкомъ много (въ 3 раза болѣе чѣмъ верблюдовъ). Сверхъ того, волы двигаются медленно, страдаютъ отъ намокнѣнья, скоро спадаютъ съ тѣла при недостаточномъ кормѣ и дѣлаются мало пригодными для пищи. При движеніи на *небольшія разстоянія, лишенная подножнаго корма*, волы и лошади неудобны, такъ какъ вѣсь потребнаго для нихъ корма превышаетъ грузъ поднимаемаго ими вьюка. Поэтому волы мало пригодны какъ вьючный скотъ, а скорѣе употребляются въ *упряжи*, представляя въ этомъ случаѣ ту выгоду, что они поднимають болѣшій грузъ, чѣмъ конская подвода.

Значеніе колеснаго
обоза.

Изъ приведеннаго оказывается, что *вьючный, верблюжій* обозъ особенно выгоденъ въ мѣстахъ песчаныхъ, лишенныхъ подножнаго корма и безводныхъ, для перевозки негромоздкихъ вещей и при-

томъ въ не особенно холодное и сырое время. Для перевозки же громоздкихъ вещей (артиллерійскихъ орудій, снарядовъ, лафетовъ, машинъ) слѣдуетъ отдать предпочтеніе *подводамъ* и въ особенности *санямъ* въ зимнее время. Подводы (колесной обозъ) являются такимъ образомъ весьма важнымъ *подспорьемъ* къ *вьючному* обозу, сохраняющему за собою значеніе *главнаго типа степнаго обоза*.

Въ степныхъ походахъ повозки приносятъ еще и ту выгоду, что представляютъ наиболѣе удобствъ для устройства *вагенбурга*.

Для опредѣленія величины *вьючнаго* и *колеснаго* обоза въ степномъ походѣ, примемъ за основаніе снабженіе отряда вышеприведеннаго состава изъ *двухъ ротъ, одной сотни и двухъ орудій*, силою въ *600 человекъ* и *200 лошадей*, высылаемаго въ степь на *1 мѣсяцъ*¹⁾.

Продовольственные запасы на этотъ отрядъ, на *30 дней*, составятъ грузъ въ *2.813 пудовъ*; *огнестрѣльные примасы*: въ *пѣхотѣ* — *152 пуда* и артиллерійскихъ снарядовъ — *250 пудовъ*; всего — *402 пуда*; *степное снаряженіе* (такъ называемыя *экспедиціонныя вещи*) — *563 пуда*, и *водоподъемныя средства* (на *4 безводные перехода для людей* и на *2 таковыхъ же для лошадей*) — *1.000 пудовъ*; всего — *4.778* или *4.800 пудовъ*¹⁾.

Для подъема этихъ тяжестей посредствомъ *вьючнаго* обоза потребуется *512 верблюдовъ* при *70 вожатыхъ* [лаучахъ¹⁾].

Примѣчаніе. Тяжести того же отряда, но съ *2-хъ-мѣсячнымъ* продовольствіемъ потребуютъ для перевозки уже *812 верблюдовъ* (на добавочное мѣсячное довольствіе въ *2.813 пудовъ* необходимо *300 верблюдовъ*).

Для подъема того же груза посредствомъ *колеснаго* обоза понадобится *300 одноконныхъ подводъ*.

Примѣчаніе. Вышеприведенный составъ обоза необходимъ только для отряда, высланнаго въ степь на *дальнее* разстояніе и на *продолжительное* время. Для отрядовъ же, высылаемыхъ на *короткое время* (дней на *10*), ограничиваются только *конскими вьючными обозами* (полагая на вьюкъ *5—6 пудовъ*).

Во имя принципа, что *все принадлежащее къ составу арміи*

¹⁾ Подробности этого расчета см. *Приложеніе № 25*. Расчетъ этотъ, составленный генералъ-майоромъ А. Н. Куропаткинымъ (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Военный Министръ), помѣщается здѣсь съ его разрѣшенія и будетъ напечатанъ въ «Обзорѣ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» въ составленномъ генераломъ Куропаткинымъ «Очеркѣ военныхъ дѣйствій въ Средней Азій съ 1839 по 1876 г.»

Расчетъ величины обоза:

а) вьючнаго;

б) колеснаго.

Необходимость военной организаціи обоза.

должно имѣть военную организацію и въ особенности въ виду капитальной важности въ степной войнѣ обоза (базы), онъ долженъ быть правильно организованъ въ военномъ смыслѣ, т. е. имѣть своего спеціальнаго начальника; повозки и верблюды — распределены на отдѣленія, съ особыми въ нихъ начальниками; на каждыхъ 6—7 верблюдовъ долженъ быть одинъ вожатый и, для наблюденія за порядкомъ и ближайшей защиты транспорта, слѣдуетъ назначить на каждые 15—20 верблюдовъ по 1 казаку.

Главные и промежуточные (вспомогательныя) базы.

Само собою разумѣется, что, выйдя въ степь, отрядъ, сверхъ базы, которую онъ имѣетъ *при себѣ*, поставленъ въ необходимость сохранять постоянную связь съ пунктомъ, откуда онъ вышелъ и куда долженъ будетъ вернуться, съ *исходнымъ основнымъ пунктомъ* операціи, сохраняющимъ на все время послѣдней значеніе *главной базы*. Въ этихъ видахъ въ тылу отряда учреждаются *опорные этапные пункты*, являющіеся *промежуточными* (вспомогательными) базами.

Передовой базисъ.

Сверхъ того, какъ выше приведено, иногда, чтобъ облегчить тяжести при отрядѣ, устраивается еще и *передовой базисъ*, временной складъ, съ отдѣленіемъ для его охраны достаточныхъ силъ. Отряду, послѣ этого, нѣтъ надобности брать съ собою провіанта на весь походъ. При движеніи впередъ, по мѣрѣ истощенія запасовъ, можно посылать верблюдовъ назадъ, за новымъ подвозомъ, и такимъ образомъ изворачиваться меньшимъ количествомъ скота, а съ уменьшеніемъ обоза отрядъ выиграетъ въ безопасности и свободѣ дѣйствій. Невыгодная сторона *передовыхъ базъ* заключается въ томъ, что устройство ихъ заранѣе обнаруживаетъ противнику наше намѣреніе. Въ *Хивинскомъ походѣ 1873 г.* обошлись безъ нихъ.

3)

Степной отрядъ въ походѣ.

Степной отрядъ въ походѣ—это база (обозъ), *двигающаяся подъ вооруженнымъ прикрытіемъ, имѣющая фронтъ во всю сторону или по крайней мѣрѣ постоянно готовая принять такую въ кратчайшій срокъ.*

Прототипомъ для походнаго движенія степного отряда служатъ движеніе *торговаго степного каравана*. Все дѣло сводится къ тому, чтобы приспособить его къ требованіямъ военной обстановки.

Торговый караванъ, при движеніи, раздѣляется на нѣсколько малыхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая сама заботится о своихъ нуждахъ и безопасности. Точно также и *военный отрядъ*, смотря по своей величинѣ и тѣмъ средствамъ, которыя представляются путемъ слѣдованія относительно воды и корма, раздѣляется въ степи на большее или меньшее число *колоннъ*, а эти послѣднія иногда на *эшелоны*, имѣющіе при себѣ все нужное для существованія. Этимъ путемъ избѣгается опасность встрѣтить недостатокъ въ водѣ и кормѣ; при пастбѣ животныхъ уменьшается площадь охраняемаго пространства, уменьшается нарядъ войскъ на сторожевую службу и сокращается время, необходимое на прохожденіе дефиле (при переправахъ), т. е. уменьшается время напраснаго пребыванія животныхъ подъ выюкомъ. Такимъ образомъ раздѣленіе отряда на колонны и эшелоны, сверхъ уменьшенія опасности встрѣтить недостатокъ въ кормѣ и водѣ, служить весьма дѣйствительною мѣрой къ *сбереженію силъ людей и животныхъ* во время похода. Все это, конечно, выгоды весьма существенныя, но, въ *боевомъ отношеніи* все же лучше двигать отрядъ болѣе въ совокупности.

Въ *Хивинскую экспедицію 1873 года* каждый изъ отрядовъ двигался по-эшелонно. Обыкновенно, эшелоны состояли изъ пѣхоты и артиллеріи съ нѣсколькими казаками. Вся конница болѣею частью составляла отдѣльный эшелонъ и слѣдовала, при возможности, напоить лошадей, большими, сравнительно, съ пѣхотою, переходами и очевидно—съ болѣею скоростью, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда шла безъ верблюжьяго транспорта, иначе—съ такой-же скоростью, какъ и пѣхота.

Верблюды, числомъ отъ 5 до 15, привязываются одинъ къ другому (къ впередиидущему) волосяною веревкой (арканомъ); продернутою чрезъ ноздри, и всѣ вытягиваются въ колонну, въ *нитку*.

Полагая на каждаго верблюда 6 шаговъ, 800 верблюдовъ, вытянутые въ нитку, займутъ 4.800 шаговъ, болѣе 3 версты, а если, для равномерности движенія и избѣжанія остановокъ, разбить обозъ на эшелоны, въ 200 верблюдовъ, съ дистанціею между ними въ 100 сажень, то глубина обозной колонны дойдетъ до 5.700 шаговъ, почти до 4 версты. Такой глубокой порядокъ движенія обоза можетъ быть допущенъ развѣ лишь въ крайности,

Раздѣленіе отряда на колонны и эшелоны.

Походное движеніе:
а) выючнаго обоза.

при прохожденіи дефиле, въ мѣстахъ, густо поросшихъ саксауломъ, дождевикомъ или колючками, по которымъ проложена только одна верблюжья тропа (какъ то нерѣдко встрѣчается въ Туркестанскомъ краѣ). Во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ, гдѣ есть возможность идти по нѣсколькимъ параллельнымъ направленьямъ (какъ то преимущественно и бываетъ въ степяхъ), слѣдуетъ прежде всего позаботиться о *расширеніи фронта движенія*, т. е. (какъ и всегда) объ *уменьшеніи глубины походной колонны*, для чего, гдѣ позволяетъ мѣстность, верблюжий обозъ двигается въ нѣсколько рядовъ.

в б) колеснаго.

Колесный обозъ, при твердомъ грунтѣ почвы и ровной поверхности, можно вести тоже въ нѣсколько рядовъ.

При такомъ распредѣленіи отряднаго выучнаго обоза въ нѣсколько рядовъ, занимаемая имъ площадь, во время движенія по открытой мѣстности, должна получить соотвѣтствующее (равно-сильное) охраненіе со всѣхъ сторонъ.

Для этого отрядъ приметъ, приблизительно, слѣдующее положеніе:

впередъ, назадъ и въ обѣ стороны онъ высылаетъ по взводу: въ *авангардъ*—отъ 2 до 4 версты, въ *арріергардъ*—на $\frac{1}{2}$ версты, и въ *стороны*—отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты;

за авангардомъ двигаются *главныя силы*: двѣ роты и 2 орудія, имѣя артиллерію между ротами, которыя, чтобы менѣе терпѣть отъ пыли, всего удобнѣе вести въ развернутомъ строѣ, или, еще лучше—въ разомкнутомъ; глубина походной колонны главныхъ силъ составитъ до 300 шаговъ.

Глубина походнаго порядка всего отряда, отъ головы авангарда до хвоста арріергарда (предполагая обозъ въ 4 нитки), будетъ доходить до 3—5 версты, а съ развѣздами—до 7—8 версты. Если-же, по обстоятельствамъ, пришлось бы вести обозъ въ одну нитку, то глубина походнаго порядка отряда увеличится на 3 версты, т. е. будетъ отъ 6 до 7 версты, а съ развѣздами—до 10.

Такое *тинъ*, *основная норма походнаго порядка отряда въ степи*, въ которомъ, по требованію обстановки и дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія.

Такимъ образомъ, *если отрядъ будетъ величиною лишь въ одну сотню*, то его походный порядокъ представить собою все тотъ-же *обозъ*, окруженный казаками и развѣздами, высланными

во всѣ стороны; или *если обозъ будетъ не великъ*, или *непріятель особенно предприимчивъ*, какъ то и другое было съ французами въ Египтѣ при Бонапартѣ (продовольствіе подвозилось по р. Нилу) и съ ними-же въ Алжирѣ (французскіе отряды удалялись отъ складочныхъ пунктовъ на короткія разстоянія, 2—3 перехода), тогда потребуется *большая сосредоточенность въ движеніи*.

Французы въ *Египтѣ* двигались въ нѣсколькихъ каре, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одно отъ другого, имѣя обозы внутри, а въ *Алжирѣ* (Исли) — въ трехъ параллельныхъ колоннахъ, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ (см. мою «Прикладную Тактику», выпускъ I).

Величина переходовъ въ степи измѣняется отъ 20 до 40 и *Величина переходовъ*. 50 верстъ; легкія казачьи партіи дѣлаютъ даже 100—150 верстъ въ сутки. Величина переходовъ обуславливается, главнымъ образомъ, разстояніемъ между колодцами. *Выступать съ ночлега* слѣдуетъ возможно ранѣе, чтобы на ночлегъ придти засвѣтло и дать время попасться животнымъ; если-же они ночь провели внутри вагенбурга (т. е. оставались безъ корма), то не слѣдуетъ выступать ранѣе 6—7 часовъ утра, чтобы съ разсвѣта дать время накормить животныхъ ¹⁾.

Во время сильной жары распредѣленіе марша во времени будетъ, приблизительно, слѣдующее: съ 9 до 11 часовъ утра — маршъ; отъ 11 до 4 часовъ пополудни, во время наиболѣе сильной жары, — приваль, и отъ 4 до 8 часовъ — опять движеніе.

Степень *форсировки* марша обуславливается не только величиною перехода, трудностью марша..., но и *величиною эшелона*. При извѣстныхъ условіяхъ, для большаго эшелона, имѣющаго при себѣ 1.000—1.500 верблюдовъ, растягивающихся на много верстъ, можетъ случиться, что и обыкновенный переходъ въ 20—25 верстъ обратится въ усиленный, такъ какъ хвостъ отряда можетъ подтянуться только ночью, а при необходимости выступить на другой день рано, съ разсвѣтомъ, верблюды къ выступленію окажутся невыведенными и неотдохнувшими.

Средняя скорость движенія во время всей степной экспе- *Средняя скорость переходныхъ движеній въ степяхъ.*

¹⁾ При этомъ должно еще принять въ расчетъ, что при подъемѣ отряда уходить, по крайней мѣрѣ, 1 часъ на вычку верблюдовъ (при большомъ числѣ ихъ).

диціи, включая всякаго рода остановки и дневки, будетъ въ жаркое время года около 15—16—20 верстъ въ день, въ холодное же время — до 27—28 верстъ (движеніе полковника *Куропаткина* въ 1880 г. отъ Петро-Александровска до Бами, *переходъ 674 версты въ 30 дней*, и обратно, отъ Бами до Топрак-Кала, *461 верста въ 13 переходовъ*).

Величина *отдѣльныхъ переходовъ*, въ различныхъ степныхъ походахъ, доходила до 50 и даже 70 верстъ въ сутки.

Въ *Хивинскомъ походѣ 1873 г.* *Туркестанскій* отрядъ двигался со средней скоростью *11 верстъ въ день*, *Оренбургскій*—16, *Чекмилярскій*—15,5, а *Мангышлакскій*—19.

Медленнее другихъ двигался, слѣдовательно, Туркестанскій отрядъ, что объясняется трудностями пути, глубокими песками и вынужденными остановками, въ *теченіе 11 дней*, на *Хал-Атѣ* и *Алты-Кудукѣ*.

Быстрѣе другихъ подавался впередъ *Мангышлакскій* отрядъ, что, въ свою очередь, объясняется сравнительно болѣе удобнымъ путемъ съ твердымъ грунтомъ, достаточнымъ количествомъ воды, топлива и корма, а также и форсировкою марша, влѣдствіе поздняго выступленія отряда.

(См. ниже *Обзоръ Хивинскаго похода 1873 г.*).

4)

Бивань. Чтобы получить для степной войны *норму бивачнаго порядка отряда*, стоитъ только представить себѣ норму его походнаго порядка и войска остановившимися и ставшими фронтомъ во всѣ стороны, причемъ всѣ части, охранявшія движеніе (авангардъ, аррьергардъ и боковые отряды), присоединяются къ отряду, такъ что въ степной войнѣ, въ *большей части случаевъ*, *бивакъ отряда служитъ и его боевою позиціей*.

Главными условіями для бивачнаго пункта являются требованія *хозяйственныя*: вода, кормъ, топливо и сухой грунтъ, а также—мѣсто, по возможности, закрытое отъ вѣтра; въ *боевомъ* отношеніи степь-равнина, само собою разумѣется, не представляетъ ни обезпеченія фланговъ, ни опорныхъ пунктовъ, но зато удобна для столь важной въ степной войнѣ стрѣльбы, кавалерійскихъ атакъ и преслѣдованія разбитаго непріятели.

Недостатокъ-же обезпеченія фланговъ и отсутствіе опорныхъ

пунктовъ, все это приходится восполнять *путемъ искусствен-
нымъ*: соответственнымъ *построеніемъ войскъ* фронтомъ во всѣ
стороны, въ видѣ одного или двухъ и болѣе *каре*, взаимно флан-
кирующихся, и обращеніемъ къ *укрпленіямъ* простѣйшей формы,
стрѣлковымъ ровикамъ, или еще лучше (какъ то почти всегда и
дѣлается) — въ видѣ *вагенбурга* изъ *телмъ* или *верблюжьихъ*
выюковъ (вагенбургъ послѣдняго рода недурно усиливать распо-
ложеніемъ позади выюковъ небольшихъ рвовъ въ 1' глубиною и
шага 2 шириною).

При расположеніи поблизости какой-либо *мѣстной преграды*
(рѣки,...), ею слѣдуетъ пользоваться для обезпеченія тыла и флан-
говъ отряда, и тогда нѣтъ надобности въ построеніи полного пра-
вильнаго вагенбурга.

Пыхота ставится за фасами вагенбурга; *кавалерія*, отдѣ-
ливъ прикрытіе отъ табуна и вообще части для сторожевой
службы, располагается тоже внутри, если есть мѣсто, иначе —
за наиболѣе безопаснымъ фасомъ; *артиллерія* же — по угламъ и
въ ложементахъ, если есть время и того требуетъ опасность, имѣя
передки и ящики тоже за фасомъ, наиболѣе обезпеченнымъ отъ
нападенія.

Если отрядъ располагается бивакомъ на продолжительное
время, то, въ гигиеническомъ отношеніи, слѣдуетъ по временамъ
мѣнять мѣсто бивака. (*«Стель требуетъ кочевки»*).

Предметъ первостепенной важности составляетъ *охрана та-
буна*. Съ потерей его (базы) отрядъ ставится въ гибельное по-
ложеніе. *Противъ табуна* именно и *направляются главныя*
усилія противника.

Охрана табуна лежитъ на обязанности сторожевыхъ постовъ.
Обозный скотъ и казачьи лошади, если для нихъ нѣтъ еще за-
пасовъ сѣна, пускаются на подножный кормъ, причемъ табуны
могутъ разбрестись отъ бивака версты на 2—4 и болѣе. Если
табуны разойдется на 2—4 версты и полагая линію постовъ впе-
реди табуна не менѣе 1 версты, то придется оцѣпить простран-
ство вокругъ бивака отряда версты на 30. Эта необходимость
охранять, въ степной войнѣ, большія пространства, составляетъ
одну изъ ея трудныхъ сторонъ, но тутъ-же являются и обстоя-
тельства, значительно облегчающія рѣшеніе вопроса, именно:
открытая мѣстность и *превосходное зрѣніе казаковъ*. При этихъ

условіяхъ, посты можно ставить въ разстояніи 1—2 версты одинъ отъ другого, такъ что на линію въ 30 версты, полагая на каждый постъ 4 казака, придется 10—15 постовъ (40—60 челов.). *Днемъ* иногда бываетъ даже достаточно занять одну или двѣ возвышенности 3—4-мя постами (*маяками*).

Для перехвата мелкихъ шаекъ и посылки повѣрочныхъ развѣдочь, позади цѣпи постовъ располагаются еще *заставы* отъ 6 до 8 человѣкъ.

Остальные люди сотни, свободные отъ нарядовъ, составляютъ *дежурную часть*: они-же замѣняютъ собою и *главный караулъ*.

Къ *ночи*, за часъ до заката солнца, стогнаютъ табунъ къ вагенбургу, и посты ставятся, на общемъ основаніи устава полевой службы, ближе и тѣснѣе, и *если ожидаютъ нападенія*, то все бивачное расположеніе окружаютъ цѣпью *тыловыхъ постовъ*, весьма близко къ биваку, далѣе-же — *секретами* и *конными постами*, выдвинутыми впередъ около 1 версты; лошадей берутъ на приколь, а верблюдовъ—кладутъ.

При расположеніи отряда на бивакѣ, по отношенію къ табуну принимаются еще слѣдующія мѣры предосторожности: днемъ и ночью при немъ должны находиться постоянные караулы; лошади должны быть стреножены, чтобы табунъ не шархнулъ; выпускаютъ животныхъ на пастьбу только послѣ осмотра мѣста и выставки сторожевой цѣпи.

5)

Операци и бой.

Самое *удобное время* для степныхъ *операций* (экспедицій) это—*весна* (апрѣль) и *осень* (до ноября), когда въ степи имѣется всегда достаточно воды и подножнаго корма; *зимою* предпринимать походы въ степь опасно, какъ подтверждается зимними экспедиціями графа Перовскаго въ Хиву (1839 г.) и Черняева къ Джизаку.

Операци нашихъ степныхъ отрядовъ, въ зависимости отъ *рода противника*, сводились: или I) къ военнымъ дѣйствіямъ противъ *кочевниковъ, номадовъ* (какъ то было въ Киргизскихъ степяхъ), или II) противъ *регулярныхъ войскъ*, правильнѣе — милицій средне-азіатскихъ ханствъ: Хивы, Бухары и Кокана, представившихъ хоть въ нѣкоторомъ родѣ организованныя государства.

1) *Дѣйствія противъ номадовъ* имѣли цѣлью: или а) *простою набѣгъ, поискъ*, для наказанія хищниковъ, либо бой, угонъ скота, разореніе аула, или б) *разгромъ цѣлыхъ скопищъ*.

1) Дѣйствія противъ номадовъ; операціи въ степи.

Основными руководящими условіями въ дѣйствіяхъ противъ номадовъ служатъ:

Руководящія условія основанія.

1) Необходимость прежде всего *побѣдить суровую природу* степи, побѣда же надъ *живою силою, надъ противникомъ*, является уже задачей, относительно, болѣе легкою.

Разъ-какъ въ степной войнѣ центръ тяжести борьбы лежитъ въ осиленіи прежде всего *природы*, а потомъ *человѣка* (войскъ противника), обратно тому, какъ при обыкновенныхъ условіяхъ, то и «вопросъ о *выборѣ предмета дѣйствій* въ степной войнѣ» долженъ получить обратное рѣшеніе. Такимъ будетъ не столько *живая сила* непріятели, сколько какой-либо *географическій пунктъ*.

Наполеоновскій принципъ «*тайна войны въ сообщеніяхъ*» (т. е. въ *охранѣ* своихъ и прежде всего въ *угрозѣ, захватѣ* непріятельскихъ), въ виду особенной важности базы въ степной войнѣ, долженъ въ послѣдней получить самое широкое примѣненіе, но лишь въ своеобразной формѣ, не *столько въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ на сообщенія, на коммуникаціонную линію противника*, какъ то обыкновенно бываетъ въ европейской войнѣ, сколько *въ дѣйствіяхъ на самый источникъ его существованія, на базу*.

Такимъ образомъ, *по отношенію къ нашему степному противнику*, при *выборѣ объекта*, на первомъ планѣ становится опять-таки не *самый противникъ, не бой съ нимъ*, обыкновенно ничего нерѣшающій или мало что рѣшающій, такъ какъ разбитый непріятель раадѣляется на мелкіе отряды, разбѣгается во все стороны и затѣмъ снова собирается, въ другомъ мѣстѣ, еще въ большихъ силахъ, а существенное значеніе пріобрѣтаетъ направленіе главнаго удара противъ источника его существованія, т. е. *разгромъ ауловъ и угонъ скота*; таковы *главные предметы дѣйствій* въ операціяхъ противъ номадовъ.

По *отношенію къ намъ* наиболѣе чувствительнымъ мѣстомъ является, какъ выше приведено, *подвижная база при самомъ отрядѣ*. Потеря ея ставитъ отрядъ въ безвыходное положеніе. Поэтому и главное вниманіе, съ нашей стороны, должно быть обращено на *обезпеченіе ея, а не столько на обезпеченіе комму-*

никаціонной линіи, которая въ дѣйствіяхъ противъ скопищъ номадовъ обыкновенно даже и вовсе не устраивается, такъ какъ отрядъ, имѣющій при себѣ все нужное, можетъ смѣло обходиться и безъ *правильно-устроеннаго тыла*.

Формула: *«самая лучшая стратегія — это самая сильная»* вѣрна и относительно степной войны, т. е. элементъ силы сохраняетъ и въ ней свое первенствующее значеніе, но не въ смыслѣ *количественнаго, численнаго превосходства надъ противникомъ*, какъ въ европейской войнѣ, *при одинаковомъ вооруженіи, обученіи и веденіи армій*, а въ смыслѣ *качественнаго, превосходства надъ противниками въ вооруженіи, вообще въ организациіи, надъ неорганизованныю толпой номадовъ*, благодаря чему горсть европейскихъ войскъ сплошь и рядомъ бьетъ многотысячныя скопища азіатцевъ (Иканъ, Чаграй, оборона Самаркандской цитадели въ 1868 г., въ теченіе 7 дней, 750 челов. русскихъ войскъ противъ 35.000-наго скопища, . . . Исли; см. *Приложеніе № 23*).

Принимая этотъ безспорный фактъ (по крайней мѣрѣ пока, при нынѣшней обстановкѣ) по отношенію къ степной войнѣ за отправную точку степной стратегіи и тактики, оказывается:

3) *Необходимость самаго широкаго развитія наступательнаго элемента въ степныхъ операціяхъ, не обращая вниманія на силы противника.*

4) *Раздѣленіе силъ*, выгодное во многихъ отношеніяхъ и въ европейской войнѣ, но опасное въ боевомъ смыслѣ, не только безопасно съ той же точки въ дѣйствіяхъ противъ номадовъ, — *опасность здѣсь быть битымъ по-частямъ падаетъ въ значительной степени*, — но *неизбѣжно необходимо* и не только въ видахъ облегченія движенія отряда, но и чтобы не дать ускользнуть противнику, двигающемуся на-легкѣ (необремененному такимъ большимъ обозомъ, такую обширную базой, какъ мы, см. выше). Въ виду такой разницы въ снаряженіи обѣихъ сторонъ, въ прямомъ расчетѣ противника, легко снаряженнаго, возможно долѣе уклоняться отъ боя и, путемъ отступленія въ глубь степи, затянуть экспедицію на столько времени, чтобы вынудить нашу отрядъ истощить свои запасы ранѣе, чѣмъ ему удастся нагнать непріятеля.

Вотъ почему, при дѣйствіяхъ противъ степныхъ скопищъ, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ является *одноре-*

менная высылка нѣсколькихъ отрядовъ, которые, охвативъ степь по возможности на большемъ пространствѣ, помѣшали бы противнику ускользнуть отъ насъ и направлять нашу дѣятельность въ пустую.

По отношенію къ степной войнѣ, слѣдуетъ вообще признать справедливымъ, что *одинъ тяжелый отрядъ, сгруппированный въ одно цѣлое, достигнетъ гораздо меньшихъ результатовъ, чѣмъ тотъ же отрядъ, разбитый на нѣсколько мелкихъ, легкихъ отрядовъ.* Степной противникъ съ трудомъ уйдетъ отъ послѣднихъ и весьма легко можетъ ускользнуть отъ перваго.

5) *Необходимость связи, въ операціяхъ, самаго широкаго наступленія съ возможно широкою эксплуатаціей нашей сильной стороны въ бояхъ съ азіатцами, огня, т. е. необходимость связи широкаго стратегическаго наступленія съ тактической обороной,* составляетъ тоже одну изъ особенностей степной войны.

Сущность огня, конечно, и въ степной войнѣ не измѣняется, онъ все-таки сохраняетъ значеніе средства подготовительнаго, но послѣднее нѣсколько видоизмѣняется въ степной войнѣ.

Общее правило *не торопиться съ ударомъ холоднымъ оружіемъ, пока огонь не сдѣлаетъ своего дѣла,* здѣсь въ особенности важно, какъ по нашему рѣшительному превосходству надъ противникомъ въ огнѣ, такъ и въ особенности потому, что хотя успѣхъ нашей атаки обезпеченъ и безъ подготовки ея огнемъ, но это привело бы лишь къ *легкой и малорезультатной побѣдѣ.* Опрокинутый непріятель можетъ уйти и собраться въ другомъ мѣстѣ, не понеся особенныхъ потерь. Подвергнувъ же его передъ атакою усиленному огню, мы можемъ нанести ему весьма существенный вредъ и тѣмъ придать нашей побѣдѣ болѣе полный результатъ.

На этомъ и основанъ обычный образъ дѣйствій нашихъ казачковъ противъ степнаго непріятеля. Окруженные значительной массой степной конницы, казаки сѣшиваются, батуютъ коней и отбиваются изъ-за нихъ огнемъ, какъ изъ-за бруствера. Разъ же какъ противникъ будетъ отбитъ, на что не нужно много времени, въ виду того, что азіатцы весь свой запасъ энергіи и храбрости расходуютъ обыкновенно на первый натискъ, и разъ-какъ противникъ начинаетъ разбѣгаться, то казаки садятся на коней и переходятъ къ самому энергическому наступленію.

Все это относится, какъ то само собою разумѣется, не къ дѣйствіямъ противъ *шаекъ, незначительныхъ партій*, а противъ *громадныхъ скопищъ*. Противъ нихъ слѣдуетъ начинать бой съ обороны, а затѣмъ, при разстройствѣ непріятеля, тотчасъ же переходить къ самому рѣшительному наступленію.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда противникъ, несмотря на свое превосходство въ силахъ, не рѣшается атаковать, то слѣдуетъ тотчасъ же ударить на него въ штыки.

и 6) Въ общемъ дѣйствія степного отряда подходятъ къ дѣйствіямъ войскъ, прикрывающихъ транспортъ, съ тою разницей, что степной отрядъ не избегаетъ боя, а ищетъ его и если для прикрытія транспорта потеря послѣдняго составляетъ тяжелейшій ударъ, то для степного отряда она будетъ величайшимъ бѣдствіемъ (потеря базы).

Изъ приведеннаго оказывается, что главными отличительными чертами въ дѣйствіяхъ противъ степного противника отъ военныхъ дѣйствій при обыкновенныхъ условіяхъ являются:

- 1) господствующее значеніе не столько боя, сколько источниковъ жизни (базы) для обитателей сторонъ;
- 2) особенно важное значеніе фактора силы, но не въ смыслъ численнаго превосходства, а въ смыслъ лучшей организаціи, короче — не въ количественномъ отношеніи, а въ качественномъ;
- 3) развитіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ наступательнаго элемента въ операціяхъ;
- 4) безопасность и необходимость дѣйствій раздѣленными силами, — и
- 5) необходимость связи самаго широкаго стратегическаго наступленія съ тактической обороной, обрацаемою, въ благоприятныя минуты, въ рѣшительную атаку противника.

II) Дѣйствія противъ милицій средне-азиатскихъ ханствъ; операціи въ оазисахъ.

II) Приведенныя главныя руководящія основанія для войны въ степяхъ, собственно противъ *кочевниковъ*, въ томъ видѣ, какъ она представлялась для нашихъ войскъ въ *Оренбургскихъ* и *Киргизскихъ* степяхъ, нѣсколько видоизмѣнялись въ ихъ примѣненіи по отношенію къ дѣйствіямъ нашихъ *Туркестанскихъ войскъ* по южную сторону степей, гдѣ встрѣчались гораздо чаще плодоносные оазисы и уже въ извѣстномъ смыслѣ организованныя государства съ городами, крѣпостями и постоянными арміями, хотя бы въ видѣ милицій.

Сущность приведенных основных начал и в этом случае оставалась неизменною. Таким образом и здесь не столько бою принадлежало решающее значение по отношению к судьбам операций, сколько захвату источника существования противника, его базы, являвшейся на этот раз только не в виде бродячих, легко переходящих с места на место аулов, а в виде мстных баз, укрепленных городов. Сравнительно со степенью, в которой и самое ведение военных операций, вследствие метания противника с одного направления на другое, вследствие непрерывной переметы операционного фронта, имело как бы бродячий характер, — степной отряд, в большинстве случаев, проходил по степи, как корабль по воде, не оставляя за собою следа (не имея за собою тыла, по крайней мере правильно-устроенного), — действия отряда в Туркестанском крае (кроме степных пространств), вообще в землях ханств Средней Азии, в оазисах, принимали уже более локализованный, мстный характер, от крепости до крепости и т. д. до главного центра ханства, сохраняя во все время более или менее один и тот же фронт действий. Здесь нельзя уже было ограничиваться только поисками и набегам, как в степи, а необходимы были уже цели операции, хотя бы в скромной форме так называемых экспедиций. Здесь средства и свойства края позволяли высылать и содержать уже более сильные отряды, — способные не только бить неприятеля в открытом поле, но и овладевать его твердынями, — и держать эти отряды в совокупности. Хотя и в этом случае важное значение сохраняет за собою не столько количественное превосходство в силах над противником, сколько качественное ¹⁾, но, в виду более серьезных задач, которые приходилось решать войскам в оазисах, необходимы уже были более сильные отряды, чем в степи. Упущение этого из вида и перенесение взгляда, вполне справедливого в степях, буквально и в операции в оазисах были при-

¹⁾ Под Ирджаром (1866 года) наш 3.000-ый отряд (14 рот, 5 сотен, 20 орудий и 8 ракетных станков) разбил 40.000 бухарцев, бросивших 10 орудий и потерявших 10.000 человек. Под Мериданом (1875 г.) наш отряд из 16 рот, 8 сотен, 20 орудий и 8 ракетных станков разбил 10.000 кокандцев. В том же году, 1-го октября, наш отряд в 1.400 чел. (5½ рот, 3¼ сотни, 1 конная батарея и 4 ракетных станка), действуя против 60—70.000 Абдурахмань-хана и 15.000 Фузальбека, штурмом взял город Андизань...

чинами нѣсколькихъ весьма существенныхъ прочетовъ съ нашей стороны ¹⁾). Дѣйствуя въ оазисѣ, отрядъ уже не могъ проходить какъ степной, не обезпечивая своего тыла, а напротивъ, необходимо было, по мѣрѣ развитія наступленія, оставлять въ каждомъ занятомъ пунктѣ достаточныя силы для охраны его, — новая причина, указывающая на *необходимость въ болѣе сильныхъ отрядахъ*, чѣмъ въ степи; короче, въ этомъ случаѣ отрядъ уже долженъ былъ имѣть до известной степени *методически устроенный и охраняемый тылъ, на случай отступленія*, для возобновленія израсходованныхъ запасовъ и чтобы *не утяжелить* себя напрасно запасами *на весь походъ*. Отрядъ бралъ съ собою лишь часть ихъ, а остальные распредѣлялись по опорнымъ этапнымъ пунктамъ на коммуникаціонной линіи, откуда, по мѣрѣ надобности, подвозились къ отряду. Но и тутъ, вслѣдствіе *малой опасности, угрожавшей коммуникаціонной линіи* (отрядъ имѣеть запасы при себѣ; атака укрѣпленнаго этапнаго пункта, хотя и съ слабымъ гарнизономъ, — задача непосильная для средне-азиатскихъ полчищъ; транспорты изъ этапныхъ пунктовъ двигаются подъ прикрытіемъ отрядовъ соответствующей силы), *устройство тыла* отличалось не только *большою простотою*, но и для обезпеченія ею оставалось *лишь незначительное число войскъ*. Въ Хивинскую экспедицію 1873 г., для обезпеченія нашихъ сообщений, въ общемъ, длиною въ 3.500 верстъ, на нихъ оставлено только 9 ротъ, 5 сотенъ и 7 орудій въ семи опорныхъ этапныхъ пунктахъ. [См. ниже *Обзоръ Хивинскаго похода 1873 г.* ²⁾].

¹⁾ 1-й неудачный штурмъ Черняева съ 1.500 челов. Ташкента (1864 г.), хотя 2-й, вполнѣ удачный штурмъ Ташкента (1865 г.), послѣ трехдневнаго боя (15-го, 16-го и 17-го июня), исполненъ былъ отрядомъ того же Черняева изъ 1.951 чел. при 12 орудіяхъ, тогда какъ у противника было 30.000 при 50 орудіяхъ; 1879 г. 1-й неудачный штурмъ Геоя-Тепе Ломакина, отбитый съ небывавшими до того времени для насъ потерями (изъ 3.024 чел. убито 7 офицеровъ, 170 нижнихъ чиновъ, ранено 20 офицеровъ, 248 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропало 8; всего 453, около 15%).

²⁾ Всѣ эти положенія, равно какъ и вышеприведенныя, справедливы, однако, только въ *условномъ смыслѣ*, по отношенію къ *мыслимой обстановкѣ* степной войны, выражающейся въ двухъ факторахъ: *суровая природа* и *противникъ, жотл и храбрый, но дурно вооруженный и недисциплинированный, короче — неорганизованный*.

При *другой обстановкѣ*, — *суровой природѣ* и *противникѣ высшаго качества*, — придется въ приведенныя положенія внести и нѣкоторыя существенныя поправки.

Такимъ образомъ, уже и въ Хивинскую экспедицію 1873 г. дѣло не рѣшилось окончательно занятіемъ нами важнѣйшаго географическаго пункта въ странѣ, города Хивы, а потребовалась и послѣ этого еще довольно упорная борьба, чтобы окончательно

Изъ приведеннаго видно, что въ этомъ случаѣ *главнымъ объектомъ* являлись *города* и притомъ *укрѣпленные*, и рѣшеніе судьбы операцій выражалось главнымъ образомъ не въ *сраженіи*, не въ *бояхъ въ открытомъ полѣ*, а въ *осадахъ крѣпостей*. Осады крѣпостей.

Почти всѣ города Средней Азии обнесены высокими глиняными стѣнами, фланкируемые 2—4-ярусными башнями и имѣющими впереди одинъ, а иногда и нѣсколько водяныхъ рововъ, глубиною до 4 и болѣе сажень. На вершинѣ валовъ, съ наружной стороны, устраиваются тонкія зубчатыя стѣны съ бойницами, деревянные ворота оковываются желѣзомъ и снаружи прикрываются траверсами.

Хотя за брустверами азіатскія милиціи и упорно оборонялись, но, не смотря на многочисленность гарнизоновъ, средне-азиатскіе укрѣпленные города, по недостатку въ искусствѣ веденія обороны, неумѣнно во-время сосредоточить къ важнѣйшимъ пунктамъ войска и орудія, оказывались большей частью неспособными къ продолжительной оборонѣ.

По незнакомству съ этою стороною дѣла и дѣянія противника выше того, чего онъ дѣйствительно стоилъ, мы сначала отнеслись къ взятію средне-азиатскихъ крѣпостей уже слишкомъ осторожно. Такимъ образомъ, въ 1853 г. графъ Перовскій, имѣя 2.000 чел. противъ *Ак-Мечети*, обороняемой только слабымъ гарнизономъ въ 300 челов., повелъ даже *правильную осаду*, продолжавшуюся 3 недѣли. Въ 1860 г., несмотря на наше превосходство въ силахъ, для овладѣнія крѣпостью *Пишпекомъ*, мы тоже обратились къ правильной осадѣ, которая, на этотъ разъ, продолжалась однако не болѣе 5 дней. Наученные опытомъ, вслѣдъ затѣмъ мы обратились уже къ *ускореннымъ способамъ* овладѣнія крѣпостями, къ *бомбардированію* (1869 г. *Яны-Курганъ* взятъ въ 24 часа) и даже къ *штурму* (*Джизакъ*, одна изъ сильнѣйшихъ бухарскихъ крѣпостей, съ 10.000 гарнизона, взятъ въ 1866 г., 18-го октября

сломять волю 20.000 туркменъ-юмудовъ, представлявшихъ собою, при всѣхъ недостаткахъ ихъ организаціи, уже противника очень достойнаго.

Съ *дальнѣйшимъ измѣненіемъ въ обстановкѣ* степной войны, — при лучшемъ вооруженіи, обученіи, короче при лучшей организаціи средне-азиатскихъ полчищъ, — придется ввести въ приведенныя положенія и дальнѣйшія поправки и притомъ настолько, что, съ культурою степей, война въ нихъ будетъ вѣдена, руководствуясь уже положеніями общей стратегіи.

штурмомъ; 12-го октября отрядъ подошелъ къ крѣпости, а 16-го была пробита брешь).

Штурмъ, послѣ предварительно-пробитой бреши, — таковъ установившійся на опытѣ нашъ обычный способъ къ овладѣнію средне-азиатскими крѣпостями; *эскалада же*, въ виду значительной высоты стѣнъ, избѣгается ¹⁾).

III.

Оборона нашихъ степныхъ границъ. Укрѣпленія и укрѣпленныя линіи.

При оборонѣ нашихъ обширныхъ степныхъ границъ, поставленные въ необходимость охранять длинныя линіи возможно меньшимъ числомъ войскъ, мы могли рѣшить эту задачу не иначе, какъ путемъ расположенія на важнѣйшихъ пунктахъ *укрѣпленій*; но эти укрѣпленія, удаленныя одно отъ другого на 200—400 верстъ, оказывались *безъ взаимной поддержки*, такъ что это собственно были не *укрѣпленныя линіи*, а *линіи изъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ постовъ (кордонъ)*.

Типы нашихъ степныхъ укрѣпленій.

Наши *степныя укрѣпленія*, построенныя противъ непріятели, *неимѣвшаго артиллеріи*, вообще *слабаго въ огнѣ*, представляютъ *особый типъ*.

Они строились на небольшой *гарнизонъ*, 150—200 чел. пѣхоты, 1 сотню казаковъ и 10—15 артиллеристовъ. Гарнизонъ рассчитывался на *мѣстный (пассивный, охранительный)* и *подвижной (активный)*. Назначеніе послѣдняго — вылазки и главное — распространеніе сферы вліянія укрѣпленій на возможно большую округность.

Профиль укрѣпленій — *временнаго характера*. *Сомкнутую фигуру* давали только *редюнту*, располагавшемуся въ видѣ *редута*, человекъ на 100, съ двумя барбетами; пороховые погреба помѣщались въ толщѣ бруствера. Остальную часть укрѣпленія составляютъ казармы и прочія постройки для гарнизона, приспособенныя къ ружейной оборонѣ и находящіяся отъ редюнта въ

¹⁾ При штурмѣ Ура-Тюбе въ 1866 г. колонна, *штурмовавшая обвалъ*, потеряла только 5 челов., въ то время какъ другая колонна, *эскаладировавшая стѣну*, лишилась 150 челов. Штурмомъ нами взяты также: Ауль-Ата (1864 г.), Чемкентъ (1864 г.), Шахрисабъ (1870 г.), Андиджанъ (1875 г.), Махрамъ (1875 г.).

разстояніи полуружейнаго выстрѣла и притомъ такъ, чтобы улицы между ними могли быть обстрѣливаемы съ редуита пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ (*Эмбинскій постъ*);

или—же нежилыя зданія (конюшни, сараи, цейхгаузы), расположенныя въ видѣ четырехугольника и въ стѣнахъ ихъ, обращенныхъ въ поле, устраивались бойницы. Внутри этого четырехугольника—казарма, лазаретъ, провіантскій магазинъ. На углахъ укрѣпленія устраивались *монеты* (не болѣе двухъ) съ однимъ или тремя барбетами (*Ак-Тюбинское* и *Нижне-Эмбинское укрѣпленія*).

Укрѣпленія снабжались годовымъ запасомъ продовольствія и должны были имѣть перевозочныя средства, способныя поднять по крайней мѣрѣ мѣсячную пропорцію продовольствія для подвижной части гарнизона, что давало возможность послѣднему удаляться отъ укрѣпленія недѣли на двѣ, т. е. *верстъ на 250 расширить сферу вліянія укрѣпленія* ¹⁾.

Оборона нашей юго-восточной границы сначала (1735 г.) возлагалась исключительно на *укрѣпленія и укрѣпленныя линіи*.

Обзоръ развитія нашей средне-азиатской юго-восточной границы.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ и въ то-же время главнымъ центромъ управленія края былъ городъ *Оренбургъ* (1742 г.) на Уралѣ. Отсюда шла *линія укрѣпленій*, заселенная *оренбургскими казачьими войсками* (казаками: исетскими, самарскими и уфимскими), вверхъ и внизъ по Уралу: *вверхъ*—редутъ Нѣжинскій и крѣпости: Красногорская, Верхне-Озерная, Губерлинская и Орская до Верхне-Уральска и далѣе на востокъ до р. Тобола (до Звѣриноголовской крѣпости), и *внизъ*—крѣпости: Черноярченская, Переволоцкая, Татывцевская и Нижне-Озерная до р. Илека (Разсыпная крѣпость), продолженная вскорѣ далѣе постройкою крѣпостей Калмыковской и Кулагинской и далѣе до Каспійскаго моря, до укрѣпленнаго Гурьева городка (*Низовая линія*).

Оренбургская линія.

Подъ покровительствомъ этихъ фортовъ распространялась *колонизація* и создавалось то *военное поселеніе* (казачество), безъ котораго слабые форты съ ихъ малыми гарнизонами достигли бы оборонительной цѣли въ весьма условной степени.

Эти мѣры принесли своего рода пользу; онѣ до известной степени отдаляли хищныхъ кочевниковъ отъ нашей границы; но окончательной цѣли—водворенія мира и порядка въ степи—онѣ, конечно, достигнуть не могли. Для этого необходимо было *распространить вліяніе укрѣпленныхъ пунктовъ, по возможности, далѣе въ глубь степи*. Задача эта разрѣшалась посылкою въ степь *отрядовъ, подвижныхъ колоній*, для которыхъ укрѣпленные пункты служили *базисами и убѣжищемъ* на случай неудачи. Оба эти средства, такимъ образомъ, были существеннымъ дополненіемъ одно другому ²⁾.

¹⁾ Юр-Ко — «О степныхъ походахъ» («Военный Сборникъ» 1873 г. № 11).

²⁾ Вопросъ объ охранѣ нашей юго-восточной границы долгое время не получалъ, да и не могъ получить рациональнаго рѣшенія (онъ рѣшенъ собственно въ ближайшее къ намъ время, съ 1860 по 80 г.), вслѣдствіе *односторонняго* взгляда на дѣло, попросту—вслѣдствіе неумѣнія взглянуть на дѣло *«въ шлому»*, т. е. *систематически, стратегически*. Въ то время какъ *сибирское* начальство полагало достаточнымъ, для разрѣшенія этого

Въ видахъ сокращеній длины экспедицій въ степь и уменьшенія ихъ стоимости, пришлось линіи укрѣпленныхъ постовъ переносить все далѣе впередъ, по мѣрѣ нашего углубленія въ степь.

Эти мѣры оказались болѣе дѣйствительными; но разбои и нападенія въ степи продолжались, исходя, главнымъ образомъ, изъ Хивы, какъ *базиса* и главнаго подстрекателя къ возстаніямъ кочевниковъ (подъ предводительствомъ Исетая, Кепсары Касимова...); это вызвало необходимость еще большаго углубленія въ степь нашихъ отрядовъ, перенесенія впередъ линіи укрѣпленій и прямо указывало на неизбежность занятія вли, по крайней мѣрѣ, наказанія Хивинскаго ханства, какъ главнаго корня зла. Такова была цѣль неудавшагося зимняго похода въ 1839 г. 4.000-наго отряда графа Перовскаго.

Неудача наша отразилась крайне неблагоприятно на нашемъ вліаніи въ Азіи. Грабежи и разбои усилились. Еще разъ пришлось продвинуть впередъ въ степь линію нашихъ укрѣпленій. Въ промежутокъ съ 1846 по 48 г. устроены укрѣпленія: *Оренбургское* (на р. Тургаѣ), *Уральское* (на р. Иргизѣ), *форть Карабутаискій*, *Раимское* (при устьѣ Сыръ-Дарьи), и положено начало *Аральской флотилии*.

Спокойствіе въ степи, благодаря этимъ мѣрамъ, было отчасти восстановлено; но грабежи и разбои продолжались со стороны коканцевъ, съ которыми мы пришли уже въ непосредственное соприкосновеніе съ минуты нашего утвержденія при устьѣ Сыръ-Дарьи. Необходимо было, для успокоенія степи, нанести имъ рядъ пораженій, а главное—захватить укрѣпленные опорные пункты по теченію Сыръ-Дарьи, служившіе *базисами* для ихъ безпрестанныхъ набѣговъ. Это поведо къ осадѣ въ 1853 г. (при графѣ Перовскомъ) и взятію *Ак-Мечети* (впослѣдствіи — форть *Перовскій*) и къ устройству по р. Сыръ-Дарьи укрѣпленій: *форта* № 1 (впослѣдствіи — *Базалинскъ*; сюда-же въ 1855 г. перенесено и укрѣпленіе *Раимское*), *форта* № 2 (*Кармакчи*) и *форта* № 3 (*Камшиз-Дурианъ*, вскорѣ упраздненный). Такимъ образомъ мы прочно стояли на Нижней Сыръ-Дарьи, и съ этой стороны степь была безопасна, но волненія продолжались отъ *Усть-Урты* (Исетъ Кутебаровъ). Для обезпеченія степи въ этомъ направленіи, построено (1862 г.) на Нижней Эмбѣ укрѣпленіе *Эмбинскій постъ*.

Сибирская линія.

Одновременно съ устройствомъ линіи по р. Сыръ-Дарьи мы стали приближаться къ средне-азиатскимъ владѣніямъ и со стороны Сибири.

Еще Петромъ Великимъ была устроена укрѣпленная линія по р. Иртышу и заселена сибирскими казаками. Въ 1847 г. она перенесена далѣе на югъ, къ коканскимъ владѣніямъ, и распространена до укрѣпленія *Копаль*, а затѣмъ—до *Вурнаю* (1854 г.), у подножья Тянь-Шаня, и далѣе до *Кастека* ¹⁾.

вопроса, устройство укрѣпленныхъ линій, *оренбургское* (графъ Перовскій) находило, что для удержанія степи въ покоѣ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ служатъ *отряды*, безпрестанно переходящіе съ мѣста на мѣсто. Обѣ стороны упустили изъ вида, что рѣшеніе вопроса заключается ближе всего въ *совокупности, взаимодействіи этихъ средствъ, одно другое дополняющихъ, а не исключаютъ*. Мало того, рѣшеніе вопроса требовало не только соответствующей комбинаціи *укрѣпленныхъ пунктовъ и подвижныхъ колоній (летучихъ отрядовъ)*, но и дальнѣйшаго развитія посадившихъ въ тѣ *силы, самостоятельные отряды*, которые на нашихъ глазахъ покончили дѣло съ главнымъ ядромъ всей смуты, съ *Коканомъ, Бухарою и Хивою*.

Вотъ къ какой ширинѣ въ комбинаціи долженъ былъ привести и привелъ наконецъ взглядъ на дѣло «*въ цѣломъ*».

Возмимо *односторонняго* взгляда на дѣло, тормозившаго рѣшеніе вопроса, въ развитіи его былъ даже одинъ фазисъ, когда (1836 г.) впали въ такой *абсурдъ*, какъ постройка непрерывнаго вала, со рномъ впередъ, на подобіе «*китайской стѣны*», для обезпеченія нашей границы (*Потто*—«Военный Сборникъ» 1873 г. № 4, стр. 253).

¹⁾ Въ томъ-же году графъ Муравьевъ-Амурскій занялъ устье устья Амура.

Таким образом Оренбургская и Сибирская линии, охвативши съ сѣвера владѣнія коканцевъ, постепенно сближались одна съ другою, но въ 1854 г. между ними оставалась еще промежутокъ, около 900 верстъ, отъ форта *Перовскаго* до укрѣпленія *Вирнаю*, открытый для набѣговъ хищниковъ. Необходимо было сомкнуть его и, мало того, распространить наши границы до естественныхъ преградъ, а главное—до соприкосновенія съ сильными и организованными государствами (Китаемъ, Персїєю).

По случаю Восточной войны пришлось на время отложить рѣшеніе этого вопроса до 1864 года.

Съ цѣлью сомкнутія обѣихъ линій и перенесенія границъ еще больше на югъ, Сомкнутіе обѣихъ линій и перенесеніе нашей границы дальше на югъ. въ 1864 г. начинается одновременное наступленіе двухъ отрядовъ: полковника *Чернышева* (2.500 чел.)—со стороны Сибири, и полковника *Вережкина* (1.200) — со стороны Оренбурга, причемъ взяты *Туркестанъ* и *Чемкентъ*, а въ 1865 г.—*Ташкентъ* (1-й штурмъ въ 1864 г. не удался).

Занятіе *Ташкента* привело насъ въ соприкосновеніе съ *Бухарою*. Всѣ попытки покончить дѣло съ нею мирнымъ путемъ не привели ни къ чему. Генералъ *Романовскій* (смѣнившій *Чернышева*), разбивъ бухарскія войска подъ *Ирджааромъ* (8-го мая 1866 г.), тотчасъ же обратился противъ коканцевъ, шедшихъ на-помощь къ бухарцамъ, и штурмомъ взялъ *Ходжентъ* (24-го мая 1866 г.), затѣмъ снова двинулся противъ бухарцевъ и овладѣлъ *Ура-Тюбе* (2-го октября 1866 г.) и *Джизакомъ* (18-го октября 1866 года).

Изъ завоеванныхъ земель, съ присоединеніемъ Сыръ-Дарьинской области отъ Оренбургскаго военнаго округа, былъ образованъ *Туркестанскій военный округъ* съ генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ во главѣ, стремившимся къ разрѣшенію поставленной ему задачи сначала мирнымъ путемъ. Это и удалось ему по отношенію къ *Кокану*, но положительно не удалось относительно *Бухари* и *Хивы*, противъ которыхъ пришлось обратиться къ оружію.

Взятіе *Самарканда* (1-го мая 1868 г.) и разгромъ бухарскихъ войскъ на *Зерабулакскихъ высотахъ* (2-го іюня 1868 года) окончательно сломили сопротивленіе бухарцевъ.

Бухара подчинилась, но *Хива* попрежнему продолжала волновать степь.

Влестящій походъ 1873 г. рѣшилъ и этотъ вопросъ.

До 1875 г. коканцы вели себя спокойно, но затѣмъ снова поднялись и блокировали занятый нами *Ходжентъ*. Побѣда подъ *Махрамомъ* усмирала коканцевъ. Кауфманъ въ Наманганскомъ округѣ оставилъ генерала Скобелева съ небольшими отрядами. Вслѣдъ за уходомъ Кауфмана снова поднялось населеніе и осадило Наманганъ. Рядъ побѣдъ Скобелева завершился присоединеніемъ къ Россіи всего Коканскаго ханства.

Послѣ умиротворенія *Кокана*, *Бухары* и *Хивы* оставалось покончить еще съ однимъ, *послѣднимъ*, разбойничьимъ гнѣздомъ въ Средней Азїи, именно съ *текинцами*. Это было тѣмъ болѣе важно, что, съ утвержденіемъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, мы, по отношенію къ дальѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ, въ связи съ Туркестанскимъ округомъ, приобрѣтали выгоды двойной охватывающей базы, изъ двухъ вѣтвей которой особенно важное значеніе получила каспійская, по удобству сообщенія съ внутренностью имперіи (Каспійское море, р. Волга и желѣзная дорога Баку-Тифлисъ).

Попытки наши утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря относятся еще ко времени Петра Великаго. Не разъ текинцы просили принять ихъ въ наше подданство, что и исполнено было только въ 1869 г., по занятіи нами *Красноводска*. Съ этой минуты намъ пришлось защищать нашихъ новыхъ подданныхъ, *туркменъ-юмудовъ*, противъ воинственнаго племени *туркменъ-теке*, а когда посылка противъ нихъ отрядовъ въ степь оказалась безцѣльною, то въ 1879 г. снаряжена была 1-я экспедиція, генерала *Ломанина*, для овладѣнія Текинскимъ оазисомъ (Геок-Тепе). Какъ извѣстно, экспедиція эта, предпринятая безъ достаточной подготовки ¹⁾, кончилась неудачею и въ 1880 г. вызвала 2-ю экспедицію, генерала *Скобелева*, представляющую замѣча-

¹⁾ Особенно важное значеніе подготовки именно въ степной войнѣ.

тщательный образец самой тщательной подготовки операции и кончившуюся полным успѣхом, взятіемъ *Геок Тене* и присоединеніемъ *Мерва*.

Такимъ образомъ степи-пустыни пройдены; главные очаги безпрестанныхъ смутъ въ Средней Азіи частью нами подчинены (Коканъ, 1876 г.), частью поставлены въ вассальную зависимость отъ насъ (Хива, 1873 г. и Бухара, 1868 г., какъ окруженная со всѣхъ сторонъ нашими владѣніями); вездѣ мы подошли или къ естественнымъ границамъ (къ Гиндукушу и горамъ Хоросана), или къ правильно-устроеннымъ государствамъ (кроме Афганскаго), къ Персіи и Китаю, съ которыми только и возможны правильныя отношенія.

Наша задача въ Средней Азіи, въ главныхъ основаніяхъ, можетъ считаться разрѣшенною.

Таковы результаты, достигнутые нами послѣ двухлѣтней борьбы, изъ которой, по необыкновенному развитію энергіи въ нашихъ дѣйствіяхъ, особенно замѣчательны послѣднія 40 лѣтъ; въ теченіе ихъ нами приобрѣтено 30 тыс. квадр. миль съ населеніемъ въ 3½ милліона ¹⁾. Изъ этого числа, на періодъ съ 1868 по 84 г. приходится 14.629,½ квар. миль и 1.333.634 жителей ²⁾.

LXIX.

Обзоръ Хивинскаго похода 1873 г.

Цѣль экспедиціи.

Не смотря на наши успѣхи надъ *коканцами* (1864—65 г.) и надъ *Бухарою* (1868), *Хива*, полагаясь на свою недоступность и на два нашихъ неудачныхъ похода (1717 г. князя Вековича-Черкаскаго и 1839 генераль-адъютанта Перовскаго), сохраняла независимое существованіе и продолжала вредное вліяніе на кочевниковъ, которые, вслѣдствіе ея возбужденій, непрерывно тревожили западную часть нашей южной границы.

Этому состоянію дѣла необходимо было положить конецъ. Такова была цѣль экспедиціи 1873 г.

Обстановка.

Границы.

Хивинское ханство ограничено съ сѣвера Аральскимъ моремъ; съ сѣвера и сѣверо-востока — песчаною Кизиль-Кумской степью; съ юго-востока — бухарскими владѣніями; съ юга — Туркменской степью, а съ запада — степью, тянущуюся до Усть-Урта.

Въ срединѣ этого степного пространства, по лѣвому берегу р. Аму-Дарьи отъ города Питняка на югъ до города Кунграда къ сѣверу, тянется верстѣ на 300 Хивинскій оазисъ, заключающій въ себѣ 9.000 квадр. верстѣ (изъ которыхъ 6.000 воздѣланныхъ). Населеніе его доходитъ до 340.000; изъ нихъ военное составляетъ около 35.000—45.000,

¹⁾ Куропаткинъ — сообщеніе въ штабъ Петербургскаго военнаго округа.

²⁾ Костенко — Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи.

Оазисъ прорѣзывается рѣкою *Аму-Дарьей* (ширина ея отъ Питняка до Гурлена около 400 сажень, у Кунграда—60 сажень), непроходимую вбродъ. Она впадаетъ въ Аральское море, образуя обширную дельту, съ сѣвера на югъ длиною на 100 верстъ, изъ девяти рукавовъ (главный — Улжунъ [большой]-Дарья; 3 рукава по западную его сторону и 5 — по восточную). Мѣстность на лѣвомъ берегу нижняго теченія Аму-Дарьи изрѣзана значительнымъ числомъ оросительныхъ каналовъ въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи.

Р. Аму-Дарья.

Главные города: *Хива* (укрѣпленъ двойною оградой), 20.000 жителей; *Кунградъ*, 6.000—8.000; *Ходжейли*, 8.000; *Хазараспъ*, 4.000 (укрѣпленъ); *Питнякъ*; *Ишанъ*; *Багатъ*; *Кош-Кипри*; *Хазаватъ*; *Куля-Ургенчъ*; *Шахабадъ*; *Гурленъ*; *Китай*; *Мангытъ*; крѣпости *Нукусъ* и *Чимбай*.

Главные города.

Въ отношеніи *климата* оазиса, слѣдуетъ отмѣтить довольно серьезную, хотя и короткую зиму, продолжающуюся 3 мѣсяца (съ декабря по февраль включительно); морозы доходятъ до 20°; очень короткія переходныя времена года (весна и осень) и продолжительное жаркое лѣто; жара днемъ въ тѣни бываетъ до 30°; ночи холодныя. Ко всему этому присоединяется еще несносная песчаная пыль.

Климать.

Такимъ образомъ, *неблагопріятный климатъ*, крайняя *пересѣченность мѣстности* (каналы), а главное—окружающія оазисъ на 700 и 1,000 верстъ *песчанья, безлѣсныя и безводныя степи*, являются важнѣйшими затрудненіями, съ которыми приходится бороться войскамъ, наступающимъ къ Хивѣ.

Пути въ Хиву:

Пути въ Хиву:

1) Изъ *Оренбурга*—черезъ *Ак-Тюбе*, *Эмбинскій постъ*, на ¹⁾ *Изъ Оренбурга*, колодцы *Аты-Джаксы*, р. *Чеганъ*, плато *Усть-Уртъ* (Чинкъ), урочище *Кара-Таманъ* (на Аральскомъ морѣ), далѣе — по западному берегу Аральскаго моря, на колодцы *Акты-Канды*, мысъ *Ак-Тулсукъ*, *Кунградъ* и *Хиву*.

На этомъ пути до *Ак-Тулсука* ощущается недостатокъ воды и травы; колодцы рѣдки, и вода въ нихъ большей частью соленая; къ югу отъ *Ак-Тулсука* — болѣе травы, и вода лучшаго качества.

Длина этого пути *1.395 верстъ*; въ общемъ онъ довольно *сносенъ*, хотя и длиннѣе другихъ.

2) Отъ восточнаго
берега Каспія.

2) Отъ восточнаго берега Каспійскаго моря — 3 пути:

а) *Съверный*, отъ форта *Александровскаго*, на полуостровѣ *Мангышлакскомъ*, идетъ на юго-востокъ, пересѣкаетъ плато *Усть-Уртъ* и далѣе направляется на *Биш-Акты*, *Табынсу* и *Кунградъ* въ *Хиву*.

Тотъ же путь, но не отъ форта *Александровскаго*, а южнѣе, отъ *Киндерлинскаго залива* на *Биш-Акты*, нѣсколько короче. Длина его *814 верстъ*.

б) Отъ *Киндерлинска* (тоже черезъ *Усть-Уртъ*) — на колодцы: *Сюльменъ*, *Чагыль*, *Дашлы*, *Узун-Кую* и *Куня-Ургемъ* въ *Хиву*. На этомъ пути тоже нерѣдко недостатокъ въ травѣ и водѣ. Длина пути *750 верстъ*.

в) Отъ *Чекишляра* (при устьѣ *Атрека*) — по западную сторону *Большого Балхана*, на *Гѣзли-Ата* и *Чагыль* (и далѣе по предъидущей дорогѣ). Длина пути *800 верстъ*.

Тоже отъ *Чекишляра* — между *Большимъ* и *Малымъ Балханомъ*, на колодцы *Топіатанъ* и *Игды*. Длина пути *785 верстъ*. До колодца *Игды* въ 1872 г. путь былъ обреченогносцированъ полковникомъ *Маркозовымъ* и признанъ весьма труднымъ. Остальная же часть этого пути, черезъ *Орта-Кую*, *Даудыръ* и *Змуширъ*, или по старому руслу *Аму*, юго-восточному краю *Усть-Урта*, черезъ непрерывную холмистую степь, представлявшая еще большія затрудненія для движенія значительнаго числа войскъ, вовсе не была обреченогносцирована полковникомъ *Маркозовымъ*.

3) Изъ Туркестана.

3) Изъ *Туркестана*, отъ р. *Сыръ-Дарьи*:

а) Отъ *Казалинска* (фортъ № 1) — на колодцы *Ирбай* и *Иркибай*, по р. *Джанна-Дарьѣ* къ озеру *Дау-Кара*. Длина — *725 верстъ*.

б) Отъ форта *Перовскаго* — по р. *Джанна-Дарьѣ*, на *Иркибай*, гдѣ соединяется съ предъидущимъ. Длина *750 верстъ*.

и в) Отъ *Джизака* — на колодезь *Темиръ-Кабукъ*, вдоль сѣверной границы *Бухарскаго ханства*, на колодцы *Тамды* и *Мын-Булакъ*. Длина *700 верстъ* ¹⁾.

Подъ всѣми приведенными путями слѣдуетъ понимать не дороги, а лишь направленія.

¹⁾ До *Мын-Булака* этотъ путь въ 1871 г. былъ обреченогносцированъ генераломъ *Головачевымъ*. О пути же отъ *Мын-Булака* до *Хивы* (180 верстъ) имѣлись только подробныя разспросныя свидѣнія.

Изъ сдѣланнаго бѣлаго очерка обстановки видно, что главные затрудненія, которыя нашимъ войскамъ приходилось побѣдить въ Хивинскую экспедицію, были не *политическаго* и не *военнаго* свойства, а чисто *мѣстныхъ*—*природа*. Ее нужно было прежде всего побѣдить, а для этого—не двигать по одному направлению значительныхъ силъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для предстоявшей тяжелой борьбы съ природою; короче—необходима была самая тщательная подготовка операціи.

Планъ экспедиціи составленъ былъ въ Петербургѣ. Онъ заключался въ томъ, чтобы изъ трехъ округовъ: Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго направить къ Хивѣ вполнѣ самостоятельные отряды, въ общемъ итогѣ около 13.000 челов. (4.550 лошадей, 19.900 верблюдовъ, 54 роты, 26 сотенъ, 52 полевыхъ и горныхъ орудій, 2 картечницы, 8 мортиръ и 20 ракетныхъ станковъ). Сила и составъ каждаго отряда были такъ соображены, чтобы, въ случаѣ достиженія однимъ изъ нихъ Хивы, онъ могъ бы выполнить задачу. Въ видахъ *единства дѣйствій*, въ этой *сложной операціи*, хотя и *желательно* было одновременное соединеніе всѣхъ отрядовъ у Хивы, но оно далеко не было необходимо, по силѣ и составу каждаго отряда. По соединеніи отрядовъ, они должны были поступить подъ общее начальство генераль-адъютанта Кауфмана.

Планъ.

Въ виду того, что силы, направленные къ Хивѣ, составляли *три отдѣльные отряда*, исходившіе отъ *трехъ отдѣльныхъ базъ*, то и дѣйствія ихъ (до соединенія) удобнѣе будетъ разсматривать отдѣльно, по крайней мѣрѣ до приближенія ихъ къ культурной части Хивинскаго оазиса, причемъ нашъ обзоръ раздѣлимъ на 2 отдѣла: 1) собственно *степной походъ*, на которомъ остановимся съ большей подробностью, что ближе выяснитъ *самую трудную сторону* степныхъ походовъ, заключающуюся именно въ *борьбѣ съ природою*, и 2) *блглый очеркъ дѣйствій въ самомъ Хивинскомъ оазисѣ*, обнимающихъ уже *относительно болѣе легкую сторону* степныхъ походовъ, *борьбу съ противникомъ*.

I.

Степной походъ.

LXX.

1) *Походъ Туркестанскаго отряда до Шейх-Арыка* (до культурной части оазиса).

Туркестанскій отрядъ долженъ былъ выступить въ двухъ колоннахъ: одна — изъ *Казалинска* (полковника Голова), другая — изъ *Джизака* (генераль-маіора Головачева)

Казалинская колонна состояла изъ 4 стрѣлковыхъ ротъ, 5-и линейныхъ, 1½ сотенъ казаковъ, 1 горнаго дивизиона (4 орудія), 2 картечницъ, 2 единороговъ ¹/₄-пудовыхъ и 4 ракетныхъ станковъ (1.913 челов. и 353 лошади).

Джизакская колонна изъ 6-и стрѣлковыхъ ротъ, 5-и линейныхъ, 1 саперной, 5½ сотенъ казаковъ, 14 полевыхъ орудій, 4 мортирь, 2 легкихъ орудій и 4 ракетныхъ станковъ (3.400 челов. и 1.330 лошадей).

По соединеніи обѣихъ колоннъ, онѣ должны были поступить подъ начальство генерала Головачева, а затѣмъ — подъ общее начальство генераль-адъютанта Кауфмана.

Числительная сила Туркестанскаго отряда простиралась до 5.247 челов., 1.654 коней, около 250 нестроевыхъ (пѣхоты 3.420 челов., кавалеріи 1.150 и артиллеріи 677), при 10.100 верблюдахъ.

Казалинская колонна должна была идти на *Иркибай*, гдѣ соединится съ *Джизакскою*. На урочищѣ *Иркибай* ей назначено устроить опорный пунктъ на 1 роту, 1 сотню и 2 единорога. *Джизакская* колонна направлялась на *Тамды* и далѣе на *Мын-Булакъ*. Въ Тамдахъ должна была устроить опорный пунктъ на 1 роту, 1½ сотни и 2 легкихъ орудія.

Остальные войска отряда, въ числѣ 4.687 челов., 1.400 коней, 20 орудій и 4 мортирь, продолжали дальнѣйшій путь къ Хивѣ черезъ *Мын-Булакъ*.

Снаряженіе Туркестанскаго отряда.

Продовольственными запасами войска Туркестанскаго отряда были снабжены на 2½ мѣсяца; сверхъ того, 1-мѣсячный запасъ предположено было заготовить въ назначенныхъ къ устройству впереди опорныхъ пунктахъ и 4-хъ-мѣсячный — для ихъ гарни-

зоновъ. Помимо этого, войска были снабжены чаемъ и сахаромъ (1 фунтъ чаю и 3 фунта сахару на 100 челов. въ 1 день), кибитками (Казалинская колонна), переносными шатрами, подстилочными кошмами и разнаго рода снарядами для перевозки воды (турсуками, баклагами, боченками).

Относительно *боевыхъ припасовъ*, войска Туркестанскаго отряда имѣли *тройной комплектъ* патроновъ и *такой же* запасъ зарядовъ для орудій.

Въ *инженерномъ паркѣ*, между прочимъ, сверхъ всего необходимаго для осадныхъ работъ, находились и 4 желѣзныхъ парома, каждый изъ двухъ складныхъ лодокъ.

Въ *санитарномъ* отношеніи приняты были слѣдующія мѣры: при каждой изъ двухъ колоннъ состоялъ *полевой лазаретъ* на 135 мѣсть, а на опорныхъ пунктахъ — *временные лазареты* на 15—30 мѣсть; при Джизакской колоннѣ находилась *полевая аптека* съ медикаментами по расчету на 6 мѣсяцевъ для 1.000 челов.

Для подъема всѣхъ этихъ тяжестей требовалось около 10.000 (10.100) верблюдовъ; изъ нихъ 5.800 должны были слѣдовать съ войсками, а остальные составляли двигавшіеся отдѣльно интендантскіе транспорты. Верблюды были взяты отъ киргизовъ, съ платою за cadaго по 10 рублей въ мѣсяцъ. Вслѣдствіе зимней безкормицы, животныя оказались крайне слабыми (они могли поднимать груза не болѣе 12 пудовъ), да и по недоразумѣнію (?) ¹⁾ ихъ не кормили въ теченіе нѣсколькихъ дней, отчего между ними начался падежъ.

Войска *Джизакской* колонны выступили частью изъ *Ташкента* (1-го марта), частью — изъ *Ходженга*. 11-го марта на р. *Клы* сосредоточилась вся колонна, и 13-го выступилъ оттуда 1-й эшелонъ (колонна раздѣлена была на 4 эшелона, слѣдовавшіе одинъ отъ другаго на разстояніи 1 перехода; въ 1-мъ эшелонѣ находились: 1 рота саперъ, 2 роты 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, 4 конныя орудія, 1 сотня уральскихъ казаковъ и

Движеніе Джизакской колонны.

¹⁾ Костенко — Историческій очеркъ распространенія русскаго владычества въ Средней Азій (СВоенный Сборникъ 1887 г.).

Какъ уже и выше приведено, недоразумѣніе это объясняется генераломъ Куропаткинымъ тѣмъ, что верблюдовъ держали подъ карауломъ скученно на тѣсномъ пространствѣ сборныхъ пунктовъ, не пуская ихъ ежедневно, какъ бы то слѣдовало, на пастбу.

15 верблюдовъ), вдоль подошвы Кара-Тау и Нуратинскихъ горъ (граница Бухарскаго ханства), на *Нурекъ, Улма, Фаршиз, Синтабъ, Темиръ-Кабукъ* и *Балта-Салдыръ*.

Каждый эшелонъ имѣлъ свой верблюжий транспортъ, раздѣлявшійся на *верблюдовъ войсковыхъ*, при частяхъ войскъ, и *верблюдовъ интендантскаго и артиллерійскаго транспортовъ*. Всего при Джизакской колоннѣ имѣлось 3.670 верблюдовъ съ 500 лаучей; изъ общаго числа верблюдовъ, 1.900 везли 20-дневное довольствіе, распределенное по частямъ войскъ въ размѣрѣ 22.000 пудовъ (сухарей 6.000 пудовъ, муки 225, крупы 1.450, чаю 27, сахару 82, спирту 57 и ячменя 14.300 пудовъ); подъ турсуками съ водою слѣдовало 189 верблюдовъ.

Независимо отъ этого довольствія при войскахъ, изъ Ташкента 11-го и 26-го марта выступилъ большой интендантскій транспортъ съ 1½-мѣсячнымъ довольствіемъ на 3.300 верблюдахъ.

(13-е марта).

Переходъ до *Нурека* былъ одинъ изъ крайне затруднительныхъ; онъ исполненъ при холодномъ вѣтрѣ, проливномъ дождѣ и снѣжной мятели съ градомъ. Морозъ дошелъ ночью до 6°. Люди до того страдали отъ холода, что, не думая о привалѣ, все время оставались въ движеніи, стремясь только къ тому, чтобы скорѣе достигнуть *Нурека* и тамъ обогрѣться, благодаря заранѣ заготовленному топливу. Въ ночь два верблюдо-вожатыхъ даже замерзли.

(14-е марта).

Въ виду трудности перехода 13-го марта, 1-му эшелону (авангарду) 14-го дана была дневка, и выступленіе изъ *Нурека* назначено на 15-е. Дальнѣйшіе переходы до колодца *Темиръ-Кабукъ*, куда 1-й эшелонъ прибылъ 19-го марта, сопровождались тѣми-же атмосферными явленіями: вѣтромъ, дождемъ и морозомъ. Больныхъ при отрядѣ состояло 27 человекъ; изъ верблюдовъ всѣхъ 4 эшелоновъ пало и оказалось не годными 558 головъ.

У колодца *Темиръ-Кабукъ* начинается *Кизиль-Кумская степь*, песчаная, бесплодная, въ которой вода, большею частью соленая и горькая, добывается изъ глубокихъ колодцевъ. Степь тянется на 120 верстъ до колодца *Аристанъ-белъ-Кудукъ*.

(20-е—24-е марта).

У колодца *Балта-Салдыръ* Джизакская колонна сосредоточилась 20-го—24-го марта. Прибывшіе въ *Темиръ-Кабукъ* къ генералу Кауфману беки сосѣднихъ бухарскихъ владѣній, съ пріѣтствомъ и увѣреніемъ въ расположеніи и дружбѣ къ русскимъ

войскамъ со стороны бухарскаго эмира ¹⁾, въ числѣ подарковъ, между прочимъ, привели, весьма кстати, и 100 верблюдовъ.

При дальнѣйшемъ движеніи, вслѣдствіе недостатка воды въ Кизиль-Кумской степи, Джизакская колонна *раздѣлилась на двѣ части* (и каждая изъ нихъ на эшелоны), двинувшіяся по двумъ дорогамъ: *сѣверная* колонна — на колодцы *Биш-Чананъ, Утаръ* и *Чимбай*, и *южная* — на колодцы *Котбайги, Байманъ-Танты, Суллы, Масчи* и *Аякъ*.

30-го марта обѣ колонны сосредоточились у колодцевъ *Аристанъ-бель-Кудукъ* и *Аякъ*, гдѣ, въ ожиданіи прибытія интендантскаго транспорта ²⁾ и сближенія съ Казалинскою колонной ³⁾, оставались до 11-го апрѣля, не смотря на затрудненія, встрѣченныя въ добываніи воды и подножнаго корма. Здѣсь-же послѣдовало и измѣненіе направленія дальнѣйшаго движенія, вмѣсто первоначально предполагавшагося на *Тамды* и *Мын-Булакъ*, — на *Хал-Ату* и *Уч-Учакъ* (три холма), на р. *Аму*. Въ *Аристанъ-бель-Кудукъ* Джизакская колонна встрѣтила праздникъ Св. Пасхи (8-го апрѣля). Рѣшеніе относительно выбора новаго пути принято еще 23-го марта. Этотъ путь былъ на 150 верстъ короче прежде избраннаго, что одно уже, вслѣдствіе падежа значительнаго числа верблюдовъ, было весьма важно; сверхъ того, по увѣренію бухарцевъ, путь изобиловалъ водою и кормомъ. Но онъ представлялъ и неудобство: вель черезъ сѣверную часть бухарскихъ владѣній, которыя предполагалось миновать. Обстоятельство это, однако, вслѣдствіе изъявленія дружескихъ чувствъ со стороны Бухары, не имѣло значенія. Вновь выбранный путь проходилъ на колодцы *Мананъ-Джанъ, Каракъ-Ата, Чурк-Кудукъ, Чин-Гильды* и урочище *Хал-Ату*. На основаніи разспросовъ, разсчитывали, что длина пути отъ *Хал-Аты* до *Уч-Учака* доходить до 120 верстъ; изъ нихъ 40 верстъ —

6-и дневный маршъ черезъ Кизиль-Кумскую степь.

(30-е марта).

(11-е апрѣля).

¹⁾ *Готовность къ походу* нашихъ самаркандскихъ войскъ, при этомъ, конечно, не осталась безъ вліянія.

²⁾ Дождаться интендантскаго транспорта было необходимо для пополненія мѣсячнаго запаса, слѣдовавшаго при войскахъ; 8-а апрѣля прибыла голова этого транспорта, когда нѣкоторыя части уже израсходовали всѣ запасы. На пути отъ Ташкента (462 версты) пало 874 верблюда; отпущено за негодностью 536; на-лицо оставалось 2.678; добавлено свѣжихъ, поставленныхъ кизиль-кумскими киргизами — 884; недоставало — 526. Многіе верблюды могли нести грузъ только въ 6 пудовъ.

³⁾ Казалинская колонна 9-го апрѣля прибыла на ключи *Тамды*.

безводныхъ, сыпучими песками до колодцевъ *Адамъ-Крыланъ*, и далѣе *80 верстъ*—тоже безводнаго пространства до р. Аму-Дарьи (въ дѣйствительности послѣднее разстояніе оказалось короче верстъ на 20). Въ *Хал-Атты* предполагалось сначала собрать запасъ воды, достаточный для прохожденія этого безводнаго пространства, а затѣмъ уже приступить къ маршу на Хиву. Въ *Хал-Атты* же къ Джизакской колоннѣ должна была присоединиться и Казалинская. Здѣсь же рѣшено было устроить и опорный пунктъ, первоначально назначавшійся въ *Тамдахъ*.

Въ виду того, что путь отъ *Аристанъ-бель-Кудука* до *Хал-Атты* изобиловалъ водою, дальнѣйшее движеніе предположено было исполнить въ *трехъ эшелонахъ*, причемъ Казалинская колонна, находившаяся *9-го апрѣля* въ *Тамдахъ* (въ 3 переходахъ отъ *Аристанъ-бель-Кудука*), должна была составить 3-й эшелонъ. Взамѣнъ выбывшихъ верблюдовъ, киргизами *Кизиль-Кумской* степи поставлено было 800 головъ.

Движеніе Казалинской колонны.

(6-е и 8-е марта).

Войска Казалинской колонны сосредоточились у *Казалинска* и у форта *Перовскаго*. Обоимъ отрядамъ назначено соединиться въ *Иркибай*. *6-го марта* выступили войска изъ *Казалинска* въ 4 эшелонахъ, а *8-го*—изъ *Перовскаго*. Головной эшелонъ прибылъ (18-е и 24-е марта) въ *Иркибай* *18-го марта*, и къ *24-му* здѣсь сосредоточились всѣ войска Казалинской колонны (въ числѣ 1.480 человекъ и 270 лошадей), имѣя при себѣ продовольственныхъ запасовъ на $3\frac{1}{2}$ мѣсяца. Верблюдовъ при отрядѣ было 3.230, съ 455 лаучей; изъ общаго числа верблюдовъ, 1.131 составляли интендантскій транспортъ. Въ *Иркибай* построено было въ однѣ сутки опорное укрѣпленіе *Благовѣщенское* (на 2 роты, 1 сотню и 2 орудія).

(28-е марта).

Необходимо было спѣшить выступленіемъ изъ *Иркибая*, чтобы воспользоваться *снѣговой водою*, такъ какъ до ближайшаго колодца *Кизиль-Канъ* было *95 верстъ*. *28-го марта* колонна выступила изъ *Иркибая* (гдѣ былъ оставленъ интендантскій транспортъ) въ *трехъ эшелонахъ*¹⁾, взявъ съ собою воды, насколько то допускалось водоподъемными средствами при войскахъ. Средства эти расчитаны были по слѣдующимъ даннымъ: на 3 дня

¹⁾ 1-й эшелонъ составили 2 роты 4-го Туркестанскаго стрѣльбаго баталіона, 1 рота 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 50 казаковъ, 2 горныхъ орудія и 2 картечицы.

для людей, полагая по 1 ведру на 5 чел. (около 4 бутылок на 1 чел.), и на 2 дня для лошадей и порціоннаго скота, считая по 1¹/₂ ведра въ сутки на голову. Вода сохранялась въ боченкахъ отъ 9 до 10 ведеръ каждый. На одного верблюда выючилось по 2 боченка (что было слишкомъ тяжело). Пространство до *Кизиль-Кака* пройдено въ 3 перехода, при весьма тяжелыхъ условіяхъ (морозъ, доходившій до 9°; сильный сѣверный вѣтеръ и отсутствіе топлива). 31-го марта колонна имѣла дневку у *Кизиль-Кака* и далѣе двинулась къ колодцу *Бакали* (въ Буканскихъ горахъ), куда головной эшелонъ прибылъ 2-го апрѣля. Здѣсь получено было приказаніе о перемѣнѣ направленія движенія на *Уз-Кудукъ* и затѣмъ на *Аристанъ-бель-Кудукъ*, гдѣ должны были соединиться обѣ колонны Туркестанскаго отряда (а не въ Буканскихъ горахъ, какъ то первоначально назначалось). Колонна двигалась далѣе на колодцы *Уй-Буканъ*, *Уз-Кудукъ*, *Биш-Булакъ*, *Адымъ-бей* и *Тамды*, куда и прибыла 9-го апрѣля. Наиболѣе затруднительно было движеніе по безводному, песчаному пространству отъ *Кизиль-Кака* до *Уз-Кудука* (190 верстъ). Отъ обильныхъ водою ключей *Тамды*, послѣ 2-хъ-дневнаго отдыха, колонна выступила 12-го апрѣля въ двухъ эшелонахъ и, послѣ 2 переходовъ, достигла горъ *Аристанъ-бель*, т. е. находилась только въ одномъ переходѣ отъ Джизакской колонны. Кизиль-Кумская степь была такимъ образомъ пройдена.

(31-е марта).

(2-е апрѣля).

(9-е апрѣля).

(12-е апрѣля).

Джизакская колонна, въ двухъ эшелонахъ, выступила 11-го и 12-го апрѣля изъ *Аристанъ-бель-Кудука*, а *Казалинская*, вышедшая оттуда-же по-эшелонно, между 13-мъ и 16-мъ апрѣля сосредоточилась въ 1 эшелонъ на *Мананъ-Джанъ*.

(13-е—16-е апрѣля)

Пространство отъ *Аристанъ-бель-Кудука* до *Хал-Аты* черезъ колодцы *Султанъ-биби*, *Суллы-Кушумды*, *Чур-Кудукъ* и *Джанъ-Гилды*, представлявшіе въ достаточномъ количествѣ сносную воду, подножный кормъ и топливо, было пройдено безъ особенныхъ затрудненій (показанія бухарцевъ о выгодахъ этого пути, слѣдовательно, вполнѣ оправдались). Только колодцы *Чур-Кудукъ* и *Султанъ-биби* оказались болѣе бѣдными водою, такъ что на пространствѣ отъ *Каракъ-Аты* до *Суллы-Кушумды* пришлось, вмѣсто трехъ эшелонвъ, раздѣлить отрядъ уже на 5, даже на 7 эшелонвъ. Погода измѣнилась въ благопріятную сторону, наступило тепло (послѣ полудня до 28° въ тѣни), но песчаные бу-

раны сильно беспокоили войска. Тѣмъ не менѣ переходы дѣлались до 40 верстъ въ день.

(21-е и 24-е апрѣля).

21-го апрѣля прибылъ въ обильную водою *Хал-Аму* 1-й эшелонъ, а 24-го здѣсь сосредоточился весь Туркестанскій отрядъ, гдѣ и оставался до 30-го апрѣля. 26-го апрѣля здѣсь устроенъ былъ второй укрѣпленный опорный пунктъ во имя *св. Георгія* (укрѣпленіе *Георгіевское*) на 1 роту, $\frac{1}{2}$ сотню и 2 орудія.

Остановка Туркестанскаго отряда въ Хал-Атъ до 30-го апрѣля.

(23-е апрѣля).
(1-е столкновение съ противникомъ).

23-го апрѣля передъ отрядомъ впервые показался непріятель, въ числѣ 15 туркменъ, напавшихъ на лагерь ночью и произведшихъ тревогу. Нападеніе это имѣло развѣ только то значеніе, что указывало на близость противника, слухи о сборѣ котораго въ значительномъ числѣ въ *Буканскихъ* горахъ и у *Мын-Булака* (подъ начальствомъ разбойника Садыка, 6.000—7.000 коней) начинали доходить еще 31-го марта, но до 23-го апрѣля онъ нигдѣ не показывался.

Для дальнѣйшаго слѣдованія, въ виду маловодности пути и недостатка перевозочныхъ средствъ, назначено было 12 ротъ, 5 сотенъ, ракетная команда и 12 орудій. Остальныя 6 ротъ, 6 орудій и 1 сотня оставлены, подъ начальствомъ полковника Веймарна, въ *Хал-Атъ* (сверхъ уже вошедшихъ въ составъ гарнизона опорнаго пункта). Онѣ должны были двинуться въ оазисъ по достиженіи передовыми войсками *Аму-Дарги* и по высылкѣ на *Хал-Аму* верблюдовъ.

Общее число годныхъ верблюдовъ доходило до 2.412. Изъ нихъ для поднятія войсковыхъ тяжестей, довольствія и воды было 1.415; на артиллерійскій паркъ—260; на понтонный—50; на походный лазаретъ—150; остальные составили запасъ и назначались для помощи пѣхоты. *Водоподъемныя средства* колонны составляли 4.043 ведра; въ томъ числѣ: на 3 дня для пѣхоты—2.553 ведра, считая по $\frac{1}{3}$ ведра въ 1 день на 1 чел.; на лошадей офицерскихъ и артиллерійскихъ (480) — по 1 ведру въ 1 день; на казачьихъ лошадей воды не бралось. Вслѣдствіе сильной утечки и усушки, рассчитанное на 3 дня количество воды оказалось недостаточнымъ.

(27-е апрѣля).
Выступленіе отряда изъ Хал-Аты въ Адамъ Ирылгану.

По слухамъ, колодцы въ *Адамъ-Крылганъ* были засыпаны хивинцами. Для расчистки ихъ и рытья новыхъ, двинуть былъ 27-го апрѣля 1-й эшелонъ (снабженный 5-ти-дневнымъ запа-

сомъ воды), отрядъ генераль-маіора Бардовскаго (2 стрѣлковыя роты, 1 саперная, $\frac{1}{2}$ -сотня, 4 горныхъ орудія и 2 картечницы). Въ 8 часовъ вечера, въ 18 верстахъ, головной разъѣздъ этого отряда (4 казака, 9 джигитовъ) былъ изъ засады атакованъ 150 туркменами. При помощи прискакавшаго на выстрѣлы другого казачьяго разъѣзда, туркмены были прогнаны. Въ этомъ дѣлѣ ранены съ нашей стороны подполковники Тихменевъ и Ивановъ, 4 казака и 3 джигита и, къ сожалѣнію, убитъ 1 джигитъ, лучший изъ вожаковъ въ отрядѣ.

Узнавъ о нападеніи на головной эшелонъ, генераль Кауфманъ направилъ, для поддержанія его, отрядъ (3 сотни и ракетную батарею) подполковника Главацкаго; но помощь его оказалась уже лишнею. 29-го апрѣля прибылъ въ *Адамъ-Крылганъ* головной эшелонъ, и къ 30-му вырыто было уже 18 колодезевъ.

(29-е апрѣля).

30-го апрѣля выступилъ изъ *Хал-Аты* и генераль Кауфманъ. Но прохожденіе 40 верствъ безводнаго пространства по сыпучимъ пескамъ, при непрерывныхъ подъемахъ и спускахъ, хотя и съ значительно уменьшеннымъ въ силахъ отрядомъ, представляло не мало затрудненій. Маршъ начать былъ въ 1 часъ утра и (съ приваломъ въ 6—8 часовъ) окончился только къ полуночи, т. е. продолжался 23 часа.

(30-е апрѣля).

Затѣмъ оставалась самая трудная часть задачи; пройти 80 (собственно 60) верствъ безводнаго пространства, при близости непріятельскихъ скопищъ.

Въ виду близости непріятеля, генераль Кауфманъ считалъ опаснымъ продолжать дальнѣйшій маршъ по-эшелонно, а сдѣлавъ дневку 1-го мая, двинулъ весь отрядъ въ одной колоннѣ и приказалъ сжечь все мало-мальски излишнія тяжести (юрты, кошмы, джуламейки, сундуки, мѣшки). Въ *Хал-Аты* же оставлена часть артиллерійскаго парка и часть отряднаго лазарета, а также пока и конница. Она должна была нагнать отрядъ на половинѣ пути между *Адамъ-Крылганомъ* и *Сардаба-Кулемъ*.

Предположеннымъ отдыхомъ (1-го мая), однако, мало воспользовались войска, отчасти—по неудобству лагернаго мѣста, а главное—вслѣдствіе значительныхъ массъ туркменъ, окружавшихъ лагерь и въ теченіе ночи непрерывно тревожившихъ войска.

(1-е мая).

Въ 1 часъ ночи на 3-е мая началось выступленіе съ *Адамъ-Крылгана*; 2 часа ушло на вытягиваніе колонны и верблюдовъ.

Движеніе отъ *Адамъ-Крылгана* къ Аму.

Въ 9¹/₂ часовъ утра голова колонны, отойдя 20 верстъ, остановилась на приваль, на которомъ она должна была переждать жаркое время, до 4 часовъ пополудни, и затѣмъ продолжать движеніе. Жара достигала до 40°. Трудности пути измѣнили весь первоначальный расчетъ. Аррьергардъ подошелъ къ мѣсту привала лишь къ 5 часамъ пополудни. *Воды въ отрядѣ оставалось только на 1¹/₂ дня*; велѣно было растянуть ее на 3 дня. Приказано съечь всѣ тяжести, въ которыхъ не было насущной потребности. Тутъ сожгли палатку командующаго войсками, офицерскія палатки, походныя кухни, кровати, бѣлье, лишнія пары сапоговъ, крупу, зарыли 5 понтоновъ и уничтожили штурмовыя лѣстницы. Выступление отряда приходилось отложить на 6—7 часовъ, т. е. выступить въ полночь, и это при незначительномъ запасѣ воды, имѣя впереди 60 верстъ безводнаго пространства.

Таково было начало той борьбы на жизнь и на смерть съ природою, борьбы, которая геройски была выдержана Туркестанскою колонной на пути отъ *Адамъ-Крылгана* до *Аму*. Дальнѣйшее движеніе отряда казалось окончательно невозможнымъ, и ему, подобно одному изъ кавказскихъ отрядовъ (полковника Маркова), предстояло вернуться.

Движеніе отряда къ колодезю *Алты-Кудукъ*.

Въ эту критическую минуту одинъ изъ джигитовъ (*Тюстобай*) указалъ на находящійся въ 10 верстахъ къ сѣверу колодезь *Алты-Кудукъ* (6 колодецевъ), куда и направленъ былъ отрядъ; онъ прибылъ въ 6 часовъ утра.

Здѣсь найдено и расчищено 5 колодецевъ, которые не могли удовлетворить потребностямъ всего отряда, тѣмъ болѣе, что у *Алты-Кудука* къ нему присоединилась и конница (4 сотни и ракетный дивизионъ), временно оставленная у *Хал-Аты*. Конницу вернули обратно въ *Адамъ-Крылганъ*; приняты были самыя строгія предосторожности для правильной раздачи воды; рѣшено отправить верблюдовъ и почти всѣхъ артиллерійскихъ и верховыхъ лошадей на *Адамъ-Крылганъ*, гдѣ воды было достаточно, подъ прикрытіемъ 3¹/₂ ротъ, подъ начальствомъ генераль-маіора *Бардовскаго*, которому приказано вырыть возможно большее число

Колодцы *Адамъ Крылгана*, снабжающіе отрядъ водою на все разстояніе до р. *Аму*.

Колодець и затѣмъ вернуться на *Алты-Кудукъ* съ запасомъ воды. 4-го мая Бардовскій, съ верблюдами и лошадьми, двинулся къ *Адамъ-Крылгану*, гдѣ, сверхъ 17, уже находившихся тамъ колодецевъ, вырыто было еще 43. Колонна Бардовскаго остава-

лась на *Адамъ-Крыманъ* 4 дня. Въ теченіе этого времени верблюды и лошади были напоены, подкѣплены, а всѣ боченки, турсуки и баклаги наполнены водою.

6-го мая на эту колонну напало 400 туркменъ, подъ начальствомъ Садыка. Нападеніе было отбито, но непріятелю удалось угнать нѣсколько верблюдовъ, что послѣ падежа большого числа изъ нихъ въ послѣднее время, отъ безкормицы и жары, представляло тяжкую потерю. (6-е мая).

9-го мая, утромъ, Бардовскій возвратился въ *Алты-Кудукъ*, съ верблюдами и лошадьми, а главное — съ запасомъ воды, достаточнымъ для всего отряда на остальной путь до р. Аму. Такимъ образомъ, *Адамъ-Крыманъ*, «гибель человечества», оказался на этотъ разъ «спасителемъ» Туркестанскаго отряда. (9-е мая).

Выступление отряда съ *Алты-Кудука* назначено было на 9-е мая, но, вслѣдствіе падежа верблюдовъ (изъ 2.400, бывшихъ налицо при уходѣ изъ *Хал-Аты*, оставалось не болѣе 1.240) и побѣга лаучей, отрядъ не могъ выйти въ полномъ составѣ. Снова пришлось уменьшить обозъ; частью онъ былъ уже сожженъ; оставленныя въ *Алты-Кудукъ* тяжести находились подъ охраною отряда подполковника *Новомлинскаго*, изъ 2 ротъ и 4 конныхъ орудій.

Затѣмъ отрядъ, въ составѣ 10 ротъ, 10 орудій и 1 сотни, послѣ того какъ напоены были верблюды и лошади, 9-го мая, въ 3 часа пополудни, выступилъ къ р. Аму, до которой еще оставалось 60 верстъ ¹⁾.

По показанію плѣнныхъ, около 3.500 ханскихъ войскъ (туркменъ, киргизовъ и нукеровъ) собрано было противъ Туркестанскаго отряда около *Уч-Учака*. Войска эти находились подъ начальствомъ диванъ-беговъ: *Магометъ Ніаза* и *Магометъ Мурада*. Отъ этихъ войскъ, расположенныхъ къ востоку отъ *Уч-Учака*, у озера *Сардаба-Куль*, и высланы были тѣ партіи, которыя до этой минуты безпокоили Туркестанскій отрядъ во время его похода.

Въ 8 часовъ вечера, пройдя 17^{1/2} верстъ, колонна расположилась на ночлегъ; маршъ, хотя и не длинный, былъ крайне утомителенъ по характеру степи (начиная съ *Хал-Аты*).

10-го мая, въ 3^{1/2} часа утра, начато было дальнѣйшее дви- (10-е мая).

¹⁾ Конница (5 сотенъ и ракетная сотня) оставалась на *Адамъ-Крыманъ*, откуда должна была выступить 10-го мая и нагнать отрядъ на послѣднемъ переходѣ къ озеру *Сардаба-Куль*.

женіе. Послѣ 12—13 верстѣ, пройденныхъ съ большимъ усиленіемъ, войска въ 9 часовъ (до 3 пополудни) стали на приваль въ виду *Уч-Учака*, отдѣляющаго озеро *Сардаба-Куль* отъ р. *Аму*. Громкое «ура» всѣхъ встрѣтило эту послѣднюю грань тяжелаго похода. Послѣ 3¹/₂-часоваго марша войска расположились на ночлегъ. Бивакъ образовалъ каре съ обозомъ внутри. Тотчасъ же онъ былъ атакованъ туркменами съ трехъ сторонъ. Всѣ ихъ нападенія, продолжавшіяся въ теченіе ночи, вмѣстѣ и въ одиночку, были отбиты огнемъ. Несмотря на эти атаки, войска провели ночь довольно спокойно.

(11-е мая).

Съ этой минуты, въ виду непосредственнаго соприкосновенія съ непріятелемъ, какъ расположеніе отряда на *отдыхъ*, такъ и *походныя движенія* исполнялись уже вполне съ боевыми предосторожностями, т. е. въ *боевомъ порядкѣ*.

Конница нагнала отрядъ за 1 часъ до выступленія. Порядокъ марша былъ слѣдующій:

Въ головѣ отряда, вправо и влѣво отъ дороги,—по 1 ротѣ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, выславъ по 1 взводу въ цѣпь. За ними, по дорогѣ, шли 4 конныхъ орудія, имѣя вправо саперную роту и стрѣлковую роту 8-го линейнаго баталіона, съ 2-мя картечницами, а влѣво—2 роты 4-го линейнаго баталіона, съ 2-мя горными орудіями. За артиллеріей непосредственно слѣдовалъ вьючный обозъ; въ прикрытіи у него, по сторонамъ, спереди и сзади, находилось по 2 роты 4-го Туркестанскаго стрѣлковаго и 2-го линейнаго баталіоновъ и остальные 2 горныхъ орудія. Конница (5 сотенъ) составляла сначала арріергардъ, а затѣмъ приняла на себя боковое охраненіе обоза.

Отрядъ выступилъ въ 3 часа утра и двигался, въ описанномъ боевомъ порядкѣ, стройно какъ на ученьи, отбивая атаки хивинцевъ, стремившихся окружить его со всѣхъ сторонъ. Всѣ атаки отражены огнемъ пѣхоты; артиллерія выпустила только 3 гранаты. Хивинцы отступили. Наша конница преслѣдовала ихъ на 10 верстѣ, но, послѣ усиленнаго перехода въ этотъ день (60 верстѣ), не могла нагнать непріяеля. Хивинцы у *Ичке-Яра* перешли на лѣвый берегъ р. *Аму*. Намъ удалось захватить одну большую лодку (*каюкъ*).

Дальнѣйшее движеніе по правому берегу Аму

По достиженіи р. *Аму*, бѣдствія отряда, съ одной стороны, кончились: вода была въ изобиліи; но ему угрожала опасность

другого рода: не было фуража, да и продовольствія хватало только до 19-го мая. Все это вынуждало ускорить движеніе, чтобы добыть провіантъ у хивинцевъ. Для облегченія движенія, изъ отбитаго у непріятели каюка и желѣзныхъ лодокъ устроена была гребная флотилія, на которой везлись тяжести.

къ Шейхъ-Арыку
(18-е—22-е мая).

Отъ Ичке-Яра отрядъ слѣдовалъ на *Мешекли*, *Базыргенъ*, *Тугай* и *Ак-Камышъ* (30 верстъ отъ Шураханъ), куда прибылъ 16-го мая. Флотилія двигалась на одной высотѣ съ отрядомъ. Въ *Ак-Камышъ* войска остановились на 2 дня, до 18-го мая, въ ожиданіи устройства переправы черезъ *Аму*.

(16-е мая).

(18-е мая).

Между тѣмъ сформированіе гребной флотиліи освободило 90 *верблюдовъ*, которые и были посланы въ *Хал-Аму*, для поднятія отряда полковника *Веймарна*. Войска же, оставленныя въ *Алты-Кудукъ*, предполагалось поднять потомъ.

Произведенная рекогносцировка обнаружила присутствіе 4.000—5.000 хивинцевъ у *Шейхъ-Арыка*, верстахъ въ 3 ниже *Ак-Камыша*, готовившихся воспрепятствовать нашей переправѣ. Чтобы дать возможность гребной флотиліи (усилившейся къ этому времени захваченными ею у непріятели 11 малыми и 4 большими каюками; первоначально она состояла изъ 3 желѣзныхъ понтоновъ и 1 большого каюка) пройти далѣе внизъ по рѣкѣ и удалить непріятели съ занятой имъ позиціи, генераль Кауфманъ приказалъ генералу Головачеву, 17-го мая, взять 8 орудій (4 пѣшихъ и 4 конныхъ) и 2 роты стрѣлковъ и усиленнымъ огнемъ отогнать непріятели. Брошенныхъ нами 54 гранатъ достаточно было для разрѣшенія этой задачи.

(17-е мая).

Успѣхъ этого дня побудилъ генерала Кауфмана отказаться отъ первоначальнаго предположенія переправиться черезъ *Аму* у *Шураханъ*, противъ *Ханки*, и произвести переправу у *Шейхъ-Арыка*, такъ какъ рѣка здѣсь имѣетъ не болѣе 450 сажень ширины и являлась возможность тотчасъ же вступитъ въ культивированную часть оазиса, что, въ виду продовольствія, находившагося уже на исходѣ, было весьма важно.

Переправа у Шейхъ-Арыка
(18-го—22-го мая).

Переправа на каюкахъ (во время боя 17-го мая захвачено еще 2 каюка) началась 18-го и окончена 22-го мая. Она представляла своего рода затрудненія, по быстротѣ теченія (до 8 футъ въ 1 секунду) и вслѣдствіе начавшагося 19-го мая разлива рѣки. Каюки дѣлали 3—4 рейса въ день.

21-го мая прибылъ на переправу и отрядъ *Веймарта*, и отправлено было 700 верблюдовъ (для дальнѣйшаго движенія имѣлось въ виду сформировать колесный, арблной обозъ) въ *Алты-Кудукъ*, для подъема отряда *Новомлинскаго*.

Лагерь у Шейх-Арыка.

22-го мая, вечеромъ, на лѣвомъ берегу р. *Аму*, къ югу отъ *Шурахань*, къ сѣверо-востоку отъ *Питняка* и къ востоку отъ *Хазараспа*, находились: 12 ротъ, 1 сводная сотня, 12 орудій, артиллерійскій и инженерный паркъ, отрядный лазаретъ и обозъ (при 300 верблюдахъ). Кавалерія пока оставлена на правомъ берегу, для прикрытія подходившихъ войскъ и обозовъ изъ *Алты-Кудука*.

Такимъ образомъ, большая часть Туркестанскаго отряда находилась на краю оазиса, хотя и въ не совсѣмъ удобномъ лагерѣ, расположенномъ въ песчаной котловинѣ, но вблизи населенныхъ и хорошо культивированныхъ мѣстъ: *Питняка*, *Хазараспа* и другихъ, жители которыхъ, успокоенные на счетъ ихъ участи прокламаціями командующаго войсками и гуманнымъ съ ними обращеніемъ войскъ, привозили въ лагерь все необходимое, какъ-разъ въ ту минуту, когда запасы при войскахъ окончательно истощились. Борьба со степною природою, передъ которою остановился Александръ Великій (между Окусомъ и Яксартомъ), не остановила русскаго солдата!

Путь отъ *Ташкента* до *Аму-Дарьи*, 750 верстъ, пройденъ былъ Туркестанскимъ отрядомъ, включая дневки, со скоростью 11 верствъ въ сутки, а включая 11 дней, проведенныхъ въ *Хал-Атъ* и *Алты-Кудукъ*,—со скоростью 13 верствъ въ 1 день.

Доведя *Туркестанскій отрядъ* до края культивированной части оазиса, обратимся къ остальнымъ отрядамъ.

LXXI.

II) *Походъ Оренбургскаго отряда до колодца Карабайли* (до соединенія съ Мангышлакскимъ отрядомъ).

Составъ отряда.

Оренбургскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Веревкина*, состоялъ изъ 9 ротъ пѣхоты, команды саперъ, 6 сотенъ оренбургскихъ казаковъ, 3 уральскихъ сотенъ, 1 конной казачьей батареи, 2 орудій, 6 ракетныхъ станковъ, 4 мортирь, всего 3.461 чел. и 1.797 лошадей.

Входившія въ составъ его войска должны были, во 2-й половинѣ февраля, собраться въ *Оренбургъ*, *Орскъ* и *Уральскъ* и затѣмъ двинуться къ общему сборному пункту, къ *Эмбинскому посту*, откуда, по полученіи степного снаряженія, верблюжьяго транспорта, направиться черезъ колодцы *Адмоз* и *Кассарма* къ городу *Кунграду*, гдѣ соединиться съ *Мангышлакскимъ* отрядомъ и далѣе слѣдовать къ *Хивѣ*. Выступление съ *Эмбинскаго поста* оказалось возможнымъ не ранѣе *конца марта*.

Такимъ образомъ, походъ *Оренбургскаго* отряда состоялъ изъ похода *зимняго* (съ половины февраля до 4-го апрѣля) и *лѣтняго*, что требовало двойного его снаряженія.

Въ *Оренбургъ* собраны были, къ 16-му февраля, 4 роты 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, 2 сотни оренбургскихъ казаковъ, 6 конныхъ орудій, 4 мортиры, 6 ракетныхъ станковъ и 2 орудія (путь отъ Оренбурга до Эмбинскаго поста 495 верстъ).

Сосредоточеніе частей отряда къ Эмбинскому посту.

Въ *Уральскъ*, къ 24-му февраля, собрались 3 сотни уральскихъ казаковъ (длина пути до Эмбинскаго поста 625 верстъ).

Въ *Орскъ*, къ 25-му февраля, собрано было 5 ротъ 2-го Оренбургскаго линейнаго баталіона и 4 сотни казаковъ (длина пути 406 верстъ).

Сверхъ того, ранѣе другихъ войскъ, предстояло еще доставить изъ *Оренбурга*, черезъ *Орскъ* и *Терекли*, къ *Казалинску*, къ 20-му февраля, 4-й стрѣлковому баталіону, находившійся въ *Оренбургѣ*.

Движеніе 4-го стрѣлковаго баталіона изъ Оренбурга къ Казалинску (съ 20-го января по 19-е февраля).

Въ виду неудачи похода графа Перовскаго въ 1839 г., оренбургскимъ начальствомъ сдѣлано все, что только было возможно, для устраненія, во время зимняго передвиженія, тѣхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ не удался походъ Перовскаго.

Насколько дѣйствительныя средства были приняты въ этомъ отношеніи, ближе всего видно хоть изъ мѣръ къ облегченію крайне тяжелаго 1.000-верстнаго марша черезъ степь, въ зимнее время, 4-ю стрѣлковаго баталіона отъ *Оренбурга* до *Казалинска*.

Движеніе предполагалось исполнить на саняхъ (по 50 на роту), всего 235 саней (включая и 11 крытыхъ, для офицеровъ); суточные переходы опредѣлены въ 60 верстъ; на каждомъ ночлегѣ киргизы должны были выставить 118 лошадей, изготовить фуражъ, скотъ и кибитки.

9-го января вышелъ обозъ баталіона, а съ 20-го по 26-е — и весь баталіонъ.

Движеніе исполнено, однако, не безъ перерывовъ, по недостатку въ лошадяхъ на ночлежныхъ пунктахъ, и не безъ затрудненій, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ за Орскомъ, доходившихъ до 30°, и 3-хъ-дневнаго бурана.

Тѣмъ не менѣе къ 19-му февраля баталіонъ былъ уже на мѣстѣ, въ *Казалинскѣ*.

Главное въ степномъ походѣ — это снабженіе войскъ *продовольствіемъ*. Въ этомъ отношеніи *Оренбургскій* отрядъ былъ обезпеченъ въ изобиліи, даже роскошно.

Снабженіе Оренбургскаго отряда:

Принятыми мѣрами его снабженіе было разсчитано на 1 мѣ — Продовольствіемъ.

случ и 7 дней (время марша до Эмбинского поста); на дальнѣйшій-же путь до Хивы — съ такимъ расчетомъ (на худшее, если бы не нашлось запасовъ въ оазисѣ), чтобы даже по прибытіи въ Хиву отрядъ имѣлъ при себѣ еще продовольствіе на 1 мѣсяць. При выступленіи съ Эмбинскаго поста войска взяли съ собою продовольствія для людей на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца и фуража на 2 мѣсяца. Независимо отъ этого, за отрядомъ имѣлось въ виду направить, послѣдовательными транспортами, заранее заготовленный 4-хъ-мѣсячный запасъ довольствія. Изъ него 10-го апрѣля слѣдовало отправить въ Ургу, гдѣ назначено было устроить промежуточную базу, сначала 1-мѣсячный запасъ продовольствія и на $\frac{1}{2}$ мѣсяца сна; далѣе, по возвращеніи верблюдовъ, предполагалось послать въ Хиву, 25-го мая и 1-го іюня, еще 2-хъ-мѣсячный запасъ. Всѣми этими мѣрами рассчитывалось обезпечить Оренбургскій отрядъ продовольствіемъ до 15-го сентября (см. Приложение № 26).

Боевыми запасами. Сверхъ снабженія отряда боевыми запасами по положенію, сформированъ былъ еще артиллерійскій паркъ съ 565.150 патронами (въ томъ числѣ 270 pistolетныхъ), 6.380 артиллерійскими зарядами и со всѣми лабораторными принадлежностями. Въ общемъ, войска имѣли тройной комплектъ боевыхъ запасовъ: одинъ—при себѣ, два—въ паркахъ.

По инженерной части. По инженерной части, при отрядѣ находилось 8 трубчатыхъ колодезѣв, 2 сборныхъ моста (1 поитонный и 1 на козлахъ) и всѣ необходимые инструменты для инженерныхъ работъ.

Одеждою и лагерными принадлежностями. Одеждою отрядъ былъ снабженъ какъ лѣтнею, такъ и зимнею: полушубками, теплыми воротниками, валенками, обшитыми кожей, подстилочными кошмами, набрюшниками, гимнастическими рубахами, тремя парами сапогъ.

Вмѣсто полотняныхъ палатокъ, войскамъ даны были войлочные джуламейки, по одной на 10 чел. (391 на весь отрядъ).

По санитарной части. По санитарной части, отрядъ имѣлъ при себѣ полевой лазаретъ на 50 чел., снабженный всѣмъ необходимымъ на $\frac{1}{2}$ года; сверхъ тѣхъ запасовъ по медицинской части, которые находились при самыхъ войскахъ, заготовлено было 12 кибитокъ съ желѣзными печами, кресла и койки, приспособленныя для пере-

возки больных на верблюдахъ. Для переноски больныхъ и раненыхъ съ поля сраженія, каждая рота имѣла по 2 носилокъ, разбивавшихся на части и такъ устроенныхъ, чтобы, въ случаѣ надобности, онѣ могли бы служить и какъ кровати.

Кромѣ того, *лазаретъ на Эмбинскомъ посту* былъ увеличенъ на 15 *мѣстъ*.

Снаряженіе отряда не оставляло ничего желать, но зато и обошлось въ 2.000.000 руб., тогда какъ снаряженіе Туркестанскаго отряда—не болѣе 500.000 руб., а Кавказскихъ — и того менѣе.

Переходъ войскъ изъ *Оренбурга* и *Орска* былъ организованъ слѣдующимъ образомъ:

Пьхота была перевезена въ пароконныхъ саняхъ, по 4 чел. на каждыя; *артиллерія*—тоже на саняхъ. Подъ войска потребовалось 600 *саней*. Для подъема тяжестей понадобилось, сверхъ значительнаго числа лошадей, 2.000 *верблюдовъ*, тоже запряженныхъ въ сани, и на каждыя опредѣлено отъ 17 до 22 пудовъ груза; общій-же вѣсъ тяжестей доходилъ до 150.690 пудовъ. Начиная съ Эмбинскаго поста, весь грузъ необходимо было везти исключительно на верблюдахъ, для чего запряжено ихъ 4.970, при 900 вожатыхъ, а для имѣвшейся вполнѣ въ виду перевозки—еще 1.405 *верблюдовъ*.

Такая масса людей и животныхъ, само собою разумѣется, могла быть двинута не иначе, какъ по-эшелонно.

Суточный переходъ опредѣленъ сначала въ 40 верстъ; на каждомъ ночлегѣ киргизы должны были выставить отъ 30 до 40 *кибитокъ* и необходимое топливо, для поддержанія огня съ 5 часовъ вечера до 8 утра. Сверхъ потребнаго числа *проводниковъ*, при отрядѣ находилось еще 100 *джигитовъ* изъ наиболѣе знатныхъ и заслуживающихъ довѣрія киргизовъ.

Не смотря на все принятія предосторожности къ облегченію марша, онъ представлялъ не мало затрудненій, вслѣдствіе глубокаго снѣга, бурановъ и безпрестанно возрастающаго холода; морозъ доходилъ до 25°. При всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, войска сосредоточились на *Эмбинскомъ посту 18-го—26-го марта*, имѣя не болѣе 44 больныхъ и то преимущественно глазами (отъ ослѣпительнаго блеска снѣга и дыма въ *кибиткахъ*).

Сосредоточеніе на Эмбинскомъ посту 18-го—26-го марта.

Дальнѣйшій походъ
отъ Эмбинскаго по-
ста.
(26-е марта).

Оставивъ гарнизонъ на *Эмбинскомъ посту* въ 1 роту и 2 орудія, отрядъ выступилъ съ него: *26-го марта* — авангардъ (2 сотни и 25 чел. саперъ), а *30-го* — *главныя силы* (въ составѣ 8 ротъ, 4 сотень, 6 конныхъ орудій и ракетной команды). Каждая часть имѣла *войсковыхъ верблюдовъ* (въ общемъ числѣ — 4.722), слѣдовавшихъ при войскахъ. Они везли *тысячный запасъ* довольствія. Сверхъ того, *966 верблюдовъ*, составлявшие *интендантскій транспортъ*, слѣдовали въ *3 переходахъ* позади. Въ немъ везлось *довольствіе на 1½ мѣсяца*. Въ прикрытіе къ транспорту назначены 1 рота, 2 сотни и 2 орудія. Въ такомъ порядкѣ отрядъ двигался до песковъ *Исен-Чагылъ*.

Зима еще стояла въ полной силѣ; *29-го марта* морозъ доходилъ до 12°; снѣжные бураны продолжались, и мѣстами снѣгъ лежалъ на глубинѣ 2½ арш. При этихъ условіяхъ, расчистка пути до *Усть-Урта* легла всей тяжестью на авангардъ.

Путь шелъ на колодцы *Тасты-Сий*, *Аты-Джаксы* и *Джамакъ-Али-Тау* къ озеру *Чашка-Куль*. *4-го апрѣля* погода изменилась: настала оттепель. Движеніе отряда до *Усть-Урта* затруднялось грязью и разлитіемъ весеннихъ ручьевъ, наполнившихъ овраги и балки. Къ *11-му апрѣлю* дороги уже просохли, и начала показываться трава, что значительно облегчило верблюдовъ, до тѣхъ поръ сильно страдавшихъ и падавшихъ въ немаломъ числѣ отъ недостатка корма. *11-го апрѣля* отрядъ, перейдя рѣчку *Чеганъ*, достигъ *Арыса* (оврагъ у подножья сѣвернаго чинка *Усть-Урта*, въ *220 верстахъ* отъ Эмбинскаго поста; больныхъ было только 8 челов.).

(11-е апрѣля).

(16-е апрѣля).

16-го апрѣля, двигаясь въ юго-западномъ направленіи черезъ *Усть-Уртъ*, безъ дневокъ, отрядъ достигъ *Исен-Чагыла*, у южной оконечности песчаной степи Вольшіе Барсуки, на западномъ берегу Аральскаго озера. Здѣсь, при жарѣ до 36°, отчасти въ ожиданіи отставшаго обоза, отчасти для отдыха послѣ тяжелаго перехода черезъ *Усть-Уртъ*, отрядъ имѣлъ *4-хъ-дневную остановку*. Въ *Исен-Чагыль*, для обезпеченія сообщеній, оставлена 1 сотня.

(17-е—20-е апрѣля).

Отъ *Исен-Чагыла* до урочища *Урги*, вдоль западнаго берега Аральскаго озера, предстоялъ путь маловодный; приходилось довольствоваться глубокими колодцами, вырытыми у подножья *Чашка*, доступъ къ которымъ возможенъ былъ только по тропинкамъ, спускавшимся по обрыву. Въ виду этого, для дальнѣй-

шаго движенія, отрядъ раздѣленъ былъ на 4 эшелона ¹⁾, выступившіе съ 20-го по 24-е апрѣля. (20-е—24-е апрѣля).

Отрядъ двигался на урочища *Кизиль-Булакъ*, *Каска-Джунъ*, *Кассарма*, *Давлетъ Гирей* и *Аджибай*, по восточному краю *Усть-Урта*, обрывисто спускающемуся къ Аральскому озеру. Этотъ марш исполненъ былъ при довольно сносныхъ условіяхъ. На *ночлегахъ* выставлялась двойная цѣпь постовъ вокругъ бивака, расположеннаго на 4 фаса. *Пехотные парные посты* ставились въ 50 шагахъ отъ фасовъ; цѣпь *конныхъ постовъ*—въ 1 верстѣ отъ фаса и ¹/₂ верстѣ постъ отъ поста. Внутри лагеря часть казаковъ находилась въ полной готовности. 25-го апрѣля (25-е апрѣля).

отрядъ прибылъ въ *Кассарму*, гдѣ въ вырытыхъ колодцахъ нашлось достаточное количество воды. Здѣсь отрядъ оставался три дня (до 28-го апрѣля), и получено было донесеніе полковника *Ломакина*, начальника *Мангышлакского* отряда, что онъ рассчиты- (28-е апрѣля).

ваетъ между 4-мъ и 9-мъ мая прибыть къ южной оконечности *Айбузирской бухты*. Генералъ *Вережкинъ* послалъ ему приказаніе идти болѣе на сѣверъ, на *Ургу*, гдѣ предполагалось соединеніе *Оренбургскаго* отряда съ *Мангышлакскимъ*. Черезъ 5 дней, 2-го мая, *Оренбургскій* отрядъ спустился съ *Усть-Урта* и достигъ *Урги*, гдѣ и сосредоточился 3-го и 4-го. Въ *Ургу* съ отрядомъ пришло около 4 000 верблюдовъ; изъ нихъ въ этомъ пунктѣ оставлено для подвоза продовольствія 1.100. Въ дальнѣйшій путь съ отрядомъ выступило 2.400. *Вережкинъ* устроилъ въ *Ургѣ* (находившіяся здѣсь два хивинскія укрѣпленія, брошенные непріателемъ, были разрушены) новый этапный опорный пунктъ на 1 роту, 1 сотню и 2 ракетныхъ станка. (2-е—4-е мая).

Остальные 8 ротъ, 6 сотенъ, 12 орудій и 4 ракетныхъ станка, около 800 челов., 2.400 верблюдовъ и 100 повозокъ, выступили 6-го мая къ *Кунграду*, котораго и достигли, послѣ незначительной перестрѣлки съ непріателемъ, 8-го мая. Движеніе къ Кунграду. (6-е мая). (8-е мая).

¹⁾ 1-й эшелонъ: 3 роты, 2 сотни и 4 конныхъ орудій (при немъ—самъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ *Вережкинъ*);

2-й эшелонъ: 3 роты, 1 сотня, 2 конныхъ орудія и мортиры (полковникъ *Константиновичъ*);

3-й эшелонъ: 2 роты, 2 сотни и ракеты (полковникъ *Леонтьевъ*);

4-й эшелонъ: 1 рота, 2 сотни, 2 пѣшихъ орудія и обозъ (2.700 верблюдовъ) (полковникъ *Новокрешеновъ*).

Остальная конница оставлена для прикрытія сообщений.

Въ *Кизградѣ* Веревкинъ оставилъ гарнизонъ, 1 роту и 1 сотню, далѣе двинулся къ *Ходжейли* и 14-го мая, у канала *Карабайли*, соединился съ *Мангышлакскимъ* отрядомъ, такъ что у генерала Веревкина составилось 16 ротъ, 8 сотенъ, 14 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, всего около 4.450 человекъ.

Движеніе къ Ходжейли,
14-го мая.

Такимъ образомъ, ранѣе другихъ отрядовъ, *Оренбургскій* еще 2-го мая приблизился къ культивированной части Хивинскаго оазиса и вступилъ въ плодородную низменность *Талдыка*. Въ 35 дней имъ былъ пройденъ путь по степной пустынѣ въ 600 верстъ отъ *Эмбинскаго поста* до *Урми* (гдѣ собственно кончились трудности степного похода), среднимъ числомъ, съ дневками, по 16 верстъ въ одинъ день. Больныхъ въ отрядѣ было 8 человекъ. Верблюдовъ отъ р. *Эмбы* пало 297 и осталось слабосильныхъ 396. Лошади были сбережены всѣ.

LXXII.

III) Походъ Кавказскихъ отрядовъ.

Подготовка къ походу,
формированіе отрядовъ и ихъ снаряженіе.

По первоначальному плану предполагалось двинуть къ Хивѣ съ восточнаго берега Каспійскаго моря только одинъ (*Красноводскій*) отрядъ крупнаго состава (изъ 20 ротъ, 3 сотенъ и 18 орудій), изъ *Чекишляра*, на колодцы *Айдинъ*, *Игды*, *Орта-Кую* и *Змукиургъ*. Этотъ отрядъ долженъ былъ состоять подъ начальствомъ полковника *Маркозова*, рекогносцировавшаго путь изъ *Чекишляра* къ Хивѣ. Эта рекогносцировка, произведенная только до колодцевъ *Декче* (на *Саракамышскомъ* пути) и *Игды* (на *Чекишлярскомъ*), хотя и не доведенная до конца, привела къ заключенію, что путь отъ *Чекишляра* къ Хивѣ — кратчайшій и удобнѣйшій. Последнее не оправдалось однако на дѣлѣ.

Трудности, встрѣченныя при сборѣ верблюдовъ для *Чекишлярскаго* отряда и ожидавшееся возстаніе киргизовъ на *Мангышлакскомъ* полуостровѣ (въ концѣ января) побудили кавказское начальство двинуть къ Хивѣ, для содѣйствія отрядамъ *Оренбургскому* и *Туркестанскому*, еще одинъ отрядъ, со стороны *Мангышлака*, полковника *Ломакина*. Этотъ отрядъ долженъ былъ замѣнить *Чекишлярскій*, если бы послѣдній, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могъ выступить.

Приказъ о сформированіи *Мангышлакскаго* отряда полученъ 28-го февраля. На 13-ти пароходахъ, 1 парусномъ суднѣ и 1

транспортномъ перевезены были изъ Петровска, форта Александровскаго, Красноводска и Чекишляра 18 ротъ, 6 сотенъ, 10 орудій и 3 ракетныхъ станка.

Въ виду поздняго приказанія о походѣ, *Мангышлакскій* отрядъ могъ быть снабженъ запасами и перевозочными средствами лишь въ скудныхъ размѣрахъ, сравнительно съ прочими отрядами. Приготовленія къ походу Мангышлакского отряда.

Продовольствіе для *Мангышлакского* отряда, на 3 мѣсяца, доставлено было водою изъ Астрахани, Петровска, Красноводска и Чекишляра.

Добыть же потребное для подъема отряда количество верблюдовъ никакъ не удавалось, такъ что въ началѣ апрѣля таковыхъ при отрядѣ было не болѣе 1.200 головъ, да разсчитывали еще собрать у киргизовъ до 300 верблюдовъ.

Это вызвало *уменьшеніе силы дѣйствующаго отряда*, а равно и *сокращеніе продовольственнаго запаса при немъ до 2 мѣсяцевъ*; мало того, пришлось не брать многого, необходимаго при снаряженіи отряда: посуды для воды, переносныхъ палатокъ, ротныхъ котловъ, войлочныхъ подстилокъ (кошмъ, отсутствіе которыхъ въ средне-азіатскихъ походахъ всегда отзывается крайне вредно на здоровьи людей).

Въ *дѣйствующій Мангышлакскій* отрядъ окончательно вошли: 12 ротъ (1.438 челов.), 6 сотенъ (420 челов.) и 6 орудій, всего 2.140 челов. и 650 лошадей.

Остальныя же 6 ротъ и 4 орудія употреблены на обезпеченіе тыла: на этапныя команды на базѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ *Красноводскъ* и *Киндерлійской бухтѣ*, и на предполагавшіяся въ тылу отряда, при движеніи его впередъ, въ *Биш-Акты*, *Ильтедже* и *Айбугурь*.

Водоподъемныя средства составляли 1.193 ведра, что давало до $\frac{1}{2}$ ведра воды на человѣка. *Довольствіе* взято съ собою: для людей—на 7 недѣль, для лошадей—на 6. Всѣ строевыя лошади везли на себѣ, въ томъ числѣ, *15-дневный фуражъ въ зернѣ*.

Каждая рота получила отъ 25 до 33 верблюдовъ, сотни—по 72.

Сборнымъ пунктомъ назначенъ колодезь *Порсу-Бурунгъ*, у *Киндерлійскаго* залива. Отсюда отрядъ долженъ былъ слѣдовать черезъ колодцы *Буссага* и *Ильтедже*, пустынею, къ *Куиграду* (570 верстъ) и далѣе, соединившись съ *Оренбургскимъ* отрядомъ, двинуться къ *Хивѣ* (250 верстъ по оазису).

(14-е и 15-е апрѣля):

14-го и 15-го апрѣля *Мангышлакскій* отрядъ вышелъ изъ *Порсу-Буруна*. Солдаты выступили въ гимнастическихъ рубахахъ, имѣя при себѣ 4-хъ дневный запасъ сухарей, мундиры, шинели и сапоги.

Приготовленія къ походу Чеккишлярскаго отряда.

Сборъ верблюдовъ для *Чеккишлярскаго* отряда возложенъ былъ сначала на полковника *Домакина*. Предполагали найти ихъ въ достаточномъ количествѣ на *Мангышлакскомъ* полуостровѣ, но, вслѣдствіе агитаціи со стороны агентовъ хивинскаго хана, расчетъ этотъ не осуществился. Тогда *Марковъ* обратился къ независимымъ туркменамъ *Атрека*, обѣщая хорошую плату. Однако и это привело только къ общаніямъ со стороны туркменъ; мало того, послѣдніе стали производить набѣги на наши владѣ-

Экспедиція *Маркова* противъ туркменъ. (28-е февраля).

нія и отбивать верблюдовъ. Это вынудило *Маркова* вторгнуться къ туркменамъ за *Атрекъ* (28-го февраля 1873 г.). Онъ поднялся вверхъ по *Гюргени*, нанесъ противнику нѣсколько поражений и захватилъ 2.500 верблюдовъ, что вмѣстѣ съ 500, бывшими уже при отрядѣ, составило 3.000 головъ; но не было вожаковъ, да и верблюды, вслѣдствіе недостатка въ кормѣ, были такъ слабы, что не выдерживали груза болѣе 5—7 пудовъ. Изъ экспедиціи противъ туркменъ *Марковъ* вернулся въ *Чеккишляръ* 13-го марта.

(13-е марта).

Опасаясь опоздать въ *Хиву*, *Марковъ*, несмотря на недостатокъ въ верблюдахъ (годныхъ для движенія имѣлось только 2.614), поспѣшилъ выступленіемъ изъ *Чеккишляра*. Отрядъ вышелъ 19-го марта, тремя эшелонами, въ составѣ 12 ротъ, 4 сотенъ и 16 орудій, всего 2.205 челов. и 508 лошадей. Довольствія взято: для людей—на 2¹/₂ мѣсяца, для лошадей—на 1¹/₂ мѣсяца.

(19-е марта).

Несмотря на такое уменьшеніе силы отряда, сравнительно съ первоначальнымъ предположеніемъ, наличное число верблюдовъ не соответствовало величинѣ отряда, тѣмъ болѣе, что, въ виду крайняго недостатка въ водѣ по пути, пришлось взять съ собою запасъ ея въ 3.100 ведеръ [по 1 порціи въ день, въ теченіе 4 сутокъ ¹⁾]. Для обезпеченія же водою на безводномъ участкѣ въ 8 переходовъ (180 верстъ) отъ *Орта-Кую* до *Змукъ*.

¹⁾ При движеніи по степи осенью минимальная потребность воды въ сутки на 1 челов. опредѣляется 3-мя и въ крайности 2-мя бутылками. При 3 бутылкахъ можно дать чай, но приходится отказаться отъ варки пиши.

шира, предполагалось половинѣ отряда забрать всю посуду ¹⁾ и, отказавшись отъ горячей пищи, слѣдовать къ оазису. Придя въ *Змуширъ*, имѣлось въ виду наполнить водою всѣ сосуды и от- править съ небольшимъ конвоемъ назадъ, въ *Орта-Кую*, для поднятія другой половины отряда. Кавалерія въ этотъ расчетъ не входила: безводное пространство она должна была пройти въ 3 дня, а на артиллерійскихъ лошадей имѣлось по 1 ведру въ сутки.

Мангышлакскій отрядъ выступилъ изъ Киндерли *тремя* ¹⁾ *Походъ Мангышлакскою отряда* эшелонами 14-го, 15-го и 17-го апрѣля; въ 3-мъ эшелонѣ на- до соединенія его съ ходилась главная квартира отряда, подъ прикрытіемъ казаковъ. Оренбургскимъ у Карабайли. Настали сильныя жары; верблюды начали падать съ первыхъ (14-е, 15-е и 17-е апрѣля). же шаговъ, и пришлось бросать вьюки съ провіантомъ.

Отрядъ шелъ на колодцы *Каунды* (25 верстъ отъ Киндерли) и *Сенекъ* (70 верстъ безводнаго пространства). До Сенека.

Съ большимъ трудомъ 1-й эшелонъ добрался до колодца *Каунды*, а далѣе, до *Сенека*, оба передніе эшелона (въ 3-й и 4-й день марша) выдержали тяжелую борьбу съ природою (37⁰ жары; песокъ, раскаленный до 42⁰; 70 верстъ безводнаго пространства; сильный вѣтеръ, поднимавшій страшную песчаную пыль), какую Туркестанскому отряду пришлось испытывать только въ самые тяжкіе дни его похода. Въ 40 верстахъ не до- ходя Сенека, вся вода, взятая отрядомъ съ собою, была уже из- расходована; люди и животныя окончательно истомились и па- дали на дорогѣ. Упавшіе нижніе чины вырывали себѣ ямы въ песокъ и ложились въ нихъ голые, чтобъ освѣжиться. Вслѣдствіе дурной каундынской воды, въ отрядѣ появились первые при- знаки холеры. Въ ротахъ оставалось годныхъ къ дальнѣйшему походу не болѣе 25 челов. Чтобы спасти 1-й эшелонъ отъ ги- бели, были посланы 1 рота и 1 сотня на колодезь *Сенекъ*, на- легкѣ, съ цѣлью привезти оттуда воду на-встрѣчу. 2-й эшелонъ испыталъ то же бѣдствіе и былъ вырученъ тѣмъ же путемъ. Во время движенія до колодца Сенекъ пало 340 верблюдовъ ($\frac{1}{3}$ на- личнаго числа) и брошено до 6.000 пудовъ довольствія. Это об- стоятельство вынудило полковника Ломакина уменьшить сиду

¹⁾ Каждая рота въ 120 челов., на этотъ предметъ, снабжена была 40 бочками, вмѣстимостью 5 ведеръ каждая, что давало 22 бутылки на пѣхотинца, а при 8 перехо- дахъ до *Змушира*—менѣе 3 бутылки на челоуѣа.

дѣйствующаго отряда: 1 роту онъ вернулъ въ Киндерли, еще 1 рота оставлена для усиленія гарнизона опорнаго пункта въ *Биш-Актагъ* (предполагавшагося на 1 роту; эта рота двинута въ Биш-Акты еще 1-го апрѣля) и, сверхъ того, 4 орудія и 4 сотни. Войска эти должны были подобрать все брошенные запасы и, по мѣрѣ доставки къ нимъ верблюдовъ, подвигаться впередъ.

(19-е апрѣля).
Прибытіе въ Биш-Акты.

19-го апрѣля отрядъ прибылъ въ *Биш-Акты* (110 верстъ отъ Киндерли), гдѣ и засталъ высланную впередъ роту, вырывшую 7 колодцевъ и устроившую уже опорный пунктъ (*укрѣпленіе Св. Михаила*).

Экспедиція маіора Навроцкаго; присоединеніе его къ отряду.

Здѣсь же присоединился къ отряду маіоръ *Навроцкій*, высланный *Ломакинъ*, съ 2-мя сотнями, еще 12-го апрѣля, для наказанія киргизовъ полуострова Мангышлака за вѣроломное неисполненіе ими обѣщанія доставить верблюдовъ и для захвата послѣднихъ силою. Экспедиція Навроцкаго удалась вполне: имъ захвачено было, верстахъ въ 200 отъ Киндерли, 300 верблюдовъ (изъ нихъ 200 лучшей породы), 160 лошадей и значительное число барановъ и козъ. Безъ этой помощи, дальнѣйшее движеніе отряда къ Хивѣ, даже въ уменьшенномъ его составѣ¹⁾, дѣлалось едва-ли возможнымъ. Экспедиція Навроцкаго имѣла еще и другое весьма важное значеніе, по отношенію къ обезпеченію тыла отряда. Урокъ, данный киргизамъ, долженъ былъ отбить у нихъ охоту тревожить наши сообщенія.

Отъ Биш-Акты до Буссаги. (20-е — 25-е апрѣля).

Отъ *Биш-Акты* отрядъ двинулся (20-го апрѣля) въ трехъ эшелонахъ, на полперехода одинъ отъ другого, на *Буссагу* (70 верстъ отъ *Биш-Акты*).

Время выступленія эшелоновъ было разсчитано такъ, чтобы слѣдующій эшелонъ подходилъ къ колодцу ко времени ухода предъидущаго.

Обыкновенно 1-й эшелонъ выступалъ и слѣдовалъ съ 3 до 9 часовъ утра и съ 4 до 8 вечера; 2-й эшелонъ—съ 4 до 8 часовъ вечера того же дня и съ 3 до 9 утра слѣдующаго дня; 3-й эшелонъ шелъ на сутки позже перваго, въ тѣ же часы.

Пространство отъ *Биш-Акты* до *Буссаги*, за исключеніемъ 12 верстъ, ровное, мало песчаное, обильное водою и кормомъ, пройдено было сравнительно легко. У *Буссаги* отрядъ собрался 25-го апрѣля.

¹⁾ 10 ротъ, 4 сотни, 4 орудія (1.620 чел. и 474 лошадей).

Отъ *Буссаги* войска двинулись на колодцы *Каратынз*, *Кынырз* и *Ак-Мечеть*, обильные водою, къ *Ильтедже*. Отрядъ шель 4-мя эшелонами. Между колодцами *Буссага* и *Каратынз* онъ поднялся на плато *Усть-Уртз*, мѣстность совершенно пустынную. Вода въ колодцахъ была хорошаго качества, но въ маломъ количествѣ и притомъ на значительной глубинѣ (15 сажень). Велѣдствіе этого воду раздавали порціями (отъ 2 стакановъ до 1½ бутылки въ день) и горячей пищи вовсе не готовили. У колодца *Кыныра* вода встрѣчена была только на глубинѣ 30 сажень. Обстоятельство это поставило первые эшелоны въ тяжелое, а 4-й (конницу), 28-го апрѣля, въ отчаянное положеніе. По прибытіи 4-го эшелона къ колодцу, вечеромъ 27-го апрѣля, не могли добраться до воды (утопили единственное ведро), такъ что маршъ 28-го апрѣля пришлось начать, не напоивъ людей и животныхъ, а впереди, до слѣдующаго колодца, было 50 верстъ безводнаго пространства, въ общемъ, слѣдовательно, въ теченіе 1½ дней, на 70 верстахъ, оставаться безъ капли воды, при сильной жарѣ. Подобно *Туркестанскому* отряду 3-го мая, *Мангышлакскій* отрядъ, во время марша 28-го апрѣля, былъ близокъ къ гибели; но и тутъ нашелся свой *Алты-Кудукз*: въ 2 верстахъ къ сѣверу открытъ киргизами колодезь *Курукз*, названный, въ благодарность за спасеніе, «*Благодатнымъ*». Отрядъ былъ спасенъ и 29-го апрѣля началъ подходить къ *Ильтедже*, гдѣ и сосредоточился 30-го. 1-го мая здѣсь былъ устроенъ опорный этапный пунктъ (на 2 роты) (3-й на пути, включая *Киндерли*).

Движеніе къ Ильтедже. Подъемъ на плато Усть-Урть.

Критическое положеніе 28-го апрѣля.

(29-е и 30-е апрѣля).

Пространство въ 200 верстъ отъ *Биш-Алты* до *Ильтедже* пройдено въ 10 дней, при томительномъ жарѣ 30—35°¹).

1-го мая отрядъ выступилъ изъ *Ильтедже* и двинулся на колодцы *Байларз*, *Кизиль-Агирз* и *Бай-Чагырз* (около 100 верстъ). Съ *Бай-Чагыра* посланъ былъ отрядъ (эшелонъ *Скобелева*) на рекогносцировку къ *Ак-Чеганаку*. 5-го мая, у *Итибая*, произошла стычка между развѣдомъ (въ 12 чел.), при которомъ находился *Скобелевъ*, и киргизами, по крайней мѣрѣ въ 10 разъ сильнѣйшими. Дошло до рукопашной схватки; но скорое прибытіе 1½ роты пѣхоты прекратило дѣло. Эта стычка обошлась

(1-е мая).

5-е мая (дѣло у Итибая).

¹) Старишова слѣчи таяли, такъ что оставалась только одна свѣтильня.

и для насъ не безъ потерь; самъ Скобелевъ раненъ никою. При *Итибаѣ* захвачено 180 верблюдовъ и около 800 пудовъ продовольственныхъ запасовъ.

Между тѣмъ отрядъ продолжалъ маршъ на *Аланъ*, куда и прибыла голова отряда 5-го мая, *вечеромъ*. Вблизи Алана найдены развалины стараго укрѣпленія Давлетъ-Гирей, построеннаго княземъ Бековичемъ Черкасскимъ еще во время нашего 1-го похода въ Хиву (1717 г.). Здѣсь получено было донесеніе Скобелева о дѣлѣ при *Итибаѣ* и первое приказаніе Веревкина Кавказскому отряду идти къ *Ургѣ*, на соединеніе съ Оренбургскимъ.

(6-е и 7-е мая).

6-го и 7-го мая къ Алану подошли и остальные эшелоны. Въ Аланѣ-же получено новое приказаніе идти Кавказскому отряду къ *Кунграду* (6-го мая Веревкинъ предполагалъ выступить изъ *Урги*).

(8-е мая).

(11-е мая).

(12-е мая).

(14-е мая).

8-го мая отрядъ направился на *Ирбассанъ* (27½ верстъ), гдѣ, отдохнувъ нѣсколько часовъ, двинулся далѣе. 11-го мая онъ спустился съ *Усть-Урта* ко дну высохшаго *Айбугирскаго залива*, откуда уже начинается оазисъ. 12-го — отрядъ достигъ *Кунграда*, уже занятаго 1 сотнею и 1 ротой Оренбургскаго отряда. Усилиевъ гарнизонъ еще 1 сотнею и 2 орудіями, *Ломакинъ* направился къ каналу *Угузу*, а затѣмъ къ каналу *Карабайли* (44½ версты отъ *Кунграда*), гдѣ 14-го мая и соединился съ Оренбургскимъ отрядомъ.

Пространство отъ *Киндерли* до *Алана*, около 450 верстъ, пройдено *Мангышлакскимъ* отрядомъ, при описанныхъ выше затрудненіяхъ, въ 22 дня, при средней величинѣ перехода въ 26 верстъ, что уже свидѣтельствуетъ о громадной маршевой способности нашихъ войскъ. Пространство-же отъ *Алана* до *Карабайли*, 220 верстъ, пройдено въ 7 дней, со средней скоростью 32 версты въ сутки, при страшной жарѣ, дурной водѣ (съ большимъ содѣржаніемъ извести и глауберовой соли въ колодцахъ *Табын-Су* и *Итиай*), которую едва можно было пить, при полномъ отсутствіи ея въ послѣдніе дни, до перехода черезъ *Айбугирскій заливъ*, безъ обозовъ, со скуднымъ продовольствіемъ. Такія усилія уже граничатъ съ невозможностью въ дѣлѣ подвижности и способности къ перенесенію трудовъ и лишеній. Правда, войска были въ лохмотьяхъ, даже офицеры — въ лаптяхъ; но духъ ихъ былъ превосходенъ, а главное — цѣль достигнута, и предпо-

лажавшееся невозможным — оказалось возможным. Достигнуть было, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предѣлъ тяжкихъ лишеній.

Средняя длина перехода для *Мангышлакского* отряда составляетъ 23 версты, а съ дневками — 19 верстъ въ сутки.

Какъ приведено выше, *Чеккиларскій отрядъ* выступилъ 2) *Полодь Чеккиларскаго (Красноводскаго) отряда.* (19-е марта).

19-го марта, въ трехъ эшелонахъ, и долженъ былъ слѣдовать на колодцы *Бугдайли, Айдинъ, Буураджи* и далѣе по *Узбою*, черезъ *Топіатанъ*, на колодцы *Игды*.

1-му эшелону (5 ротъ, команда саперъ, нѣсколько казаковъ и 4 орудія) приказано было идти до *Топіатана*, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній ¹⁾; 2-й эшелонъ (4 роты, нѣсколько казаковъ и 8 орудій) вышелъ 21-го марта; 3-й — (3 роты, нѣсколько казаковъ и 4 орудія) — 26-го, и 4-й — (2 сотни) — 30-го марта.

8-го апрѣля отрядъ достигъ *Айдина*, между *Большимъ* и *Малымъ Балханомъ*, пройдя 238 верстъ въ 21 день, при немалыхъ затрудненіяхъ. Важное неудобство заключалось въ томъ, что верблюды, крайне слабыя послѣ зимней безкормицы, начали валиться на первыхъ-же переходахъ и пришлось бросить часть провіанта. Кромѣ того, на затрудненіе движенія имѣлъ немалое вліяніе и недостатокъ въ лаучахъ. Нижніе чины, при неумѣннн обращаться съ верблюдами, должны были сами ходить за ними, навьючивать и развьючивать ихъ, что требовало особой тщательности; но этого не было, а потому животныя не мало страдали. Изъ туземцевъ при отрядѣ находилось только 15 проводниковъ. Бросаемыя отрядомъ тяжести подбирались 4-мъ эшелономъ.

Отъ *Айдина* отрядъ двинулся къ *Алты-Кую* и *Буураджи* (по лѣвому берегу *Узбоя*), и 11-го апрѣля 1-й его эшелонъ прибылъ въ *Топіатанъ*, гдѣ былъ усиленъ 2 сотнями и ракетною батареей, прибывшими изъ *Красноводска* ²⁾.

Съ колодца *Дзююркъ* отрядъ вышелъ на старое русло *Аму-*

¹⁾ Начальникъ отряда находился при 3-мъ эшелонѣ.

²⁾ Маршъ этихъ 2 сотенъ отъ *Красноводска* до *Топіатана* былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, такъ какъ ³⁾ пути представляли пустынную мѣстность съ водой, совершенно негодною къ употребленію. Сверхъ того, этотъ отрядъ не имѣлъ вовсе верблюдовъ, и тяжести его пришлось навьючивать на лошадей (до 3¹/₂ пуд. на каждую), а людямъ идти пѣшкомъ.

Дарьи ¹⁾, вдоль котораго до *Топіатана* колодцы были часты, а затѣмъ — рѣдки.

(13-е апрѣля).

(14-е апрѣля).

13-го апрѣля казачьи разбѣзды открыли партіи туркменъ, спѣшившія къ Хивѣ, на-помощь къ хану. 14-го противъ нихъ были высланы 4 казачьи сотни съ ракетною командой, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе. Князь двинулся усиленными переходами къ колодцу *Игды*, гдѣ, по слухамъ, собиралась еще сильная партія туркменъ. Посланныя впередъ 2 сотни *Левиза* были встрѣчены у *Игды*, 16-го апрѣля, огнемъ. Послѣ непродолжительнаго боя, туркмены обращены въ бѣгство и были преслѣдуемы на 50 верстѣ (*казаки въ 33½ часа прошли болѣе 120 верстѣ*). Дѣло при колодцѣ *Игды* имѣло весьма важное значеніе для отряда: у непріятели, помимо 22 убитыхъ, 21 раненыхъ и 267 плѣнныхъ, захвачено 1.000 верблюдовъ и 5.000 барановъ (у насъ убитъ 1 офицеръ и ранено 11 казаковъ; также убито и ранено нѣсколько лошадей). Послѣ этого боя туркмены настолько упали духомъ, что отказались отъ движенія къ Хивѣ.

Бой у Игды.

(16-е апрѣля).

(17-е апрѣля).
Сосредоточеніе у Игды
всего отряда.

17-го апрѣля въ *Игды* прибыли и остальные два (пѣхотные) эшелона, но крайне утомленные маршемъ, вслѣдствіе усилившейся жары; сверхъ того, на этомъ переходѣ пало много верблюдовъ, такъ что захваченные верблюды (1.000) оказались очень кстати.

При дальнѣйшемъ движеніи отъ колодца *Игды*, отрядъ долженъ былъ оставить Узбой и Усть-Урть и слѣдовать болѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи, по почти безводной степи, отъ движенія по которой Маркозовъ отказался еще при рекогносцировкѣ въ октябрѣ 1872 г. ²⁾ Ближайшій колодезь былъ *Орта-Кюю*; до него, по словамъ самыхъ достовѣрныхъ туркменскихъ проводниковъ, было 60—75 верстѣ, а на дѣлѣ оказалось почти 100 верстѣ.

Но эта была еще не труднѣйшая часть пути. Послѣдняя находилась между *Орта-Кюю* и *Змукиширомъ* и представляла на протяженіи 180 верстѣ безводное пространство. Хотя и тутъ встрѣ-

¹⁾ До *Топіатана* старое русло Аму-Дарьи (Оксута) ограничено крутыми берегами; глубина его до 10 сажень, ширина около 1 версты. Оно вьется изгибами, и на немъ встрѣчается не мало колодезѣвъ съ хорошею водою и прѣсноводныя озера, какъ, напр., озеро у *Топіатана*, окруженное роскошною растительностью (даже пальмами).

²⁾ Дальнѣйшая рекогносцировка произведена Маркозовымъ въ юго-западномъ направленіи.

чались колодцы, но на них можно было напоить развѣ небольшую партію, а не эшелонъ въ 1 роту или 1 сотню. На всемъ 280-верстномъ разстояніи отъ *Игды* до *Змукишира* верблюдовъ удалось бы напоить только одинъ разъ (въ *Орта-Кую*).

Что же касается перехода съ *Игды* на *Орта-Кую*, то его считали не труднѣе до сихъ поръ пройденныхъ. На дѣлѣ же, вслѣдствіе сильной жары, и на этомъ участкѣ уже были встрѣчены такія затрудненія, что отрядъ долженъ былъ вернуться, даже не дойдя до *Орта-Кую*.

18-го апрѣля, въ 6 часовъ утра, изъ *Игды* къ *Орта-Кую* (18-го апрѣля). Начало движенія къ *Орта-Кую*. выступили 1-й эшелонъ (6 ротъ, 25 казаковъ, команда саперъ и 6 орудій). Кавалерія (послѣ усиленныхъ маршей, ею исполненныхъ) должна была, отдохнувъ 18-го числа днемъ, въ тотъ же вечеръ выступить къ *Орта-Кую*, куда, по расчету, ей слѣдовало прибыть 19-го апрѣля вечеромъ. Въ виду 70-верстнаго разстоянія, которое, какъ предполагали, ей придется пройти, *при ней запаса воды для лошадей не было, а для людей имѣлось въ бурдюкахъ ведеръ 12 на сотню, да еще нѣкоторое количество въ бутылкахъ и баклагахъ, всего отъ 2 до 3 бутылокъ на человека.*

19-го, 20-го и 21-го апрѣля должны были выступить 2-й (19-е—21-е апрѣля). и 3-й эшелоны и слѣдовать въ 1—2 переходахъ за первымъ.

18-го апрѣля (1-й безводный переходъ) стояла нестерпимая (18-е апрѣля). жара; путь пролегалъ по песчанымъ буграмъ; приходилось постоянно то спускаться, то подниматься. Несмотря на это, 1-й эшелонъ прошелъ назначенныя ему 25 версты; но люди и лошади, при этомъ, окончательно выбились изъ силъ. Взятая съ собою вода, отъ жары, сильно испарилась (на $\frac{1}{3}$ объема).

19-го апрѣля (2-й безводный переходъ) 1-й эшелонъ вы- (19-е апрѣля). ступилъ далѣе; на 5-й верстѣ его обогнала кавалерія. Марковъ приказалъ конницѣ взять у пѣхоты лопаты, чтобы, въ случаѣ надобности, очистить засыпанные, можетъ быть, у *Орта-Кую* колодцы и вырыть новые, а затѣмъ добытую изъ нихъ воду выслать назадъ, на-встрѣчу пѣхотѣ.

Жара въ этотъ день еще болѣе усилилась (до 52°, трубки термометровъ лопались); кавалерія въ утро хотя и прошла назначенныя ей 30 версты, но люди и лошади совершенно выбились изъ силъ. Лошадей далѣе пришлось вести въ поводу. Дорога

становилась болѣе и болѣе трудною. Бурги дѣлались все выше. Люди, ведя лошадей въ поводу, равно какъ и послѣднія, уходили по колѣно въ раскаленный песокъ. Люди и лошади начали валиться. Такъ, среди страшныхъ мученій, маршъ продолжался до 12 часовъ ночи, а ожидаемый колодезь (до котораго, еслибъ указанное разстоянiе въ 70 верстъ отъ *Игды* было вѣрно, съ привала 19-го апрѣля должно было оставаться только 15—25 верстъ) все еще не показывался.

Начальникъ отряда приказалъ конному эшелону *остановиться* ⁴⁾. Для того чтобъ ориентироваться, не сбились-ли войска съ пути, посланы были 3 проводника, но они не возвращались. Маркозовъ, послѣ 3-хъ-часоваго отдыха, *рѣшилъ вернуться*, чтобы добыть хоть нѣсколько воды у 1-го эшелона. 30 добротныхъ казаковъ, для этого, были высланы впередъ.

1-й эшелонъ (у него еще оставался запасъ воды), въ этотъ день, утромъ, съ большимъ трудомъ прошелъ 12 верстъ, но, послѣ привала, двигаясь вразбродъ, растянулся на 10 верстъ и могъ сдѣлать еще едва 7 верстъ, истощивъ послѣднія силы.

(20-е апрѣля).

20-го апрѣля (3-й безводный переходъ) условія марша и явленія его—тѣ же, какъ и 19-го апрѣля. 1-й эшелонъ, окончательно напрягая остатокъ своихъ силъ, былъ въ состоянiи пройти лишь 7 верстъ и остановился. Здѣсь прибыли казаки, высланные Маркозовымъ, забрали часть воды и отправились на встрѣчу остальной кавалерiи. Сверхъ того, къ колодцамъ *Бала-Ишема*, находившимся верстахъ въ 15, была отправлена казачья команда, которая, забравъ съ собою посуду и отогнавъ туркменъ, собранныхъ у Бала-Ишема, нашла здѣсь хорошую воду. Съ 4 до 9 часовъ вечера отправлено отсюда на бивакъ 1-го

⁴⁾ Кавалерiя, выступивъ изъ *Игды* 18-го вечеромъ, къ полуночи прошла 20 верстъ. На другой день она двинулась въ 3 часа утра, обогнала 1-й эшелонъ пѣхоты и къ 10½ часамъ утра стала на привалъ, сдѣлавъ 25 верстъ при вышеприведенныхъ, крайне тяжелыхъ условiяхъ. Съ привала конница поднялась въ 4 часа полудни. По расчету ей оставалось до *Орта-Кую* лишь 15—20 верстъ. Вода, взятая только на людей, пришла къ концу. Несмотря на всѣ трудности движенiя, напрягалъ послѣднiя силы, къ 12 часамъ ночи кавалерiя прошла съ привала еще 35 верстъ, а съ ночлега 60, отъ колодца *Игды* 80, а колодезь *Орта-Кую* все еще не показывался; между тѣмъ люди и лошади совершенно выбились изъ силъ и валялись. Въ эту минуту Маркозовъ и приказалъ конницѣ остановиться, а затѣмъ вернуться на-встрѣчу 1-му пѣхотному эшелону.

ешелона *1.300 ведеръ воды*, что было и во-время, такъ какъ взятой изъ Игды (3-хъ дневнаго запаса) хватило лишь до 3 часовъ 20-го числа (слѣдовательно только на $2\frac{1}{2}$ дня).

Въ тотъ же день, до разсвѣта, *конница* начала обратное движеніе; снова пришлось вести лошадей въ поводу; ежеминутно валились люди и лошади. Наконецъ, въ 10 часовъ утра, прибылъ транспортъ съ дурною водой, вдобавокъ горячею отъ жары, такъ что если она хоть нѣсколько и утоляла жажду, но силъ придать не могла.

Жара дошла до того, что всѣ термометры лопнули и не было возможности опредѣлить состояніе температуры.

Утромъ *21-го апрѣля 1-й эшелонъ*, съ соединившимися съ нимъ казаками, переведенъ на колодцы *Бала-Ишемъ*; но утомленіе людей было настолько велико, что и на этомъ, относительно короткомъ, 15-верстномъ переходѣ оказалось отсталыхъ до 100 человѣкъ.

(21-е апрѣля).
Бала-Ишемъ.

Вечеромъ вернулись въ *Бала-Ишемъ* и 3 высланные на кануи проводника. По ихъ изысканіямъ выяснилось, что колодцы *Орта-Кюю*, незасыпанные и обильные хорошею водой, находятся на 10 верстъ далѣе того мѣста, до котораго *19-го* вечеромъ дошла кавалерія и съ котораго она вынуждена была вернуться.

Весь день *21-го апрѣля* употребленъ на возстановленіе силъ отряда, чего, при адской жарѣ, однако не удалось достигнуть, такъ какъ къ слѣдующему дню оказалось около 100 челов. пѣхоты и 100 казаковъ, которые не въ силахъ были двигаться.

Трудное положеніе отряда становилось критическимъ, если, сверхъ уже выдержанныхъ имъ испытаній, принять въ расчетъ еще и предстоящія ему при дальнѣйшемъ движеніи до колодца *Змукииръ*. До колодца *Дуддыръ*, черезъ колодезь *Нефес-Кули*, можно было еще рассчитывать добраться при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ исполнены послѣдніе переходы; но отъ *Дуддыра до Змукиира* тянется несравненно болѣе трудное и совершенно безводное пространство въ 180 верстъ (по показанію туркменъ, 6—7 мензелей; 1 мензель = 30 верстамъ, — величина караваннаго перехода). На прохожденіе этого пространства нужно было до 10 дней. Запастись на все это время водою не позво-

ляли водоподъемныя средства отряда. Уже одно это обстоятельство было въско настолько, чтобы показать, что продолженіе дальнѣйшаго движенія впередъ становилось невозможнымъ, и вынудить на обратный походъ. Передъ тѣмъ, чтобы принять это крайнее рѣшеніе, полковникомъ Маркозовымъ были взвѣшены и другія, какъ-то: 1) *Продолжать маршъ до Доудыра и здѣсь выждать помощи Оренбургскаго или Туркестанскаго отрядовъ*; на этомъ рѣшеніи нельзя было остановиться, такъ какъ, вслѣдствіе необходимости бросить значительное количество запасовъ при отрядѣ ихъ оставалось только на мѣсяцъ. Если бы помощь, на которую рассчитывали, не была оказана, то пришлось бы все-таки вернуться, и тогда на обратный путь до Красноводска не достало бы продовольствія. 2) *Подвезти запасы изъ Красноводска*— нельзя было по недостатку тамъ перевозочныхъ средствъ. 3) *Двинуться отъ Иды по пути*, пройденному за годъ передъ тѣмъ Маркозовымъ, на колодезь *Динаръ* и укрѣпленіе *Кизиль-Арватъ* (путь трудный, въ 130 верстѣ), *съ тѣмъ, чтобы у теке-туркменъ захватить необходимыя запасы и верблюдовъ*,— являлось дѣломъ крайне рискованнымъ.

Всѣ эти предположенія были тщательно обсуждены въ собранномъ полковникомъ Маркозовымъ военномъ совѣтѣ изъ начальниковъ частей и лицъ штаба, и на вопросъ: «какое рѣшеніе принять?» послѣдовалъ *единогласный отвѣтъ*: «*воротиться*», что и было исполнѣ естественно въ положеніи отряда, на долю котораго выпала борьба съ природой въ ужасающихъ размѣрахъ, превосходящихъ человѣческія силы. И другіе отряды, въ борьбѣ съ суровою природою, испытывали тяжкіе дни, но не въ такой степени: имъ не приходилось переносить жары въ 53°. Рѣшеніе Маркозова, хотя и прискорбное, но было *дѣломъ неизбѣжной необходимости и разумнаго расчета*.

(22-е апрѣля). Выступление въ обратный походъ.

22-го апрѣля, когда *Туркестанскій* отрядъ сосредоточивался въ *Хал-Атъ*, а *Оренбургскій* приближался къ *Кассармъ*, *Чеккишлярскимъ* отрядомъ начато было обратное движеніе, сопряженное для него тоже съ большими затрудненіями, вслѣдствіе сильной жары и падежа вьючныхъ животныхъ.

(7-е—14-е мая). Возвращеніе въ Красноводскъ.

Передовой кавалерійскій эшелонъ прибылъ въ Красноводскъ 7-го мая, а послѣдній—14-го мая.

Отрядомъ въ обѣ стороны менѣе чѣмъ въ 2 мѣсяца прой-

дено было *910 верст* по пустынь при крайне трудныхъ условіяхъ. Путь отъ *Чекишляра* до *Бала-Ишема*, *490 верст*, пройденъ *1-мъ эшелон* въ *34 дня* марша съ тремя лишь дневками. Безводныхъ ночлеговъ *12*. Средняя величина перехода *16 верст*. Наибольшій переходъ *30 верст*. Менѣе *10 верст*—семь переходовъ.

Прямого вліянія на исходъ Хивинской экспедиціи неудачный походъ *Чекишлярскаго* отряда, конечно, не имѣлъ, но косвенное его вліяніе (бой при *Игды*, *16-го апрѣля*, вынудившій партіи туркменъ отказаться отъ ихъ намѣренія пробраться въ Хиву) было немаловажно. По отношенію ко всей экспедиціи, походу *Чекишлярскаго* отряда принадлежитъ значеніе *диверсії*, въ сильной степени способствовавшей къ обезпеченію тыла со стороны туркменъ.

II.

Бѣглый обзоръ дальнѣйшаго похода въ самомъ оазисѣ.

Какъ выше приведено, *8-ю мая Оренбургскій* отрядъ занялъ *Куиградъ* (*200 верст* отъ Хивы); *14-го мая* онъ соединился съ *Мангышлакскимъ* у *Карабайли*. *8-го мая Туркестанскій* отрядъ выступилъ къ р. Аму изъ *Алты-Кудука* (*110 верст* отъ Хивы); *16-го—18-го* онъ достигъ *Ак-Камыша*, на р. Аму (*70 верст* отъ Хивы), и какъ-разъ въ это время (*7-го—14-го мая*) *Чекишлярскій* отрядъ вернулся въ *Красноводскъ*.

Такимъ образомъ, изъ *четырехъ* отрядовъ *три*, въ промежутокъ времени отъ *8-го* до *18-го мая*, благополучно достигли оазиса, исполнивъ главную и самую тяжелую задачу—*борьбы съ суровою природой*. Они имѣли стель за собою.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса, оставалась вторая задача, *относительно уже болѣе легкая* вообще въ степной войнѣ, *борьба съ человекомъ*, съ войсками, хотя и храбрыми въ одиночку, главнымъ образомъ въ бою холоднымъ оружіемъ, но дурно вооруженными, особенно огнестрѣльнымъ оружіемъ, и почти лишенными всякой организаціи. Относительная легкость этой борьбы (за исключеніемъ только одного заключительнаго эпизода похода) подтвердится очеркомъ дальнѣйшаго хода экспедиціи.

1) Дѣйствія Оренбургскаго отряда.
(8-е мая).

Первое соприкосновеніе съ непріятелемъ для Оренбургскаго отряда послѣдовало подъ *Кунградомъ*. Къ западу отъ него расположень былъ авангардъ хивинскихъ войскъ, силу котораго опредѣляли въ 500 — 1.500 человекъ. 8-го мая, при *первомъ появленіи нашихъ разъѣздовъ*, хивинскій авангардъ уже обратился въ бѣгство. Для преслѣдованія его генераль Веревкинъ выслалъ *авангардъ* (3 сотни и нѣсколько ракетныхъ станковъ). Съ приближеніемъ нашего авангарда и главныя силы хивинцевъ, расположенныя верстахъ въ 8 позади Кунграда, точно также дали тылъ, не принявъ боя, и отошли верстъ на 50 отъ Кунграда.

Вотъ, какимъ оказался противникъ при первой встрѣчѣ: онъ всюду бѣжалъ передъ нашими разъѣздами, причемъ былъ настолько безпеченъ, что не разрушилъ ни одного моста и не пытался заградить ни одного пути, вообще съ полнымъ пренебреженіемъ относился даже къ содѣйствию мѣстности, въ высшей степени пересѣченной каналами и плотинами, слѣдовательно, чрезвычайно удобной для обороны.

Жители *Кунграда*, подобно тому, какъ и *Урги*, при приближеніи нашихъ войскъ бѣжали, бросая дома и имущества, изъ опасенія жестокаго съ нашей стороны обращенія. Еще подходя къ *Ургѣ*, Веревкинъ обратился къ населенію съ *прокламаціею*, въ которой приглашалъ не покидать своихъ жилищъ, продолжать обычныя мирныя занятія, обѣщая всѣмъ защиту и покровительство, но и угрожая, въ то-же время, жестокимъ наказаніемъ всѣмъ тѣмъ, кто вздумалъ бы оказывать намъ сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ, вообще въ какомъ бы то ни было видѣ противодѣйствовать нашимъ войскамъ. За все, поставленное на удовлетвореніе потребностей войскъ, обѣщана уплата наличными деньгами.

Эта прокламація оказала свое дѣйствіе. Тотчасъ-же явились наиболѣе знатные изъ представителей населенія съ изъявленіемъ полной покорности; жители вернулись и сдѣлали необходимыя поставки для войскъ. Тоже повторилось и въ *Кунградѣ*.

Положеніе отряда было весьма сносно; оно затруднялось только жарой, доходившею до 40°. Больныхъ при отрядѣ было 12 человекъ.

Въ *Кунградѣ* Веревкинъ получилъ отъ киргизовъ и первое извѣстіе о судахъ Аральской флотиліи.

Прибытіе Аральской флотиліи въ устье Аму.

Для содѣйствія экспедиціоннымъ отрядамъ назначено было и нѣсколько судовъ Аральской флотиліи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Ситникова*, именно: 2 парохода [«Самаркандъ» (70 силъ) и «Перовскій» (40 силъ)] съ 3-мя баржами. Экипажъ состоялъ изъ 268 чел. Судя и баржи были вооружены 4-фунтовыми пушками и $\frac{1}{4}$ -пудовыми единорогами.

Эта флотилія должна была выйти изъ Перовска въ Казанскъ и далѣе въ Аральское море, въ устье р. Аму-Дарьи, вступивъ въ связь съ какимъ-либо изъ дѣйствующихъ отрядовъ, а по занятіи Хивы—приступить къ изслѣдованію этой рѣки.

17-го апрѣля флотилія вышла изъ устья р. Сыръ-Дарьи и (17-е апрѣля).
19-го стала на якорь у острова *Такмакъ-Ата*, гдѣ оставалась (19-е апрѣля).
до 26-го апрѣля; затѣмъ направилась къ устью р. Аму-Дарьи, (26-е апрѣля).

къ ея рукаву *Талдыку*, и занялась промѣромъ, причемъ, оказалось, что проникнуть въ Аму можно только черезъ *Кичкинѣ-Дарью* (рукавъ Аму), и получено свѣдѣніе о хивинской крѣпости *Ак-Кала* (1.000 чел. и 5 орудій), построенной въ близкомъ разстояніи отъ устья, для прегражденія доступа нашимъ судамъ. 28-го апрѣля Ситниковъ пытался пройти мимо *Ак-Кала*. (28-е апрѣля).

Артиллерія форта тотчасъ-же открыла огонь, причемъ Ситниковъ и 8 чел. экипажа были ранены. Артиллерія нашей флотиліи отвѣчала на огонь хивинцевъ и такъ удачно, что они тотчасъ-же обратились въ бѣгство. 29-го апрѣля флотилія двинулась далѣе по *Улжунъ-Дарьѣ*, но постепенное обмелѣніе рѣки вынудило ее (29-е апрѣля).

остановиться, верстахъ въ 50 не доходя *Кунграда*, близъ устья другого рукава Аму, *Яна-Дарьи*. Здѣсь флотилія, изыскивая средства пройти къ *Кунграду* или къ *Ходжейли*, простояла до 28-го мая. Главная причина обмелѣнія рѣки заключалась въ (28-е мая).

плотинахъ (8-ми), устроенныхъ у *Кунграда* для орошенія полей. Прорѣзавъ плотины, можно было бы поднять воду, но Веревкинъ на это средство, которое вело къ опустошенію оазиса, не рѣшался, какъ по собственному убѣжденію, такъ и по просьбѣ жителей, тѣмъ болѣе, что они увѣряли, что суда можно будетъ провести и инымъ путемъ, черезъ другой рукавъ Аму, прямо къ *Ходжейли*.

Въ ночь на 12-е мая хивинцами (партіею въ 300 чел.) произведено нападеніе на нашъ авангардъ полковника Леонтьева, выдвинутый впередъ на 25 верстъ къ югу отъ *Кунграда*; оно Дальнѣйшее наступленіе Оренбургскаго отряда.

(12-е мая).

(13-е мая).

(14-е мая).

было отбито только однимъ огнемъ. 12-го мая Оренбургскій отрядъ дошелъ до канала *Угузъ*; 13-го—до канала *Кіат-Джарганъ* (45 верстъ отъ *Куирада*), а 14-го—до канала *Карабайли*, гдѣ, какъ въ своемъ мѣстѣ приведено, и послѣдовало соединеніе отрядовъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго ¹⁾). Во время этого марша двѣ партіи хивинцевъ, одна въ 100 чел., другая—около 500, пытались напасть на наши войска *съ тыла*; нападенія эти отбиты огнемъ спѣшившихся казаковъ.

(15-е мая).
Движеніе къ Ходжейли.

Цѣлью движенія 15-го мая былъ городъ *Ходжейли*; переходъ предстоялъ въ 30 верстъ. Въ виду близости непріятеля, маршъ исполненъ съ боевыми предосторожностями. Отрядъ, имѣя кавалерію впереди, шелъ въ двухъ колоннахъ, на одной высотѣ, въ правой—кавказскія войска, въ лѣвой—оренбургскія; обозъ двигался въ совокуности, подъ прикрытіемъ 4 ротъ, 2 сотенъ и 2 орудій.

На половинѣ пути, при выходѣ на равнину, частью болотистую и поросшую высокимъ камышомъ, тянущимся вплоть до *Ходжейли*, на отрядъ произведено нападеніе нѣсколькими сотнями непріятельской конницы. Противъ нея было выслано изъ кавказской конницы 3 сотни, подъ начальствомъ полковника *Тер-Асатурова*, 2 конныхъ орудій и 3 сотни полковника *Леонтьева*, съ ракетными станками. Первые направились на фронтъ, а послѣднія—противъ лѣваго фланга; конныя орудія открыли огонь съ разстоянія 2 верстъ. *Одной этой подготовки атаки было достаточно, чтобы вынудить противника къ отступленію.*

Идя за непріятелемъ,—высокій камышъ мѣшалъ преслѣдованію,—отрядъ подвинулся на 25 верстъ и остановился въ 5-ти верстахъ, не доходя Ходжейли.

Бой у Ходжейли
(3 часа пополудни).

Къ западу отъ этого города тянется каналъ, сперва окаймляющій его, а затѣмъ прорѣзывающій съ запада на востокъ.

На правомъ флангѣ, вдоль канала, наступалъ Кавказскій отрядъ, на лѣвомъ—Оренбургскій, 6 конныхъ орудій—въ центрѣ, конница—на лѣвомъ флангѣ, и 1 кавказскій баталіонъ—въ резервѣ.

¹⁾ 13-го мая Ломакинъ вышелъ изъ *Куирада*, а 14-го, сдѣлавъ 50 верстъ и нетревожимый непріятелемъ, достигъ канала *Карабайли*. Этотъ до крайности усиленный переходъ, равно какъ и нѣсколько непосредственно ему предшествовавшихъ слѣзаны полковникомъ Ломакинымъ изъ опасенія не попасть въ ожидаемый имъ бой съ противникомъ.

Непріятель, въ числѣ 6.000 при 6 орудіяхъ, не оборонялъ Ходжейли; только кавказскія войска были встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами изъ садовъ, которые, однако, вскорѣ были очищены, благодаря *огню артиллерійскому и пѣхотному*.

Насколько бой здѣсь веденъ былъ слабо, видно изъ того, что непріятель на своемъ лѣвомъ флангѣ оставилъ *только 1 убитого и 1 раненаго*.

На крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, 2 оренбургскія сотни устремились на ту часть непріятельскихъ войскъ, которая отступила не на Ходжейли, какъ все остальные, а въ сторону, къ р. Аму. Противъ нихъ былъ открытъ огонь; многіе изъ хивинцевъ были убиты, другіе — утонули. Оренбургцы захватили лагерь и 1 орудіе.

Городъ выслалъ депутацію въ изъявленіе своей полной покорности.

Въ *5 часовъ* наши войска прошли черезъ городъ и стали лагеремъ къ югу отъ него, верстахъ въ двухъ.

16-го и 17-го мая войскамъ данъ былъ двухъ-дневный (16-е и 17-е мая) отдыхъ.

18-го мая отрядомъ сдѣланъ лишь незначительный 15-ти- (18-е мая) верстный переходъ до канала *Суюнды*.

19-го мая туркмены, на разсвѣтъ, атаквали передовые посты; (19-е мая) *атака эта отбита огнемъ*. Въ тотъ-же день отряду предстоялъ переходъ черезъ каналъ *Лауданъ* (арыкъ *Саубатъ-Джарганъ*), мостъ черезъ который, по донесенію нашихъ передовыхъ войскъ, былъ разрушенъ. Для устройства переправы, выслана команда саперъ, подъ начальствомъ капитана *Красовскаго*, и 2 сотни. Работа исполнена подъ огнемъ непріятеля, который, однако, вынужденъ былъ къ немедленному отступленію.

Отрядъ перешелъ въ этотъ день черезъ *Лауданъ* и расположился въ 8 верстахъ южнѣе, у *Джеланачъ-Чеганакъ*, на самой р. Аму.

Отсюда тянется почти открытая равнина, р. Аму дѣлаетъ поворотъ на востокъ, на ней находится городъ *Кипчакъ*, а въ 5-ти верстахъ отъ него, къ западу, — городъ *Мангытъ*. Здѣсь ожидали болѣе серьезнаго сопротивленія со стороны противника.

20-го мая Веревкинъ рѣшилъ уклониться отъ р. Аму и (20-е мая). Наступленіе къ Мангыту. двинуться прямымъ путемъ на *Мангытъ*, рассчитывая вполнѣ осно-

вательно, что съ занятіемъ нашими войсками Мангыта непріятель очиститъ и *Киччакъ*.

Дорога къ *Мангыту* шла первыя 9 верстъ между камышами, затѣмъ слегка поднималась на возвышенное песчаное плато, за которымъ въ 5 верстахъ тянулся рядъ песчаныхъ холмовъ, усѣянныхъ непріятельскою конницею.

Благодаря ровной мѣстности, наши войска двигались широкимъ фронтомъ. *Мангышлакскій* отрядъ — на правомъ флангѣ, *Оренбургскій* — на лѣвомъ; въ *1-й линіи*, на *флангахъ*, — конница съ ракетными станками, въ *центрѣ* — конная артиллерія; во *2-й линіи* — 2 баталіона оренбургскихъ войскъ и 4 роты кавказскихъ; въ *резервѣ* (въ *3-й линіи*) — 1 кавказскій баталіонъ. *Обозъ* опять слѣдовалъ отдѣльно, подъ прикрытіемъ 5 ротъ, 2 сотень и 2 пѣшихъ орудій.

Бой у Мангыта (съ 7 до 9 часовъ утра).

Около *7 часовъ утра*, не доходя верстъ 3 до вышеупомянутой цѣпи холмовъ, замѣчено было, что непріятель раздается вправо и влѣво, для охвата нашихъ войскъ съ обоихъ фланговъ; но скорѣ онъ измѣнилъ направленіе, двинувшись противъ нашего лѣваго фланга и центра. Веревкинъ тотчасъ-же приказалъ артиллеріи открыть огонь и кавалеріи праваго фланга (*Тер-Асатурова*) ударить непріятелю во флангъ и тылъ. Только что этотъ маневръ начали приводить въ исполненіе, какъ непріятель бросился на 3 лѣво-фланговыя сотни Леонтьева. Послѣдній *спушилъ казаковъ и встрѣтилъ дружнымъ залпомъ непріятеля, тотчасъ-же давшаго тылъ*. Послѣ того на *фронтѣ* хивинцы оставались въ выжидательномъ положеніи, въ то время какъ массы ихъ, обскакавъ кавалерію, устремились на *фланги пѣхотной колонны и на обозъ*. Атаки эти были безъ труда отбиты, и только при отраженіи нападенія на колесный обозъ дѣло дошло до *рукопашной схватки*, причѣмъ мы потеряли 2 казаковъ; но и эта атака была вполне отбита.

До этой минуты на нашемъ фронтѣ вели бой *только кавалерія и конная артиллерія* (опередившая пѣхоту). Услышавъ выстрѣлы, пѣхотная колонна (подъ начальствомъ полковника Ломакина) ускорила шагъ; на пути безъ труда отбила атаки на ея фланги и, подойдя къ мѣсту дѣйствія, чтобы остановить движеніе непріятеля вправо противъ нашего обоза, выслала 2 роты и 2 орудія, которыя, зайдя на-лѣво, развернулись почти парал-

тельно дорогѣ; ихъ мѣткіе выстрѣлы остановили движеніе противника.

Тотчасъ-же нашъ боевой порядокъ подался впередъ и занялъ линію песчаныхъ холмовъ. Непрiятель нѣсколько разъ еще бросался на войска съ большой стремительностью и неоднократно подскакивалъ на 150 шаговъ къ стрѣлковымъ цѣлямъ; но когда выдвинуты были 4 орудія и открытъ изъ нихъ огонь, противникъ, отступивъ съ высотъ, направился къ *Мангыту* и частью занялъ туркменскій кичакъ вправо отъ дороги. Это было около *9 часовъ*.

Для преслѣдованія отступавшаго непрiятеля и разоренія кичака двинуты были кавказскія сотни.

Въ *3 часа пополудни* войска подошли къ *Мангыту*. Имъ вышло на встрѣчу населеніе, съ изъявленіемъ полной покорности. Веревкинымъ обѣщано было ему покровительство.

Однако, Мангыту пришлось поплатиться разрушеніемъ нѣсколькихъ домовъ и избіеніемъ части жителей за огонь, открытый ими по нашимъ саперамъ, оставленнымъ назади для исправленія переправы. Услышавъ выстрѣлы, часть войскъ правой колонны, подходившая къ городу и сама встрѣченная съ валовъ выстрѣлами, бросилась разрушать дома, грабить и убивать подозрительныхъ жителей.

Потери наши въ этотъ день заключались въ 1 убитомъ офицерѣ, 2 убитыхъ казакахъ и 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Убыль непрiятеля была значительна, хотя и трудно ее опредѣлить.

Наши войска сдѣлали въ этотъ день *30 верстъ*, изъ коихъ половина пройдена съ боемъ. Это былъ *первый сколько-нибудь серьезный бой* съ 3.000 туркменъ. Непрiятель обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ большую храбрость и энергію; ему недоставало только сомкнутости въ наступленіи, нѣсколько большей стойкости и единства въ дѣйствіяхъ, чтобъ обратиться въ исполнѣ серьезнаго противника.

21-го мая отрядъ двинулся къ *Китаю*. Подполковникъ *Ско-* (21-е мая). Движеніе
белевъ (2 роты и 2 сотни, съ ракетными станками) былъ возвращенъ обратно къ горѣ *Кобе-Тау*, для уничтоженія туркменскихъ ауловъ и преслѣдованія отступавшихъ хивинцевъ.

Какъ-только главные силы отряда начали переправляться черезъ каналъ *Аталыкъ* (мостъ черезъ этотъ широкій каналъ не

быль разрушенъ непріятелемъ), онѣ были одновременно атакованы: въ голову—изъ лѣса, и съ тыла,—на обозъ. Первая атака отбита огнемъ, а вторая—аррьергардомъ подполковника Гротенгельма, поддержаннымъ $\frac{1}{2}$ сотней (полковника Саранчева).

Далѣе отрядъ безъ потерь дошелъ до мѣста ночлега, въ 2 верстахъ отъ *Китая*. Къ вечеру присоединился и Скобелевъ, по исполненіи возложеннаго на него порученія.

(22-е мая).

22-го мая, по слухамъ, отряду предстояла встрѣча съ значительными силами противника (по показанію захваченныхъ хивинцевъ—до 10.000) и притомъ на мѣстности, весьма удобной для внезапныхъ нападеній, особенно на обозъ, которому пришлось идти въ одну нитку по непрерывному, длинному дефиле, образуемому домами, садами, изгородями и арыками.

На основаніи этихъ слуховъ, отрядъ двинулся съ мѣста въ боевомъ порядкѣ. По дорогѣ шли 6 конныхъ орудій, имѣя по 1 баталіону вправо и влѣво; за каждымъ флангомъ—по 2 сотни; въ резервъ и въ то-же время для прикрытія колеснаго обоза, шедшаго впереди верблюжьяго, — 3 роты, 2 пѣшихъ орудія и 2 сотни. Въ прикрытіи верблюжьяго обоза находились остальные войска: 5 ротъ, 2 сотни и 2 орудія.

Атаки противника, въ этотъ день, были особенно настойчивы, главнымъ образомъ, — на обозъ, вынужденный двигаться по дорогѣ длиною колонной.

Сначала непріятель бросился на флангъ, но испыталъ неудачу. Тогда онъ обратился къ огню изъ-за укрытій; но, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, по приближеніи нашихъ войскъ, тотчасъ-же оставлялъ закрытія,—до того неумѣло пользовались хивинцы мѣстностью, до крайности затруднявшей движеніе наступающаго и чрезвычайно благоприятной для обороны! Слабого огня съ нашей стороны было достаточно, чтобы заставить противника бросить закрытія.

Не смотря на это, движеніе нашего отряда было крайне медленно, и онъ сильно растянулся.

Пройдя около 10 верстъ, русскія войска вышли на открытое мѣсто, прогалину, имѣвшую косвенное направленіе къ ихъ пути слѣдованія, такъ что части праваго фланга (Ломакіна) показались на ея окраинѣ ранѣе прочихъ. Собранныя здѣсь значительныя массы непріятельской конницы тотчасъ-же бросились на

нашъ правый флангъ. Русскія войска открыли съ опушки огонь; непріятель немедленно отхлынулъ, а вскорѣ вышли на окраину и остальные части отряда. Частый огонь пѣхоты и артиллеріи съ близкихъ дистанцій заставилъ хивинцевъ очистить равнину. Отрядъ продолжалъ маршъ и остановился на приваль у кладбища *Удодз*.

Особенно часты были въ этотъ день нападенія на обозъ ¹⁾, вслѣдствіе безпрестанныхъ переправъ черезъ арыки, значительно растянувшійся, что сильно затрудняло его оборону, своевременное прибытіе къ угрожаемому пункту войскъ, кидавшихся то въ ту, то въ другую сторону. Благодаря энергіи подполковника Скобелева, атаки противника на обозъ были успѣшно отбиты.

Преслѣдованіе непріятеля на подобнаго рода пересѣченной мѣстности было дѣломъ невозможнымъ.

Наша убыль въ этотъ день состояла изъ 6 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ, а также 6 лошадей, выбывшихъ изъ строя. Сверхъ того, непріятелемъ захвачено нѣсколько выюковъ, изъ которыхъ потеря выюка съ мостовыми болтами и ключами, предметомъ столь необходимымъ при устройствѣ переправъ, еще ожидавшихъ впереди отрядъ, была особенно чувствительна.

Войска, пройдя 16 верстъ, остановились на ночлегъ у селенія *Янги-Ябз*.

Въ бою этого дня, по показанію хивинцевъ, участвовало до 10.000 челов. До этой минуты непріятель все еще рассчитывалъ *силою* остановить наше наступленіе, но бывшіе до сихъ поръ бои болѣе и болѣе убѣждали его въ безсиліи *числа* войскъ противъ *хорошаго вооруженія, дисциплины и организаціи*. Въ этомъ и заключалось, главнымъ образомъ, *моральное значеніе* только-что описанныхъ боевъ. Слѣдствіемъ было то, что многіе изъ хивинцевъ, отчаяваясь въ успѣхѣ дѣла, начали расходиться по домамъ, и самъ ханъ даже прислалъ одного изъ своихъ приближенныхъ просить о прекращеніи военныхъ дѣйствій хоть на 3 дня.

На такую просьбу, скрывавшую за собою, прежде всего, цѣль выиграть время для усиленія обороны города Хивы, весьма есте-

¹⁾ Со времени вступленія войскъ въ культурную часть оазиса, сверхъ *вмочнаго* обоза, заведенъ былъ и колесный (арбяной).

ственно, послѣдоваль отказъ. Веревкинъ мотивироваль его тѣмъ, что онъ не уполномочень командующимъ войсками вести мирные переговоры.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что Туркестанскій отрядъ уже нѣсколько дней тому назадъ занялъ *Хазарасъ*, генераль Веревкинъ, разсчитывая соединиться съ генераломъ Кауфманомъ въ Хивѣ, рѣшилъ, при дальнѣйшемъ движеніи, идти на Хиву кратчайшимъ путемъ, на *Кятъ* и *Кош-Кунуръ*, вмѣсто предполагавшагося прежде кружнаго направленія на *Новый Ургенчъ*, пролегавшаго, вдобавокъ, по сильно пересѣченной мѣстности.

(23-е мая).

23-го мая отрядъ продолжалъ движеніе, выступивъ въ 6 часовъ утра. Серьезнаго сопротивленія въ этотъ день неприятелемъ не было оказано; но наконецъ онъ обратился къ разрушенію мостовъ на каналахъ; мысль эта, равно какъ и о прорывѣ плотинъ для наводненія страны, хивинцамъ пока еще и въ голову не приходила. На-скоро испорченные мосты черезъ неширокіе арыки быстро исправлялись, но сожженный неприятелемъ мостъ на сваяхъ черезъ широкій каналъ *Кылыч-Нязъ-бей* (ширина 27 сажень, глубина 4 фута, теченіе быстрое) былъ причиною довольно продолжительной остановки. На устройство моста потребовалось 17 часовъ (съ 11-ти утра 23-го мая до 4 часовъ утра 24-го числа).

Переходъ черезъ мостъ вызваль тоже не малую задержку, такъ какъ, по непрочности на-скоро построеннаго моста, пришлось артиллерію, повозки и огнестрѣльные припасы перевозить на людяхъ. Послѣднія тяжести перешли черезъ мостъ только 25-го мая; отрядъ-же, не ожидая ихъ, двинулся далѣе.

Во избѣжаніе подобныхъ остановокъ, начальникъ отряда выслалъ впередъ полковника *Леонтьева*, съ 4-мя сотнями, чтобы помѣшать хивинцамъ разрушить мостъ на рѣкѣ *Алдачъ*, находившейся впереди, верстахъ въ 6-ти, и затѣмъ — *Скобелева*, съ 2-мя сотнями, къ каналу *Ярмышъ*, для той-же цѣли. То и другое было исполнено съ успѣхомъ. Скобелевъ подошелъ къ мосту въ то время, когда неприятель уже готовился ломать его.

Главныя силы, слѣдуя за авангардомъ, прошли въ этотъ день только 12 верстъ и остановились на ночлегъ у города *Кятъ*. Авангардъ продвинулся до канала *Кят-Кунуръ* (6 верстъ отъ Кята), гдѣ неприятель уже успѣлъ разрушить мостъ; но въ ночь

онъ былъ исправленъ авангардомъ, такъ что 25-го мая отрядъ (25-е мая). переправился безпрепятственно.

Въ *Клятв* Вережкинымъ получено письмо отъ Кауфмана, отъ 21-го мая, въ которомъ извѣщалось о началѣ переправы Туркестанскаго отряда у *Шейхъ-Арыка*. Вережкинъ, въ отвѣтъ на это, донесъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ соединенныхъ отрядовъ и что затѣмъ будетъ продолжать движеніе на Хиву, гдѣ и остановится, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Послѣ того главныя силы направились къ *Коч-Куныру*, куда заранѣе былъ высланъ авангардъ *Скобелева*, чтобы помѣшать неприятелю разрушить мосты и захватить переправы на *Шахъ-Абатъ* и *Хазаватъ*, при которыхъ расположенъ *Коч-Куныръ*, что Скобелевымъ и исполнено было съ успѣхомъ.

Къ 4-мъ часамъ пополудни, сдѣлавъ 17 верстъ, главныя силы стали лагеремъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ *Коч-Куныра*.

Такъ какъ, до полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ Кауфмана, Вережкинъ рѣшилъ пріостановить наступленіе къ Хивѣ, то 26-го мая онъ прошелъ только 8 верстъ, чтобы, выбравъ удобную стоянку вблизи *Хивы*, произвести рекогносцировку города. Такимъ мѣстомъ оказался ханскій лѣтній дворецъ *Чанакчикъ*, съ превосходнымъ садомъ въ европейскомъ вкусѣ. Дворецъ этотъ— (26-е мая). въ 6 верстахъ отъ Хивы.

Авангардъ (2 сотни), подъ начальствомъ *Скобелева*, былъ выдвинутъ еще на 2 версты впередъ. Ему приказано было отбѣснить неприятеля къ городу, но не увлекаться преслѣдованіемъ по пересѣченной мѣстности.

Едва авангардъ прошелъ около 1 версты, какъ имъ замѣченъ былъ неприятель, занятый разборкою моста. *Огня однихъ нарядниковъ было достаточно, чтобы заставить противника отойти.* Слѣдуя съ авангардомъ, Скобелевъ встрѣтилъ довольно сильную партію хивинцевъ и, пользуясь выгодами неожиданнаго появленія передъ ними, тотчасъ-же атаковалъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Въ виду полученнаго приказанія, Скобелевъ преслѣдовалъ противника только на весьма короткое разстояніе и затѣмъ началъ отходить. Хивинцы немедленно перешли въ наступленіе. На выстрѣлы въ авангардъ, высланы были изъ главныхъ силъ всѣ казачьи сотни и 2 орудія. Неприятель, замѣтивъ прибытіе подкрѣпленій, отошелъ къ городу.

(27-е мая).

27-го мая около 3.000 хивинцевъ, обойдя нашъ авангардъ черезъ сады, на дальнемъ разстоянїи, бросились, часовъ въ 9 утра, на лѣвый флангъ главныхъ силъ, отбѣснили аванпосты, кинулись на пасшихся верблюдовъ и захватили до 400 штукъ. По тревогѣ, ближайшія части пѣхоты открыли огонь. Этотъ послѣдній, а также видъ готовыхъ къ бою войскъ вынудили непріятеля обратиться назадъ. Для преслѣдованія отступавшихъ хивинцевъ и для отбитія скота, вслѣдъ затѣмъ были двинуты 2 сотни, подъ начальствомъ *Леонтьева*. *Скобелевъ*, замѣтя обходъ непріятеля, оставилъ пѣхоту въ авангардѣ и съ 2-мя сотнями двинулся на перерѣзъ пути отступленія противника. Атакованные съ двухъ сторонъ, хивинцы, побросавъ добычу, разсыпались, ища убѣжища въ садахъ.

Дѣло, начавшееся неудачно для насъ, кончилось полнымъ пораженіемъ непріятеля и притомъ такъ быстро, что генераль Веревкинъ, спѣшившій съ подкрѣпленіемъ, узналъ о результатѣ боя, еще не доходя до мѣста стычки.

Потери наши состояли изъ 1 убитаго и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 12 раненыхъ лошадей и 70 убитыхъ и раненыхъ верблюдовъ.

Усиливъ авангардъ сперва одною ротой, а затѣмъ 2-мя сотнями и 2-мя орудіями, Веревкинъ приказалъ ему продвинуться еще на 2 версты впередъ. Къ вечеру авангардъ остановился въ 4 верстахъ отъ Хивы и въ такомъ-же разстоянїи отъ главныхъ силъ. Это перемѣщеніе на новую позицію исполнено было безъ тревогъ со стороны противника.

Смѣлость туркменъ въ послѣдніе дни (26-го и 27-го мая), слухи о томъ, что Туркестанскій отрядъ еще далекъ отъ Хивы ¹⁾, неподученіе приказаній отъ генерала *Кауфмана* на донесеніе, посланное 26-го мая (въ 5-ти экземплярахъ, по разнымъ дорогамъ), все это побудило генерала *Веревкина* рѣшиться, 28-го мая, если и не на атаку города Хивы, то, по крайней мѣрѣ, на усиленную рекогносцировку его, чтобы нѣсколько умлрить пылъ хивинцевъ, возродившійся въ послѣдніе дни.

По диспозиціи на 28-е мая, войска, въ 11^{1/2} часовъ утра,

(28-е мая).
Усиленная рекогносцировка города Хивы.

¹⁾ По слухамъ, Туркестанскій отрядъ, по занятіи *Хазараспа*, будто бы снова отошелъ къ *Питняку*.

выстроившись въ $\frac{1}{2}$ верстѣ впереди лагеря, должны были, вмѣстѣ съ обозомъ ¹⁾, выступить къ Хивѣ.

Цѣль наступленія заключалась въ томъ, чтобы дойти съ отрядомъ до позиціи авангарда, оставить здѣсь тяжести и затѣмъ, выставивъ артиллерію, произвести, подъ прикрытіемъ ея, обзорніе городскихъ укрѣпленій, для опредѣленія наиболѣе выгодныхъ пунктовъ атаки.

Какъ видно будетъ изъ краткаго изложенія хода боя 28-го мая, эта первоначальная цѣль, благодаря успѣху начала наступленія, была далеко перейдена, такъ какъ войска праваго фланга подошли на 15 сажень къ городской оградѣ и оставались тамъ до конца боя, не имѣя средствъ одолѣть стѣну до 30 футъ высоты ²⁾. Усиленная рекогносцировка, такимъ образомъ, превращалась въ *штурмъ*, притомъ, неудачный. Короче, характеръ этого боя, самаго серьезнаго во всю экспедицію, сводится къ тому, что для усиленной рекогносцировки было сдѣлано слишкомъ много (войска зарвались), а для *штурма* (по недостатку въ средствахъ) — слишкомъ мало. Самый бой, вдобавокъ, былъ веденъ *безпорядочно*.

Выступивъ въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ, отрядъ двигался до расположенія авангарда, вслѣдствіе узкости мѣста, сначала въ *одной колоннѣ* и развернулся только на высотѣ авангарда, вступивъ на песчаные барханы, передъ которыми открылась довольно обширная болотистая равнина. Пройдя въ этомъ порядкѣ не болѣе I версты, отрядъ снова долженъ былъ свернуться въ колонну, вступить въ черту городскихъ предмѣстій и двигаться между саклями и садами. Такъ какъ дорога была покрыта толстымъ слоемъ пыли, то, при движеніи, войска подняли такое *густое облако ея*, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно ³⁾. Когда отрядъ дошелъ до перекрестка дорогъ изъ *Кои-Куныра* и *Шахъ-Абата* (600 сажень отъ Хивы), то свернулъ вправо, къ

¹⁾ Для прикрытія обозовъ назначались: *верблюжьяя* — 4 роты и 2 сотни, подъ начальствомъ полковника *Леонтьева*, а *колесная* — 1 $\frac{1}{2}$ роты.

²⁾ По недостатку въ хворостѣ, отчасти и по спѣшности наступленія къ Хивѣ, въ теченіе 27-го мая заготовлено было для отряда всего 5 туровъ, 36 фашинъ и *одна штурмовая лѣстница* (въ 25 футъ длины), очень короткая и крайне тяжелая (для переноски ея необходимо было 16 человекъ).

³⁾ Обстоятельство это, само собою разумѣется, затрудняло рекогносцировку и способствовало безпорядочности боя.

Шахъ-Абатскимъ воротамъ, причеиъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, хотя и вѣрно направленнымъ, но недействительнымъ (снаряды перелетали черезъ головы войскъ). Съ нашей стороны тотчасъ-же 6 орудій развернулись влѣво отъ дороги, пѣхота продолжала наступленіе: оренбургцы — влѣво отъ артиллеріи, кавказцы — вправо. Бывшій авангардъ обратился въ резервъ.

Во время стрѣлбы артиллеріи, на правомъ флангѣ, двѣ кавказскихъ роты (4-я стрѣлковая и 9-я линейная), подъ начальствомъ маіора *Буровцова*, безостановочно подвигаясь впередъ и преодолевая одно закрытіе за другимъ, подошли къ каналу *Полванг-Ата*, за мостомъ черезъ который стояли 2 орудія, а впереди устроена была баррикада изъ 200 арбъ. За каналомъ, саженьяхъ въ 120, возвышалась зубчатая стѣна съ башнями, откуда по апшеронцамъ открытъ былъ весьма сильный огонь. Не смотря на это и на картечный огонь, апшеронцы перебѣжали черезъ мостъ и захватили 2 орудія.

Этотъ захватъ произвелъ не малое *моральное впечатлѣніе на обѣ стороны*: на хивинцевъ — въ томъ, что (правда, на нѣсколько мгновеній только) огонь съ крѣпостной стѣны прекратился, а на насъ, — въ томъ, что съ этой минуты и началось *наше зарываніе*. Веревкинъ приказалъ артиллеріи перейти на 2-ю позицію, къ самому каналу Полванг-Ата (эта позиція находилась почти въ 500 шагахъ отъ городскаго вала). Между тѣмъ апшеронцы подавались все далѣе впередъ, по ту сторону канала, подъ возобновившимся сильнымъ огнемъ, пока не наткнулись на крѣпкую баррикаду изъ повозокъ, снова преградившую имъ путь къ городской стѣнѣ. Обходъ возможенъ былъ только по улицѣ, узкой и кривой, мимо кладбища, за которымъ, какъ казалось, саженьяхъ въ 20-ти, расположено было еще одно орудіе. Въ то время, когда артиллерія заняла новую позицію, ширванцы, поддержанные апшеронцами, бросились впередъ, для захвата 3-го орудія. На дѣлѣ оказалось, однако, что это орудіе стояло не впереди, а на городской стѣнѣ, отъ которой ширванцы и апшеронцы находились всего въ 15-ти саженьяхъ и изъ-за которой открытъ былъ убійственный огонь почти въ упоръ. Не имѣя возможности штурмовать стѣну, люди прилегли за могилами, доставлявшими имъ собственно фиктивное укрытіе. Здѣсь было ранено 3 офицера, въ томъ числѣ и маіоръ *Буровцовъ*.

Предположенная
вначалѣ усиленная
рекогносцировка
обращается въ
штурмъ.

Въ это время наша артиллерія и пѣхота лѣваго фланга, стоявшая за каналомъ, открыли огонь черезъ голову войскъ, за-сѣвшихъ на кладбищѣ. Нѣсколько хивинскихъ орудій были подбиты и замолкли, оружейный огонь тоже немного ослабѣлъ.

Эту минуту Веревкинъ, — отказавшійся, въ виду встрѣчен-ныхъ неодолимыхъ затрудненій, отъ продолженія начинавшагося штурма (уже обращавшагося въ *безцѣльную бойню*) и верну-шійся къ первоначальному плану рекогносцировки, — полагалъ наиболѣе удобною для начатія отступленія, чтобъ отвести отрядъ изъ-подъ выстрѣловъ и устроить *демонтирную* и *мортирную* батареи для обстрѣливанія города.

Не успѣлъ еще генераль Веревкинъ отдать этого приказа-нія ⁴⁾, какъ былъ раненъ въ лицо и сдалъ начальство надъ от-рядомъ полковнику *Саранцеву*, начальнику штаба.

Исполненіе приказанія относительно отступленія не предста-вляло затрудненій для *лѣваго* фланга, вообще для частей, распо-ложенныхъ за каналомъ, но оно сопряжено было съ неимовѣр-нымъ затрудненіемъ для войскъ *праваго* фланга, находившихся *впереди* канала, и особенно для тѣхъ, которыя занимали клад-бище у самой городской стѣны. Последнимъ необходимо было пройти черезъ кладбище, не прикрывавшее ихъ, а только задер-живавшее ихъ движеніе, подъ сильнымъ огнемъ; затѣмъ подо-брать раненыхъ, захватить два взятыхъ орудія и свернуться въ колонну для перехода черезъ мостъ.

Отступленіе начато было съ праваго фланга. Какъ только хивинцы замѣтили начало этого движенія, они открыли по на-шимъ войскамъ самую учащенную стрѣльбу. «Огонь, говоритъ Гродековъ, былъ такъ силенъ, что по баррикадѣ изъ арбъ пули выбивали какъ будто дробь на барабанѣ». Для ослабленія этого огня, артиллерією и пѣхотою изъ-за канала былъ тоже открытъ огонь. Непрiятель на время прекратилъ стрѣльбу, чѣмъ и вос-

⁴⁾ Расположеніе отряда въ эту минуту было слѣдующее: на *правомъ* флангѣ, впе-реди канала, у самой городской стѣны, находились двѣ роты Апшеронскаго полка и двѣ роты Ширванскаго, частью укрытыя зданіями, частью открыто за могилами. *Остальныя войска* (центръ и лѣвый флангъ) стояли по обѣимъ сторонамъ Шахъ-Абатской дороги, прикрываясь саклями и береговою насыпью.

Скобелевъ, какъ только услышалъ канонаду, посѣпно двинулся на выстрѣлы и въ эту минуту находился уже въ близкомъ разстояніи отъ боевыхъ линій.

пользовались для того, чтобы перебѣжать мостъ и перетащить 2 орудія на людяхъ (по 50 чел. охотниковъ на каждое).

Когда войска наиболѣе опаснаго праваго фланга миновали линію нашего расположенія, то начали отступать и войска лѣваго фланга. Отрядъ отошелъ къ позиціи, занятой Скобелевымъ въ тылу. Со стороны непріятели даже не было сдѣлано попытки къ переходу въ наступленіе.

Не успѣли еще войска стать лагеремъ, какъ въ 4 часа пополудни изъ Хивы прибыла депутація съ просьбою о прекращеніи огня. Она сообщила о бѣгствѣ хана и о беспорядкахъ въ городѣ. Съ разрѣшенія генерала Веревкина, полковникъ Саранчевъ изъявилъ согласіе на временную пріостановку огня, при условіи, чтобъ орудія и всякаго рода оружіе были немедленно выданы и чтобъ представители города тотчасъ же отправились къ генералу Кауфману, который одинъ уполномоченъ вести переговоры о мирѣ.

Между тѣмъ войска заняли новыя позиціи, и выбраны были мѣста для *демонтирной* батареи (въ 250 саженьяхъ отъ города) и для *мортирной* (въ 150 саженьяхъ). Первая была вооружена 4-мя орудіями, а вторая—4-мя полпудовыми мортирами. Въ прикрытіе къ нимъ назначены были 4 роты и 2 сотни.

Тотчасъ по возвращеніи депутаціи, открытъ былъ изъ Хивы огонь. Тотчасъ и наша артиллерія сдѣлала тоже. Прибылъ уполномоченный, увѣрявшій, что огонь возобновленъ туркменами, неподчинявшимися приказанію прекратить враждебныя дѣйствія. Онъ просилъ о пріостановкѣ огня. Его просьба не была уважена; въ ней видѣли не болѣе, какъ азіатскую хитрость. Затѣмъ съ тою же просьбой явилось новое посольство. Полковникъ Саранчевъ приказалъ продолжать огонь еще въ теченіе цѣлаго часа и прекратилъ его лишь въ 10 часовъ вечера, на 3 часа, при условіи возобновить стрѣльбу тотчасъ же, какъ только будетъ сдѣланъ хоть одинъ выстрѣлъ изъ Хивы.

Вскорѣ получено было извѣщеніе отъ генерала Кауфмана изъ *Янги-Арыка*. Онъ сообщилъ, что находится въ 16 верстахъ отъ Хивы и что непріятель вступилъ съ нимъ въ переговоры. На этомъ основаніи генераль Кауфманъ приказалъ прекратить огонь, если непріятель будетъ держаться спокойно, и отряду генерала Веревкина, на слѣдующее утро, передвинуться къ мосту

Сарыкунрюкз (на Полванъ-арыкѣ), для соединенія съ туркестанскимъ отрядомъ.

Генераль Веревкинъ, затрудняясь перевозкою значительнаго числа раненыхъ, бывшихъ при отрядѣ послѣ 28-го мая, послалъ къ *Сарыкунрюку* 29-го числа, съ полковниками Ломакинымъ и Саранчевымъ, только 2 роты, 4 сотни и 2 орудія. Остальныя войска остались на мѣстахъ, занятыхъ ими наканунѣ.

Въ утро 29-го мая хивинцы хотя и успѣли задѣлать всѣ поврежденія въ стѣнѣ и замѣнить подбитыя орудія новыми, но держали себя совершенно спокойно.

(29-е мая).

Генераль Веревкинъ, предполагая существованіе партіи мира и войны, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть беспорядковъ, потребовалъ сдачи *Шахъ-Абатскихъ* воротъ. Хивинскіе начальники, въ виду уже бывшихъ переговоровъ съ генераломъ Кауфманомъ, ежеминутно ожидавшіе вступленія его въ городъ и открывшіе для того *Хазараспскія* ворота, отказались исполнить требованіе генерала Веревкина, хотя бы еще и потому, что всѣ высшіе начальники выѣхали навстрѣчу генералу Кауфману. Тогда Веревкинъ приказалъ занять ворота силою. Устроена была брешь-батарея на 2 орудія у Полванъ-арыка, разстояніе до стѣны измѣрено шагами, ворота пробиты гранатами, и двѣ роты (8-я Самарскаго полка и 4-я 2-го линейнаго Оренбургскаго баталіона), съ 2-мя ракетными станками, заняли ворота и прилежащую часть стѣны. Непріятель не дѣлалъ попытокъ остановить нашихъ людей, пролѣзавшихъ поодиночкѣ въ узкую пробоину. Такимъ образомъ, Хива была занята войсками Оренбургскаго отряда въ то время, когда съ другой стороны генераль Кауфманъ, во главѣ Туркестанскаго отряда и части Оренбургскаго, готовился къ *безпрепятственному*, торжественному вступленію въ городъ чрезъ открытыя *Хазараспскія* ворота.

О внутреннемъ значеніи боя 28-го мая, объ увлеченіи и беспорядочномъ его веденіи сказано выше, но тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ важный результатъ, именно тотъ, что ослабилъ дальнѣйшее сопротивленіе хивинцевъ въ такой мѣрѣ, что они сочли за лучшее открыть генералу Кауфману *Хазараспскія* ворота.

Потери наши въ этотъ день: 4 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранены: генераль-лейтенантъ Веревкинъ, 6 офицеровъ и 34 ниж-

нихъ чина Кавказскаго отряда; контужены: 4 офицера, 5 нижнихъ чиновъ.

Относительно *цѣлесообразности* штурма *Шахъ-Абатскихъ воротъ*, 29-го мая, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ генерала *Гродекова*, что «*въ немъ не было никакой надобности и что онъ объясняется единственно желаніемъ Вревкина фактически показать, что Хиву занялъ онъ, а не Туркестанскій отрядъ*».

Обратимся, въ виду цѣльности описанія Хивинскаго похода, къ самому бѣглому очерку приближенія Туркестанскаго отряда къ Хивѣ и дальнѣйшихъ дѣйствій въ оазисѣ.

2) Приближеніе къ Хивѣ Туркестанскаго отряда.

Мы оставили Туркестанскій отрядъ 22-го мая, въ лагерѣ у *Шейхъ-Арыка*.

Въ богатыхъ окрестностяхъ *Хазарасна* отрядъ простоялъ до 27-го мая, для прикрытія переправы тяжестей черезъ р. Аму и подготовки дальнѣйшаго марша къ Хивѣ.

Такъ какъ жители окрестныхъ селеній, вслѣдствіе опустошенія послѣднихъ Магометъ Нiazомъ за сношенія съ нами, не явились на базаръ съ продуктами, то подполковнику Чайковскому, съ 2 ротами, 1 сотнею и 2 орудіями, поручено было произвести *фуражировку* (съ уплатою за все забранное наличными деньгами). Отрядъ Чайковскаго, въ тоже время, произвелъ и *реккогносцировку* по направленію къ крѣпости *Хазарасну*, въ 14 верстахъ отъ *Шейхъ-Арыка*. Непритель показался (въ числѣ до 1.000 челов.), и, по обыкновенію, *одного нашего огня достаточно было, чтобъ его разогнать*.

(23-е мая).

23-го мая, для занятія крѣпости *Хазарасна*, двинуть былъ на-легкѣ (всѣ тяжести оставлены въ лагерѣ) отрядъ изъ 9 ротъ, 4 конныхъ и 4 горныхъ орудій, 1 сотни и 2 картечницъ. По приближеніи его къ крѣпости, несмотря на ея силу (съ трехъ сторонъ она окружена озеромъ; высота стѣнъ 30 футъ), непрительскія скопища диванъ-бега *Мать-Низа* бѣжали, не оказавъ ни малѣйшаго сопротивленія. Въ крѣпости нами захвачено 4 орудія, значительное количество оружія, пороху, свинцу и запасовъ. По занятіи города гарнизономъ (3 роты и дивизионъ артиллеріи), войска были отведены назадъ и расположены лагеремъ въ садахъ у селенія *Караванъ*, для прикрытія еще про-

должавшейся переправы тяжестей на лѣвый берегъ Аму. Здѣсь же отрядъ долженъ былъ ожидать сформированія *колеснаго* обоза изъ арбъ, такъ какъ *вьючнаго* обоза, за отправкою всѣхъ верблюдовъ назадъ, при отрядѣ уже болѣе не было. У *Каравана* отрядъ простоялъ до 27-го мая. Здѣсь же, 24-го мая, получено было донесеніе *Веревкина* о перемѣнѣ направленія его дальнѣйшаго движенія не на *Новый Ургенчъ*, а на *Мангытъ*.

27-го мая, въ 4 часа утра, оставивъ 3 сотни для обороны гребной флотиліи и переправы у *Шейхъ-Арыка*, отрядъ двинулся къ Хивѣ. Сила его, включая и гарнизонъ *Хазараспа*, доходила до 12 ротъ, 12 орудій, 3 сотенъ и ракетнаго дивизиона. Путь къ Хивѣ шель все время по обработанной и заселенной мѣстности. На всемъ 68-верстномъ пути, пройденномъ до полудня 29-го мая, непріятеля нигдѣ не было видно, такъ какъ силы его были отвлечены *Оренбургскимъ* отрядомъ. (27-е мая).

28-го мая отрядъ подошелъ къ *Янги-Арыку*, въ 16 вестахъ отъ Хивы. Въ 5 часовъ пополудни прибылъ къ *Кауфману* уполномоченный отъ хана, двоюродный братъ его *Инакъ Иртазоль*, для переговоровъ о сдачѣ Хивы и о заключеніи мира. *Инакъ* заявилъ, что столица сдается безусловно и самъ ханъ признаетъ себя подданнымъ Вѣлаго Царя, прося, въ то же время, о прекращеніи бомбардировки города со стороны отряда генерала *Веревкина*. Генераль *Кауфманъ* отвѣтилъ на это, что свои условія желаетъ лично объявить хану, почему и предлагаетъ ему на слѣдующее утро выѣхать къ отряду на-встрѣчу. вмѣстѣ съ тѣмъ *Кауфманъ* передалъ *Инаку* записку къ *Веревкину* (о прекращеніи огня, если непріятель его не вызоветъ, и о направленіи *Оренбургскаго* отряда къ *Сарыкупрюку*). (28-е мая).

Туркестанскій отрядъ подошелъ къ *Сарыкупрюку*, гдѣ и соединился съ частью *Оренбургскаго* и *Кавказскаго* отрядовъ. Для вступленія въ Хиву, генераль *Кауфманъ* составилъ сводную колонну изъ войскъ всѣхъ отрядовъ (9 ротъ, 7 сотенъ и 8 орудій), съ которою онъ прошелъ въ цитадель и остановилъ ее передъ дворцомъ хана ¹⁾. Занявъ дворецъ одною ротой, *Кауфманъ* вы-

¹⁾ Общее число почти одновременно подошедшихъ къ Хивѣ нашихъ войскъ проставилось до 7.650 члов. при 26 орудіяхъ.

Туркестанскаго отряда 3.900, при 16 орудіяхъ;

вель остальные войска изъ города и расположилъ ихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Ханъ бѣжалъ было изъ Хивы въ городъ *Хазаватъ* къ туркменамъ, съ которыми предполагалъ продолжать борьбу, но 2-го *юня* онъ снова явился съ изъявленіемъ покорности.

3) *Пребываніе нашихъ войскъ въ оазисъ Эпилогъ похода.*
10-и-дневная борьба съ туркменами-юдами.

Общее вѣсь степнымъ походамъ явленіе, что въ нихъ стоить только побѣдить природу, а затѣмъ борьба съ противникомъ уже дѣло болѣе или менѣе легкое, оправдалось и въ Хивинскомъ походѣ 1873 г., такъ какъ наступленіе къ Хивѣ и занятіе города не представляли особенныхъ затрудненій. Ханъ, равно какъ и осѣдлое населеніе покорились безпрекословно; но полное умиротвореніе края, главная цѣль похода, потребовало *кроваваго эпилога*, выразившагося въ упорной, ожесточенной 10-и-дневной (съ 9-го по 19-е *юля*) борьбѣ съ 10.000 туркменъ-юмудовъ, непризнававшихъ власти хана и нежелавшихъ подчиниться требованію генерала Кауффмана, внести контрибуцію въ 300.000 рублей.

(7-е *юля*).

Для сбора контрибуціи, генералъ Кауффманъ двинулъ 7-го *юля* въ центръ туркменскихъ кочевій, къ *Хазавату*, отрядъ изъ туркестанскихъ войскъ (8 ротъ, 8 сотенъ, ракетная батарея и 10 орудій), подъ начальствомъ генерала Головачева. Къ *Ильямъ* должна была направиться, съ той же цѣлью, и часть оренбургскихъ войскъ.

(9-е *юля*).

9-го *юля*, когда отрядъ генерала Головачева двигался изъ Хазавата по пути къ Змукширу, 5 сотенъ, подъ командою полковника Блока, настигли караванъ уходившихъ съ обозомъ туркменъ. Весь обозъ былъ захваченъ и сопровождавшіе его туркмены отбѣснены къ рѣкѣ, въ которой большая ихъ часть погибла. Въ послѣдующіе дни, продолжая движеніе къ Змукширу, отрядъ 13-го *юля* достигъ селенія *Чандыръ* (85 верстъ отъ Хивы), у котораго съ 13-го по 15-е включительно произошелъ рядъ самыхъ упорныхъ боевъ съ туркменами, дравшимися, особенно въ послѣдній день, на жизнь и на смерть.

<i>Маншилакская</i> отряда	1.450	при	2	орудіяхъ;
<i>Оренбургская</i> >	2.300	>	8	>

Остальные войска остались въ тылу, частью для обезпеченія его (9 ротъ, 5½ сотенъ и 7 орудій) и частью временно, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ.

Еще 13-го июля, въ 3^{1/2} часа пополудни, массы туркменъ обратились противъ отряда, часть котораго защищала лагерь, а другая была выслана впередъ. Какъ на ту, такъ и на другую произведенъ былъ противникомъ рядъ отчаянныхъ атакъ, отбитыхъ огнемъ картечицъ и пѣхотою.

(13-е июля).

Несмотря на поражение, туркмены черезъ 1^{1/2} дня, въ ночь на 15-е июля, возобновили нападеніе еще съ большими силами и съ удвоенною энергіей, въ 3^{1/2} часа утра, когда нашъ отрядъ, имѣя впереди конницу, вытягивался по дорогѣ въ Ильялы. Казаки съ самоотверженіемъ бросились впередъ, чтобы дать время пѣхотѣ выстроить боевой порядокъ (каре). На нихъ все ближе наступала масса конныхъ туркменъ. Казаки вынуждены были отступитъ на пѣхоту. Между тѣмъ послѣдняя, съ артиллеріей, спѣшила изготавиться къ бою. Конница, очищая ей мѣсто, отошла на лѣвый флангъ (5 сотенъ) и частью на правый (1 сотня). Густыя массы туркменской конницы, съ посаженными на крупахъ лошадей пѣхотинцами, все ближе надвигались на нашъ боевой порядокъ. Подскакавъ на сотню шаговъ до него, конные ссаживали пѣшихъ, которые босикомъ, въ однихъ рубахахъ, съ шашкою въ правой рукѣ и закрывъ глаза лѣвою, очертя голову, съ полнѣйшимъ презрѣніемъ смерти и съ отчаяннымъ крикомъ, бросались на наши войска. Нѣкоторымъ головорѣзамъ удалось однако ворваться въ наше боевое расположеніе, гдѣ они и были приколоты или изрублены, послѣ отчаянной рукопашной схватки. Но и для насъ этотъ моментъ боя обошелся не безъ потерь: фланговые ряды двухъ ротъ 2-го Туркестанскаго баталіона были изрублены, начальникъ отряда и почти весь его штабъ переранены холоднымъ оружіемъ.

(14-е—15-е июля).
Бой при селеніи
Чандыръ.

Туркмены были отбиты, и нашей артиллеріи открылось свободное поле дѣйствій. Неудача послѣдней атаки однако не остановила противника. Онъ возобновилъ ее съ новою силой. Артиллерія допустила туркменъ на 200 шаговъ и встрѣтила атаку картечью. Съ разсвѣтомъ непріятель, отбитый на всѣхъ пунктахъ, отхлынулъ назадъ. Масса труповъ покрывала мѣстность впереди нашихъ войскъ. Со стороны туркменъ участвовало въ этотъ день въ бою 6.000 конныхъ и 4.000 пѣшихъ. Число неподобранныхъ труповъ превышало 800. Мы потеряли 5 офицеровъ и 32 нижнихъ чина, и все отъ холоднаго оружія.

Туркмены, по свидѣтельству нашихъ офицеровъ, участниковъ многихъ походовъ въ Средней Азіи, дрались въ этотъ день съ такою энергіей и отчаяніемъ, какихъ имъ не приходилось до сихъ поръ видѣть. *Тѣмъ не менѣе нашъ отрядъ, приблизительно 2.000-ный, превосходно организованный, отбилъ всѣ отчаянныя атаки 10.000-ной туркменской толпы, дравшейя безъ должнаго единства.*

Фактъ этотъ показываетъ, что разъ-какъ средне-азіатскихъ подчищъ коснется *организация*, въ полномъ ея значеніи, то и они обратятся въ достойнаго насъ противника, и тогда степные походы не мало затруднятся для насъ, требуя не только побѣды надъ *суровою природою*, но и надъ *достойнымъ насъ противникомъ*.

Описанный выше моментъ былъ все-таки еще не послѣднимъ этого замѣчательнаго дня. Когда, отбивъ послѣднюю атаку и пополнивъ патроны и заряды, отрядъ двинулся къ Ильяламъ, то онъ на первыхъ 8-ми верстахъ не былъ тревожимъ противникомъ; но далѣе снова показались густыя толпы туркменъ, со всѣхъ сторонъ охватившихъ нашъ боевой порядокъ, стараясь, главнымъ образомъ, напасть на тылъ его. Общій нашъ боевой порядокъ, въ эту минуту, представлялъ каре, внутри котораго находился небольшой обозъ. На высотѣ задняго фаса, уступами во взводныхъ колоннахъ, шла конница. При каждомъ новомъ нападении отрядъ останавливался, и артиллерія выѣзжала туда, гдѣ масса непріятеля представляла лучшую цѣль.

(16-е июля).

Отрядъ остановился на ночлегъ на каналѣ *Ходжа-Куля*. Ночь была темна и туманная. Боемъ наканунѣ войска до того были нервно возбуждены, что нѣсколькихъ лошадей, сорвавшихся съ приколовъ и пронесшихся вдоль фронта, достаточно было, чтобы произвести ложную тревогу, причемъ убитъ 1 казакъ.

(17-е июля).

На слѣдующій день, продолжая преслѣдованіе, *мы наконецъ настигли семьи и все имущество спасавшихся туркменъ (ихъ базу)*. Наши казаки двигались впереди и, послѣ горячей схватки, овладѣли 3.000 арбъ, построенныхъ для отпора въ 3 большіе вагенбурга. При этомъ у непріятеля убито 500 чел. и захвачено болѣе 5.000 разнаго рода скота.

Когда такимъ образомъ войсками *Туркестанскаго* отряда окончательно было сломлено послѣднее сопротивленіе туркменъ, по-

дошла и часть войскъ *Оренбургскаго* отряда, а *18-го іюля* — и самъ командующій войсками, генераль *Кауфманъ*, который, не получая съ *9-го по 14-е іюля* свѣдѣній отъ генерала Головачева, *15-го іюля*, съ 10 ротами, 8 орудіями и 1 сотней, двинулся отыскивать его (въ *Хивѣ* оставлено было только 6 ротъ, 2 орудія и $\frac{1}{2}$ сотни).

Рядъ пораженій, сломившихъ сопротивленіе туркменъ, вынудилъ ихъ наконецъ безусловно подчиниться волѣ командовавшаго войсками. Они выслали къ нему, въ *Ильялы*, старшинъ, съ просьбою позволить имъ занять прежнія мѣста и увѣреніемъ въ полной покорности. Генераль *Кауфманъ* изъявилъ на это согласіе, но, съ тѣмъ, чтобы туркмены уплатили 310.000 руб. въ 6-тидневный срокъ, продолженный затѣмъ еще на 6 дней. Однако, на 12-й день туркмены внесли лишь $\frac{1}{3}$ часть; остальные-же $\frac{2}{3}$ — только черезъ два года, а до полной уплаты контрибуціи выдали 26 аманатовъ.

По водвореніи порядка въ *Хивинскомъ* ханствѣ и заключеніи съ ханомъ мирнаго договора, начался обратный походъ нашихъ войскъ. Обратный походъ.

Ранѣе другихъ, еще *19-го іюля*, выступилъ *Оренбургскій* отрядъ. Онъ прибылъ *19-го іюля* въ *Куля-Урленчъ*, откуда былъ направленъ для участія въ экспедиціи противъ туркменъ. *6-го августа* вернулся въ *Куля-Урленчъ*; простоялъ здѣсь до *19-го* и затѣмъ, черезъ *Кулирадъ*, двинулся по пройденному прежде пути къ *Эмбинскому посту*, куда и прибылъ *25-го сентября*. Оренбургскій отрядъ.

Мангышлакскій отрядъ выступилъ изъ *Хивы* *9-го августа* и направился на *Куля-Урленчъ*, *Кулирадъ* къ колодцамъ *Ирли-Кочканъ*, *Кара-Будукъ* (на этомъ переходѣ отрядъ едва не погибъ отъ безводья и неимѣнія при себѣ запаса), *Суча-Темиръ*, *Кушата* и *Вуссана*, гдѣ и вышелъ на прежній путь, а *12-го сентября* прибылъ въ *Киндерли*. Мангышлакскій отрядъ.

Туркестанскій отрядъ совершилъ свой обратный походъ безъ всякихъ помѣхъ. Онъ вышелъ изъ *Хивы* *12-го августа*; переправа черезъ *Аму* задержала его до *22-го августа*, у *Ханки*, гдѣ заложено было укрѣпленіе *Петро-Александровское*. Въ немъ оставленъ гарнизонъ: 9 ротъ, 4 сотни, 8 полевыхъ и 12 крѣпостныхъ орудій. Туркестанскій отрядъ.

5-ю и 6-ю сентября отрядъ выступилъ изъ *Петро-Александровска*, слѣдовалъ на *Ак-Камышъ* и далѣе прежнимъ путемъ. Войска прибыли на свои мѣста *13-го октября*, имѣя только 3 человѣка больныхъ.

Бѣглый обзоръ *Хивинскаго* похода 1873 г. вполне подтверждаетъ всѣ основныя положенія, приведенныя въ теоретическомъ отдѣлѣ изслѣдованія о сущности степной войны, именно, что въ ней: Выводы изъ обзора похода.

1) Задача сводится, главнымъ образомъ, къ *борьбѣ съ суровой природой*, а не столько съ *непріятелемъ*.

Тяжкія испытанія въ борьбѣ съ природою, продолжавшіяся почти все время до подхода къ оазису, особенно сильно сказались: а) для *Туркестанскаго* отряда, *относительно Джизакской колонны*, не считая 1-го перехода изъ *Клы* до *Нурека* (13-го марта), исполненнаго при 6^о-номъ морозѣ, холодномъ вѣтрѣ и снѣжной мятели, — въ 5-ти-дневномъ *маршѣ* черезъ *Кизиль-Кумскую* пустыню [съ 24-го по 30-е марта, отъ *Балты-Салдыря* до *Аристанъ-бель-Кудука* ¹⁾]; по соединеніи-же *Джизакской* и *Казалинской* колоннъ—въ 40-верстномъ переходѣ, въ теченіе 23 часовъ, по безводному пространству отъ *Хал-Аты* до *Адамъ-Крылана*, и болѣе всего—при прохожденіи 60-ти-верстнаго безводнаго пространства отъ *Адамъ-Крылана* до р. *Аму*, пространства, которое предполагали пройти въ 2 дня (3-го и 4-го мая), но которое, благодаря *счастливой случайности*, открытію колодца *Алты-Кудукъ*, въ связи съ рядомъ весьма цѣлесообразныхъ мѣръ къ снабженію отряда водою на все время предстоявшаго пути, удалось одолѣть лишь къ 11-му мая (т. е. не въ 2, а въ 9—10 дней). Безъ этой *счастливой случайности* Туркестанскій отрядъ долженъ былъ бы или погибнуть, или, подобно *Чекишлярскому* отряду (21-го апрѣля) у *Бала-Ишема*, отказаться отъ дальнѣйшаго похода въ *Хиву* и вернуться.

б) *Оренбургскій* отрядъ, положеніе котораго въ борьбѣ со степною природою представляется въ общемъ нѣсколько болѣе легкимъ, сравнительно съ прочими отрядами, пережилъ, во время похода, тоже не мало тяжелыхъ минутъ. Къ нимъ слѣдуетъ отнести: переходъ 26-го марта (1-й отъ *Эмбинскаго* поста), при 12^о мороза и снѣжной мятели; переходы съ 4-го по 11-е апрѣля, когда, вслѣдствіе внезапно наступившей оттепели, движеніе сильно затруднялось грязью и разлитіемъ весеннихъ водъ, наполнившихъ овраги и балки. Все это, конечно, крайне затрудняло движеніе *Оренбургскаго* отряда, но очень далеко отъ положенія *Туркестанскаго* отряда на пути отъ *Хал-Аты* къ р. *Аму* или

¹⁾ *Относительно Казалинской колонны*: 1) отъ *Иркибая* до *Кизиль-Кака* переходъ черезъ 95-верстное пространство (съ 28-го до 31-го марта), при 9^о-номъ морозѣ, сѣверномъ вѣтрѣ и отсутствіи топлива, и 2) прохожденіе безводнаго песчаннаго пространства 140 верстъ отъ *Кизиль-Кака* до *Уз-Кудука*.

положеній в) *Мангышлакского* отряда съ первыхъ дней похода до *Сенека* (17-го и 18-го апрѣля), при 37°-ной жарѣ, пескѣ, раскаленномъ до 42°, и сильномъ вѣтрѣ, поднимавшемъ страшную пыль, или далѣе у колодца *Кылыръ* (28-го апрѣля), когда, на пространство 70 верстъ, въ теченіе 1½ дней отрядъ оставался безъ капли воды,—положеніе, изъ котораго онъ былъ спасенъ тоже счастливою случайностію: открытіемъ колодца *Курукъ*.

и г) Наиболѣе сильная борьба съ суровою степною природою выпала на отрядъ, наименѣе другихъ къ ней подготовленный, именно *Чекишларскій*. То, что перенесено имъ на пути изъ Игды въ Бала-Ишемъ, особенно 19-го апрѣля, не испытано ни однимъ изъ отрядовъ; ни одинъ изъ нихъ не страдалъ отъ томительной жажды при 53°-ной жарѣ. Такая борьба свыше силъ человѣческихъ, и Марковъ долженъ былъ благоразумно уступить невозможному, иначе онъ безцѣльно обрекъ бы свой отрядъ на гибель ¹⁾.

Что-же касается борьбы съ непріятелемъ, то если даже остановиться только на *Оренбургскомъ* отрядѣ, на который, главнымъ образомъ и выпала въ этомъ походѣ, до занятія Хивы включительно, борьба съ противникомъ (хотя и легче другихъ обошлась ему борьба съ природою), то нельзя не замѣтить, что сопротивленіе хивинцевъ было далеко не энергично и не искусно.

Такимъ образомъ, объ искусномъ пользованіи столь важнымъ элементомъ для обороняющагося, какъ мѣстность, и рѣчи нѣтъ. 12-го мая начались боевыя столкновенія съ Оренбургскимъ отрядомъ. О порчѣ мостовъ черезъ множество каналовъ, пересѣкающихъ оазисъ, и прорѣзываніи плотинъ, въ видахъ наводненія страны, нѣтъ и помина. И только 23-го мая непріятель въ первый разъ обратился къ основательному разрушенію моста на сваяхъ черезъ каналъ *Клычъ-Нязъ-Бай*, что вызвало для насъ

¹⁾ Эта неудача служитъ новымъ подтвержденіемъ особенной важности самой тщательной подготовки степныхъ походовъ. Подготовка Чекишларскаго отряда была вообще неудовлетворительна, какъ то и указано въ своемъ мѣстѣ. Что же касается того, что путь былъ обреченогносцированъ только до *Иды*, а далѣе предполагали двигаться на основаніи разспросныхъ свѣдѣній (что, конечно, было очень рискованно), то замѣтимъ, что и пути Туркестанскаго отряда были въ 1871 г. обреченогносцированы Головачевымъ только до *Мын-Булака* (на который не шли вдобавокъ), и движеніе исполнено тоже по разспроснымъ свѣдѣніямъ. И Туркестанскій отрядъ, какъ мы видѣли, ожидала та же участь, какъ и Чекишларскій, еслибъ его не спасъ *Атмъ-Кудукъ*.

потерю 17 часовъ, на мало-мальски сносное возстановленіе моста, и крайне затруднило и замедлило переправу тяжестей (до 25-го мая). Укрѣпленные пункты, исключая *Хивы*, вовсе не были защищаемы, или до-нельзя слабо. Даже такіе сильные пункты, какъ крѣпость *Хазараспъ*, окруженная съ трехъ сторонъ водою и стѣною въ 30 футъ высоты, брошена тотчасъ-же при первомъ появленіи нашихъ войскъ Туркестанскаго отряда.

Въ большей части боевъ *атаки хивинцевъ были отбиваемы только однимъ огнемъ* (12-го мая, при движеніи къ югу отъ Кунграда, нападеніе на авангардъ Леонтьева; 13-го и 14-го мая нападенія на маршѣ къ *Карабайли*; 19-го мая; 21-го мая бой на каналѣ *Аталыкъ...*). 20-го числа, одинъ изъ наиболѣе серьезныхъ боевъ съ 3.000 хивинцевъ, когда они подлетали къ нашимъ войскамъ на 150 шаговъ, и тутъ *огня 4 орудій* достаточно было, чтобы заставить непріятеля обратиться назадъ; въ обозѣ въ этотъ день, правда, дѣло дошло и до частной рукопашной стычки. Насколько вообще этотъ бой, одинъ изъ значительнѣйшихъ, былъ собственно мало серьезно веденъ, видно изъ нашихъ потерь: *убито 1 офицеръ и 2 казака; ранено 4 нижнихъ чина.* Наконецъ, самый серьезный бой 28-го мая, отбитіе хивинцами нашего нападенія на городъ *Хиву*, несмотря на весь рискъ съ нашей стороны и дерзость наступленія, стоилъ намъ: *убитыми — 4 нижнихъ чиновъ, ранеными — 1 генераль, 6 офицеровъ, 34 нижнихъ чиновъ, и контуженными — 4 офицеровъ и 5 нижнихъ чиновъ.* Въ критическую для насъ минуту начала отступленія послѣ неудачнаго штурма, хивинцами только нѣсколько былъ усиленъ огонь, но не сдѣлано ни малѣйшей попытки къ переходу въ наступленіе.

Ясно, что главнымъ нашимъ противникомъ въ походѣ была *природа*, но не *хивинскія войска* (до занятія города *Хивы*).

2) Разъ-какъ въ степной войнѣ борьба съ природою становится на первомъ планѣ, а борьба съ человѣкомъ — на второмъ, то:

а) Особенно важное значеніе въ ней получаетъ *занятіе важныхъ географическихъ пунктовъ*, той или другой территоріи, въ особенности *источниковъ существованія противника, его базы.* Хивинская экспедиція, въ этомъ отношеніи, нѣсколько обособляется, сравнительно съ другими нашими среднеазиатскими экспедиціями. Такъ, не *занятіе Хивы* привело къ окончательному

умиротворенію оазиса, а 10-и-дневная ожесточенная борьба съ воинственными туркменами-юмудами, показавшими себя достойными насъ противниками во всемъ, кромѣ организаціи, почему они и были побѣждены въ 5 разъ меньшими силами.

Но и ихъ сопротивленіе окончательно сломлено было лишь въ ту минуту, когда бой 17-го іюля привелъ къ захвату ихъ, уходившей отъ насъ, базы (семейства и имущества).

По отношенію къ 10-и-дневному эпилогу Хивинскаго похода самъ собою возникаетъ вопросъ: почему во время остального похода и при отставаніи Хивы тѣ же туркмены хотя и вели себя храбро, но далеко не такъ отчаянно храбро, какъ въ періодъ эпилога похода? Сколько мнѣ кажется, здѣсь не можетъ быть другого отвѣта, какъ тотъ, что, подчиняясь хану почти только номинально, лишь въ очень условной степени, до тѣхъ поръ, пока вопросъ касался ханской Хивы, туркмены далеко не были расположены вносить въ борьбу той энергіи, которая ими проявлена, разъ-какъ вопросъ коснулся ихъ шкуры, въ видѣ быть или не быть.

б) Факторъ силы сохраняетъ свое первенствующее значеніе въ степной войнѣ, но не въ смыслъ численнаго перевѣса надъ противникомъ, а въ смыслъ превосходства надъ нимъ въ организаціи. Въ этомъ значеніи слѣдуетъ понимать и формулу, справедливую и въ степной войнѣ: «самая лучшая Стратегія—это самая сильная» (въ европейской войнѣ—числомъ, въ азіатской—организаціею).

в) Не только безопасность, но и необходимость раздѣленія силъ, одновременнаго наступленія нѣсколькихъ отрядовъ, охватывающихъ большее пространство (наступленіе къ Хивѣ 4 отрядовъ); раздѣленіе этихъ отрядовъ, въ зависимости отъ количества воды на пути, на колонны (раздѣленіе Туркестанскаго отряда на двѣ колонны во время 6-и-дневнаго перехода черезъ безводную Кизиль-Кумскую степь), а этихъ послѣднихъ — на большее или меньшее число эшелоновъ, въ зависимости отъ той же причины.

Туркестанская колонна, начавшая движенія отъ Аристанг-бель-Кудука въ 3 эшелонахъ, при движеніи между бѣдными водою колодцами Чур-Кудукъ и Султанг-Биби, раздѣлилась на 5, даже на 7 эшелоновъ.

и 3) *Необходимость возможно широкаго развитія наступленія, въ стратегическомъ смыслѣ, въ связи съ подставленіемъ въ бою противнику нашей сильной стороны, огня, т. е. тактической обороны, подтверждается каждымъ нашимъ шагомъ въ Хивинскомъ походѣ.*

ОТДѢЛЪ Ш.

I.

СМѢШАННЫЯ ОПЕРАЦІИ.

(Морскія экспедиціи).

Для опредѣленія значенія морскихъ экспедицій въ разныя эпохи, примемъ за исходную точку его изслѣдованія вопросъ о *силахъ* (первенствующій факторъ на войнѣ), которыя, въ ту или другую эпоху, могли быть *одновременно* брошены на непріятельскій берегъ, въ виду того, что *основнымъ закономъ* Стратегіи, лежащимъ въ основу какой бы то ни было операціи, отъ начала ея развитія, отъ *исходной линіи*, гдѣ происходитъ стратегическое развертываніе силъ, до *конечной*, до поля сраженія, является *законъ смежности явленій*, или другими словами — *принципъ одновременности дѣйствій*.

Дѣло Стратегіи въ какомъ бы то ни было родѣ и видѣ операціи — въ началѣ ея *заразъ развернуть все, что только можно* (опасаясь назначить слишкомъ мало, а отнюдь не слишкомъ много), всѣ развернутыя такимъ образомъ силы *одновременно* двинуть къ полю сраженія, стараясь при этомъ, въ видахъ большей *свободы и безопасности* въ маневрированіи, заручиться надъ противникомъ *выигрышемъ соответствующаго пространства*, и въ концѣ-концовъ, *внезапно* для непріятели, привести къ *конечной* линіи развитія операціи, къ полю сраженія, превосходныя, сравнительно съ нимъ, силы. «*Лучшая Стратегія — это сильнѣйшая*» (Die beste Strategie ist die stärkste — Clausewitz).

Такова, какъ извѣстно, сущность Стратегіи, *линейной* по природѣ отъ начала операціи до поля сраженія (при этомъ, отнюдь, не впадая въ *кордонъ*).

Тоже, само собою разумѣется, примѣнимо и къ *смѣшаннымъ*

Значеніе смѣшанныхъ экспедицій въ различныя эпохи.

операциямъ, къ высадкамъ, польза и значеніе которыхъ прежде всего обуславливаются тѣмъ количествомъ войскъ, которыя разь, одновременно, т. е. внезапно, могутъ быть брошены на непріятельскій берегъ.

Разь же, какъ войска придется высаживать на берегъ *последовательно*, разь-какъ операцию приходится вести не въ духѣ *принципа одновременности дѣйствій*, на которомъ стоитъ вся Стратегія, а въ духѣ противоположнаго ей природѣ *принципа последовательности въ дѣйствіяхъ*, успѣхъ операциі ослабляется нерѣдко до полного ея крушенія.

Послѣ этого напоминанія (никогда не лишняго) одной изъ *основъ* Стратегіи, обращаюсь къ изслѣдованію вышепоставленнаго вопроса, *о силахъ, которыя въ разныя эпохи могли быть одновременно брошены на непріятельскій берегъ.*

I. Периодъ до появления огнестрѣльнаго оружія, періодъ большихъ морскихъ операцій, исполняемыхъ цѣлыми арміями.

I. До появления *огнестрѣльнаго оружія* цѣлыя арміи высаживались на непріятельскій берегъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи, т. е. по вопросу о числительной силѣ войскъ, *морскія экспедиціи* не представляли никакой разницы съ сухопутными.

Причины того заключались: 1) въ болѣе простомъ устройствѣ относительно малыхъ и вдобавокъ мелкосидящихъ судовъ, бывшихъ въ одно и то же время и *транспортными* и *боевыми*; число такихъ судовъ могло быть неограниченно; 2) въ большей простотѣ снаряженія, такъ какъ не было потребности въ боевыхъ запасахъ; 3) мелкосидящія суда могли *останавливаться одновременно у любого пункта* ²⁾, *подходя непосредственно къ берегу* ³⁾; 4) обезпеченіе тыла высадившагося отряда, его базы, флота, достигалось самымъ простымъ, патриархальнымъ способомъ: суда вытаскивались на берегъ и это мѣсто обносили укрѣпленіями.

Все это, конечно, *благоприятствовало* десантнымъ экспедиціямъ въ *большихъ размѣрахъ*. Для послѣднихъ, въ этотъ періодъ, сравнительно съ позднѣйшими, существовало собственно

¹⁾ а) 311 г. до Р. Х. 100.000-ный десантъ каррагенянъ въ Сицилію; б) десантъ римлянъ во 2-ю Пуническую войну; в) десантъ Августа противъ Антонія въ Грецію (80.000 и 12.000 лошадей) г) десантъ Германика въ устье р. Эльбы (60.000 на 1.000 судахъ); д) походъ Святослава въ 967 г. по Р. Х. съ 60.000 по Дибру въ устье Дуная. (Крестовые походы; высадка персовъ въ Грецію).

²⁾ Чрезвычайно важный и шекотливый вопросъ, въ настоящее время, о *выборѣ пункта для высадки*, вовсе не существовалъ для этой эпохи.

³⁾ Не требовалось столь груднаго нунѣ, сложнаго и поглощающаго много времени процесса *пересадки войскъ съ большихъ судовъ на малыя*.

только одно неблагоприятное условие, именно, что малым судам грозила большая опасность от бурь, но за то потеря малога судна простѣйшаго устройства, малоцѣннаго, и не была особенно чувствительна.

Къ числу выгодныхъ сторонъ тогдашней обстановки слѣдуетъ отнести еще и то, что малымъ судамъ этого періода, бывшимъ одновременно транспортными и боевыми, вслѣдствіе ихъ большей боевой готовности, угрожала гораздо меньшая опасность, чѣмъ въ позднѣйшую эпоху, при встрѣчѣ съ неприятелемъ во время плаванія, не говоря уже о меньшей вѣроятности въ то время потопить судно, по неизмѣннѣю средствъ, какъ нынѣ, къ разрушенію его подводной части.

Главную же трудность въ эту эпоху (какъ и теперь) составляла перевозка конницы.

II. Появленіе огнестрѣльнаго оружія и артиллеріи привело, хотя и не сразу, рѣшительный переворотъ въ вопросъ морскихъ экспедицій въ сторону далеко для нихъ неблагоприятную. Числительная сила экспедиціонныхъ отрядовъ въ морѣ пала до 30.000 (десантъ Карла V въ Алжиръ 1535 г.), даже до 15—18.000 (высадка Густава-Адольфа въ Германію 1620 г.), и въ ближайшее къ намъ время, въ экспедицію генерала Бонапарте въ Египетъ 1798 г., сила десантной арміи не превосходила 30.000 (См. Приложение № 27). Вообще морскія экспедиціи въ этотъ періодъ, изъ вполне самостоятельныхъ операций значительныхъ силъ, обратились въ операціи второстепенныя и третъестепенныя, короче—въ экспедиціи незначительныхъ силъ.

Причина этого переворота заключалась въ рядѣ усложненій, вызванныхъ появленіемъ артиллеріи. Вслѣдствіе этого измѣнилось устройство судовъ: для помѣщенія на нихъ возможно большаго числа артиллеріи, начали увеличивать ихъ размѣры въ длину, ширину и высоту; короче, ихъ обратили въ плавушія батареи въ нѣсколько ярусовъ. Такимъ путемъ создавался собственно боевой флотъ. Для перевозки войскъ и запасовъ потребовались особые суда большой вмѣстимости, что вызвало появленіе спеціальнаго транспортнаго флота, совершенно безсильнаго въ бою съ боевымъ и нуждающагося въ постоянномъ прикрытіи послѣднимъ. Такимъ образомъ, вмѣсто одного флота, въ одно и тоже время боевого и транспортнаго, явился два вида его: одинъ—исключительно

II. Появленіе огнестрѣльнаго оружія и артиллеріи.—переворотъ, неблагоприятный по отношенію къ морскимъ экспедиціямъ.

численно транспортный, другой — исключительно боевой. Возникъ вовсе несуществовавшій для прежняго флота вопросъ о *снабженіи его*, и притомъ въ обширныхъ размѣрахъ, *боевыми запасами.* Подготовка десантной экспедиціи усложнилась, почему она и потребовала *болѣе времени и болѣешихъ издержекъ.* Самый процессъ высадки тоже значительно усложнился и затруднился, такъ какъ *высадка съ глубокосидящихъ судовъ сдѣлалась* возможною, и то только при пересадкѣ войскъ на болѣе мелкія суда, *не на любомъ мѣстѣ*, а лишь на ограниченномъ числѣ пунктовъ, удовлетворяющихъ особымъ условіямъ, вовсе несуществовавшимъ для высадокъ предшествовавшаго періода. Крайне трудно найти такой пунктъ, который удовлетворялъ бы только важнѣйшимъ изъ этихъ условій, особенно же условію *одновременной высадки* возможно большаго числа войскъ. Наконецъ и самое *обезпеченіе базы (флота)*, вопросъ, такъ легко разрѣшавшійся прежде, потребовалъ особыхъ условій отъ пункта высадки, — мѣста, защищеннаго отъ вѣтровъ и безопаснаго отъ непріятеля.

Что-же касается положенія морского экспедиціоннаго отряда во время *плаванія*, то оно въ этотъ періодъ, обратно предшествовавшему, облегчилось въ одномъ направленіи, стало *болѣе безопаснымъ отъ бурь*, и напротивъ затруднилось въ другомъ, сдѣлалось *болѣе опаснымъ при встрѣчѣ съ непріятельскимъ флотомъ.*

III. Современное значеніе смѣшанныхъ экспедицій.—Пароходство, мины и миноносный флотъ.

Развитіе пароходства не произвело существенныхъ измѣненій въ приведенномъ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса. Сравнительно съ *паруснымъ флотомъ*, вліяніе *парового* выразилось только въ *облегченіи перевозки десанта, увеличеніи быстроты движенія, уменьшеніи зависимости плаванія судовъ отъ вѣтра и погоды*, и въ облегченіи сообщенія десанта съ его главнымъ базисомъ. Къ выгоднымъ свойствамъ парового флота слѣдуетъ еще отнести и то, что, сравнительно съ паруснымъ, онъ *не требуетъ столь большаго экипажа*, что упрощаетъ снаряженіе экспедиціи и даетъ нѣкоторую возможность увеличить число перевозимыхъ войскъ.

Если появленіе *парового флота* до нѣкоторой степени и облегчило десанты, то развитіе *мины и миноноснаго флота* еще въ большей степени затруднило ихъ.

Если лишь нѣсколько миноносцевъ, пользуясь туманомъ или

ночью, скрытно обойдутъ *боевой* флотъ, конвоирующей десантъ, и нападутъ на *транспортный*, то послѣднему можетъ угрожать катастрофа; или же, если, послѣ высадки экспедиціоннаго корпуса, его база, флотъ, будетъ *внезапно* атакована легкимъ миноноснымъ флотомъ, то экспедиціонный корпусъ легко можетъ попасть въ положеніе французской арміи въ Египтѣ по сожженіи ея флота Нельсономъ при Абукирѣ. (О значеніи *легкаго миноноснаго флота* см. Приложение № 29).

На основаніи всего приведеннаго, мы приходимъ, и по отношенію къ современной эпохѣ, къ тому заключенію, что и *теперь* морскія экспедиціи могутъ быть предпринимаемы только съ *ограниченнымъ числомъ войскъ*, 30.000, 40.000 и maximum 50.000 человѣкъ, а слѣдовательно имѣть значеніе лишь *побочныхъ, второстепенныхъ* операцій (Nebenunternehmungen). Характеръ же *главныхъ предпріятій* онѣ могутъ принять развѣ только въ войнѣ противъ второстепенныхъ государствъ, или же въ войнахъ въ колоніяхъ.

По мнѣнію генерала *Жюмина*, вполне справедливому и въ цѣли морскихъ экспедицій. настоящее время, цѣлями морскихъ экспедицій могутъ быть:

- 1) захватъ неприятельскихъ колоній или отдѣльных владѣній противника;
- 2) борьба съ второстепеннымъ государствомъ,
- 3) исполненіе временной диверсіи или занятіе чрезвычайно важнаго пункта, — и
- 4) исполненіе диверсіи, въ одно и то же время политической и военной, противъ государства, уже находящагося въ войнѣ и войска котораго расположены въ значительномъ удаленіи отъ берега.

Но и какъ *побочныя* операціи, морскія экспедиціи во многомъ затруднились противъ прежняго:

во 1-хъ, вслѣдствіе громаднаго роста нынѣшнихъ *массовыхъ* армій на главномъ театрѣ, что значитъ высадка какихъ-нибудь 50.000 на одномъ изъ второстепенныхъ театровъ (какъ будетъ объяснено ниже, *предѣлъ численной силы десанта* остался прежній)? — и

во 2-хъ, вслѣдствіе разнаго рода новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій (железныхъ дорогъ, телеграфовъ, минъ), дающихъ въ нынѣшней береговой войнѣ *перевѣсъ обороны надъ ата-*

кою. Благодаря телеграфу, *трудно скрыть* обширныя и поглощающія много времени приготовленія къ десантной экспедиціи. Настолько же *трудно скрыть* и во время *плаванія* мѣсто нахожденія эскадры и транспортного флота экспедиціоннаго отряда. Отъ всего этого сильно страдает *внезапность*, главное условіе для успѣха всѣхъ стратегическихъ операцій и десантовъ въ особенностях. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, можетъ быть, удастся выиграть день, другой надъ противникомъ; но въ рукахъ обороняющагося, помимо разнаго рода оборонительныхъ средствъ для затрудненія доступовъ къ всегда ограниченному числу пунктовъ, удобныхъ для высадки, находятся *телеграфы* и *железныя дороги*, дающіе ему возможность сосредоточить къ угрожаемому мѣсту значительныя силы изъ войскъ, расположенныхъ внутри страны хотя бы на 400—500 верстъ¹⁾.

Отличительныя черты смѣшанныхъ экспедицій отъ сухопутныхъ операцій.

Смѣшанныя экспедиціи отличаются отъ прочихъ операцій тѣмъ, что: 1) въ нихъ, сверхъ сухопутныхъ силъ, принимаютъ участіе и морскія; 2) въ то время какъ силы, предназначаемыя для дѣйствій на сухомъ пути, не ограничены по числу (въ извѣстномъ смыслѣ), — *численность десантныхъ отрядовъ ограничена*; нормальная ихъ сила—30 до 35.000, а крайній предѣлъ—50.000 (см. ниже); 3) маршъ въ нѣсколько сотъ верстъ впередъ ослабляетъ силу арміи на $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и даже на $\frac{3}{4}$ (1805 г. французская армія въ Моравіи; 1806 и 7 г. г. она же на правомъ берегу Вислы), вслѣдствіе необходимости обезпеченія тыла, — въ морской же экспедиціи всѣ войска переносятся цѣликомъ къ мѣсту, выбранному для высадки, и 4) вслѣдствіе *трудности перевозки лошадей*, десантные отряды обыкновенно имѣютъ *мало кавалеріи и недостаточныя перевозочныя средства*²⁾. Недоста-

¹⁾ Разстояніе, соответствующее *суточному* *перевозу по железной дорогѣ*, да и войска можно будетъ отправить, на первое время, безъ обозовъ, вслѣдствіе чего время на ихъ нагрузку значительно сократится.

²⁾ 1 лошадь занимаетъ столько же мѣста, какъ 6 человѣкъ; болѣе 300 лошадей на одномъ суднѣ нельзя перевозить.

Трудность перевозки кавалеріи была постоянною отличительною чертой морскихъ экспедицій. Она была главною причиною, что крестоносцы отдали предпочтеніе сухому пути передъ морскимъ.

Попытки не брать съ собою конницы, а пріобрѣтать лошадей тѣмъ или другимъ путемъ на мѣстѣ (*экспедиція въ Китай 1860 г.*, *Мексиканская экспедиція 1862 г.*) оказались несостоятельными.

Единственное средство къ болѣе усѣнному рѣшенію вопроса—это имѣть особыя

токъ въ первой затрудняетъ развѣдку и, увеличивая число случайностей, заставляетъ десантный отрядъ подаваться впередъ осторожно, ощупью, а недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ затрудняетъ вторженіе въ непріятельскую страну и вынуждаетъ десантный отрядъ держаться ближе къ морю.

Въ излѣдованіи вопроса о *предельной числительной силѣ экспедиціоннаго отряда* обратимся сначала къ *пути историческому*.

Числительная сила экспедиціоннаго отряда.

Изъ приведенной въ *Приложеніи № 27* таблицы видно, что, за исключеніемъ *крымскаго* десанта 1854 г. и десанта *Мак-Клелана* у форта *Моуров* 1862 г., сила экспедиціонныхъ отрядовъ не превышала 40.000. Хотя въ экспедиціи Филиппа II противъ Англіи (1588 г.) и участвовали 45.000, но изъ Испаніи въ Ла-Маншь было перевезено лишь 20.000, остальные же 25.000 герцога Пармскаго должны были присоединиться въ Голландіи, да и сверхъ того, въ эту экспедицію *военный флотъ*, наперекоръ логикѣ вещей, былъ *обращенъ въ транспортный* и нагруженъ войсками и продовольствіемъ [*одна изъ главныхъ причинъ неудачи экспедиціи*] ⁴⁾

Что касается *крымскаго* десанта, то и тоны, строго говоря, не составляетъ исключенія, представляя собою *сочетаніе двухъ десантовъ*, изъ коихъ каждый имѣлъ свою базу, свой независимый флотъ и свою администрацію, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ немъ участвовали два могущественнѣйшихъ европейскихъ флота (англійскій и французскій), *войска перевозились постъдовательно, рейсами* (Галлиполи-Варна-Крымъ), и въ концѣ-концовъ, при только-что упомянутомъ условіи и крайнемъ напряженіи силъ, Франція высадила 28.000, Англія — 26.000 и Турція — 8.000, при 5.000 лошадей.

Десантъ же *Мак-Клелана* 1862 г., въ Сѣверо-Американскую войну, при исключительномъ богатствѣ перевозочныхъ средствъ

видѣны были специально къ тому подготовленныя, *транспортно-конюшни*, — большія суда со стойлами на открытой и верхней крытой палубахъ.

⁴⁾ Хотя этимъ путемъ, при исполненіи судами *двойнаго назначенія*, и уменьшалось общее число судовъ, необходимыхъ для перевозки всего большаго десанта, до 130 кораблей (съ 11.000 матросовъ), но тяжело нагруженные десантомъ и продовольствіемъ испанскія суда оказались *беспильными* въ борьбѣ съ легкими судами непріятельскаго флота.

Америки, не может служить мѣрною для Европы, въ которой развѣ только одна *Англія* подходит въ этомъ отношеніи, до известнаго предѣла, къ Америкѣ. Слѣдующая за Англіей, по богатству въ перевозочныхъ морскихъ средствахъ, *Франція*, при крайнемъ напряженіи, можетъ перевести въ одинъ рейсъ не болѣе 30—35.000-наго корпуса.

Выводъ о крайнемъ предѣлѣ числительной силы десантнаго отряда въ 40.000, полученный путемъ историческимъ, подтверждается (и для настоящаго времени) и путемъ теоретическимъ: 1) для перевозки только боевого состава прусскаго корпуса изъ двухъ дивизій (25—26 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 14 батарей и 3 роты піонеровъ) уже необходимо (по *Блуме* и *фон-дер-Гольцу*) 50 военныхъ транспортныхъ судовъ¹⁾ или же коммерческихъ самыхъ большихъ размѣровъ (50 саж. длины, 6 саж. ширины, при осадкѣ въ 3 саж.), — средства, уже довольно внушительныя (см. ниже «*Амбаркація*»), — вмѣщающихъ каждое 1 баталіонъ, 1 эскадронъ и 1 батарею, и 2) чтобы одновременно, внезапно (иначе не стоитъ и предпринимать десанта) высадить на непріятельскомъ берегу корпусъ вышеприведеннаго состава, необходимо или владѣть на немъ обширною, удобною гаванью, — каковыя находятся подъ сильною охраной войскъ и укрѣпленій, — или удобною для высадки (см. ниже «*Планъ, выборъ пункта для высадки*» и «*Высадка*»), длинною береговою полосой въ 15 верстъ, такъ какъ, при построеніи большихъ транспортовъ для высадки въ линію, между ними необходимо оставлять интервалы по крайней мѣрѣ въ 150 саж., для свободы ихъ движенія. Для перевозки же боевого состава нашего 2-хъ дивизионнаго корпуса (32 баталіона, 12 батарей, 24 эскадрона и 2 конныя батареи) понадобится уже 70 подобныхъ большихъ транспортовъ и для одновременной высадки — соответствующая тому удобная береговая полоса длиною въ 20 верстъ.

Много-ли найдется такихъ пунктовъ, да и вообще найдутся-ли еще таковыя? Разъ же какъ одновременная высадка невозможна, то, повторяемъ снова, ее не стоитъ и предпринимать.

Итакъ, громадность средствъ, требуемыхъ для перевозки моремъ болѣе или менѣе значительнаго числа войскъ, и трудность,

¹⁾ Таковыя имѣются пока только въ Англіи и во Франціи.

граничащая почти съ невозможностью, высадки *заразъ* болѣе 40.000 войскъ,—все это, вмѣстѣ съ рядомъ фактовъ за 4 столѣтія, повторяющихся съ математической точностью, заставляетъ и въ настоящую минуту принять за *крайній предѣлъ числительности отряда для морской экспедиціи* 40.000,—силы, ничтожныя по отношенію къ нынѣшнимъ массамъ.

Такъ разрѣшается главный вопросъ, вопросъ о *силахъ*, по отношенію къ морскимъ экспедиціямъ, чѣмъ и опредѣляется ихъ въ высшей степени второстепенное значеніе при современныхъ условіяхъ.

Если же, сверхъ приведенныхъ выше выгодъ, доставляемыхъ оборонѣ новѣйшими средствами сообщенія (железными дорогами и телеграфомъ), развитіемъ миннаго дѣла, принять еще во вниманіе и *крайне невыгодное стратегическое положеніе отряда* въ минуту высадки и въ первое послѣ нея время: *база-точка и опасныя сообщенія*, то нельзя не согласиться, что въ европейскихъ войнахъ морскія экспедиціи имѣютъ теперь значеніе лишь *демонстрацій-угрозъ, призраковъ*, по мѣткому выраженію фон-дер-Гольца.

1)

Планъ экспедиціи

Планъ морской экспедиціи заключается въ *постановкѣ ей цѣли, опредѣленія ея размѣровъ и выборъ пункта для высадки.*

Планъ экспедиціи.

Выборъ пункта для высадки подчиняется условіямъ: *политическимъ* ¹⁾, *стратегическимъ* ²⁾ и *тактическимъ*, придающимъ избранному пункту особенную *важность*.

Выборъ пункта для высадки.

¹⁾ Въ 1795 г. эмигранты, выбравъ для высадки полуостровъ *Киборо* въ Бретани, тѣмъ вполне удовлетворили требованіямъ *тактическимъ*; но, въ то же время, сильно погрѣшили противъ условій *стратегическихъ* и *политическихъ*, требовавшихъ исполненія высадки въ *Вандей*. Оттого въ результатѣ и получилась неудача.

²⁾ Въ 1799 г., во время англо-русско-голландской экспедиціи, англичане выбрали *Гельдернскій полуостровъ*, тоже пунктъ, весьма удобный въ *тактическомъ* отношеніи, но то же погрѣшили противъ *стратегической* стороны дѣла, почему и не имѣли успѣха. Имъ слѣдовало бы высадиться въ устьѣ Мааса, у *Шевенингена*, и двинуться прямо къ Гагѣ и Утрехту. Этимъ движеніемъ они отдѣлили бы французскаго главнокомандующаго (*Брюнна*) отъ голландцевъ (*Дондельса*) и отъ ожидаемыхъ ими подкрѣпленій изъ Фландрій.

Стратегическія
условія.

Стратегическія условія требуютъ, чтобы пунктъ, избран- ный для высадки, находился возможно ближе къ той *цѣли*, къ которой стремится отрядъ послѣ высадки, и чтобы этотъ пунктъ, въ тоже время, представлялъ *удобное и безопасное убѣжище* для флота (достаточную глубину и защиту отъ вѣтровъ); иначе отрядъ, вслѣдствіе бури, рискуетъ остаться безъ пути отступленія ¹⁾.

Итакъ, стратегическая сторона въ этомъ вопросѣ сводится къ двумъ основнымъ условіямъ: 1) *близости* пункта высадки къ *цѣли* десанта или, выражаясь технически, пунктъ высадки дол- женъ находиться на или *возможно ближе къ операционной линіи*, и 2) *безопасности пути отступленія*.

Само собою разумѣется, что приведенныя условія должны быть понимаемы въ самомъ широкомъ смыслѣ. Такимъ образомъ, еслибы случилось, что пунктъ, вполне удовлетворяющій этимъ условіямъ, находится подъ строгою охраной противника, или же послѣдній успѣлъ сосредоточить къ нему большую часть своихъ силъ, то придется отказаться отъ него въ пользу пункта изъ числа ближе подходящихъ къ тѣмъ же условіямъ. Такъ и посту- пилъ Веллингтонъ въ 1808 г. Хотя, для овладѣнія Лиссабономъ, ему удобнѣ всего было высадиться *въ устьѣ р. Таго, у самага предмета дѣйствій*, но, по вышеприведеннымъ причинамъ, онъ предпочелъ для высадки *устьѣ р. Мондего*. Высадившись здѣсь съ полной безопасностью, Веллингтонъ двинулся внутрь страны, разбилъ непріятеля и занялъ Лиссабонъ.

Тактическія условія.

Тактическія условія при выборѣ пункта для высадки сводятся къ *удобству и безопасности* исполненія самой операціи высадки.

Всего ближе этому будетъ отвѣчать *открытая, длинная береговая полоса*, доступная по возможности для большаго числа значительныхъ судовъ (съ цѣлью *одновременной* высадки возможно большаго числа войскъ) и, въ то же время, образующая *выпук-*

¹⁾ Какъ то было съ англичанами (2000 челов.), высадившимися въ 1798 г. на дюнахъ, близъ *Остенде*, и успѣвшими вполне удачно разрѣшить поставленную имъ задачу; но когда они хотѣли сѣсть на суда, то оказалось, что, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, флотъ ушелъ въ море. *Оставшись*, такимъ образомъ, *безъ пути отступленія*, отрядъ былъ окруженъ остендскимъ гарнизономъ и вынужденъ сдать на капитуляцію.

(Съ точки *безопасности*, для высадки выгоднѣ всего *портъ*, подобно Александріи въ Египетскую экспедицію 1798 г.; но такіе пункты сильно охраняются войсками и укрѣпленіями).

лую дугу къ сторонѣ наступающаго (пунктъ высадки долженъ быть подѣ сильнымъ огнемъ флота), короче—представлять полуостровъ, заканчивающійся возвышенностью съ удобными доступами внутрь страны ¹⁾).

Наконецъ, необходимо принять во вниманіе еще и *условія удобства*, какъ-то: близость прѣсной воды, вообще, чтобы мѣсто высадки отвѣчало *гигіеническимъ* требованіямъ.

Большія выгоды представляетъ *близость острововъ* ²⁾: ихъ можно обратить въ *редюитъ* укрѣпленнаго лагеря, который необходимо возвести для обезпеченія пункта высадки, располагать на нихъ госпитали, склады угля и всякаго рода запасовъ.

2)

Исполненіе

Перехода отъ плана къ исполненію, *первымъ* вопросомъ становится *соотвѣтствіе средствъ разѣ поставленной цѣли*, смотря по тому, будетъ-ли она заключаться въ диверсіи, простой угрозы-демонстраціи, или въ осадѣ приморской крѣпости.

Соотвѣтствіе
средствъ цѣли.

По отношенію къ морскимъ операціямъ, само собою разумеется, основою, руководящимъ принципомъ будетъ то же, что и для сухопутныхъ операцій, именно, чтобы *всѣ необходимыя были заготовлены заранее и организовано еще въ мирное время и чтобы переходъ съ мирнаго (кадроваго) положенія на военное совершался возможно быстро, притомъ не только такъ же быстро, какъ въ арміи, но по возможности еще быстрее.*

Легкость и скорость
перехода съ мирнаго
положенія на военное.

Для флота этотъ переходъ на военное положеніе касается какъ *судовъ-транспортныхъ*, такъ и *личнаго состава, ихъ экипажей.*

Войска, какъ извѣстно, перевозятся на *транспортныхъ* судахъ, частью *военныхъ*, частью же на судахъ *коммерческаго флота*. На судахъ *боевого флота* войска, конечно, были бы удобнѣ размѣщены, но такія суда, вслѣдствіе этого, дѣлаются неспособными

¹⁾ Весьма близко подходит ко всѣмъ приведеннымъ условіямъ полуостровъ *Сиди-Феррухъ*, выбранный въ 1830 г. французами, подѣ начальствомъ генерала Бурмона, для высадки въ Алжирѣ (см. черт. LXXIII).

²⁾ Какъ напримѣръ острова *Узедомъ* и *Воллитъ* при высадкѣ Густава-Адольфа въ устьѣ Одера.

къ бою, отвлекаются отъ ихъ прямого назначенія, да и вдобавокъ сидятъ слишкомъ глубоко [до 8 саж. ¹⁾], что затрудняетъ и замедляетъ какъ нагрузку, такъ и выгрузку войскъ.

Военные транспорты, специально подготовляемые къ перевозкѣ войскъ, имѣютъ, въ этомъ отношеніи, все преимущества передъ *частными транспортами*, которые необходимо еще предварительно собрать, вооружить и приспособить къ помѣщенію войскъ, на что необходимы *деньги* и *время*. Въ виду всего этого, въ самомъ началѣ войны для десанта слѣдуетъ разсчитывать только на казенные транспорты ²⁾.

Посадка войскъ на суда (амбаркація).

Посадка войскъ на суда (амбаркація) не представляетъ особыхъ затрудненій, если она можетъ быть исполнена въ большой гавани, достаточно глубокой, защищенной отъ вѣтровъ и притомъ неблокируемой непріателемъ.

При этомъ соблюдаются слѣдующія мѣры:

- 1) прежде нагружается на суда матеріальная часть, а потомъ люди, и
- 2) во избѣжаніе разстройства тактическихъ организмовъ, нагрузка производится цѣлыми частями: баталіонами, эскадронами, батареями ³⁾.

Плаваніе (перевѣздъ).
Два главныхъ опасности.

Два главныхъ опасности представляются для морской экспедиціи во время *плаванія*:

- 1) *буря* и
- 2) *встрѣча съ непріателемъ*.

Мѣры противъ бури.

Относительно бури, паровой двигатель и величина нынѣшнихъ судовъ сдѣлали послѣднія, до нѣкоторой степени, менѣе зависимыми отъ атмосферическихъ явленій, чѣмъ прежнія малыя парусныя суда.

Самое дѣйствительное средство противъ бури — *заранѣе точно назначить пунктъ, на которомъ разстѣлныя бурей суда должны будутъ собраться* ⁴⁾.

¹⁾ Морская сажень = 6 футамъ.

²⁾ Выше приведено, что только Англія и Франція имѣютъ въ мирное время потребное для нихъ число военныхъ транспортовъ.

³⁾ Подробности относительно размѣщенія десанта см. нашъ *Морской Уставъ* глава XII.

⁴⁾ Не столько буря, сколько упущеніе этого указанія было главною причиною неудачи французскаго десанта въ Ирландію (1797 г.).

Наибольшая опасность, угрожающая экспедиции во время пла-
ванія, это — *встрѣча съ непріятельскимъ флотомъ*. Ее слѣдуетъ
стараться избѣгать всѣми средствами, не опасаясь удлиненія пути.
Въ *случае успѣха*, конвоирующая эскадра стѣснена въ преслѣдо-
ваніи разбитаго непріятеля; при *неудачѣ* — ей грозитъ полная ги-
бель. Мало того, *въ время самого боя* между эскадрами, стоитъ
только нѣсколькимъ небольшимъ быстроходнымъ судамъ, въ осо-
бенности миноноскамъ, ворваться въ транспортный флотъ (изъ
судовъ со слабую обороной и чаще всего безъ всякой обороны),
чтобы произвести въ немъ полнѣйшій переполохъ.

Въ виду сказаннаго, особенное значеніе получаютъ *средства къ уклоненію отъ боя съ непріятельскою эскадрой*. Средства къ уклоненію отъ боя съ непріятельскою эскадрой.

Сверхъ *выбора соответствующаго пути* (не опасаясь, какъ
выше приведено, удлиненія его), такими средствами являются:

1) *скрытность*, легче примѣнимая на морѣ, чѣмъ на сушѣ,
такъ какъ въ морѣ не остается слѣда ¹⁾);

2) *быстрота, подвижность*, значительно увеличившіяся съ
появленіемъ пара, служащаго впрочемъ обѣимъ сторонамъ;

3) *возможно тщательная разведка*, — имѣть побольше лег-
кихъ быстроходныхъ судовъ (крейсеровъ), далеко выдвинутыхъ
впередъ, которыя, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, не должны отсту-
пать на свою эскадру, а *въ сторону*, чтобы отвлечь отъ нея про-
тивника, — и

4) *возможно большая боевая готовность*, т. е. *такой поряд-
окъ движенія, который допускалъ бы скорѣйшій переходъ въ
боевой* ²⁾).

Господство на морѣ не обезпечиваетъ отъ возможности напа-
денія со стороны непріятеля, особенно при нынѣшнихъ условіяхъ,
когда даже самыя слабыя государства обладаютъ нѣсколькими
хорошими крейсерами. Пользуясь туманомъ, небольшая эскадра,
рѣшившаяся пожертвовать собою, можетъ неожиданно явиться
передъ десантнымъ флотомъ, потопить транспорты и разстроитъ
всю экспедицію.

¹⁾ 1798 г. Нельсонъ и французская эскадра.

²⁾ *Норма-типъ* порядка слѣдованія судовъ *боевой эскадры и транспортнаго флота*, какъ вопросъ спеціальннй, относящійся къ *морской тактикѣ*, здѣсь не разсматривается. Интересныя данныя по этому вопросу можно найти въ сочиненіи *Deugu: «Étude sur les opérations combinées des armées de terre et de mer», chap. VII, p. 37—45.*

Высадка:

1) При условии безопасности со стороны неприятеля.

Какъ бы ни былъ удобенъ пунктъ, выбранный для высадки, во всякомъ случаѣ необходима будетъ *перегрузка* войскъ и матеріальной ихъ части съ большихъ судовъ на мелкія (лодки, шаланды, паромы, плоты...), буксируемыя паровыми баркасами; большія суда могутъ подходить прямо къ берегу, безъ перегрузки, развѣ только въ крайне ограниченномъ числѣ пунктовъ, какъ на примѣръ въ гаваняхъ (сильно охраняемыхъ противникомъ); но и мелкіе суда большей частью не могутъ подходить непосредственно къ берегу, а лишь до глубины 1 метра; затѣмъ войскамъ уже приходится двигаться по водѣ.

Вместимость лодокъ — около 30 человекъ; на *нагрузку* и *выгрузку* лодки необходимо *полчаса*. Въ тихую погоду *нагруженная* лодка проходитъ 1 версту въ 20 минутъ, а *порожня* — въ 15.

Полагая на каждомъ большомъ суднѣ 12 лодокъ, въ 1 рейсъ можетъ быть перевезено 360 челов. въ *полчаса* (считая и обратный путь *порожнихъ* лодокъ), а съ *нагрузкою* и *выгрузкою* — въ 1 часъ; для 1.000 челов. (баталіонъ) потребуется 3 часа, полагая *переѣздъ* въ 1 версту отъ мѣста стоянки большихъ судовъ до пункта высадки. При *переѣздѣ* въ 2 версты, это время возрастаетъ до 5—6 часовъ, причемъ необходимо принять въ расчетъ и большее утомленіе людей отъ болѣе продолжительной работы.

Перегрузка лошадей требуетъ много времени; для высадки ихъ на берегъ необходимо устройство *мостковъ*, къ чему можетъ быть приступлено лишь по утвержденіи *передовыхъ* войскъ на берегу.

Вѣтеръ еще болѣе замедляетъ эту операцію, а *буря* требуетъ и совершеннаго ея прекращенія.

Какъ не разъ уже было приведено, самое благопріятное обстоятельство — это, когда пунктъ высадки, по свойствамъ своимъ, допускаетъ *одновременную* разгрузку всѣхъ судовъ, т. е. будетъ представлять удобное къ тому мѣсто на протяженіи 15—20 верствъ, что, конечно, должно встрѣтиться крайне рѣдко, такъ что, въ большей части случаевъ, высадку придется исполнить *последовательно*, въ нѣсколько рейсовъ.

На этомъ основаніи *Блуме*, у котораго взяты вышеприведенныя данныя, и принимаетъ за норму, что, при благопріят-

ныхъ условіяхъ (тихой погодѣ...), *боевая часть* (прусскаго) корпуса можетъ быть высажена въ 48 часовъ, а съ обозами и всѣми учрежденіями (чѣмъ обуславливается операціонная способность корпуса) на это потребуется и гораздо болѣе времени ¹⁾.

Въ 1854 г., въ Крымскую экспедицію, на высадку союзниковъ у Евпаторіи, въ числѣ 52.000, потребовалось 6 дней, со 2-го (14-го) по 6-е (18-е) сентября ²⁾.

Весьма существенный съ точки *внезапности* вопросъ, объ ускореніи процесса высадки и притомъ въ любомъ пунктѣ, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ созданиемъ *особой транспортной флотиліи изъ мелкосидящихъ судовъ* (какъ то предлагаетъ Жюрьенъ де-ла Гравіеръ въ его сочиненіи «*Marine de l'avenir*»), способной сразу поднять цѣлый корпусъ въ полномъ составѣ, съ лошадьми и наиболѣе существенными запасами.

Такая флотилія можетъ подойти къ любому пункту берега и не нуждаться въ портѣ.

Жюрьенъ де-ла Гравіеръ до того увлекается этой идеей, что значеніе такой флотиліи приравниваетъ къ морскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Эта идея, дѣйствительно, очень увлекательна и потребуетъ большихъ средствъ для ея осуществленія, но въ то же время никомъ образомъ не можетъ быть отнесена въ область идей химерическихкихъ, такъ какъ она отчасти уже получила осуществленіе въ Наполеоновской Булонской флотиліи.

Если пунктъ, избранный для высадки, защищенъ *береговыми батареями* или *минами*, то, само собою разумѣется, что ихъ прежде всего слѣдуетъ устранить, равно какъ и покончить съ *флотиліею* обороняющагося, если онъ располагаетъ таковою.

Если, несмотря на возможно широкое примѣненіе *скрыт-*

2) Высадка открытою силой.

¹⁾ Расчеты *Блуме* очень скромны, чего и слѣдуетъ держаться при установкѣ нормъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при большемъ богатствѣ средствъ, на приумноженіе которыхъ и устремлено нынѣ главнымъ образомъ вниманіе (напримѣръ, предлагаемая *Делуи* *большія паровія шаланды*, вмѣщающія до 2.000 челов...), время высадки должно сократиться, но едва-ли до тѣхъ размѣровъ, какъ то допускаетъ *Делуи*. По его расчетамъ, *боевая часть корпуса въ 25.000 пѣхоты, 900 коней и 10 батарей* можетъ быть высажена на берегъ въ *6—6½ часовъ*, т. е. въ 8 *разъ скорѣе*, чѣмъ то допущено *Блуме*.

Во всемъ этомъ видна разниця между *осторожнымъ и осмотрительнымъ* *нмненьемъ, разсчитывающимъ на худшее* и отправляющимся въ своемъ разсчетѣ отъ наименѣе благоприятныхъ условій, и *нмненьемъ мечтателемъ-французомъ*, идущимъ въ этомъ дѣлѣ *путемъ обратнымъ*.

Не считая себя компетентнымъ въ этомъ болѣе или менѣе гадательномъ вопросѣ, позволимъ себѣ, для большей осторожности, остановиться, какъ на нормѣ, на среднемъ числѣ между двумя приведенными выше рѣшеніями, т. е. на *24 часахъ* для боевой части корпуса.

²⁾ Въ этомъ отношеніи, сравнительно съ прежними морскими экспедиціями (высадки на мысъ *Марабу*, близъ *Александріи* [1798 г.], у *Сиди-Ферруха* [1830], исполненныя при благоприятныхъ условіяхъ), дѣло осталось въ томъ же положеніи, т. е., даже при благоприятныхъ условіяхъ, процессъ высадки войскъ представляетъ большія затрудненія и требуетъ много времени.

ности, на рядъ демонстрацій со стороны наступающаго, обороняющійся тѣмъ не менѣ успѣлъ къ предполагаемому пункту высадки сосредоточить значительныя силы (положимъ, хоть корпусъ противъ корпуса), то совершенно такъ же, какъ и при атакѣ рѣкъ (*Парадизо* и *Кассано* въ 1705 г., *Деттингенъ* въ 1799 г.), для наступающаго остается только одно разумное рѣшеніе: *отказаться отъ высадки на этомъ пунктѣ*.

Если же на пунктѣ высадки обороняющійся будетъ располагать только слабыми силами, во всякомъ случаѣ болѣе слабыми чѣмъ наступающій (напр. *дивизією противъ корпуса*), то высадка возможна при соблюденіи слѣдующаго:

1) прежде всего необходимо усиленнымъ огнемъ съ флота отогнать обороняющагося;

2) ускорить процессъ высадки, исполняя ее по возможности *одновременно*,—и

3) направляя главную часть на фронтъ обороняющагося, двинуть другую *въ охватъ*, чтобъ угрожать флангу и сообщеніямъ противника ¹⁾.

По высадкѣ войскъ, необходимо прежде всего утвердиться на берегу; устроить и обезпечить базу и создать безопасный амбаркаціонный пунктъ. Самое выгодное рѣшеніе этого вопроса сводится конечно (если только окажется возможнымъ) къ занятію одного изъ ближайшихъ портовъ.

Высокимъ образцомъ въ рѣшеніи этого вопроса служить *Торрес-Ведрасскій укрѣпленный лагерь*, устроенный въ 1810 г. Веллингтономъ къ сѣверу отъ Лиссабона, между океаномъ и устьемъ р. Таго (см. ниже, *Приложеніе № 21*, «*Дѣйствія армій въ сферѣ крѣпостей*»).

Амбаркація, обратная посадка на суда, внѣ опасности отъ непріятели исполняется такъ же, какъ и высадка, но въ обратномъ порядкѣ, т. е. сначала отправляются тяжести, а потомъ—войска.

¹⁾ Та же теорія, какъ и для наступательной переправы черезъ рѣку; тѣ же основанія. Между *высадкою* и *наступательною переправой* черезъ рѣки вся разница только въ размѣрахъ, лишь *формальная*.

То же и *оборона береговъ* и *оборона рѣкъ*. Подобно послѣдней, оборона береговъ бываетъ или *активная*, когда мы владѣемъ моремъ, или *пассивная*, когда оно не въ нашей власти.

Утвержденіе на пунктѣ высадки: устройство и обезпеченіе базы и амбаркаціоннаго пункта.

Амбаркація:

1) внѣ опасности отъ непріятели.

Главнымъ условіемъ является здѣсь, чтобъ амбаркаціонный пунктъ былъ *подъ сильнымъ огнемъ* флота. 2) *подъ ударами противника.*

Вся операція амбаркаціи сводится къ *отступленію* съ боемъ, т. е. къ *последовательной перемѣнѣ позицій и постепенному сокращенію* ихъ длины.

(Примѣръ трудностей, которыя въ подобномъ случаѣ приходится преодолевать, представляетъ отступленіе англійскаго генерала Джона Мурра и амбаркація въ Коруньѣ 14-го—16-го января 1809 г., въ войну на Пиринейскомъ полуостровѣ).

Стратегическое положеніе отряда, въ первое время послѣ высадки (о чемъ уже отчасти упомянуто выше), крайне невыгодно: Стратегическое положеніе высадившагося отряда.

1) по трудности перевозки лошадей, кавалеріи, артиллеріи и обозовъ у него недостаточно;

отсюда:

а) развѣдка слабая, масса случайностей увеличивается;
б) во избѣжаніе случайностей, необходимо держать войска *сосредоточенными*, т. е. кормить ихъ посредствомъ *подвоза*, а обозовъ мало,—и

2) *база-точка и путь отступленія одинъ*; отсюда—*необыкновенная чувствительность сообщеній*.

Вотъ почему *ближайшею задачею* десантнаго отряда, послѣ высадки, должно быть *уширеніе базы*. Замѣчательнымъ образцомъ въ этомъ отношеніи служатъ: *дѣйствія Густава-Адольфа въ Помераніи 1630 г.* (см. выше, ч. II «Стратегіи», стр. 140—148) и *Александра Великаго послѣ Граника (331—334 г.)*.

II.

ОБОРОНА БЕРЕГОВЪ.

Оборона, по отношенію къ высадкамъ, и *прежде* была поставлена въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ *атакою*, вслѣдствіе болѣе выгоднаго *стратегическаго положенія* (*широкій базисъ*, богатство въ путяхъ сообщенія), далѣе—по *превосходству надъ противникомъ въ кавалеріи, артиллеріи и обозахъ* (*уменьшеніе доли случайностей, большая подвижность*).

Теперь же, вслѣдствіе развитія новѣйшихъ *техническихъ*

усовершенствований: *железныхъ дорогъ, телеграфовъ и минаго дѣла* (о чемъ отчасти упомянуто выше), она находится еще въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, сравнительно съ атакою.

Характеристическими чертами операціи наступающаго являются: *обширность и продолжительность подготовки*; отсюда — *трудность сохраненія ея въ тайнѣ*, особенно при нынѣшнихъ средствахъ передачи извѣстій; *трудность скрыть мѣсто нахожденія флота во время плаванія*; *медленность высадки*, даже при благоприятныхъ условіяхъ; *слабость первыхъ высадившихся войскъ и шаткость ихъ сообщеній*.

Вообще, если сравнить положеніе *обороняющагося* и *наступающаго* въ этомъ случаѣ, то *первый* пользуется полною свободой въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, а *второй* въ этомъ отношеніи стѣсненъ крайне опаснымъ тыломъ.

Возьмемъ случай, наименѣе выгодный для обороняющагося, и допустимъ, что вслѣдствіе искуснаго веденія операціи высадки наступающимъ, съ широкимъ примѣненіемъ *принципа внезапности*, обороняющемуся не удалось помѣшать высадкѣ, то и при этомъ, въ виду изложеннаго выше, обороняющемуся не трудно *остановитъ дальнѣйшее вторженіе десанта и сброситъ его въ море* ⁴⁾.

Трудно представить себѣ болѣе благоприятныя условія для нападающаго и менѣе благоприятныя для обороны, какъ въ *Крымскую войну*. Соединенные флоты двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ, превосходство въ силѣ флота и главное въ паровомъ, не считая остальныхъ выгодъ атакующаго: инициатива, выборъ минуты и точки удара, — съ одной стороны, а съ другой — чи-

⁴⁾ Ссылаясь на *Крымскую кампанію* и *Сѣверо-Американскую войну* (десантъ Мак-Клевана на Юрскомъ полуостровѣ и другіе изъ той же войны), могутъ возразить, что это *сбрасываніе десантнаго отряда въ море* представляется дѣломъ далеко не столь легкимъ, какъ то казалось бы на первый взглядъ; но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ *Крымскую кампанію*, когда союзники располагали паровымъ двигателемъ, мы (помимо капитальныхъ ошибокъ въ Стратегіи, въ *развертываніи нашихъ силъ на всемъ театрѣ войны*, см. ниже), не имѣли вовсе железныхъ дорогъ; слѣдовательно, по отношенію къ тыловымъ сообщеніямъ, обратно тому какъ нынѣ, обороняющійся поставленъ былъ въ крайне невыгодныя условія сравнительно съ наступающимъ. Теперь же, наоборотъ, благодаря железнымъ дорогамъ, чтобы сбросить въ море какія-нибудь 60.000, можно будетъ, въ самый короткій срокъ, стянуть 200.000 и болѣе. Въ *Сѣверо-Американскую войну* то же явленіе объясняется тою же причиною, обширностью территоріи, рѣдкимъ населеніемъ, недостаткомъ въ путяхъ и въ особенности еще тѣмъ, что высадившіяся отряды сѣверяны, съ захватомъ приморскихъ пунктовъ, двинувъ южанъ одного изъ главныхъ источнковъ къ продолженію борьбы.

сленная слабость флота, почти отсутствіе пароваго двигателя на морѣ и на сушѣ, вообще крайнее неудобство сообщеній. И что же получилось въ результатѣ? Въ *Балтійскомъ морѣ* — блокада портовъ, занятіе Бомарзунда, почти невинное артиллерійское упражненіе подъ Свеаборгомъ, сидѣніе подъ Ревелемъ и Кронштадтомъ¹⁾; въ *Черномъ* — еще болѣе невинное бомбардированіе Одессы; правда, десантъ; но желательно было бы взглянуть на него при нынѣшнихъ условіяхъ: *массовыхъ арміяхъ, желѣзныхъ дорогахъ и легкомъ миномъ флотъ*, благодаря которому оборона принимаетъ настолько активный характеръ, что позволительно сомнѣваться, уцѣлѣла бы база союзниковъ и не подверглись-ли бы они новому Абукиру?

Такимъ образомъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, дѣло обороны становится, по крайней мѣрѣ теперь, въ несравненно болѣе благоприятное положеніе, благодаря: 1) *массовымъ арміямъ (масса)*, 2) *желѣзнымъ дорогамъ (скорость)* и 3) готовящемуся перевороту во *флотъ* (главному фактору въ дѣлѣ атаки и обороны морскихъ береговъ) — развитію *миноноснаго* флота, которому, по всей вѣроятности, суждено даже вытѣснить броненосный и который способствуетъ въ высшей степени развитію *активнаго* элемента въ оборонѣ, какъ извѣстно, удесятеряющаго ея силы (см. *Приложеніе № 29 — Сравненіе миноноснаго флота съ броненоснымъ*).

Для противодѣйствія десанту, обороняющійся долженъ: 1) *возможно тщательно наблюдать за противникомъ*, устроить вдоль берега наблюдательный кордонъ изъ чиновъ пограничной и земской стражи, усиленной сторожевыми судами (*1-я сторожевая линія*), и связать важнѣйшіе изъ пунктовъ прибрежнаго кордона съ внутренней телеграфной сѣтью; 2) занять лишь только самые важные пункты береговой полосы возможно меньшимъ числомъ войскъ (*2-я линія, тонкая боевая линія*), и 3) главную массу держать въ резервѣ группами (по дивизіямъ), на важнѣйшихъ узлахъ, на ближайшей къ берегу и параллельной ему желѣзной дорогѣ (*3-я линія — резервъ*).

Таково распредѣленіе силъ для обороны, причемъ главнымъ образомъ слѣдуетъ *избѣгать разброски*.

¹⁾ Въмѣсто хвастливаго обѣщанія Непира завтракать въ Кронштадтѣ и обѣдать въ Петербургѣ, подавашаго поводъ англійскимъ юмористическимъ журналамъ вдоволь посмѣяться надъ Непиромъ, вродѣ: «*пришелъ, увидѣлъ и не побѣдилъ*».

Мѣры для противодѣйствія десанту.

Далѣ, чтобы не дать резервамъ ошибочнаго направленія, обороняющемуся *не слѣдуетъ торопиться съ движеніемъ ихъ къ мѣсту высадки* по полученіи первыхъ извѣстій, а дать сперва окончательно выясниться обстановкѣ, хотябъ онъ, при этомъ, и рисковалъ не помѣшать высадкѣ. При сосредоточеніи превосходныхъ силъ къ пункту высадки, въ распоряженіи обороняющагося останется еще достаточно средствъ, чтобы воспретить высадившемуся отряду дальнѣйшее наступленіе внутрь края. Итакъ, *благоразумное выжиданіе сначала и обращеніе къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ потомъ, когда достоверно опредѣлится пунктъ высадки*,— такова программа обороны и вѣрнѣйшее средство къ парализованію демонстрацій противника.

Прототипомъ для обороны береговъ послужили мѣры, принятыя англичанами въ 1803—5 г. противъ подготовлявшейся Наполеономъ высадки.

Кромѣ усиленія регулярныхъ войскъ до 100—120.000 и образованія арміи волонтеровъ въ 150.000, распределенія войскъ по пунктамъ, наиболѣе угрожаемымъ высадкою, англичане обратили особенное вниманіе на то, чтобы помѣшать переѣзду десанта черезъ проливъ. Для этого, сверхъ эскадръ, блокировавшихъ важнѣйшіе порты Франціи, были употреблены значительныя силы на то, чтобы получать немедленное извѣстіе въ случаѣ прорыва непріятеля на какомъ-либо пунктѣ. Независимо отъ выдвинутой въ море линіи фрегатовъ и другихъ большихъ судовъ, облежавшей Британію отъ Вайта до береговъ Шотландіи, ближайшую береговую стражу (на лодкахъ) составляло морское ополченіе въ 20.000, набранное преимущественно изъ приморскихъ жителей. Рядъ фрегатовъ, соединенныхъ желѣзными цѣпями, заграждалъ входъ въ Темзу, и всѣ удобныя для высадки мѣста, на пространствѣ отъ Вайта до Дувра, были подъ защитою береговыхъ батарей ¹⁾.

Кромѣ того, для сообщенія свѣдѣній о появленіи непріятеля, устроены были по берегу *сигналы*, а для ускоренія перевозки войскъ—*парки*.

Всѣми этими средствами пользуется оборона береговъ и въ настоящее время, но только средства эти являются въ значи-

¹⁾ М. Драгомировъ—«О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена» («Сборникъ статей», т. II, стр. 1—90).

тельно болѣе усовершенствованномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, мѣсто парковъ занимаютъ желѣзныя дороги; къ прежнимъ загражденіямъ присоединились еще столь дѣйствительныя минныя.

Примѣчаніе. Оборона и атака укрѣпленныхъ приморскихъ пунктовъ, блокада гаваней и прорывъ въ устья рѣкъ, какъ задачи *техническія*, входятъ въ область *фортификаціи* и *морской тактики*; здѣсь же, гдѣ вопросъ ограничивается только изслѣдованіемъ *общихъ соображеній*, касающихся обороны морскихъ береговъ, не разсматриваются.

III.

ДѢЙСТВІЯ НА РѢКАХЪ ¹⁾.

Въ зависимости отъ *направленія* относительно операціонной линіи и вліяніе рѣкъ на операціи, оборону и наступленіе, будетъ различно.

Значеніе рѣкъ.

Рѣка можетъ имѣть направленіе или *перпендикулярное* къ операціонной линіи, или *параллельное* послѣдней.

Вліяніе направленія ихъ теченія на операціи.

Въ *первомъ* случаѣ, смотря по своимъ *свойствамъ*, *искусству* и силѣ обороны, рѣка является для наступающаго *преградой*, задерживающею его на болѣе или менѣе продолжительное время и почти никогда не останавливающею наступающаго. Для *обороняющагося*, въ этомъ случаѣ, она — болѣе или менѣе выгодная *оборонительная линія*.

Во *второмъ* случаѣ рѣка служитъ, для обѣихъ сторонъ, или *разобщающею* театр военныхъ дѣйствій *преградой*, или (само собою разумѣется, *при соответствующемъ содѣйствіи живой силы*) обезпеченіемъ фланга арміи какъ въ *стратегическомъ* смыслѣ (обезпеченіе операціонной линіи), такъ и въ *тактическомъ* (обезпеченіе фланга боевыхъ позицій).

Значеніе *рѣкъ*, какъ *оборонительныхъ линій*, было разсмотрѣно выше [ч. II, стр. 211—219] ²⁾. Здѣсь же ограничимся только нѣсколькими общими замѣчаніями.

Рѣки, перпендикулярныя къ операціонной линіи (какъ операціонныя линіи).

¹⁾ Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ только о рѣкахъ, *не проходящихъ въродъ*.

²⁾ О значеніи *горныхъ хребтовъ*, какъ *оборонительныхъ линій*, см. выше «*Горная война*» (ч. III, отдѣлъ I).

Рѣки и горы, какъ оборонительныя линіи, эти «неодолимыя», по мнѣнію нѣкоторыхъ, преграды, какъ показываетъ военная исторія, однако, «*всегда преодолевались*» («*Ces obstacles insurmontables, que l'on surmonte toujours*» — *Jomini*).

Переправы черезъ большія рѣки представляютъ *своего рода затрудненія*, но къ операціямъ изъ ряда вонъ *труднымъ*, какъ показываетъ опытъ, онѣ не могутъ быть отнесены, начиная съ того, что въ теченіе 2000 лѣтъ постоянно удавались, исключая только двухъ случаевъ [1705 г. переправа принца Евгенія черезъ р. Адду у Парадизо и Кассано и 1799 г. переправа черезъ р. Ааръ эрц-герцога Карла у Деттингена ¹⁾] и то, оба раза, вслѣдствіе нарушенія наступающимъ *азбучнаго правила: не приступать къ наводкѣ моста, пока оба берега не будутъ во власти наступающаго*. Такимъ образомъ, на основаніи опыта *всей* военной исторіи, рѣки обладаютъ лишь въ большей или меньшей степени *задерживающею силой*, но не способны *остановить* наступающаго.

Менѣ всего рѣки затрудняютъ *Стратегію: стратегически атаковать рѣку гораздо легче, чѣмъ оборонять ее*. Если одну и ту же позицію представить себѣ съ широкою и непроходимою вбродъ рѣкой впереди ея фронта и безъ такой преграды, то въ первомъ случаѣ позиція должна быть признана значительно сильнѣе, нежели во второмъ; слѣдовательно, въ *тактическомъ смыслѣ* рѣка усиливаетъ оборону, и *тактически* (т. е. въ одномъ пунктѣ) *легче оборонять рѣку, чѣмъ атаковать ее*. Но стоитъ себѣ представить только рядъ такихъ пунктовъ, рядъ смежныхъ позицій такого рода, т. е. вмѣсто *одной точки* (переправы) — *цѣлую линію* изъ подобныхъ ей (рѣку, какъ оборонительную линію), то дѣло тотчасъ же представится въ обратномъ смыслѣ. Вмѣсто одного пункта, *сосредоточивающаго* на себѣ вниманіе и силы обороняющагося, возникнетъ длинная линія, *развлекающая* его вниманіе и *вынуждающая* къ разброскѣ силъ. Если же прибавить, что при этомъ, *иниціатива принадлежитъ наступающему, который выби-*

¹⁾ Къ той же категоріи фактовъ иногда относятъ и 1-ю неудавшуюся переправу черезъ Дунай Наполеона I въ 1809 г., у Асперна; но это несправедливо уже потому, что, не удавшись въ первый разъ, по *легкомысленному* способу ея исполненія, хотя отчасти и оправдываемому *общимъ положеніемъ дѣла*, она блистательно выполнена 6 недѣль спустя, передъ Ваграмскимъ сраженіемъ.

раетъ *время* и *мѣсто* для переправы и легко можетъ *скрыть* отъ противника и то, и другое (благодаря, въ свою очередь, легкости производства *демонстрацій*), то трудность стратегической обороны рѣкъ, а также и почти постоянная, въ подобномъ случаѣ, удача наступающаго обрисовываются сами собою.

Такимъ образомъ, рѣки (будь то Рейнъ, Дунай...) не должны затруднять *Стратегію*. Что-же касается *тактики*, то степень затрудненій, которыя она встрѣтитъ на пунктѣ, выбранномъ для переправы, будетъ, прежде всего, обуславливаться тѣмъ, насколько *Стратегія*, *направляющая* тактику и въ то-же время *подготавливающая ей* работу, успѣетъ въ дѣлѣ подготовки. Допустимъ, что *Стратегія* въ этомъ отношеніи успѣла вполне, т. е. окончательно отвлекла вниманіе обороняющагося отъ пункта, выбраннаго для переправы, то задача тактики облегчается до-нельзя, такъ какъ авангарду наступающаго придется имѣть дѣло только съ какимъ-нибудь оборонительнымъ постомъ, расположеннымъ на противоположномъ берегу. Возьмемъ случай, обратный предъидущему, переправу при условіи вполне неудавшейся стратегической подготовки (благодаря чему обороняющійся успѣлъ сосредоточить все свои силы къ пункту переправы), тогда задача наступательной переправы, на известномъ пунктѣ, настолько затруднится, что обратится въ совершенно невозможную, такъ какъ, при этихъ условіяхъ, упорствовать на выполненіи ея значило бы вести войска не въ *бой*, а на *убой*, что, конечно, не можетъ входить въ расчетъ *военнаго искусства*.

Итакъ, въ зависимости отъ большаго или меньшаго успѣха стратегической подготовки, задача наступательной переправы для тактики можетъ быть или облегчена, или затруднена до-нельзя. Это, впрочемъ, касается не однѣхъ переправъ, а всевозможныхъ операций ¹⁾: *чѣмъ Стратегія добросовѣстнѣе исполнитъ свою обязанность, тѣмъ задача тактики облегчается*, и наоборотъ — *стратегическія неправильности исправляются лишь побѣдой, купленною крайне дорогою цѣной*. Это — *положенія общія*. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, стратегическая подготовка не встрѣчаетъ, въ подобномъ случаѣ, особыхъ затрудненій, а при соотвѣтствующей стратегической подготовкѣ, какъ и бываетъ почти

¹⁾ Какъ не разъ уже упоминалось.

всегда, тактическая задача при наступательной переправѣ представится далеко не въ трудномъ видѣ, что и подтверждается, въ большей части случаевъ, относительно малыми потерями первыхъ переправляющихся, десантныхъ войскъ (авангарда), на которыя и выпадаетъ самая трудная задача. Такимъ образомъ, въ 1828 г. переправа у Сатунова намъ обошлась въ 112 чел. (по Мольтке—50); въ 1854 — переправа у Браилова стоила намъ 30 раненыхъ и 6 убитыхъ; у Галаца (гдѣ переправилась главная масса пашихъ войскъ)—1 раненый казакъ; у Измаила—около 800.

Принимая во вниманіе, что, въ дѣлѣ обезпеченія успѣха переправы, однимъ изъ главныхъ факторовъ является *возможно скорое окончаніе работъ по устройству ея*, обусловливаемыхъ свойствами рѣки и тѣмъ, господствуетъ-ли на ней непріятель при помощи флота и рѣчныхъ флотилій, а также и то, что означенныя работы и мѣры относительно противодѣйствія непріятельскимъ судамъ выпадаютъ на долю *инженеровъ*, нельзя не придти къ тому окончательному выводу, что переправа черезъ рѣки широкія и глубокія, будучи задачей легко разрѣшимую для Стратегія, а при извѣстныхъ условіяхъ и для тактики *вообще*, представляетъ, въ *частности*, особенно серьезныя затрудненія для *инженеровъ, инженерныхъ войскъ и моряковъ*, на долю которыхъ въ такого рода операціяхъ и выпадаетъ наиболѣе сложная задача.

Какъ извѣстно, оборона рѣки представляется въ трехъ типичныхъ формахъ: *пассивною*—когда средства для обороны сосредоточены на одномъ берегу, *активною*—когда обороняющійся владѣетъ обоими берегами, и наконецъ—*демонстративною*, являющеюся въ сущности уже не обороною рѣки, а развѣ *подобіемъ обороны* (показываніемъ только вида обороны ея). Разбирая вопросъ чисто теоретически, помимо условій *времени* и *мѣста*, помимо *обстановки*, наиболѣе сильною изъ приведенныхъ трехъ формъ, конечно, должна оказаться активная оборона рѣки, далѣе—пассивная, и наиболѣе слабою—демонстративная; но если принять въ расчетъ общее положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, *обстановку* въ самомъ широкомъ смыслѣ (безъ чего невозможно *рѣшеніе* ни одного вопроса), то послѣдняя можетъ такъ сложиться, что самая слабая форма обороны рѣки вообще, въ извѣстномъ частномъ случаѣ, окажется наиболѣе соотвѣтствующей, какъ то и было съ обороною Рейна Наполеономъ

въ 1814 г. (и какъ, повидимому, обетановка требовала и для турокъ въ послѣднюю кампанію).

Туркамъ выгоднѣ всего было остановиться вообще на оборонѣ и притомъ на оборонѣ *пассивной*, особенно въ началѣ кампаніи, поощряя, по возможности, наступающаго къ выполненію смѣлаго плана при крайне недостаточныхъ силахъ, и затѣмъ уже, давъ противнику зарваться, перейти въ наступленіе; короче, вхъ поведеніе должно бы было близко подходить къ поведенію, въ подобныхъ-же обстоятельствахъ, Наполеона I въ сраженіи при Аустерлицѣ (1805 г.).

Понятно, что этой основной идѣе плана всей кампаніи, идѣе пассивной обороны, должны были подчиниться и планы всѣхъ частныхъ операций, вытекающихъ изъ общаго плана. Первымъ объектомъ для турокъ была оборона р. Дуная, которую, въ виду только что сказаннаго, имъ надлежало вести *пассивно*, даже *демонстративно*, повторяемъ, не смотря на то, что *активная* форма обороны рѣки, *сама по себѣ*, отдѣльно взятая сильнѣе. Въ данномъ случаѣ послѣдняя форма обороны являлась не подходящей уже и потому, что, не смотря на силу свою, она притягивала развязку операциі (генеральное сраженіе) въ сосѣдство рѣки (это—одно изъ свойствъ такой формы обороны рѣки), что, конечно, не соответствовало расчетамъ турокъ.

Итакъ, оборона Дуная турками должна была быть *пассивною*, вслѣдствіе чего задача для наступающаго еще болѣе облегчалась. Мало того, подъ влияніемъ все той-же обстановки, оборона должна была быть даже просто *демонстративною*, т. е. туркамъ слѣдовало оборонять Дунай скорѣе только *для вида*, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, предоставляя ему задержать противника настолько, насколько Дунай могъ это исполнить *самъ по себѣ*. Благодаря этому, задача для наступающаго еще болѣе облегчалась ⁴⁾.

⁴⁾ Казалось бы, что такая форма (демонстративная) обороны рѣки настолько слаба, что даже не должна быть вовсе допускаема. И дѣйствительно, изъ всѣхъ теоретическихъ писателей упоминаеть о ней только одинъ Клаузевицъ и, въ подтвержденіе того, что и она можетъ привести, при извѣстныхъ условіяхъ, къ цѣли, онъ указываетъ на оборону Рейна Наполеономъ въ 1814 г.

Противъ сраженіе подъ Лейпцигомъ, Наполеонъ съ какими-нибудь 50.000 отступилъ къ Рейну; союзники преслѣдовали его. Съ такимъ ничтожнымъ числомъ войскъ оборона Рейна отъ Страсбурга до Нимвегена казалась дѣломъ совершенно невозможнымъ. Наполеонъ очень хорошо понималъ это, равно какъ и то, что мало-мальски серьезный отпоръ онъ могъ дать союзникамъ развѣ только на линіи р. Мааса, или, еще правильнѣе, въ пространствѣ между рѣками Марною и Сеною. Сюда-то и долженъ былъ бы перенести Наполеонъ главный центръ тяжести обороны; но на исполненіе этого плана прежде всего необходимо было *время*. Между тѣмъ Наполеонъ отдавалъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что если онъ не ухватится за линію р. Рейна, а будетъ продолжать отступать, то союзники безпрепятственно дойдутъ до Парижа и война будетъ окончена. Въ виду этого, онъ рѣшился спекулировать свои слабыя корпуса по Рейну. Эта форма обороны рѣки, какъ весьма справедливо называетъ ее Клаузевицъ — лишь *демонстрація* обороны (пожалуй, *декорация*, *подобіе* обороны), сама по себѣ до-нельзя слабая, оказала, однако, свое дѣйствіе и это, прежде всего, потому, что она отвѣчала *общему положенію* (всей обстановкѣ) дѣла.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ еще недавней обороны р. Эльбы Наполеономъ, оборона активной, преодоленіе которой стоило союзникамъ столькихъ трудовъ, она, на этотъ разъ, придали декорациі обороны р. Рейна взианше большое значеніе и, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, *простояли 6 недѣль*, время, которымъ Наполеонъ такъ искусно воспользовался для организаціи своихъ средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ; короче изъ этой ошибки союзниковъ и *вышла вся кампанія 1814 г.*, которая безъ нея положительно не имѣла бы мѣста.

Рѣки, параллельныя
операционной линіи.

Для выясненія значенія рѣки, имѣющей направленіе, параллельное операционной линіи, въ смыслѣ *преграды разобщающей операционную зону*, самую полную иллюстраціей служатъ: 1) *дѣйствія Густава-Адольфа въ 1631 г. въ бассейнѣ рѣки Одера*.

Владѣя теченіемъ Одера, отъ его устья до крѣпости Кюстрина и затѣмъ до Франкфурта, Густавъ-Адольфъ весьма искусно перебрасывалъ войска съ одного берега на другой, укрываясь за Одеромъ и обращая его въ трудно-одолимую преграду для противника (см. ч. II, стр. 140—148).

Настолько-же поучительны, только въ *отрицательномъ смыслѣ*; 2) *дѣйствія эри-герцога Карла*, упустившаго въ кампанію 1809 г. обезпечить за собою обладаніе р. Дунаемъ (ч. I, стр. 152—173, и ч. II, стр. 239—241).

Содѣйствіе, оказываемое рѣками, имѣющими направленіе, параллельное операционной линіи, въ дѣлѣ обезпеченія фланговъ (операционной линіи и боевыхъ позицій), вполне обрисовывается въ *дѣйствіяхъ Наполеона въ долинѣ Дуная въ 1805 г.*

Послѣ Ульмской капитуляціи, обращаясь противъ Кутузова, Наполеонъ устроилъ новый базисъ по р. Леху и принялъ основательныя мѣры къ обезпеченію *праваго фланга* своей операционной линіи, въ виду серьезной опасности, угрожавшей ему съ этой стороны (отраженіе корпуса Нея въ Тиролѣ и корпусу Ожро въ Форарльбергѣ).

На обезпеченіе своей операционной линіи *слѣва*, въ виду ничтожныхъ австрійскихъ силъ, ушедшихъ въ Богемію, Наполеонъ сначала не обращалъ вниманія; но, по достиженіи р. Иннъ, когда начали получаться свѣдѣнія о сборѣ австрійскихъ войскъ въ Богеміи, когда такимъ образомъ опасность начала усиливаться съ этой стороны, Наполеонъ, для обезпеченія своей операционной линіи слѣва, перевелъ на лѣвый берегъ Дуная послѣдовательно: дивизію Дюпона (изъ корпуса Нея), дивизію Газана (изъ корпуса Ланна) и голландскую дивизію Дюмонсо (изъ корпуса Мармона).

Эти три дивизіи составили, подъ начальствомъ маршала Мортъе, *сборный корпусъ*, исполнявшій *двойное* назначеніе: а) обезпечивать операционную линію Наполеона слѣва и б) угрожать Кутузову отрѣзаніемъ отъ арміи Буксгевдена.

Весьма поучительнымъ фактомъ, для выясненія разбираемаго вопроса, служить также сопоставленіе *тѣхъ основательныхъ*

мръз, которыя были приняты Наполеономъ во II-й периодъ кампаніи 1809 г. къ обезпеченію своей операціонной линіи справа (ч. I, стр. 69, и ч. II, стр. 103—105), съ ничтожными мѣрами, принятыми Маккомъ въ периодъ Ульмской операціи 1805 г. для обезпеченія своей операціонной линіи справа.

Въ первомъ случаѣ Дунай, покрытый рядомъ двойныхъ тет-де-поновъ и охраняемый достаточными силами, доставилъ полное обезпеченіе операціонной линіи Наполеона, а во второмъ значеніи Дуная, въ этомъ смыслѣ, пало до нуля, и операціонная линія Макка была окончательно на воздухѣ.

Противъ нея и направилъ Наполеонъ главный ударъ.

Изъ предъидущаго разбора «дѣйствій на рѣкахъ» видно, какое важное значеніе принадлежитъ тет-де-понамъ и именно двойнымъ (какъ неимѣющимъ тыла).

I.

Бѣглый обзоръ экспедиціи союзниковъ въ Крымъ (1854 г.)

(до подступленія къ Севастополю).

Экспедиція союзниковъ въ Крымъ представляетъ нѣсколько весьма поучительныхъ сторонъ: 1) по *необыкновенному риску* предпріятія, собственно относительно *выбора времени* для производства десанта; двѣ-три бури, столь обыкновенное явленіе въ Черномъ морѣ въ періодъ осенняго равноденствія, могли бы разбросать флотъ союзниковъ и уничтожить половину ихъ транспортовъ; рискъ этотъ, при удачѣ, выпавшей на ихъ долю, въ значительной степени содѣйствовалъ успѣху, способствуя *внезапности* (главное условіе въ Стратегіи) ихъ появленія у береговъ Крыма; 2) по *весьма тщательной подготовкѣ операціи, богатству средствъ* къ осуществленію плана экспедиціи; 3) какъ единственный примѣръ, въ европейскихъ войнахъ, 62.000-наго десанта, и наконецъ, 4) потому, что эта экспедиція, чуть-ли не во всѣхъ пунктахъ, опровергаетъ выведенную нами теорію смѣшанныхъ операцій (въ сущности ту-же теорію, которая пользовалась правомъ гражданства и до Крымской кампаніи). Однако, это исключительное

опроверженіе теоріи нисколько не ослабляетъ внутренняго ея значенія, а объясняется *отчасти* труднымъ положеніемъ, въ которомъ мы находились по недостатку и неудобству въ путяхъ сообщенія, *главнымъ-же образомъ* — *капитальными прегрѣшеніями*, допущенными нами въ области Стратегіи, и прежде всего — крайне ошибочнымъ *развертываніемъ нашихъ силъ* на весь театръ войны. Въ немъ заключается *коренная причина* всѣхъ нашихъ неудачъ въ эту кампанію. Искушительною жертвой упомянутыхъ капитальныхъ стратегическихъ ошибокъ, какъ и всегда, является *тактика*, на этотъ разъ, въ формѣ *геройской обороны Севастополя*.

Не имѣя въ виду обзора Крымской кампаніи, я остановлюсь на очеркѣ ея, лишь настолько то необходимо для выясненія только-что указанныхъ ея поучительныхъ сторонъ.

Принятіе Франціею и Англіею участія въ войнѣ противъ Россіи. Переходъ русскихъ на правый берегъ Дуная; осада Силистріи; снятіе осады и отступление наше на лѣвый берегъ.

Въ *первыя числа мартъ* 1854 года союзники (Англія и Франція) рѣшили выслать *экспедиціонный корпусъ* для поддержки Турціи противъ ожидавшагося вторженія нашихъ войскъ въ Болгарію. *11-го мартъ* русская армія, подъ начальствомъ князя Горчакова, перешла Дунай у Браилова, Галаца и Измаила. Въ *серединѣ апрѣля*, подъ начальствомъ князя Паскевича, нами приступлено было къ осадѣ Силистріи, которая въ *начатіи іюня* уже близилась къ концу, когда, вслѣдствіе враждебнаго намъ положенія, занятаго Австріей, пришлось не только снять осаду, но и перевести наши войска на лѣвый берегъ Дуная.

Приготовленія союзниковъ. Сосредоточеніе въ Галлиполи войскъ и запасовъ.

Между тѣмъ союзники, особенно французы, весьма дѣятельно готовились къ войнѣ, и *7-го (19) мартъ* уже вышелъ изъ Марселя 1-й транспортъ съ войсками, предназначенный въ *Галлиполи*, который былъ выбранъ для первоначальной высадки войскъ, вслѣдствіе еще далеко не установившагося пока объекта для союзниковъ: придется-ли имъ *поддерживать турокъ на Дунаѣ*, или-же *содѣйствовать имъ къ защитѣ Константинополя* (все это зависѣло отъ успѣха нашего наступленія). Въ этомъ смыслѣ выборъ *Галлиполи*, какъ пункта, одинаково удаленнаго отъ Константинополя и Адрианополя, долженъ быть признанъ весьма удачнымъ. До *іюля*, когда базу пришлось союзникамъ перенести въ *Варну*, таковою для нихъ служилъ *Галлиполи*.

Плаваніе 1-го транспорта изъ Марселя въ Галлиполи про-

должалось *12 дней* (до 19-го [31-го] марта). За 1-мъ транспортомъ ¹⁾ *последовательно* (обстоятельство, крайне благоприятное для союзниковъ) направлялись слѣдующіе транспорты, и къ 3-му (15-му) *апрѣля у французовъ* въ Галлиполи было уже *492* офицера, 11.000 нижнихъ чиновъ и 460 лошадей и муловъ, а въ *концѣ апрѣля* (новаго стиля) — уже 22.000, у англичанъ-же — 6.000; въ *концѣ мая* у французовъ было 1.340 офицеровъ, 28.500 нижнихъ чиновъ, 4 пѣшихъ батареи, 2 конныхъ, 4 ракетныхъ, 1 горная и 3.000 животныхъ, у *англичанъ-же* — 9.000 чел. (8 полковъ).

Такимъ образомъ, въ *2 мѣсяца съ небольшимъ* союзники сосредоточили у Галлиполи около 40.000 войскъ, въ расчетѣ на болѣе быстрое наступленіе нашей дунайской арміи и что ближайшую помощь имъ придется оказать туркамъ въ дѣлѣ защиты доступовъ къ Константинополю.

Сверхъ ожиданія, однако, *наше наступленіе оказалось крайне медленнымъ*. 4-го *мая* (старого стиля) мы подошли только къ Силистріи и 6-го *мая* приступили къ ея осадѣ, продолжавшейся, до дня снятія ея, болѣе мѣсяца. Обстоятельство это вынудило союзниковъ, для болѣе дѣйствительной поддержки турокъ какъ въ дѣлѣ защиты Силистріи, такъ и вообще въ оборонѣ пространства между Дунаемъ и Балканами, *перенести базу изъ Галлиполи въ Варну и сосредоточить у последней главную массу войскъ*. На это ушелъ весь *іюнь*. У Варны сосредоточено было 40.000 французовъ, 15.000 англичанъ и 8.000 турокъ, — силы, какъ видно, не малыя ²⁾, но, *по недостатку въ перевозочныхъ средствахъ* (большое мѣсто всѣхъ десантовъ), пока еще неспособныхъ къ операціямъ.

Едва окончено было сосредоточеніе союзныхъ силъ къ Варнѣ, какъ *избранный ими объектъ исчезъ*. Русская армія ушла за Дунай. Между тѣмъ въ лагерѣ союзниковъ появилась холера, за

Перенесеніе базы союзниковъ изъ Галлиполи въ Варну.

Экспедиція въ Добруджу.

¹⁾ 1-й транспортъ состоялъ изъ 3 судовъ. На нихъ находились: 3 генерала, 66 офицеровъ, 926 нижнихъ чиновъ и 104 лошади (или мула); двѣ большихъ повозки съ инженерными инструментами въ 54 ящикахъ; двѣ артиллерійскихъ парковыхъ повозки (1 походная кузница); 34.000 патроновъ; 80.000 раціоновъ для людей, 1.600 для лошадей; 1 ящикъ съ лазаретными вещами; 230 палатокъ, 350 ведеръ и мясо въ 500 паръ башмаковъ.

²⁾ Не мало развито было энергіи, особенно французами, чтобы въ *одинъ мѣсяць* перебросить на 600 верстъ такую массу войскъ съ соответствующими запасами.

везенная изъ Марсея. Бездѣятельность въ 60 верстахъ отъ Дуная, сама по себѣ, уже производила тяжелое впечатлѣніе на войска. Дальнѣйшее бездѣйствіе могло бы только способствовать развитію болѣзненности и привести къ полной деморализаціи войскъ, да и наконецъ *трехмѣсячная подготовка къ открытію кампаніи* не могла-же выродиться въ *ничего-недѣланіе*. *Во что бы ни стало необходимо было обратиться къ дѣятельности*. Все это вызвало *несчастную, по своимъ послѣдствіямъ, экспедицію Эспинасса въ Добруджу* [la pointe sur la Dobroudja ¹⁾]. Таково было рѣшеніе, принятое въ главной квартирѣ союзной

Экспедиція въ Крымъ.

арміи въ *Варшѣ*. Въ то-же время и по тѣмъ-же побужденіямъ, въ *Парижѣ*, въ кабинетѣ императора Наполеона III, созрѣлъ другой планъ, именно: *высадка въ Крымъ, разгромъ Севастополя и нашего Черноморскаго флота*, планъ, исполненіе котораго могло принести особую пользу развѣ только англичанамъ ²⁾. По отношенію къ рѣшенной экспедиціи въ Крымъ (6-го [18-го] іюля) экспедиція въ Добруджу имѣла значеніе *диверсії*, для отвлеченія нашего вниманія отъ Крымскаго полуострова, значеніе *подготовки* предполагаемой высадки. На самомъ-же дѣлѣ она имѣла обратное значеніе. 9-го (21-го) іюля началось наступленіе въ Добруджу, какъ нѣсколько дней спустя поднялась сильная гроза, взбудоражившая низменную, болотистую почву Добруджи и поднявшая массу вредныхъ испареній. Все это способствовало развитію холерной эпидеміи въ экспедиціонномъ корпусѣ (въ первыхъ трехъ французскихъ дивизіяхъ до послѣдней степени). Войска должны были вернуться, не видавъ непріятеля. Одна 1-я французская дивизія потеряла умершими 2.475 человекъ.

Экспедиція въ Добруджу, вмѣсто того, чтобы подготовить успѣхъ предстоявшей высадки въ Крымъ, обнаружила на нее неблагоприятное вліяніе, такъ какъ необходимость пополнить потери

¹⁾ Трудно рѣшить, почему экспедицію въ Добруджу, предпринимаютъ только для того, чтобы не продолжать свѣдѣть сложа руки, а *хоть что-нибудь* сдѣлать (она и была предпринята вслѣдствіе донесеній передовыхъ войскъ, что въ Добруджѣ находятся еще кое-какіе русскіе отряды), французы называютъ *une pointe*, т. е. операциею *дерзкою*, развѣ-какъ тамъ почти не было нашихъ войскъ. Если она и была дерзка, то развѣ лишь потому, что съ зародышемъ холеры войска были двинуты въ болота Добруджи.

²⁾ Во всей этой войнѣ Наполеонъ III и играетъ собственно роль англійскаго фельдмаршала.

отъ холеры вынудила отложить еще на болѣе продолжительное время экспедицію въ Крымъ, и безъ того поздно предпринятую.

Къ довершенію бѣдствія, 30-го іюля (11-го августа) вспыхнулъ въ Варнѣ пожаръ, уничтожившій все запасы союзниковъ, исключая пороха и спирта. Необходимость пополненія запасовъ вызвала новую отсрочку.

Пожаръ въ Варнѣ.

Вообще союзникамъ сначала сильно не везло (холера, пожаръ), но зато въ главномъ, въ исполненіи экспедиціи въ Крымъ въ самое опасное время года (бури, обыкновенное явленіе въ эту пору въ Черномъ морѣ, пощадили ихъ) и по отношенію къ крайней безпечности обороняющагося, напротивъ, сильно повезло.

Десантъ.

LXXIV

Стремясь къ возможно полному примѣненію основного условія для успѣха всякаго рода стратегическихъ операций, *внезапности*, союзники сохранили подготовлявшееся ими предпріятіе въ глубокой тайнѣ и въ этомъ отношеніи вполне достигли своей цѣли (не хуже Наполеона I въ Итальянскомъ походѣ 1800 года, въ Ульмской операціи 1805 г...). Исполненный союзниками въ началѣ сентября десантъ въ Крыму явился въ полномъ смыслѣ *неожиданностью* для князя Меншикова.

Цѣль десанта: ослабленіе и, по возможности, уничтоженіе нашего могущества въ Черномъ морѣ путемъ занятія Севастополя и уничтоженія нашихъ морскихъ учрежденій.

Цѣль десанта.

Конецъ іюля и почти весь августъ были употреблены на возможно тщательную *подготовку* экспедиціи. Для рекогносцировки Крымскаго побережья, отправлена была на англійскомъ пароходѣ комиссія изъ генерала *Канробера*, генеральнаго штаба полковника *Трошо*, артиллеріи полковника *Лебефа* и инженернаго штабъ-офицера *Сабатте*. На нихъ возложенъ былъ осмотръ устьевъ Дуная, Одессы, Севастополя, Крымскаго побережья, Анапы и восточнаго берега Чернаго моря.

Подготовка.

Сверхъ ожидавшагося изъ Тулона *осаднаго парка*, приступили къ формированію еще другого изъ орудій константинопольскаго арсенала. Инженерное вѣдомство заготовляло туры и фашины ¹⁾. Пѣхота и флотъ непрерывно упражнялись въ посадкѣ

¹⁾ Къ мнугѣ высадки союзники имѣли при себѣ: 50 мантелетовъ, 9.600 фашинъ, 11.200 туровъ, 180.000 земляныхъ мѣшковъ, 21.600 штукъ шанцевого инструмента.

и высадкѣ войскъ. Особенное вниманіе было обращено на облегченіе перевозки на берегъ артиллеріи съ такимъ расчетомъ, чтобы, по выгрузкѣ ея, она могла быть тотчасъ введена въ бой. Послѣ неоднократныхъ опытовъ, остановились на слѣдующемъ способѣ перевозки артиллеріи: связывали два судна, длиною 50 футъ и шириною 8 футъ, и настилали ихъ досками. Такой плотъ сидѣлъ въ водѣ 1 футъ и поднималъ 1 орудіе на лафетѣ, съ ящикомъ, и двѣ запряженные повозки, или 150—200 человекъ.

Въ то-же время администраціей принимались самыя дѣятельныя мѣры по части снабженія экспедиціонныхъ войскъ всякаго рода запасами. У французовъ было заготовлено 40-дневная пропорція продовольствія на 30.000 людей и сѣна на 8 дней ¹⁾. Относительно снабженія боевыми запасами, у французовъ на людяхъ было 100 патроновъ на ружье и сверхъ того—запасъ въ 300 патроновъ, по 191 заряду на полевое орудіе, по 300 на мортиру, 500 на гаубицу и 700 на пушку. По санитарной части, у французовъ полагался на каждую дивизію походный госпиталь, 50 паръ носилокъ, лазаретныя фуры, часть алжирскаго подвижного легкаго госпиталя, матеріалы для большого барака на 200 кроватей... Обозъ госпитальной части состоялъ изъ 40 повозокъ и 350 муловъ, съ креслами для перевозки раненыхъ ²⁾.

Французская экспедиціонная армія состояла изъ 1.146 офицеровъ, 29.058 нижнихъ чиновъ, 2.904 лошадей (и муловъ) и 130 орудій (въ томъ числѣ—68 полевыхъ). Они составляли 4 дивизіи: *Канробера*, *Боске*, принца *Наполеона* и *Форе* ³⁾.

Для перевозки ихъ потребовалось 15 линейныхъ кораблей, 5 парусныхъ фрегатовъ, 35 фрегатовъ, корветовъ и паровыхъ авизо и 117 транспортныхъ коммерческихъ судовъ, всего—172 судна.

Англійская армія, въ составѣ 21—22.000 пѣхоты, 2.000 конницы, 1.000 чел. артиллеріи и 480 инженерныхъ войскъ), раздѣлена была на 5 пѣхотныхъ дивизій и 1 кавалерійскую: герцога *Кембриджскаго*, *Леси Эванса*, *Енгланда*, *Каткарта*, *Броуна*

¹⁾ 1.000.000 порцій муки, сухарей и соли; 1.500.000 сахару, кофе и рису; 240.000 говядины, 450.000 свинины; 800.000 вина, 300.000 водки; 97.000 ячменн. сѣна и соломы; 430.000 угля, 8.000 центнеровъ дровъ.

²⁾ Англичане были снабжены гораздо хуже французовъ, а турки—совсѣмъ неудовлетворительно (продовольствіе ихъ лежало на французяхъ).

³⁾ 5-я дивизія оставлена въ Варшѣ.

и лорда *Лукама* (кавалерійская дивизія). Англійскій флотъ состоялъ изъ 10 линейныхъ кораблей, 15 коммерческихъ судовъ, частью паровыхъ, частью парусныхъ, и 150 транспортныхъ, паровыхъ и парусныхъ.

Турецкія войска, 9.000, *дивизія Ахмета-паша*, — на 9 линейныхъ корабляхъ.

Въ общемъ, флотъ союзниковъ состоялъ изъ 34 линейныхъ кораблей, 50 военныхъ пароходовъ и болѣе 300 транспортныхъ судовъ. На нихъ находилось въ сложности 60—62.000 человекъ.

13-го (25-го) августа цѣль экспедиціи была объявлена въ приказѣ по войскамъ. На сосредоточеніе къ мѣсту посадки и на посадку войскъ на суда потребовалось нѣсколько дней, такъ что начало переѣзда относится къ 26-му августа (7-му сентябрю). (Длина переѣзда отъ Варны до Крыма — 250 верстъ, однѣ сутки).

1-я французская пѣхотная дивизія, въ составѣ 1 стрѣлковаго баталіона, 1 баталіона иностраннаго легіона и 4 полковъ, посажена была 20-го августа (1-го сентября) на корабли: «Городъ Парижъ», «Наполеонъ», «Карлъ Великій», «Монтебелло», «Жанъ Варъ», «Генрихъ IV» и «Юпитеръ» и на парусныя суда: «Полонъ», «Терпсихора», «Евменида», «Мегера», «Доффинъ» и «Ла-Муэттъ». На шести первыхъ, какъ на судахъ боевыхъ, на случай встрѣчи съ нашимъ флотомъ, помѣщено было только по 700 челов. пѣхоты, а на остальныхъ — 1.300 до 1.800 человекъ.

2-я пѣхотная дивизія, въ составѣ алжирскихъ стрѣлковъ (полковника Вимпфена), 1 стрѣлковаго баталіона и 4 полковъ, 22-го августа (3-го сентября) посажена была на корабли: «Юпитеръ» (на немъ уже находились 800 чел. 1-й дивизіи), «Сюффренъ», «Лена», «Маренго» и «Фридландъ».

3-я пѣхотная дивизія — 1 стрѣлковый баталіонъ и 4 полка — посажена 20-го августа (1-го сентября) на корабли: «Вальми», «Городъ Марсель», «Алжиръ» и «Балярдъ».

4-я пѣхотная дивизія — 1 стрѣлковый баталіонъ и 4 полка — съѣла на суда тоже 20-го августа (1-го сентября), на фрегаты и паровыя корветы: «Примоге», «Колини», «Орениоко», «Альбатросъ», «Монтецума», «Декартъ» и «Кафарелли».

На корветѣ «Алле» помѣщенъ былъ 2-й комплектъ боевыхъ запасовъ; осадный паркъ — на судахъ турецкихъ; тулонскій осад-

Переѣздъ.

ный паркъ—на судахъ, доставившихъ его изъ Тулона. На «*Лавазье*» находились: понтонеры, лошади, мостовые материалы. Инженерныя войска—1 рота минеръ и 6 саперныхъ ротъ (43 офицера, 860 чел. и 228 лошадей), а также и всѣ инженерныя материалы размѣщены были на транспортномъ фрегатѣ «*Нерейда*», на «*Калипсо*» и «*Жиурафъ*».

На каждомъ суднѣ, сверхъ войскъ, находился еще 4-хъ-дневный запасъ продовольствія, для раздачи его непосредственно послѣ высадки. Кромѣ того, на «*Пандоръ*» помѣщенъ былъ еще 6-ти-дневный запасъ.

Вслѣдствіе промедленія въ посадкѣ англійскихъ войскъ, французы могли начать переѣздъ только 26-го августа (7-го сентября). Въ 3 часа пополудни французскій флотъ (112 судовъ) двинулся въ двухъ колоннахъ, длиною 8 верстъ, одна колонна отъ другой на 1.000 — 1.500 метръ. 28-го августа (9-го сентября) французскій и турецкій флоты достигли въ 3 часа *Зминого острова (Илан-Адасси)*, близъ устьевъ Дуная, у котораго назначено было соединеніе съ англійскимъ, но его здѣсь не нашли. Онъ показался на горизонтѣ только 30-го августа (11-го сентября). По соединеніи, оба флота продолжали дальнѣйшій путь.

Вторичная рекогносцировка береговъ Крыма.

Приближаясь къ мѣсту высадки, рѣшено было произвести вторичную рекогносцировку. Въ ней приняли участіе: со стороны французовъ — генералы *Канробертъ*, *Мартенпре*, *Тири*, *Визо* и контр-адмиралъ *Буэ-Вилломе*, а со стороны англичанъ — самъ главнокомандующій, лордъ *Рагланъ*, серъ *Бургоенъ* и *Броунъ*.

Выборъ пункта высадки.

Рекогносцировочныя суда направились къ полуострову Херсонесу, отсюда—къ сѣверу, вплоть до Евпаторіи, слѣдуя по берегу въ возможно близкомъ разстояніи. При этомъ обнаружено, что въ Севастополѣ, со времени первой рекогносцировки, не произошло никакихъ особенныхъ перемѣнъ, между рѣками-же Альмою и Качею замѣченъ лагерь войскъ въ 30—35.000, а равно и открытая равнина, удобная для высадки. Высадку прямо у *Севастополя* считали слишкомъ рискованною; у *Балаклавы*, которой отдавалъ предпочтеніе Сент-Арно, полагали неудобнымъ ее исполнить, по малости и тѣсотѣ порта (о выгодахъ, представляемыхъ *Камышевою бухтой*, союзники еще не имѣли свѣдѣній). Канробертъ предлагалъ произвести высадку въ устьѣ р. Качи, въ

обходъ позицій не только Альминской, но и за р. Качей. Окончательно рѣшено было высадиться у *Стараго форта* (Old Fort), гдѣ берегъ представлялъ удобную равнину, которую можно было обстрѣливать на 2—3 версты, и занять Евпаторію.

31-го августа (12-го сентября) союзный флотъ направился кь мѣсту высадки, а на слѣдующій день (1-го [13-го] сентября) приблизился кь Евпаторіи, гдѣ находилась слабосильная команда Тарутинскаго егерскаго полка (около 200 челов.). Команда эта отступила въ Симферополь, а непріятель занялъ Евпаторію отрядомъ въ 3.000 челов. при 12 орудіяхъ. Въ городѣ найдено союзниками 60.000 четвертей, чѣмъ обезпечивалось ихъ продовольствіе на 4 мѣсяца.

На слѣдующій день (2-го [14-го] сентября), въ 2 часа пополуночи, флотъ двинулся изъ Евпаторіи кь мѣсту высадки, куда и подошелъ на разсвѣтѣ. Французскій флотъ находился въ центрѣ, имѣя по правую сторону турецкій, а по лѣвую — англійскій. Французскій флотъ выстроился въ 4 линіи. 1-ая линія, въ 1.400 метрахъ отъ берега, состояла изъ 12 кораблей, фрегатовъ и корветовъ и изъ 4 фрегатовъ и корветовъ паровыхъ, на которыхъ находилась 1-я дивизія *Канробера*. Суда 2-й, 3-й и 4-й линій, каждая въ 400 метрахъ одна отъ другой, везли 2-ю и 3-ю дивизіи (*Боске* и принца *Наполеона*). 2-я линія состояла изъ 5 кораблей-транспортвъ, 7 судовъ-конвоировъ, 3 паровыхъ фрегатовъ или корветовъ. 3-я линія — изъ 4 кораблей транспортвъ, 3 судовъ-конвоировъ, 3 паровыхъ фрегатовъ или корветовъ, 2 фрегатовъ-транспортвъ и 1 грузового судна (bagage). 4-я линія — изъ 5 фрегатовъ, 2 паровыхъ корветовъ, 3 паровыхъ фрегатовъ или корветовъ, 1 фрегата-транспорта, 1 парового корвета и 1 корвета-транспорта.

Позади 4-й линіи, въ теченіе дня, стали транспортный флотъ изъ 60 судовъ, на которыхъ помѣщалась кавалерія, госпитали, обозы и прочая матеріальная часть.

На флангѣ, для прикрытія высадки, находилось 6 легкихъ паровыхъ судовъ (корветы-авизо).

Въ то же время 4-я дивизія *Форе* (на 5 фрегатахъ и 2 паровыхъ корветахъ) направлена была, для демонстраціи, кь устью р. Качи.

Въ видахъ возможнаго упорядоченія производства высадки, Мѣры кь регулированию высадки.

Дальнѣйшее движеніе кь мѣсту высадки.

Высадка 2-е (14-е) — 6-е (18-е) сентября.

Демонстрація кь устью р. Качи.

Мѣры кь регулированию высадки.

были приняты во французской арміи слѣдующія мѣры: каждая изъ 3 дивизій снабжена особаго цвѣта флагами (1-я—краснымъ, 2-я—бѣлымъ и 3-я—синимъ). Соотвѣтствующаго же цвѣта флаги находились, во время перевозки войскъ, и на головныхъ судахъ. Генераломъ Канроберомъ и контр-адмираломъ Буэ-Вильоме поставлены были на берегу, на предполагаемыхъ мѣстахъ высадки каждой изъ трехъ дивизій, три такіе же флага.

Для регулированія движенія судовъ къ берегу и обратно, установлены особые сигналы посредствомъ разноцвѣтныхъ флаговъ: цвѣтъ ихъ обозначалъ предметъ нагрузки (войска или артиллерія...), а степень ихъ наклона опредѣляла послѣдовательный успѣхъ нагрузки судовъ (нагрузка еще не начиналась, началась; исполнена на $\frac{1}{3}$, на $\frac{2}{3}$; окончена). Тѣ же мѣры принимались и къ движенію транспортныхъ судовъ.

Вопросъ о нагрузкѣ шаландъ войсками и артиллерією, равно какъ и вопросъ о буксировкѣ точно также были тщательно регулированы.

6 боевыхъ кораблей должны были дать: 6 лодокъ, вмѣстимостью 175—240 челов.; 2 шаланды, поднимающія 270 челов.; 2 лодки (*canots tambours*) съ буксирнымъ судномъ, вмѣщающія 220 челов.; всего 4.250 челов.; 9 транспортныхъ судовъ должны были перевезти 4.820 человѣкъ.

Разсчитывали въ 1-й рейсъ перевезти 9.070 челов. и 9 орудій, или 9.570 челов. (пользуясь для этого перевозочными средствами 6 остальныхъ судовъ); во 2-й рейсъ — 9.000 челов. и 15 орудій, а въ 3-й — окончить перевозку остальныхъ частей трехъ дивизій и приступить къ перевозкѣ 4-й.

Въ общемъ итогѣ полагали высадить съ разсвѣта до заката солнца 30.000 челов. при 40 орудіяхъ.

Опредѣлена была и послѣдовательность въ разгрузкѣ транспортныхъ судовъ. Прежде всего положено выгружать госпитальныя повозки, затѣмъ — матеріальную инженерную часть, и наконецъ — продовольственные запасы ¹⁾.

¹⁾ Для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ подробностями высадки французскихъ войскъ служатъ слѣдующіе официальные документы: 1) «L'ordre 336 relatif à la navigation et au mouillage des flottes expéditionnaires de la mer Noire»; 2) «Compte rendu, publié dans le Moniteur du 30 septembre», и 3) «Le journal, tenu à bord de la «Ville de Paris» pendant le débarquement.

Мѣсто, выбранное для высадки, представляло почти горизонтальную плоскость, длиною 3—4 версты, слегка возвышающуюся (метръ на 7—8) надъ уровнемъ моря. По сѣверную и южную сторонамъ этого плато находились два соленыхъ озера, Камишду я Кичикбельское. Разстояніе между ними — 4 до 5 верстъ (слишкомъ тѣсное для 62.000). Во всемъ остальномъ песчаная равнина между озерами представляла мѣстность, весьма удобную для высадки. Верстахъ въ 5-и впереди, внутри полуострова, находились развалины *Старого форта*.

По сигналу, поданному *2-го (14-го) сентября*, въ 7 часовъ 2-е (14-е) сентября. утра, съ адмиральскаго корабля «*Городъ Парижъ*», съ судовъ флота, стоявшихъ бортомъ къ берегу, съ противоположнаго ихъ борта, приступлено къ спуску гребныхъ судовъ.

Въ *7 часовъ 40 минутъ*, по новому сигналу, началась посадка войскъ 1-й дивизіи. Въ *8 час. 10 мин.* приказано приступить къ высадкѣ, и въ *8½ час.* на берегу уже были установлены флаги-указатели. Въ *9 час. 20 мин.* всѣ войска одновременно высадились. Едва 1-я дивизія успѣла высадиться, какъ къ ней присоединилась ея артиллерія.

Въ такомъ же порядкѣ произведена высадка 2-й и 3-й дивизій и инженерныхъ войскъ.

Въ *10 часовъ* начали высаживаться англійскія войска.

Въ *полдень* продолжалась перевозка лошадей и артиллеріи. Всѣ три французскія дивизіи, съ 18 орудіями, уже находились на берегу.

Къ *ночи* выгружены были обозы и лошади, продовольственные запасы на 4 дня, инженерныя роты съ инструментами и матеріалами, лошади спаговы и главной квартиры и 50 орудій.

На *слѣдующій день* высажена 4-я дивизія, и до полудня 3-е (15-е) сентября. она заняла свое мѣсто, въ резервѣ за остальными тремя. Высажена была и турецкая дивизія, и продолжалась перевозка матеріальной части; окончательно она выгружена *5-го (17-го) сентября*. 5-е (17-е) сентября.

Выгрузка *англійскихъ* войскъ и находившихся при нихъ запасовъ нѣсколько замедлилась. Она была окончена только къ *6-му (18-му) сентября*, такъ что наступленіе къ Севастополю 6-е (18-е) сентября. могло быть начато лишь *7-го (19-го) сентября*, какъ то и было 7-е (19-е) сентября. на дѣлѣ.

Такимъ образомъ, безъ помѣхъ съ нашей стороны, *при условіяхъ вполне благоприятныхъ*, высадка была окончена въ 4 дня французами и въ 5 англичанами, съ полной для нихъ безопасностью.

Успѣху высадки содѣйствовали, сверхъ *благоприятной погоды*, 1) *бездѣйствіе нашихъ войскъ* и 2) *крайне ошибочное стратегическое развертываніе нашихъ силъ*, ихъ группировка на всемъ театрѣ войны. Это было *коренною* причиною не только неудачи нашихъ *первыхъ* дѣйствій въ Крымскую кампанію, но и всѣхъ *послѣдовавшихъ*.

Бездѣйствіе князя
Меншикова.

Войска, которыми непосредственно располагалъ князь Меншиковъ для противодѣйствія высадкѣ, состояли изъ 42¹/₂ баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 11 казачьихъ сотенъ съ 10 батареями (35.000 челов. и 84 орудія). Онъ ихъ сосредоточилъ, для прикрытія съ сѣвера Севастополя, на позиціи на р. Альмѣ.

Извѣстіе о появленіи сильнаго непріятельскаго флота у Евпаторіи было получено княземъ Меншиковымъ въ Севастополѣ 30-го августа (11-го сентября) вечеромъ. Слѣдовательно, въ распоряженіи князя Меншикова оставалось 1¹/₂ дня до приступа союзниками къ высадкѣ, 4¹/₂ дня до окончанія ея французами и 5¹/₂ дней до полного завершенія высадки. Какъ онъ воспользовался этимъ временемъ?

Тотчасъ же имъ сдѣлано было распоряженіе, чтобъ изъ Аргина подтянуть къ остальнымъ войскамъ на Альмѣ 2 баталіона Московскаго пѣхотнаго полка (присоединившіеся утромъ въ день сраженія, 8-го [20-го] сентября).

Этимъ распоряженіемъ пока и ограничился князь Меншиковъ. Наблюденіе за противникомъ было организовано только черезъ 1¹/₂ дня. Имѣя значительно превосходныя силы въ кавалеріи, князь Меншиковъ не воспользовался ими даже для тревоженія непріятеля. Весьма дѣльнымъ предложеніемъ (лейтенанта Стеценкова) — прислать брандерея, который, по случаю тѣснаго и беспорядочнаго размѣщенія союзнаго флота, могъ причинить ему не малый вредъ — князь не воспользовался и остановился на рѣшеніи, въ высшей степени *нецѣлесообразномъ*: съ наполовину меньшими силами попытать счастье въ сраженіи (имъ проигранномъ), вмѣсто того, чтобъ *отойти на нѣкоторое разстояніе по Симферопольской дорогѣ* и, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій

изнутри имперіи, занять, по отношенію непріятеля, *фланговое положеніе* (какъ то князь Меншиковъ и сдѣлалъ послѣ Альмы).

Главная же, основная, коренная причина нашей неудачи въ дѣлѣ противодѣйствія высадкѣ, а равно и послѣдовавшихъ нашихъ неудачъ, какъ приведено, заключалась въ крайне *ошибочномъ развертываніи нашихъ силъ* на всемъ театрѣ войны, въ видѣ *кордона отъ Торнео до Балзета*, что и привело къ тому, что наша Стратегія на рѣшительномъ пунктѣ (въ Крыму) въ рѣшительную минуту оказалась «*не сильнѣйшею*»¹⁾, какъ то должно быть, а «*слабѣйшею*».

Стратегическое раз-
вертываніе нашихъ
силъ.

Въ августъ 1854 г. расположеніе нашихъ силъ на всемъ театрѣ было слѣдующее: болѣе 200.000—для обороны *Балтійскаго побережья* (137.000 подъ Петербургомъ, около 30.000 въ Финляндіи, 23.500 въ Ревелѣ и 17.000 подъ Ригю); 140.000—въ Царствѣ Польскомъ; около 180.000—въ дунайской арміи и въ Бессарабіи; болѣе 30.000—для охраны сѣверо-западнаго побережья Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Крыма; 39.000—въ *Крыму*; около 46.000—для охраны побережья Азовскаго моря, восточнаго берега Чернаго моря и по сѣверную сторону Кавказскаго хребта; 54.800—на *мало-азіатскомъ театрѣ*, и около 500.000—внутри. Въ общемъ итогъ—болѣе 1.250.000, и изъ нихъ на *рѣшительныхъ участкахъ* театра войны: на главномъ—39.000, второстепенномъ—54.000.

Если бы на Балтійскомъ побережьи ограничиться только 50—60.000, что было вполне достаточно, а 150 000 лишнихъ назначить въ Крымъ и сосредоточить тамъ около 200.000, то весь крымскій десантъ, со всеми его тяжелыми для насъ послѣдствіями (Альма, Инкерманъ, Черная), обратился бы въ дѣло положительно невозможное, химерическое, *благодаря только одной такой группировкѣ силъ* согласно духу истинныхъ принциповъ Стратегіи.

Извѣстно, что чѣмъ искуснѣе Стратегія исполнить свою подготовительную (по отношенію къ тактикѣ) задачу, тѣмъ дѣло для тактики болѣе облегчается, и наоборотъ—какъ въ данномъ случаѣ.

Все наши дальнѣйшія неудачи въ Крымскую кампанію ко-

¹⁾ «Die beste Strategie ist die stärkste auf dem entscheidenden Punkte» (Clausewitz).

релятся въ этомъ неумѣннй нашей Стратегіи стянуть въ Крымъ достаточныя силы, и искупительною жертвою этой основной ошибки Стратегіи была *блистательная оборона Севастополя*. Такъ тяжело обошлась тактикѣ наша Стратегія въ эту кампанію!

Бездорожье, конечно, имѣло важное вліяніе на наши неудачи, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ обыкновенно полагають, и во всякомъ случаѣ не было *коренною, основною* причиною этихъ неудачъ. Подкрѣпленія къ намъ прибывали, но *медленно и малыми частями*. Въ первой (второй) половинѣ октября наши силы подъ Севастополемъ возросли до 65.000 (а у союзниковъ до 85.000). Болѣе мѣсяца послѣ Альмы не достигнуто даже равновѣсія въ силахъ.

Свыше мѣсяца времени было употреблено на движеніе изъ Бессарабіи къ Перекопу (600 верстъ) 12-й пѣхотной дивизіи Липранди, тогда какъ, пользуясь перевозочными парками, свободными провіантскими транспортами (въ арміи князя Горчакова было до 2.000 свободныхъ повозокъ), марши съ полнымъ удобствомъ для войскъ могли бы быть исполнены вдвое скорѣе (не въ 30, а въ 15 дней, дивизія Липранди выступила изъ Бессарабіи 10-го сентября).

Трудно рѣшить, почему изъ дунайской арміи князя Горчакова, шедшей изъ Скуляня въ Бессарабію на квартиры, тотчасъ вслѣдъ за 12-ю дивизіей не были направлены въ Крымъ 6-я, 8-я, 9-я, 10-я и 11-я дивизіи (официальное извѣстіе о высадкѣ союзниковъ въ Крымъ получено было въ Скулянахъ, гдѣ находилась квартира князя Горчакова, 4-го и 5-го сентября). А какой результатъ былъ бы достигнутъ, если бы всѣ эти войска, вмѣсто того, чтобъ идти на квартиры въ Бессарабію, еще *въ половинѣ* (концѣ) *юля* были направлены въ Крымъ?

Такія мѣры, конечно, привели бы къ нѣсколько иному развертыванію нашей арміи, чѣмъ то случилось на дѣлѣ, и сдѣлали бы высадку союзниковъ невозможною. Для этого слѣдовало бы, не теряя времени, быстро рѣшиться; между тѣмъ драгоценное время терялось на переписку съ Петербургомъ, затѣмъ наступила осень со своимъ неизбѣжнымъ спутникомъ, *бездорожьемъ*, на которое потомъ и возложена была вся вина.

Приведенные вскользь факты показываютъ, что, какъ бы ни было ошибочно первоначальное развертываніе нашихъ силъ на

театръ войны, оно, при вѣрной *оцѣнкѣ времени и способности мгновенно рѣшиться*, могло быть своевременно исправлено.

Крымскій десантъ не только не опровергъ установленнаго теоріею вывода о десантахъ, какъ то многими высказывалось, а напротивъ вполне подтвердилъ его, именно, что десанты *свыше 40.000 на дальнія разстоянія невозможны*.

Какъ выше уже и приведено, во-1-хъ, десантъ предпринять былъ отъ Варны, удаленной на 250 верстъ отъ Крыма; послѣдовательный переѣздъ до Галлиполи и Варны касается только подготовки его; во-2-хъ, десантъ произведенъ соединенными средствами *двухъ* первоклассныхъ морскихъ державъ и представляетъ собою въ сущности *совокупность двухъ десантовъ* (одного — въ 28.000, другого — въ 20.000), имѣвшихъ *двѣ отдѣльныя главныя базы*.

Значеніе крымскаго десанта по отношенію къ наукѣ.

II.

Переправа черезъ Дунай нашей арміи въ 1877 г.

Теорія военного дѣла, указанія *всей* военной исторіи (выводы изъ всѣхъ исторически извѣстныхъ переправъ), наконецъ указанія *частной* военной исторіи (выводы изъ нашихъ войнъ съ Турціею; см. *Приложеніе № 30*),—все это показывало, что *и на этотъ разъ Дунай не долженъ былъ явиться для насъ преградой неодолимою, даже не особенно трудно одолимою*; далѣе представлялись несравненно болѣе трудныя задачи, хотя бы тѣ изъ нихъ, которыя вытекали изъ потребности *строгой безопасности операціонной линіи*. Дунайская переправа представляла лишь трудности *относительныя*, заключавшіяся въ ширинѣ, глубинѣ, степени разлива, свойствахъ береговъ рѣки, и затѣмъ—трудности, возникавшія изъ господства на Дунаѣ *броненоснаго флота*, фактора совершенно новаго въ европейскихъ войнахъ при дѣйствіяхъ на рѣкахъ, побѣдить которыя выпадало на долю совокупныхъ усилій *артиллеристовъ, моряковъ и инженеровъ*. Вотъ это то обстоятельство сильно дѣйствовало на воображеніе и побуждало представлять себѣ задачу наступательной переправы черезъ Дунай несравненно болѣе трудною, чѣмъ она явилась на дѣлѣ, что, впрочемъ, и очень хорошо, такъ какъ нѣкоторое преувеличеніе за-

трудней при переправѣ вызвало *образцовую подготовку* и, какъ ближайшее слѣдствіе этого, *блистательный успѣхъ всей операціи*.

Мониторы — созданіе американской войны. Ей же принадлежит и честь открытія и соотвѣтствующаго этому яду противоядія. Последнее, какъ извѣстно, заключается: а) въ *навѣсномъ огнѣ* или *стрѣльбѣ съ возвышенныхъ береговыхъ батарей*, — средство, взорвавшее на воздухъ мониторъ «Лютфи-Джелиль», и б) въ *минахъ* вообще, въ *торпедо* сокрушившихъ мониторъ «Хевзи-Рахманъ».

Искусное употребленіе этихъ двухъ средствъ, что и представляеть особенно поучительную сторону нашихъ переправъ 1877 г., должно было окончательно парализовать турецкій броненосный флотъ въ водахъ Дуная; цѣль эта была достигнута вполне. Само собою разумѣется, что, подобно тому, какъ не приступаютъ къ переправѣ, пока огонь непріятельской артиллеріи не будетъ потушенъ, точно также нечего было думать о начатіи переправы прежде, чѣмъ парализація непріятельскаго флота на рѣкѣ не была окончательно достигнута ¹⁾.

Необходимо отмѣтить еще одно затрудненіе, не имѣвшее мѣста ни въ одной изъ прежнихъ нашихъ переправъ черезъ Дунай, но встрѣтившееся на этотъ разъ. Оно заключалось въ *переправѣ съ боемъ значительныхъ силъ* (4 корпусовъ, или 120.000) *въ одномъ пунктѣ*.

Познакомившись по возможности обстоятельно съ ожидавшими насъ затрудненіями на переправѣ черезъ Дунай, при одолѣніи этого *перваго объекта*, перейдемъ къ исчисленію тѣхъ мѣръ, которыя были приняты для устраненія этихъ затрудненій, т. е. къ описанію самыхъ переправъ.

25-го мая, вечеромъ, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, городъ Плоешти, прибылъ Государь и вмѣстѣ съ тѣмъ приближался моментъ переправы, первоначально назначенной на 25-е мая; но разлитіе Дуная и неисправность румынскихъ дорогъ вынудили откладывать переправу со дня на день до 10-го (у Галаца) и 15-го іюня (у Зимницы).

Пунктами для переправы первоначально избраны были: на

¹⁾ Мѣры, принятыя въ этомъ отношеніи, будутъ указаны въ отдѣлѣ «*Техническая подготовка переправы*».

Нижнемъ Дунаѣ—*Браиловъ* и *Галацъ*, а на Среднемъ—*Зимница*; однакоже значительная высота воды у Зимницы (окрестности ея были сильно наводнены) вынудила главнокомандующаго перенести предполагаемую переправу нѣсколько ниже *Никополя*, къ Турну-Магурелли и Фламундѣ, гдѣ Дунай течетъ въ одномъ руслѣ и не имѣетъ значительныхъ протоковъ и затоновъ. Сообразно съ этимъ предположеніемъ и исполнены были первоначальныя движенія; но затѣмъ рекогносцировка, произведенная лично главнокомандующимъ въ промежутокъ отъ 8-го до 12-го іюня, убѣдила великаго князя въ опасности форсирования переправы въ виду непріятельской крѣпости, тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ былъ уже намѣченъ непріателемъ, въ чемъ не трудно было убѣдиться какъ по количеству сосредоточенныхъ тамъ войскъ, такъ и по числу возведенныхъ укрѣпленій (въ началѣ мая, ко времени прибытія нашихъ передовыхъ войскъ къ Дунаю было только два отдѣльныхъ укрѣпленія, а къ началу іюня число ихъ возрасло до 13). Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятая, въ связи со спадомъ воды у Зимницы (во время вынужденной трехдневной остановки съ 12-го до 15-го іюня, по случаю поздняго прибытія понтонныхъ парковъ), заставили главнокомандующаго окончательно избрать для главной переправы *Зимницу*, тѣмъ болѣе, что хотя наши войска уже начали движеніе по направленію къ первоначально избранному пункту переправы къ Никополю, Турну-Магурелли и Фламундѣ (о чемъ сказано будетъ ниже), но, по случаю отсрочки переправы, армію пришлось остановить на три дня по линіи р. Веде, у Руша де-Веде, Александрии и Бею, а изъ этого расположенія, какъ центрального по отношенію къ Турну, Зимницѣ и Журжеву, войска уже съ одинаковымъ удобствомъ и скоростью могли быть двинуты къ одному изъ упомянутыхъ трехъ пунктовъ.

Подготовка переправы

Какъ извѣстно, когда пунктъ для переправы выбранъ, то ближайшая задача подготовки операціи переправы заключается въ томъ, чтобы искусно веденными *демонстраціями* отвлечь отъ этого пункта вниманіе непріятеля. Это—первая задача *стратегической подготовки*. Слѣдующая затѣмъ, тоже относящаяся еще къ области стратегической подготовки, сводится на *сосредото-*

ченіє къ пункту переправы превосходныхъ силъ. Этимъ кончается стратегическая подготовка.

Затѣмъ уже начинается *тактическая подготовка*, сводящаяся къ удаленію усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятельскихъ войскъ на противоположномъ берегу и, по достиженіи этой дѣли, къ перебрасыванію на него авангарда (десанта). По утвержденіи на противоположномъ берегу, слѣдуетъ уже чисто *техническая* работа — устройство переправы, и наконецъ исполняется самая переправа.

Таковъ *логическій* ходъ дѣла; но, въ виду сложности собственно *тактической* и *технической* сторонъ подготовки въ данномъ случаѣ, а также необходимости приступить къ ней заблаговременно, мы предпочитаемъ въ нашемъ изложеніи держаться *хронологическаго* порядка и начать описаніе переправы съ *тактической* и *технической* подготовки.

На этотъ разъ дѣло тактической подготовки успѣха переправы заключалось не только въ удаленіи непріятельскихъ войскъ (вообще незначительныхъ силъ) отъ противоположнаго берега усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ, но необходимо было, въ то же время, какъ выше приведено, и *парализовать непріятельскій флотъ*.

Парализація флота достигалась путемъ: 1) усиленнаго дѣйствія противъ него нашей артиллеріи (гибель «Лютфи-Джелиля»), 2) атаки его открытою силой (гибель «Хевзи-Рахмана») и 3) устройства минныхъ загражденій.

Сверхъ блестящей *атаки* монитора «Хевзи-Рахманъ» лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ, въ *ночь на 14-е мая*, были и другія попытки въ томъ же родѣ, замѣчательныя также отвагою нашихъ доблестныхъ моряковъ, хотя и не столь успѣшныя, такъ какъ турки стали уже нѣсколько бдительнѣе и нашли средства для противодѣйствія атакамъ миноносныхъ катеровъ, въ родѣ устройства вокругъ мониторовъ бонновъ, кринолиновъ и пр.

Къ числу такихъ попытокъ, хотя и не приведшихъ къ взрыву атакованныхъ мониторовъ, не причинившихъ, такимъ образомъ, матеріальнаго ущерба непріятелю, но произведшихъ на него сильное моральное впечатлѣніе и способствовавшихъ къ парализаціи непріятельскаго флота на Дунаѣ, нужно отнести слѣдующія дѣй-

ствія. Во-первыхъ, *попытку парохода «Константинъ»* (лейтенантъ Макаровъ), вышедшаго изъ Одессы, атаковать въ *ночь на 29-е мая* у Сулины, шестью миноносными катерами ¹⁾, стоявшие тамъ 3 броненосца. Дѣйствительную атаку удалось произвести только катеру № 2 (лейтенантъ Рождественскій) и можетъ быть—катеру № 1 (лейтенантъ Пущинъ), такъ какъ и съ него былъ слышенъ взрывъ. Несмотря на сильную атаку лейтенанта Рождественскаго на ближайшій броненосецъ и не смотря на то, что взрывъ произошелъ у борта его, броненосецъ мало пострадалъ. Лейтенантъ же Пущинъ и 40 чел. команды взяты въ плѣнъ. Во-вторыхъ, сюда относится атака *8-го июня* лейтенанта *Скрыдлова*, на шлюпкѣ Наслѣдника Цесаревича «Шутка», противъ неприятельскаго блиндированнаго парохода, вышедшаго изъ Рущука и открывшаго картечный огонь по нашимъ шлюпкамъ, съ цѣлью воспрепятствованія устройству минныхъ загражденій (у Парапана). Несмотря на блестящую атаку, исполненную Скрыдловымъ подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ берега, несмотря на ударъ носовымъ шестомъ въ бортъ парохода, взрыва не послѣдовало, такъ какъ проводники были перебиты пулею. Лейтенантъ Скрыдловъ, раненый въ обѣ ноги, въ виду пробоины въ носовой части шлюпки, долженъ былъ отступить. Въ-третьихъ, *11-го июня* была произведена атака (для прикрытія устройства минныхъ загражденій у Кораби) гвардейскаго экипажа мичманомъ Ниловымъ и гардемаринномъ Аренсомъ, хотя блестящимъ образомъ веденная, но тѣмъ не менѣе настолько же неудавшаяся, какъ и предъидущія.

Минныя загражденія на Нижнемъ Дунаѣ, гдѣ войска *Нижне-Дунайскаго отряда* успѣли уже окончательно сосредоточиться къ *22-му апрѣля*, были устроены еще въ началѣ кампаніи, съ цѣлью преградить турецкимъ судамъ, какъ входъ, такъ и выходъ изъ главнаго рукава и изъ Мачинскаго. Къ *концу апрѣля* мы уже владѣли участкомъ Дуная отъ Рени до Браилова, а къ *концу мая* весь Нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ вполнѣ свободенъ отъ турецкаго флота. Благодаря этому, мостъ изъ Браилова въ Гечеть могъ быть устроенъ совершенно безпрепятственно.

¹⁾ Катера №№ 1-й, 2-й, «Чесма», «Синоплъ», «Наваринъ» и «Минеръ».

Турецкіе броненосцы, вытѣсненные минными загражденіями изъ Нижняго Дуная, собрались все, въ промежутокъ отъ 8-го до 12-го іюня, на *Среднемъ Дунаѣ*, гдѣ именно и предполагалась главная переправа. Вслѣдствіе этого обстоятельства, устройство минныхъ загражденій на упомянутомъ участкѣ рѣки представляло несравненно большія затрудненія.

Находившійся въ Бухарестѣ отрядъ гвардейскаго экипажа съ паровыми шлюпками (10) и подводными минами, при полуротѣ гвардейскихъ саперъ, раздѣленъ былъ на двѣ части, изъ которыхъ одна двинута по желѣзной дорогѣ къ станціи Фратешти и отсюда, на биндюгахъ, — въ Малу-де-Жось, другая же направлена къ Слатинѣ, а оттуда—къ Фламундѣ. Первый отрядъ съ 10-го по 15-е іюня устроилъ минное загражденіе на Дунаѣ у селенія Парапана, отъ лѣваго берега до острова Мечика, а второй—у Корабиі, нѣсколько выше Никополя, къ 12-му іюня. Благодаря этому, движеніе турецкихъ броненосцевъ между Рущукомъ и Никополемъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ. У Никополя оставалось только два турецкихъ монитора, сильно поврежденные во время бомбардировки 14-го іюня и взятые нами вмѣстѣ съ этой крѣпостью (4-го іюля).

Такимъ образомъ, благодаря отчасти удачному дѣйствию нашей артиллеріи, далѣе—отвагѣ нашихъ моряковъ, и наконецъ—искусному устройству минныхъ загражденій, *непріятельскій флотъ на Дунаѣ*, наиболѣе грозный изъ всѣхъ факторовъ обороны его, сильно усложнявшій и затруднявшій переправу, придававшій ей *исключительный характеръ* въ ряду подобнаго же рода операцій, былъ совершенно парализованъ. Съ окончаніемъ этой важной части тактической подготовки предстоявшей намъ переправы черезъ Дунай, она обращалась уже въ переправу, ничѣмъ особеннымъ не отличающуюся отъ всѣхъ возможныхъ переправъ.

Подготовка обѣихъ переправъ на нижнемъ и среднемъ участкахъ Нижняго Дуная въ *техническомъ* (инженерномъ) отношеніи заключалась въ слѣдующемъ.

На *Нижнемъ Дунаѣ*, по распоряженію начальника Нижне-Дунайскаго отряда, командира XIV корпуса, генераль-лейтенанта Циммермана, собраны были къ *Галацу* и *Браилову* все лодки, барки и плоты, исправлены и приспособлены къ перевозкѣ войскъ, особенно артиллеріи. Кромѣ того, взяты были два парохода, при-

надлежащія румынскому правительству, и одинъ частный, для перевозки плотовъ изъ Галаца въ Браиловъ и наводки плотовыхъ мостовъ у Браилова. Въ то же время сформированы двѣ команды гребцовъ: въ Браиловъ—200 челов., въ Галацѣ—160.

Рекогносцировки, произведенныя 20-го и 22-го мая генераль-лейтенантомъ Циммерманомъ со стороны Галаца и Браилова, показали, что всё низменныя части праваго берега были залиты водою.

Выше уже сказано, что, съ устройствомъ минныхъ загражденій на Нижнемъ Дунаѣ, главное препятствіе для наведенія моста, непріятельскій флотъ, былъ парализованъ; но оно затруднялось другимъ обстоятельствомъ—*разливомъ Дуная*, отличавшимся въ 1877 г. и значительной продолжительностью и необыкновенными размѣрами ¹⁾.

Несмотря на это затрудненіе, весьма серьезнаго свойства, 9-го іюня инженеръ-подполковникомъ Клименко наведенъ мостъ черезъ Дунай у Гечета. Сверхъ того, у Браилова было собрано 8 баржъ, которыя предполагалось буксировать парохомомъ, и 80 лодокъ съ командою гребцовъ отъ 1-й Донской казачьей дивизіи.

На *среднемъ участкѣ Нижняго Дуная*, гдѣ назначалась главная переправа, приготовленія къ ней по технической части заключались въ сосредоточеніи къ пункту переправы: 1) четырехъ понтонныхъ парковъ (3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны), двинутыхъ сначала по желѣзной дорогѣ до Баняса и далѣе обыкновеннымъ порядкомъ въ Бею, 2) деревянныхъ понтоновъ (построенныхъ въ Галацѣ и Слатинѣ), плотовъ, настилки для мостовъ и прочихъ мостовыхъ принадлежностей (заготовленныхъ въ Слатинѣ), предварительно сосредоточенныхъ у Слатины, гдѣ они спущены были въ р. Ольту и отсюда двинуты *внизъ* по Дунаю, мимо Никопольскихъ укрѣпленій, что, конечно, сопряжено было съ немалымъ рискомъ, но являлось неизбѣжнымъ. Кромѣ Ольты, ближайшій сплавной притокъ лѣваго берега Ду-

¹⁾ Уровень Дуная былъ выше ординара:

въ періодъ съ 20-го по 22-е мая	на 14 до 16 футъ,
27-го >	> 15 ф. 10 ¹ / ₂ дюйм.
28-го >	> 15 > 11 >
29-го >	> 16 >
31-го >	> 16 >

4-го іюня вода начала спадать, но очень медленно, по 1 дюйму въ сутки.

ная—р. Аржисъ. Въ случаѣ, если бы всѣ средства для переправы были заготовлены на Аржисѣ, то пришлось бы двинуть ихъ *сверхъ* по Дунаю, мимо сильной крѣпости Рущука ¹⁾).

Обратимся теперь къ *стратегической сторонѣ* подготовки успѣха переправы, сосредоточенію войскъ къ выбраннымъ пунктамъ и отвлеченію отъ нихъ вниманія непріятеля (демонстраціи). Выше указано, что главнокомандующимъ выбраны были для переправы на *Нижнемъ Дунаѣ* Галацъ и Браиловъ, а на *среднемъ участкѣ Нижняго Дуная*—первоначально Зимница, затѣмъ—Никополь, и наконецъ—снова Зимница.

Выгодныя свойства участка р. Дуная *Браиловъ—Галацъ* заключались въ томъ, что на разстояніи какихъ-нибудь 20 верстъ, отдѣляющихъ оба города, Дунай течетъ въ одномъ руслѣ (ширина—250 до 600 саж.) и лѣвый берегъ, на этомъ пространствѣ, повсюду командуетъ правымъ.

Зимница, передъ Никополемъ, представляла несомнѣнныя выгоды для переправы и прежде всего потому, что Никополь—сильно укрѣпленный пунктъ, который пришлось бы брать штурмомъ; далѣе, какъ выше приведено, на Никополь турками было обращено особенное вниманіе; къ нему стянуто значительное число войскъ. У Систова, напротивъ Зимницы, несмотря на крутизну высоту турецкаго берега, было удобное мѣсто для высадки—въ устьѣ р. Текир-дере; здѣсь турки не ожидали переправы и держали лишь незначительныя силы. Итакъ, въ то время какъ у *Систова* послѣдовательно-высаживавшимся войскамъ пришлось бы имѣть дѣло сначала со слабымъ отрядомъ, какимъ-нибудь оборонительнымъ постомъ, и далѣе—съ послѣдовательно, по-частямъ, прибывавшими подкрѣпленіями,—у *Никополя* намъ приходилось штурмовать непріятельскую крѣпость и выдержать бой съ значительными силами. Несмотря на это, въ виду необходимости спѣшить переправой и вслѣдствіе того, что окрестности Зимницы были залиты водой, главнокомандующій рѣшился форсировать переправу у Никополя.

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ и были двинуты войска.

На *Нижнемъ Дунаѣ* еще 31-го мая генераль-лейтенантомъ

¹⁾ Мы позволили себѣ нѣсколько остановиться на технической сторонѣ подготовки переправы, въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми она обыкновенно бываетъ сопряжена (какъ о томъ было сказано выше).

Циммерманомъ сосредоточены были: *17-я дивизія* генераль-лейтенанта Нарбута—къ Галацу, имѣя въ авангардѣ, для производства десанта, 1-ю бригаду генераль-маіора Жукова, остальные же войска—къ Браилову.

На *среднемъ участкѣ Нижняго Дуная* войска изъ окрестностей Бухареста и Слатины двинуты были къ Турну и Фламундѣ (карта LXXV).

Часть *IX корпуса* генераль-лейтенанта барона Криденера (31-я пѣхотная дивизія и 9-я кавалерійская)—изъ Слатины къ Сегарчѣ.

XII корпусъ генераль-лейтенанта Ванновскаго, 5-я пѣхотная дивизія (IX корпуса) и Болгарское ополченіе—къ Салчѣ (5-я дивизія—на присоединеніе къ своему корпусу къ Сегарчѣ). 12-я кавалерійская дивизія должна была остаться позади своего корпуса, у Витанешти.

VIII корпусъ, 4-я стрѣлковая бригада и понтонные парки (последніе изъ Баняса)—къ Сякъ и Пятрѣ.

Кавказская казачья дивизія—къ Зимницѣ.

11-я дивизія (по смѣнѣ ее войсками XIV корпуса)—къ Ольтеницѣ и Журжеву, на соединеніе съ остальными частями XI корпуса.

XIII корпусъ генераль-лейтенанта Гана—къ Александриі, въ видѣ общаго резерва.

IV корпусъ генераль-лейтенанта Зотова—по особому назначенію главнокомандующаго.

Къ 13-му іюня диспозиція эта должна была быть исполнена.

Вслѣдствіе упомянутой выше задержки въ доставкѣ понтонныхъ парковъ по желѣзнымъ дорогамъ, пришлось движеніе всѣхъ войскъ остановить на три дня по линіи р. Веде, у Руше де-Веде, Бею и Александриі; *IX корпусъ* остановился у Слатины ¹⁾.

Остановка эта, съ одной стороны, была крайне тяжела, но,

¹⁾ Какъ видно изъ статьи № 9 «Инженернаго журнала» 1877 г.: «Переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы», главная причина трехдневной остановки заключалась не столько въ *позднемъ прибытіи понтонныхъ парковъ* (11-го іюня колонны понтонныхъ баталіоновъ прибыли въ Бею, 12-го, въ 12 часовъ, головной баталіонъ [4-й] былъ уже въ Зимницѣ, 13-го—отдыхъ), сколько въ *позднемъ устройствѣ мостныхъ загражденій* съ верховой стороны. Какъ сказано въ той же статьѣ (стр. 945), они были окончены (у Парапана) лишь къ 15-му іюня.

съ другой, имѣла весьма благопріятное вліяніе на ходъ и исходъ операціи. Въ это время вода на Дунаѣ начала сильно спадать, окрестности Зимницы сдѣлались доступными для сосредоточенія значительныхъ силъ, въ чемъ главнокомандующій имѣлъ случай лично убѣдиться изъ произведенной имъ рекогносцировки (о которой упомянуто выше). Обстоятельство это вынудило главнокомандующаго снова избрать Зимницу-Систовъ пунктомъ главной переправы. Сообразно съ этимъ новымъ рѣшеніемъ, пришлось измѣнить направленіе, первоначально данное войскамъ (вышеприведенную диспозицію) на Турну-Магурелли и Фламунду, въ юго-западномъ направленіи и перемѣнить фронтъ на югъ и юго-востокъ, что, впрочемъ, какъ выше приведено, въ виду центральности расположенія войскъ по отношенію къ обоимъ пунктамъ переправы, не представляло особыхъ затрудненій.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ обезпеченію успѣха наступательной переправы являются искусно-веденныя *демонстраціи*,—умѣнье сохранить до послѣдней минуты въ тайнѣ пунктъ, избранный для переправы, и разнаго рода ложными движеніями ввести непріятеля въ заблужденіе насчетъ истиннаго пункта переправы, къ чему главнымъ образомъ и сводится *стратегическая сторона подготовки переправы*. Посмотримъ, что въ этомъ отношеніи было сдѣлано.

Переправа на *Нижнемъ Дунаѣ*, уже сама по себѣ, *отчасти* имѣла характеръ демонстративный по отношенію къ главной переправѣ у Зимницы-Систова, а слѣдовательно должна была быть исполнена ранѣе послѣдней. Главнокомандующій настойчиво требовалъ ея исполненія *10-го іюня*, несмотря на донесенія генерала Циммермана, находившаго необходимымъ отложить ее до спада водъ. *Категорическое приказаніе* великаго князя произвести переправу у Браилова *«испрямленно»* 10-го іюня заставило забыть всѣ затрудненія, и она была исполнена въ тотъ же день, съ полнымъ успѣхомъ ¹⁾, а предполагавшееся *невозможнымъ* сдѣлалось *возможнымъ*.

¹⁾ Параллельное описаніе обѣихъ переправъ, по крайней мѣрѣ подготовки ихъ, представляя своего рода неудобство, заключающееся главнымъ образомъ въ раздвоеніи вниманія, однакоже необходимо, въ виду *чрезвычайно тѣсной внутренней связи между ними*, такъ какъ переправа на Нижнемъ Дунаѣ, несмотря на тѣ самостоятельныя задачи, которыя преслѣдовалъ Нижне-Дунайскій отрядъ, имѣла до нѣкоторой степени характеръ демонстративный по отношенію къ главной переправѣ. Самостоятель-

Демонстраціи на *Нижнемъ Дунаѣ* состояли изъ ряда *поисковъ* на правый берегъ рѣки, произведенныхъ начальниками береговыхъ отрядовъ 8-го, 9-го и 10-го іюня по направленію къ Исакчѣ и Тульчѣ (генераль-лейтенантомъ Веревкинымъ) и противъ Гирсова (подполковникомъ Дмитровскимъ).

Мѣры для скрѣпленія главнаго пункта переправы, на *среднемъ участкѣ Нижняго Дунаѣ*, заключались въ слѣдующемъ:

1) о рѣшеніи, принятомъ главнокомандующимъ переправиться у Зимницы, великій князь сообщилъ только князю Карлу Румынскому, генераль-лейтенанту Радецкому, командиру VIII корпуса, который долженъ былъ открыть переправу, и Свиты Его Величества генераль-майору Драгомирову, начальнику 14-й дивизіи, предназначавшейся въ авангардъ (десантъ);

2) 9-я пѣхотная дивизія направлена была изъ Александріи къ Пятрѣ, по прежнему маршруту;

3) IX корпусу объявлено, что онъ пойдетъ во главѣ на переправу у Фламунды, — и

4) начиная съ 12-го іюня, осадной артиллеріи приказано ежедневно бомбардировать Руцукъ, а съ 13-го — Никополь.

Подъ прикрытіемъ этихъ демонстрацій должно было произойти, незамѣтно для непріятеля, *сосредоточеніе* остальныхъ войскъ у Зимницы. Съ этой цѣлью предписано:

1) 14-й пѣхотной дивизіи, со сводною гвардейскою ротой, двумя ротами пластуновъ, 4-ю стрѣлковою бригадой, всею горною пѣшею артиллеріей (2 батареи, 16 орудій) и всѣми понтонными парками, двинуться отъ Бею прямо къ Зимницѣ, съ секретнымъ предписаніемъ начать переправу въ ночь на 15-е іюня;

2) Кавказской казачьей дивизіи оставаться у Бею впредь до приказанія (по прежней диспозиціи ей слѣдовало идти къ Зимницѣ);

3) XII корпусу двинуться къ Воеводѣ и Крошки (прежде — на Салчу); туда же идти и Болгарскому ополченію;

4) IX корпусу, по прибытіи къ Сегарчѣ, перейти къ Сякѣ,

ныя же стратегическія задачи, выпадавшія на долю Нижне-Дунайскаго отряда, сводились: 1) къ обезпеченію нашей операціонной линіи на Нижнемъ Дунаѣ; 2) отвлеченію вниманія непріятеля какъ во время переправы, такъ и при дальнѣйшихъ операціяхъ, и 3) [самое главное] къ захвату сообщеній турецкой арміи въ треугольникъ крѣпостей (Силистрія — Руцукъ — Шумла) съ Варною и моремъ.

оставивъ въ Турну лишь небольшой пѣхотный отрядъ и смѣнивъ по линіи Дуная 8-ю кавалерійскую дивизию;

5) XIII корпусу двинуться отъ Александрии къ Пятрѣ, имѣя во главѣ 35-ю пѣхотную дивизию.

Къ 14-му іюня вся армія сосредоточилась на указанныхъ ей мѣстахъ. 13-го іюня главная квартира арміи перешла въ Драчу, къ р. Калмацуй, куда 14-го переведена и главная квартира Государя.

Разсмотрѣвъ по возможности обстоятельно и притомъ *параллельно* подготовку обѣихъ переправъ (на Нижнемъ Дунаѣ и у Зимницы), обратимся теперь къ *отдельному* описанію каждой изъ нихъ ¹⁾.

LXXVI

Переправа на Нижнемъ Дунаѣ.

Согласно приказанію главнокомандующаго, чтобы переправа на Нижнемъ Дунаѣ исполнена была *«непрелмно»* 10-го іюня, у Галаца сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Для десанта назначены 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизии и 4 орудія 14-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора *Жукова*. Начальникъ дивизии, генераль-лейтенантъ Нарбутъ, долженъ былъ оставаться въ Галацѣ и распоряжаться посадкою войскъ на суда. Переправа черезъ Дунай къ селенію Захлый (Затокъ) производилась на баржахъ и далѣе на гребныхъ судахъ. 1-й эшелонъ десанта состоялъ изъ 10 ротъ Рязанскаго и Рязскаго полковъ. Людямъ приказано было идти на-легкѣ, безъ ранцевъ и шинелей.

Войска 1-го эшелона должны были высадиться на Буджакѣ, занять позицію, если нужно, укрѣпить ее, и не двигаться далѣе на Горванскія высоты, пока не соберутся по крайней мѣрѣ 20 ротъ.

Для отвлеченія вниманія непріятели отъ мѣста высадки у Буджака и чтобы воспрепятствовать туркамъ двинуться изъ Мачина на подкрѣпленіе войскъ, оборонявшихъ Буджакъ, лейтенантъ Дубасовъ долженъ былъ въ ночь на 10-е, на пароходѣ «Великій князь Николай» (Фулджіеро) съ катерами «Царевичъ» и «Птичка»,

¹⁾ Мы считали долгомъ остановиться съ нѣкоторымъ вниманіемъ на *подготовкѣ* переправы, въ виду того, что *успѣхъ или неудача какой бы то ни было операціи обуславливается главнымъ образомъ степенью ея подготовки*. Это—положеніе общее.

произвести *демонстрацію* по направленію къ Мачину. Поднявшись изъ Браилова по Мачинскому рукаву, Дубасовъ въ 3 часа 20 минутъ (почти одновременно съ высадкою 1-го эшелона у Буджака) приблизился на 2 версты къ Мачину и открылъ огонь по неприятельскому лагерю и батареямъ. Неприятель отвѣчалъ выстрѣлами съ батарей. Выпустивъ нѣсколько зарядовъ, лейтенантъ Дубасовъ возвратился въ Браиловъ.

Въ 3 часа пополудни 10-го *іюня* 1-й эшелонъ высадился на Буджакъ. Первыми прибыли къ мѣсту высадки съ сѣверо-восточной стороны роты Рязанскаго полка. Турецкія войска, занимая ложементы, подпустили рязанцевъ на 150 шаговъ и встрѣтили ихъ учащеннымъ огнемъ.

Къ этому времени высадились роты Рязанскаго полка на сѣверо-западной сторонѣ Буджака, взяли турокъ во-флангъ и тѣмъ вынудили ихъ очистить 1-ю позицію и стойти на вторую, на Горванскихъ высотахъ.

Въ 7 час. утра турки, получивъ подкрѣпленіе, перешли въ наступленіе, главнымъ образомъ, противъ нашего фланга, гдѣ находились 11-я и 2-я стрѣлковая роты Рязанскаго полка. Съ фронта онѣ были атакованы пѣхотою, а съ фланга — кавалеріей (около 300 челов.). Бой, съ одинаковымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, продолжался до 11 час., когда прибылъ отъ Галаца 2-й эшелонъ съ двумя орудіями.

Подкрѣпленіе это подошло весьма кстати. Положеніе 1-го эшелона нельзя назвать благопріятнымъ: наступающій въ числѣ 10 ротъ, максимумъ 2.000 челов. только одной пѣхоты, безъ кавалеріи и особенно безъ артиллеріи ¹⁾, выдерживалъ въ теченіе 8 часовъ (съ 3 до 11-и) бой съ отрядомъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ (3.000 пѣхоты, 300 кавалеристовъ и 2 орудія), опиравшимся на рядъ сильныхъ по прирорѣ и вдобавокъ еще укрѣпленныхъ позицій ²⁾.

¹⁾ Хотя въ журналѣ военныхъ дѣйствій Нижне-Дунайскаго отряда и упомянуто, что въ составъ 1-го эшелона, сверхъ 10 ротъ пѣхоты, входила и артиллерія, но, какъ видно изъ приведеннаго описанія хода боя этого эшелона, при немъ не было артиллеріи. Какого же рода пользу она должна была принести, видно изъ появленія на полѣ сраженія одного орудія. Приемъ отправлять артиллерію *вмѣстѣ* съ десантными войсками вовсе не представляетъ новизны, въ чемъ ближе всего можно убѣдиться изъ Ваграмской переправы (1809 г.).

²⁾ Съ перваго взгляда поражаетъ слишкомъ большая дистанція между 1-мъ и 2-мъ эшелонами, но если принять въ соображеніе значительный разрывъ, верстъ на 8, по-

Прибытіе 2-го эшелона не только значительно облегчило положение 1-го, но имѣло *рѣшающее* вліяніе на ходъ боя. Съ выѣздомъ на позицію перваго орудія непріятель началъ понемногу прекращать огонь и поспѣшно отступилъ къ Мачину. Генераль-маіоръ Жуковъ занялъ Горванскія высоты, гдѣ и остановился.

Потери наши въ описанномъ бою состояли изъ 3 офицеровъ и 43 нижнихъ чиновъ *убитыми* и 3 офицеровъ и 95 нижнихъ чиновъ *ранеными* и *контуженными*; всего вышло изъ строя 6 офицеровъ и 138 нижнихъ чиновъ.

Занятіе Горванскихъ высотъ должно было значительно облегчить переправу у Браилова, обращая ее въ операцію совершенно безопасную, какъ оно и случилось на дѣлѣ. Имѣя у себя на правомъ флангѣ, въ угрожающемъ положеніи, генераль-маіора Жукова на Горванскихъ высотахъ, турки не могли держаться у Мачина и противодѣйствовать нашей переправѣ со стороны Браилова. Къ вечеру 10-го іюня они очистили даже Мачинь.

Такимъ образомъ, *переправа у Браилова* обратилась въ дѣло совершенно безопасное; съ нея былъ окончательно снятъ характеръ операціи. На слѣдующій день (*11-го іюня*), въ 3 часа пополудни, генераль Циммерманъ прибылъ изъ Браилова въ Мачинь съ лейб-Бородинскимъ Его Величества полкомъ (движеніе это исполнено на баржахъ по Мачинскому рукаву) и занялъ безъ боя городъ, гдѣ наши войска ожидала торжественная встрѣча. Къ ночи *12-го іюня* подтянулся къ Мачину и отрядъ генераль-маіора Жукова (Рязскій и Рязанскій полки и 4 орудія); *11-го же іюня* прибыли туда еще 4 донскихъ казачьихъ полка и 2 донскія батареи.

Въ то же время турки очистили *Гирсово*, куда тотчасъ же вступили войска Гуро-Яломицкаго отряда, а *14-го іюня* генераль-маіоръ Яновъ занялъ Исакчу и Тульчу, также оставленные турками.

Такимъ образомъ, *прорывъ Дуная въ одной точкѣ*, генераль-маіоромъ Жуковымъ у Галаца, какъ обыкновенно и бываетъ, повлекъ за собою оставленіе турками безъ боя *всей линіи* нижняго теченія Дуная отъ Гирсова до устья, — результатъ, очень

саду войскъ на баржи для переправы черезъ главный рукавъ, пересадку ихъ на гребные суда для длиннаго переѣзда черезъ плавни, при не слишкомъ, вѣроятно, роскошномъ снабженіи перевозочными средствами, то дѣло само собою разъясняется.

важный, купленный вдобавокъ цѣною весьма небольшихъ потерь, что объясняется *крайней пассивностью* непріятеля, особенно же — искусно-веденными съ нашей стороны *демонстраціями* на значительномъ протяженіи (отъ Гирсова до Исакчи и Тульчи, на разстояніи приблизительно 150 верстъ) и чрезвычайно *ловкою комбинаціей* *двухъ дѣйствительныхъ атакъ*, со стороны Браилова и Галаца, ихъ *гармоническимъ взаимодействіемъ*. Одновременно съ атакою отъ Галаца, демонстрація Дубасова къ Мачину, хотя и веденная въ весьма слабой формѣ, удержала турецкій отрядъ у этого пункта и лишила его возможности двинуть главную массу свою къ Бабадагу, для противодѣйствія генералу Жукову. Въ свою очередь, занятіе Жуковымъ Бабадага и Горванскихъ высотъ, угрожая правому флангу и тылу турецкаго отряда у Мачина, вынудило его къ отступленію, открывая путь нашимъ войскамъ со стороны Браилова. Короче, *демонстрація Дубасова отперла Жукову Бабадагъ и Горванскія высоты, а занятіе послѣднихъ открыло генералу Циммерману доступъ къ Мачину; прорывъ же линіи Дуная у Браилова и Галаца вынудилъ турокъ къ оставленію всей линіи нижняго теченія Дуная.*

Таковъ былъ ходъ и ближайшій результатъ нашей переправы на Нижнемъ Дунаѣ.

Къ оригинальной сторонѣ ея слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что мостъ къ Гечету былъ наведенъ еще 9 го іюня, до занятія нами противоположнаго берега; тѣмъ не менѣе работа была совершенно *безопасна*. Отъ непріятельскаго флота мостъ обезпечивался минными загражденіями, а отъ атаки съ сухого пути — плавнями, простиравшимися на нѣсколько верстъ. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что мостъ этотъ, для переправы собственно Нижне-Дунайскаго отряда, вслѣдствіе сильнаго разлива (у Гечета онъ упирался въ рукавъ, образованный разливомъ), не принесъ никакой пользы. Войска были переправлены на пароходахъ, баржахъ и плотахъ.

Обратимся теперь къ главной переправѣ.

Переправа у Зиницы-Систова.

LXXVII

Чтобы точнѣе судить о *трудностяхъ*, которыя, въ этомъ дѣлѣ, приходилось преодолѣть нашему авангарду, да и вообще о

времени, необходимо въёмъ войскамъ для исполненія переправы и затѣмъ устройства моста, опишемъ съ нѣкоторой подробностью свойства мѣстности на пунктѣ переправы.

Города *Зимница* (на лѣвомъ, румынскомъ берегу) и *Систовъ* (на правомъ, болгарскомъ) лежатъ одинъ противъ другого. *Лѣвый берегъ* значительно ниже праваго. Непосредственно отъ Зимницы вплоть до главнаго русла Дуная тянется версты на $1\frac{1}{2}$ низменность, заливаемая въ лѣтнее время и перерѣзываемая протоками Дуная по различнымъ направлениямъ. *Правый берегъ* представляетъ сплошной обрывъ, покрытый кустарникомъ, виноградниками и фруктовыми деревьями. Мѣстность здѣсь вообще весьма пересѣчена и удобна для обороны. Доступъ со стороны рѣки возможенъ только по нѣсколькимъ крутымъ подъемамъ и по долиинѣ р. Текир-дере, устье которой и представляло единственный удобный пунктъ для высадки.

Ко дню переправы, у Зимницы обозначились, на упомянутой выше низменности, два протока: одинъ—непосредственно у города, шириною около 45 саж. (X); черезъ него въ ночь на 13-е іюня былъ наведенъ мостъ на парусинныхъ понтонахъ; другой же—въ перпендикулярномъ направленіи къ главному руслу, къ острову Бужурско. Эти два протока образовали островъ, съ котораго производилась посадка десанта [1—мѣсто посадки 1-го рейса, 2—мѣсто посадки 2-го рейса, и 3—остальныхъ ¹⁾].

На главномъ руслѣ Дуная находились два острова: *Бужурско*—въ 115 саж. отъ румынскаго берега, и *Адда*—въ 250 саж. отъ болгарскаго. Разстояніе между мѣстомъ посадки десанта и островомъ Адда составляло около 300 саж.; слѣдовательно весь путь десанта—около 550 саж. (понтамамъ же, для принятія десанта, приходилось пройти отъ зимницкаго берега, сверхъ того, $1\frac{1}{2}$ версты; но это касается собственно только 1-го рейса). На одинъ рейсъ (туда и обратно) требовалось отъ 1 часа 15 минутъ до 1 часа 35 минутъ. Пути десанта показаны на планѣ пунктирными линіями: 1-а (1-го рейса), 2-а (2-го) и 3-а (3-го и остальныхъ).

¹⁾ Пути послѣднихъ рейсовъ, такъ образомъ, оказываются значительно короче первыхъ, что объясняется необходимостью скрытнаго движенія (позади острововъ), особенно первыхъ рейсовъ. Что же касается послѣдующихъ рейсовъ, то ихъ движеніе уже обезпечивалось войсками, утвердившимися на правомъ берегу.

14-го июля, вечером, как уже выше приведено, войска, назначенныя для переправы, и при нихъ понтонныя парки¹⁾ въ совершенной тишинѣ собрались на лѣвомъ, луговомъ берегу Зимницы.

Предварительныя мѣры исполнены безъ малѣйшаго возбужденія вниманія непріятели. Онѣ состояли: 1) въ *расположеніи артиллеріи* къ 9 часамъ вечера на низменномъ островѣ лѣваго берега Дуная; три 9-и-фунтовыя батареи (24 орудія) 14-й артиллерійской бригады стали у австрійской таможи, лѣвѣ пункта посадки 1-го рейса, и двѣ батареи, тоже 9-и-фунтовыя (16 орудій), — лѣвѣ мѣста посадки послѣднихъ рейсовъ; артиллерія эта назначалась для прикрытія переправы и дѣйствія по мониторамъ, на случай появленія ихъ; 2) въ то же время приступлено къ спуску понтоновъ (62 желѣзныхъ понтона, изъ которыхъ каждый поднималъ 30 человѣкъ), и 3) для прикрытія артиллеріи назначенъ былъ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, занявшій островъ Адду двумя баталіонами и частью стрѣлковъ.

Въ *полночь* войска 14-й пѣхотной дивизіи начали двигаться къ переправѣ.

Десантныя войска предполагалось переправить въ 6 рейсовъ: 1-й и 2-й — изъ 12 ротъ, 60 казаковъ и 8 горныхъ орудій каждый; 3-й до 6-го — изъ 12 ротъ, 60 казаковъ и 6 полевыхъ орудій каждый.

Посадка *перваго рейса* продолжалась до 2¹/₂ часовъ²⁾. Съ нимъ слѣдовалъ командиръ 1-й бригады 14-й дивизіи, генераль-маіоръ Голшинъ. Порядокъ, строгая тишина и темнота ночи (только по временамъ показывалась луна изъ-за облаковъ) благопріятствовали скрытному приближенію къ непріятельскому берегу, что было весьма важно, но чего не легко было достигнуть при слишкомъ шестидесяти понтонахъ и шести пармахъ, плившихъ одинъ за другимъ длинною вереницей и при одновременномъ всплескѣ 400 весель. Несмотря на это, все движеніе исполнено было съ такою примѣрною тишиной, что приближеніе 1-го рейса замѣчено турецкимъ часовымъ лишь въ ту минуту, когда десантъ

¹⁾ 14-я пѣхотная дивизія Свѣты Его Величества генераль-маіора Драгомирова, съ прикомандированными къ ней частями (4-я стрѣлковая бригада, двѣ роты пластуновъ, гвардейская рота конвой Его Величества и часть саперъ).

²⁾ По рапорту командира VIII корпуса; по рапорту же генерала Драгомирова, начальника десантнаго отряда, — «ровно въ часъ ночи».

находился уже въ 50 саженьяхъ отъ непріятельскаго берега. Часовой сдѣлалъ выстрѣлъ, за нимъ сторожевая цѣпь открыла по насъ рѣдкій огонь. На выстрѣлы поспѣшили войска Систовскаго и Вардеровскаго отрядовъ и заняли берегъ по обѣ стороны рѣчки Текир-дере густой стрѣлковой цѣпью. Быстрота теченія, усилившееся волненіе и темнота ночи были причинами, что понтоны разбросало и снесло внизъ. Они разбились въ три группы, высадившіяся въ устьѣ р. Текир-дере на довольно значительномъ разстояніи одна отъ другой.

Между тѣмъ турки открыли сильный ружейный огонь по десанту. Нѣсколько понтоновъ прострѣлено, и одинъ паромъ съ двумя горными орудіями пущенъ ко дну, причѣмъ погибли командиръ батареи, подполковникъ Стрѣльбицкій, два офицера (штабсъ-капитанъ Кобіевъ и подпоручикъ Тюрбертъ) и 19 артиллеристовъ. Вскорѣ къ ружейному огню турокъ присоединился и артиллерійскій съ батареи у Систова. Противъ нея немедленно открыли дѣйствіе три 9-и-фунтовыя батареи 14-й артиллерійской бригады.

Несмотря на сильный огонь, 1-й эшелонъ десантныхъ войскъ (12 ротъ Волинскаго полка), поддержанный шестью орудіями, выбилъ турокъ, занялъ караульный домикъ, мельницу у Текир-дере и высоту у мостика черезъ этотъ ручей (къ 2 часамъ пополудни, согласно рапорту командовавшаго 14-ю дивизіей).

Чтобы дать первымъ высадившимся войскамъ средства продвинуться далѣе впередъ, выиграть болѣе мѣста и тѣмъ дѣйствительнѣе обезпечить высадку слѣдующихъ эшелоновъ, а также въ виду крайне пересѣченнаго характера мѣстности на правомъ берегу, приказано было перевозить лишь одну пѣхоту и на время приостановить перевозку артиллеріи.

Слѣдующимъ эшелонамъ пришлось подвергнуться еще болѣе губительному огню, такъ какъ уже совсѣмъ стало свѣтло и успѣли прибыть войска Вардеровскаго отряда (въ 3¹/₂ часа, по донесенію командира VIII корпуса).

Съ третьимъ рейсомъ переправился начальникъ десантныхъ войскъ, командующій 14-ю пѣхотною дивизіей, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Драгомировъ.

Первыя высадившіяся войска, въ виду того, что долина рѣчки Текир-дере обстрѣливалась сильнымъ огнемъ, двигались

вправо и влѣво отъ пункта высадки, фронтомъ частью къ Сиву, частью къ—Рущуку.

Генераль-маіоръ Драгомировъ (въ 5 час.) обратилъ прежде всего вниманіе на *обезпеченіе мѣста высадки съ восточной стороны*, на овладѣніе высотами, идущими къ сторонѣ Рущука. Послѣ ожесточеннаго боя, около 6 часовъ, цѣль эта была достигнута, и турки настолько отодвинуты къ востоку отъ мѣста высадки, что послѣдняя для дальнѣйшихъ эшелоновъ могла производиться уже внѣ опасности отъ непріятельскаго стрѣлковаго огня. Весьма дѣятельную помощь пѣхотѣ при штурмѣ высотъ оказали двѣ батареи, находившіяся у лѣваго фланга посадки десанта.

Вѣрообразное движеніе нашихъ войскъ повело къ *растянутости позицій* (около 15 ротъ занимали 3 версты) и, мало того, въ центрѣ образовался *разрывъ*. Положеніе обращалось въ критическое до прибытія подкрѣплений. Часть вновь прибывшаго эшелона выслана была для заполнения промежутка въ центрѣ, на который турки уже готовились вести атаку; остальная часть должна была собираться у мельницы и составить резервъ. Въ виду все болѣе обнаружившагося намѣренія турокъ броситься на нашъ центръ и появленія на высотахъ праваго берега батареи изъ двухъ дальнобойныхъ орудій, поражавшей не только войска центра нашего боевого порядка, а также фланги и тылъ его, — предположеніе генерала Драгомирова, о приостановкѣ наступленія, чтобы возстановить тактическую связь между частями и сдѣлать необходимыя исправленія въ боевомъ расположеніи войскъ, не могло быть приведено въ исполненіе, и войскамъ пришлось атакою предупредить готовившійся ударъ противника. «Дружно помогая другъ другу, гвардейцы, Минскіе, Волынскіе бросились на врага и овладѣли виноградниками, занявъ такимъ образомъ еще полосу въ нѣсколько сотъ шаговъ шириною и окончательно отбросивъ турокъ съ высотъ» (реляція генерала Драгомирова).

Въ 8 часовъ утра турки перестали напирать на центръ. Наше наступленіе было приостановлено на всемъ фронтѣ. Турецкая батарея изъ 2 орудій тотчасъ же направила выстрѣлы на только-что прибывшій изъ Никополя пароходъ съ двумя баржами для ускоренія перевозки войскъ¹⁾. На огонь этой батареи отвѣ-

¹⁾ Время прибытія этого парохода въ рапортѣ командира VIII корпуса показано въ 10½ часовъ.

чали двѣ 9-и-фунтовыя батареи на лѣвомъ флангѣ мѣста посадки нашихъ войскъ, а для противодѣйствія Систовской батарее, сильно беспокоившей перевозку войскъ, сверхъ упомянутыхъ уже трехъ 9-и-фунтовыхъ батарей 14-й бригады праваго фланга, выдвинута еще одна 9-и фунтовая батарея нѣсколько правѣе. Огонь этихъ четырехъ тяжелыхъ батарей ослабилъ Систовскую батарею, стрѣлявшую съ этой минуты лишь изрѣдка.

Благодаря пароходу съ двумя баржами, перевозка войскъ должна была значительно ускориться (въ 2 рейса онъ перевозилъ цѣлый полкъ), и къ 10^{1/2} часамъ (по рапорту генерала Драгомирова) прибыли уже эшелоны 4-й стрѣлковой бригады, вслѣдствіе чего къ 11 часамъ, такъ какъ еще прежде успѣла прибыть 2-я бригада 14-й дивизіи (генераль-маіора Петрушевскаго), вся 14 я дивизія и стрѣлковая бригада (отъ 13.000 до 14.000, полагая баталіонъ только въ 800 челов.) находились уже на правомъ берегу. Турки же имѣли не болѣе 4.500—5.000 человѣкъ. Численный перевѣсъ, почти тройной, такимъ образомъ, съ этой минуты былъ на нашей сторонѣ, и авангардъ нашъ, оставшійся до 11 часовъ¹⁾ въ оборонительномъ положеніи, не только могъ, но и долженъ былъ *перейти въ наступленіе*, чтобы выиграть мѣсто для развертыванія дальнѣйшихъ силъ и окончательно утвердиться на правомъ берегу.

Этотъ переходъ въ наступленіе исполненъ слѣдующимъ образомъ. Лѣвый флангъ (1-я бригада генерала Толшина) оставался на мѣстѣ, на занятыхъ имъ высотахъ праваго берега р. Текир-дере, такъ какъ этимъ операція переправы достаточно обезпечивалась съ восточной стороны. Войска же праваго фланга, бригада (2-я) Петрушевскаго, вмѣстѣ со стрѣлковою бригадою, должны были овладѣть хребтомъ на лѣвомъ берегу той же рѣчки, командуящимъ городомъ Систовымъ. Бригадѣ *Петрушевскаго* назначено атаковать Систовскія высоты съ фронта, а бригадѣ Цвѣцинскаго — дѣйствовать въ охватъ (по долиинѣ р. Текир-дере?).

«Генераль-маіоръ Петрушевскій повелъ свою бригаду черезъ виноградники, причемъ пришлось преодолѣть весьма серьезныя препятствія, и въ особенности Подольскому полку, при овладѣніи предгорьемъ Систовскихъ высотъ; послѣднему оказала помощь наша артиллерія, стоявшая на лѣвомъ берегу. Турки, охватываемые съ

¹⁾ По рапорту командира VIII корпуса эта минута наступила лишь въ 2 часа.

праваго ихъ фланга стрѣлковыми цѣпями, руководимыми Свиты Его Величества генераль-маіоромъ Скобелевымъ, и правѣе его частями Житомирскаго и Подольскаго полковъ, быстро занявшими де-филе Рущукской дороги, отступили безъ особеннаго сопротивленія».

Въ 2 часа пополудни бригада генераль-маіора Петрушевскаго уже занимала Систовскія высоты и подступы къ городу. Около 3 часовъ дня наши войска вошли въ городъ (въ 5-мъ часу, по реляціи корпуснаго командира).

Къ тремъ часамъ переправленъ былъ на правый берегъ Сѣвскій полкъ, переѣхалъ командиръ VIII корпуса, генераль-лейтенантъ Радецкій, со штабомъ, а къ *вечеру*—артиллерія и вся 9-я пѣхотная дивизія генераль-адъютанта князя Святопользъ-Мирскаго. 1-я ея бригада стала въ резервъ за 1-ю бригадой 14-й дивизіи, а 2-я ночевала у пункта высадки. Короче, къ ночи на 16-е іюня весь VIII корпусъ, 4-я стрѣлковая бригада, донской казачій № 23 полкъ и двѣ роты пластуновъ стали прочно на правомъ берегу, и успѣхъ переправы остальныхъ войскъ былъ вполне обезпеченъ.

Турки отступали по двумъ направленіямъ: большая часть—на Рущукъ, а другая—на Тырновъ.

Потери наши въ бою 15-го іюня и во время переправы состояли изъ 6 офицеровъ и 289 нижнихъ чиновъ *убитыми* и 22 офицеровъ и 398 нижнихъ чиновъ *ранеными*; безъ вѣсти пропало 38 челов.; всего выбыло изъ строя 28 офицеровъ и 715 нижнихъ чиновъ, около 800 челов. Большая часть этой потери, какъ и надо было ожидать, относится на долю *первыхъ эшелоновъ* (Волинскаго и Минскаго пѣхотныхъ полковъ, гвардейскаго отряда, горной батареи и пластунаскихъ сотенъ) — 636 челов., «слѣдовательно почти седьмой человекъ выбылъ изъ рядовъ» (реляція генерала Драгомирова).

Послѣ кратковременнаго отдыха, даннаго окончательно изнуреннымъ понтонерамъ, усиленно работавшимъ почти цѣлыя сутки, въ 2 часа приступлено было снова къ перевозкѣ войскъ (35-й пѣхотной дивизіи), безостановочно продолжавшейся до окончанія постройки моста, до 19-го іюля¹⁾. 20-го онъ уже былъ открытъ для перехода войскъ.

¹⁾ Мостъ былъ бы готовъ и ранѣе, но сильная буря на 18-е іюня разорвала его и потопила 26 понтонновъ.

Мостъ этотъ состоялъ изъ понтоновъ, частью желѣзныхъ, частью деревянныхъ, и плотовъ, построенныхъ въ р. Ольтѣ. Доставка послѣднихъ изъ устья Ольты къ пункту переправы, мимо Никополя, подъ огнемъ съ неприятельскихъ укрѣпленій, представляла весьма опасное предпріятіе, исполненное въ три пріема (начиная съ ночи на 15-е іюня до ночи на 17-е) подъ руководствомъ великаго князя Алексѣя Александровича, капитана 1-го ранга Новосельскаго и инженеръ-генераль-маіора Деша.

Переправа у Зимницы блестящимъ образомъ завершила 1-й (подготовительный) періодъ кампаніи на европейскомъ театрѣ.

Удачный исходъ этой операціи является ближайшимъ результатомъ *основательнаго расчета, тщательной подготовки* ея во всѣхъ смыслахъ: въ *стратегическомъ* — путемъ сосредоточенія превосходныхъ силъ къ пункту переправы и отвлеченія вниманія противника искусно-веденными демонстраціями; потомъ — въ *тактическомъ* и *техническомъ* отношеніяхъ. Мѣры, принятыя въ этомъ смыслѣ, особенно касавшіяся парализаціи неприятельскаго флота на Дунаѣ, заслуживаютъ наибольшаго вниманія. Онѣ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Переправа у Зимницы исполнена настолько блестящимъ образомъ, что выше ея изъ прежнихъ переправъ можно поставить развѣ только *классическую* переправу Наполеона I черезъ Дунай въ 1809 г., передъ Ваграмскимъ сраженіемъ, и то лишь *условно*.

Наполеону со 175.000 необходимо было переправиться черезъ *небольшой рукавъ* Дуная, такъ какъ онъ владѣлъ островомъ Лобау и близлежащими островами; намъ со 120.000 предстояло переправиться черезъ главное русло Дуная въ 550 саж. Въ этомъ отношеніи наша задача была труднѣе; но намъ приходилось исполнить эту операцію противъ слабыхъ неприятельскихъ силъ, *разбросанныхъ*, на пространствѣ отъ Руцукъ до Никополя по Дунаю и до Тырнова вглубь, на 90 верстѣ по фронту и 60 въ глубину. На этомъ пространствѣ турки имѣли: сначала 2, потомъ 3 баталіона въ Систовѣ, 6 баталіоновъ и 1 батарею у Вардера (9 верстѣ отъ Систова къ востоку), 12 баталіоновъ въ Никополѣ, 30—35 баталіоновъ въ Руцукѣ, и 3 баталіона въ Тырновѣ, всего въ 60-и баталіонахъ, полагая каждый въ 600 чел., — 36.000. Для Наполеона же, въ этомъ именно отношеніи, дѣло представлялось совсѣмъ въ другомъ, *грозномъ видѣ*. Передъ

нимъ находилась между Асперномъ и Эслингеномъ сосредоточенная 150.000-ная неприятельская армія, съ отдѣльнымъ корпусомъ Розенберга у Витау. Отъ Асперна до Витау всего 16 верстъ, что, во *времени*, значить 4 часа. Переложивъ же 90 верстъ (разстояніе между Рущукомъ и Никополемъ) на *время*, получимъ отъ 3 до 4 дней (переходовъ). Итакъ, въ то время какъ на пунктѣ, избранномъ для переправы, мы имѣли передъ собою 36.000 разбросанныхъ неприятельскихъ войскъ, передъ Наполеономъ было сосредоточено 150.000 челов.; въ то время какъ мы могли развлекать вниманіе противника демонстраціями на линіи въ 90 верстъ, Наполеону предстояло исполнить это лишь на 16 верстахъ; въ то время какъ мы на переправу имѣли 3—4 дня, Наполеонъ располагалъ всего 4 часами и стѣмѣлъ исполнить ее въ столь короткій срокъ.

Въ этомъ отношеніи 2-я переправа Наполеона черезъ Дунай въ 1809 г. выше Зимницкой, но, повторяемъ опять-таки, *условно*. Если бы мы усилили нашу дѣятельность и подготовительныя работы на столько, что, подобно Наполеону, въ теченіе 4—5 часовъ перекинули наши войска на правый берегъ, то такая поспѣшность, вовсе невызываемая *обстановкою*, въ которой мы находились (она намъ давала 3—4 дня), была бы неумѣстна, *нецѣлесообразна*, скорѣе была бы ошибкою, потому что вызывала совершенно *излишнее напряженіе силъ арміи* лишь для ненужнаго блеска.

Мы считали долгомъ только констатировать фактъ блестящаго исполненія переправы и при этомъ не остановились передъ сопоставленіемъ ея съ высочайшимъ образцомъ, представляемымъ военною исторіей.

Какую роль въ этомъ дѣлѣ играла *крайняя пассивность въ поведеніи турокъ*, тоже фактъ несомнѣнный, значительно облегчившій нашъ успѣхъ? Была-ли она слѣдствіемъ нашихъ, во всякомъ случаѣ, искусно-веденныхъ демонстрацій; являлась-ли она результатомъ заранѣе разсчитаннаго плана, что, какъ выше приведено, дѣйствительно наиболѣе отвѣчало общему положенію непріятели,—весь этотъ вопросъ о *мотивахъ*, вызвавшихъ тѣ или другія распоряженія и составляющихъ тайну руководителей военными дѣйствіями, тайну, которая можетъ обнаружиться только

для будущаго поколѣнія, мы оставляемъ въ сторонѣ, не желая теряться въ безплодныхъ догадкахъ.

Въ виду современности факта и богатства внутренняго его содержанія мы и остановили нашъ выборъ на его изслѣдованіи, тѣмъ болѣе, что классическая переправа черезъ Дунай Наполеона I передъ Ваграмскимъ сраженіемъ обстоятельно разобрана въ сочиненіи генерала *Сухотина*: «*Наполеонъ—Австро-французская война 1809 г.*».

Въ бою подь *Иканомъ* (4-го, 5-го и 6-го декабря 1864 г.), въ 20-ти верстахъ отъ Туркестана, въ то время еще не укрѣпленного, уральская сотня есаула *Строва* (105 чел., съ горнымъ единорогомъ), высланная на рекогносцировку, отбивалась противъ 10.000-наго скопища *Алимкула*, правителя города Ташкента. 4-го декабря уральцы, спѣшившись, залегли въ канаву и, укрываясь за лошадьми, *онемъ* отбили всѣ атаки неприятельской конницы. 5-го — къ противнику подошли пѣхота и артиллерія. Перестрѣлка продолжалась цѣлый день; единственный единорогъ, бывшій при сотнѣ, пришелъ въ негодность. 6-го коканцы, построивъ мантилеты и укрываясь за телѣгами, двинулись на приступъ. Уральцы вышли изъ своего подобія укрѣпленія и, прокладывая путь *онемъ*, начали отступать. Такимъ образомъ пройдено было 8 верстъ, когда подоспѣли на-выручку 200 чел. пѣхоты. Видя *геройское сопротивление сотни* (потерявшей половину людей убитыми; ранены были всѣ остальные, за исключеніемъ 12 чел.) и что намѣреніе его броситься на Туркестанъ было обнаружено, Алимкуль отошелъ къ Ташкенту.

Въ 1853 г. сотникъ *Бородинъ*, съ 275 казаками, высланный изъ крѣпости *Ак-Мечети*, въ теченіе цѣлаго дня отбивался отъ скопища въ 8.000 коканцевъ.

Въ томъ-же году 700 чел. подполковника *Оларева*, у форта Перовскаго, разбили на-голову 12.000 коканцевъ.

Въ 1865 г. *Черняевъ*, съ 4 ротами и 4 орудіями, разбилъ подь Ташкентомъ 7.000 коканцевъ съ 40 орудіями.

Въ 1866 г. (8-го мая) отрядъ изъ 14 ротъ, 5 сотенъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ (генерала *Романовскаго*), разбилъ при *Ирджаръ* армию бухарскаго эмира изъ 5.000 регулярныхъ войскъ и 35.000 милиціи (у насъ всего 12 раненыхъ).

Въ 1868 г. 750 чел. геройски защищали, въ теченіе 6 дней, *Самаркандъ* противъ 35.000.

Тѣ-же явленія повторялись и въ степныхъ походахъ другихъ армій, напримѣръ, французской въ Алжирѣ. И тамъ горсть регулярныхъ войскъ разноситъ цѣлыя скопища арабовъ, кабилловъ, мароканцевъ, храбрыхъ въ одиночку, но неспособныхъ къ бою въ массахъ. Маршалъ *Бюжо* безпрестанно ставилъ на видъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, что побѣда склоняется на сторону *организации, дисциплины и тактики* и что безъ нихъ число противниковъ, какъ бы они ни были храбры и искусны во владѣніи оружіемъ въ одиночку, не имѣетъ ровно никакого значенія, вслѣдствіе полнѣйшей неспособности ихъ къ единству въ дѣйствіяхъ. «Не считайте ихъ; съ ними одинаково легко справиться, будетъ-ли ихъ 40.000 или 10.000», говоритъ онъ, мѣтко сравнивая небольшой отрядъ, хорошо организованный, тѣсно сплоченный, дисциплинированный и тактически обученный, съ паролодомъ, побѣждающимъ стихійную силу океана (неорганизованной массы).

Сила и составъ степныхъ отрядовъ

1)

2-я экспедиція (графа Перовскаго) въ Хиву (1839 г.). Сила отряда 4.000 челов., въ томъ числѣ пѣхоты 2.500; при немъ—отъ 9.000 до 10.000 верблюдовъ (2-хъ-мѣсячное продовольствіе).

2)

Въ Абисинскую экспедицію англичанъ (1867—68 г.) сила экспедиціоннаго корпуса предполагалась въ 12.000 чел. (4.000 английскихъ войскъ и 8.000 индійскихъ), изъ которыхъ 2.000 назначались для охраны мѣста высадки, 5.000 — для обезпеченія коммуникаціонной линіи, и 5.000 — для отряда вторженія.

3)

3-я экспедиція (генерала Кауфмана) въ Хиву (1873 г.).

	Ротъ.	Сотень.	Орудій.	Ракетныхъ станковъ.	Людей.	Лошадей.	Верблюдовъ.
А) Туркестанскій отрядъ:							
а) Джизакская колонна . . .	12	5 ¹ / ₂	14	4	3.400	1.330	} 10.100
б) Казалинская « . . .	9	1 ¹ / ₂	6	4	1.913	353	
	21	7	20	8	5.313	1.683	
Изъ нихъ для занятій двухъ опорныхъ пунктовъ предполагалось оставить . .	3	1 ¹ / ₂	—	—	720	250	—
Для наступательной операціи въ Хиву оставалось . . .	18 (1 сав.)	5 ¹ / ₂	20	8	4.593	1.433	—
Б) Оренбургскій отрядъ . . .	9	9	$\left. \begin{matrix} 8 \text{ доп.} \\ 2 \text{ азм.} \\ 4 \text{ морз.} \end{matrix} \right\}$	6	3.461	1.797	5.700
В) Кавказскіе отряды:							
а) Мамышалакскій	12	6	6	—	2.140	650	1.500
б) Чикишларскій	12	4	16	—	2.205	508	2.600
	54	26	56	14	13.119	4.638	19.900

Итого около 13.000 челов. (со включеніемъ 720, предполагаемыхъ къ оставленію въ тылу) и 4.600 коней.

4)

1-я экспедиція въ Геок-Тене (1879 г.).

Сила отряда опредѣлена была въ $16\frac{1}{4}$ баталіоновъ (мирнаго состава, по 450 челов.), 7.310 челов., 18 сотень и 2 эскадрона, 2.900 коней, и 34 орудія; всего—10.200. Изъ нихъ 4.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и 16 орудій должны были составить отрядъ вторженія, а на остальные возлагалось обезпеченіе тыла.

5)

2-я экспедиція въ Геок-Тене (1881 г.).

По первоначальному предположенію имѣлось въ виду направить 12.700 челов. и 4.700 лошадей, при 2 батареяхъ (отрядъ вторженія и войска для обезпеченія коммуникаціонной линіи), $14\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 17 сотень и 2 батареи.

Затѣмъ число войскъ было уменьшено генераломъ Скобелевымъ до того, что въ отрядъ вторженія вошло только $6\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 48 орудій, а для обезпеченія тыла оставлено $5\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4 сотни и 16 орудій.

Изъ приведеннаго видно, что въ большихъ экспедиціяхъ сила собственно дѣйствующихъ степныхъ отрядовъ, отрядовъ вторженія, измѣнялась отъ 2.000 (Мангышлакскій, Чекишлярскій) до 5.000 — 6.000 (Туркестанскій въ Хивинскомъ походѣ и въ обѣихъ экспедиціяхъ противъ Геок-Тене).

Примѣрный расчетъ для снабженія степного отряда изъ 2 ротъ, 1 сотни и 2 орудій, силою 600 человѣкъ и 200 лошадей ¹⁾.

1) Продовольственные запасы ²⁾.

на 30 дней.	{	Сухарей, по 2 ¹ / ₄ фунта въ день на человѣка	938 пуд.	}	
		Крупы, по 1 ¹ / ₂ ф. въ день на человѣка	225 »		
		Чаю, по 1 ф. въ день на 100 челов.	4 п. 20 ф.		
		Сахару, по 3 ф. въ день на 100 челов.	13 » 20 »		
		Спирту, по 2 чарки въ мѣсяцъ на 1 чел.	12 » — »		
		Пшеничной муки на подболтку, по 4 золотн. въ день на человѣка	18 » — »		
		Соли, по 10 зол. въ день на человѣка	46 » 20 »		
		Фрукт. кислоты, по 2 зол. въ день на чел.	9 » — »		
		Чесноку, по 1 зол. въ день на человѣка	4 » 20 »		
		Перцу, ¹⁶ / ₁₀₀ зол. въ день на человѣка	— » 30 »		
		Луку, по 2 зол. въ день на человѣка	9 » — »		
		Лавроваго листу, ¹⁶ / ₁₀₀ зол. въ день на чел. — »	30 »		
		Масла, по 5 зол. въ день на человѣка	22 » 20 »		
		Сушеной капусты, по 2 зол. въ день на чел. 9 »	— »		
Овса или ячменя, по 3 гарнца въ день на каж- дую лошадь (10 фунт. въ день)	1.500 »				
Итого				2.813 пуд.	

Порціонный скотъ (быки, овцы) — съ расчетомъ по 1 фунту въ день на человѣка.

¹⁾ Для простоты исчисления, принято въ ротѣ 200 челов., въ сотнѣ—150, во взводѣ артиллеріи—50. Лошади рассчитаны: въ ротахъ—7 верховыхъ офицерскихъ и 4 въ 4 артельныхъ повозкахъ, всего 11 лошадей; въ сотнѣ—140 строевыхъ лошадей, 8 офицерскихъ (по двѣ каждому) и 15 вьючныхъ, всего 163 лошади; во взводѣ артиллеріи—подъ орудіями 14 лошадей, подъ однимъ заряднымъ ящякомъ 7, подъ офицеромъ 2, въ артиллерійской повозкѣ 2, въ артельной 1, всего 26 лошадей. Въ дѣйствительности, въ бывшихъ степныхъ походахъ сила роты измѣнялась отъ 100 до 170 челов., сила сотни—отъ 100 до 140 человѣкъ.

²⁾ Продовольственные запасы рассчитаны на основаніи опыта Хивинской и Ахал-Текинской экспедицій. Дача сухарей увеличена съ 2 фунтовъ до 2¹/₄, а крупы—съ 32 золотниковъ до 48. При продолжительномъ походѣ, вслѣдствіе раструски и перетиранія въ крошки, дача уменьшается до 2 фунтовъ и даже менѣе. Дача фуража—нѣсколько уменьшена, ибо въ 3 гарнцахъ немного болѣе 10 фунтовъ. При усиленныхъ переходахъ, а также при отсутствіи подножнаго корма, дачу фуража желательно доводить до 16 фунтовъ въ день на лошадь.

2) Огнестрѣльные запасы.

Патроны (на людяхъ по 84 патрона, въ обозѣ по 48 патроновъ 1-го комплекта и весь 2-й комплектъ, 132 патрона, всего по 180 на человѣка), 53.000 патроновъ, вѣсомъ	152 пуда,
Снарядовъ 4-хъ-фунтовыхъ (при взводѣ будетъ находиться въ 2 передкахъ 60, въ зарядномъ ящикѣ 80, итого 140) въ обозѣ повезется: 1-го комплекта 160)	250 »
2-го » 300)	
<hr/>	
Итого	402 пуда.

3) Стѣнное снаряженіе.

8 юламейекъ ¹⁾ [на роту 2, на сотню 3 и на взводъ артиллеріи 2, по 7 пудовъ каждая].	93 пуда.
Подстилочной кошмы, по 1 ¹ / ₄ на человѣка, по 8 фунтовъ на каждаго	120 »
Солдатскіе мѣшки съ вещами, по 20 фунтовъ каждый (для облегченія ноши нижнихъ чиновъ)	200 »
Запасъ обуви, обмундированія, матеріаловъ, по 10 фунтовъ на человѣка	150 »
<hr/>	
Итого	563 пуда.

4) Водоподъемныя средства.

На 4 безводныхъ перехода для людей, по ¹ / ₄ ведра на переходъ, 600 ведеръ; на 2 безводныхъ перехода для лошадей, по 1 ведру,—400 ведеръ, итого 1.000 ведеръ ²⁾	1.000 пуд.
<hr/>	
Всего	4.778—4.800 пуд.
(безъ укупорочныхъ матеріаловъ).	

Расчетъ потребнаго числа верблюдовъ.

Для военной экспедиціи, въ зависимости отъ состоянія поставленныхъ верблюдовъ, грузъ на каждаго изъ нихъ долженъ опредѣляться отъ 10 до 12 пудовъ. Добавляя вѣсь продовольствія, укупорочныхъ матеріаловъ и вещей верблюдо-вожатыхъ, а также другія добавки къ вьюку, за которыми почти невозможно усмотрѣть, означенный грузъ дойдетъ до 12—14 пудовъ на верблюда. Для средняго расчета, надо принимать на одного верблюда: при движеніи съ войсками—10 пудовъ, съ караванами—по 16.

¹⁾ Юламейки рассчитаны только на офицеровъ и на заболѣвающихъ.

²⁾ Въ различное время года для каждой лошади надо отъ 3 до 4 ведеръ воды въ день. Поэтому назначенное количество по 1 ведру въ день служить только для поддержанія жизни лошадей.

По этому расчету, для подъема 4.800 пудовъ по- требуется для военной экспедиции	480 верблюдовъ.
Запасныхъ (по 1 на каждыхъ 15 верблюдовъ)	32 »
<hr/>	
Итого	512 верблюдовъ.

Верблюдо-вожатыхъ при нихъ (лаучей), на каждыхъ 7 верблюдовъ по одному, — 70 человекъ.

Примѣчаніе. Четыре артельныхъ повозки при ротахъ повезутъ: кухонныя принадлежности и посуду—16 пудовъ; расходное довольствіе и мясо накануне убитаго скота — около 20 пудовъ; вещи и оружіе кашеваровъ—3 пуда; вещи и оружіе приставшихъ нижнихъ чиновъ; походную аптеку, и могутъ, кромѣ того, поднять 2—3 больныхъ нижнихъ чиновъ (остальные больные — на верблюдахъ). На вьючныхъ лошадяхъ сотни казаковъ повезутся: кухня, расходные продовольственные запасы, 2-й комплектъ патроновъ (частью или полностью). Нѣсколько лошадей пойдутъ безъ груза. Офицерскія тяжести въ ротѣ и сотнѣ—частью на верблюдахъ, частью на вьючныхъ лошадяхъ. Шанцовый инструментъ въ степную экспедицію возьмется форменный, большого образца, примѣрно:

лопаты	на роту 10, на сотню 6,
кпрокъ	» » 3, » » 2,
мотыгъ	» » 3, » » 2,
топоровъ	» » 15, » » 10,
ломовъ	» » 1, » » 1.

Кромѣ того, для рытья колодцевъ и другихъ работъ должно взять кнженей на роту 8, на сотню 6 и веревокъ, всего 100 сажень. Общій вѣсъ шанцоваго инструмента отряда составить до 25 пудовъ.

Расчетъ тяжестей для зимняго похода.

Для зимняго похода юламейки разсчитываются на всѣхъ людей (по 1 на 10 челов.), что составитъ 60 юламеекъ, вѣсомъ	420 пуд.
Теплая одежда изъ полушубка, валенокъ, рукавицъ, теплыхъ портянокъ, составитъ по 15 фунтовъ на человѣка	225 »
При слѣдованіи въ морозы и по снѣгу берется (на растопку) запасъ топлива, примѣрно, по 20 фунтовъ на человѣка	300 »
<hr/>	
Итого добавочнаго груза	945 пуд.

Водоподъемныя средства убавляются до 2-хъ-дневнаго запаса на людей и однодневнаго на лошадей, что уменьшаетъ грузъ на

Остается добавка 445 пуд.
или 46 верблюдовъ.

Расчетъ тяжестей для отряда той-же силы, но съ 2-хъ-мѣсяч-
нымъ запасомъ довольствія.

Добавочное мѣсячное довольствіе въ 2.813 пудовъ потребуеъ 300 вер-
блюдовъ (съ запасными), причеъ общее число верблюдовъ составитъ 812 на
600 человекъ.

Расчетъ потребнаго числа одноконныхъ подводъ (или арбъ) для
поднятія вышеисчисленныхъ тяжестей въ 4.800 пудовъ.

Въ расчетъ полезнаго груза для каждой повозки въ 25 пудовъ должны
быть включены: мѣсячный запасъ зерноваго фуража на лошадь, 7 пудовъ
20 фунтовъ, и запасъ воды—2 ведра, 2 пуда, всего 9 пудовъ 20 фунтовъ.
Остается полезный грузъ 15 пудовъ 20 фунтовъ. Принимая по 16 пудовъ,
получимъ, что, при замѣнѣ верблюжьяго обоза колеснымъ, на отрядъ въ
600 чел. и 200 лошадей, съ мѣсячнымъ довольствіемъ, потребуеъся 300
одноконныхъ подводъ. Этотъ расчетъ показываетъ, насколько невыгодно
пользоваться при степныхъ экспедиціяхъ колеснымъ обозомъ, запряженнымъ
лошадьми, при условіи продолжительности похода свыше 1 мѣсяца.

Къ снабженію Оренбургскаго отряда отъ Эмбинскаго поста.

Сухарей	2.522	четверти.
Крупы	434	»
Овса	6.739	»
въ запасъ	1.000	»
Пресованной капусты	50	пудовъ.
Чаю	4.595	фунтовъ.
Сахару	344	пуда.
Спирту (до 1-го мая, затѣмъ — чай)	312	ведеръ.
Консервовъ: картофельной крупы (Киттары).	4.000	порцій.
Сухихъ щей (Данилевскаго)	663	»
Сухарнаго порошку для щей съ кашею	5.577	»
Мяснаго экстракта Либиха	2.500	»
Пряностей, средства къ уголенію жажды и противъ скорбута:		
Соли	253	пуда.
Перцу.	15	» 15 фунтовъ.
Луку	306	» — »
Хрѣву	15	» 15 »
Овечьаго сыру	800	» — »
Уксусной эссенціи.	1.020	бутылокъ.
Табаку.	501	пудъ.
Мыла	253	»

Сверхъ всего, на каждаго солдата положено было добавочныхъ приварочныхъ денегъ по $6\frac{3}{4}$ коп. въ день.

На нижнихъ чиновъ отпускалось въ 1 день по 1 фунту мяса; $\frac{1}{3}$ фунта чаю и 1 фунтъ сахару на 100 челов. въ день, и по 6 чарокъ спирту на 1 челов. (по 1-е мая).

Числительная сила десантов послѣ появленія огнестрѣльнаго оружія.

Года.		Числительная сила.	Число судовъ.
1535	Первый десантъ <i>Карла V</i> въ Алжиръ	30.000	500
1541	Второй	23.000	370
1588	Экспедиція <i>Филиппа II</i> въ Англію	45.000	130 кораблей, 2.030 судовъ, 11.000 матросовъ.
1630	Десантъ <i>Густава-Адольфа</i> въ Померанію	15—18.000	60 военныхъ и 210 транспортныхъ.
1700	Высадка шведовъ въ Данію (начало Сѣверной войны)	20.000	200 транспортныхъ.
1796	Десантъ <i>Гоша</i> въ Ирландію (разсѣянъ бурей)	25.000	—
1798	Экспедиція генерала <i>Бонапарте</i> въ Египетъ	30.000 (3.000 кавалеріи, при 300 лошадахъ; продовольствія—на 2 мѣсяца; воды—на одинъ).	400 транспортныхъ в военный флотъ—15 кораблей, 14 фрегатовъ, 72 корвета, не считая мелкихъ судовъ.
1799	Англо-русско-голландская экспедиція	Предполагалось 45.000, а на самомъ дѣлѣ въ Голландію послѣдовательно было высажено не болѣе 30.000.	—
1807—1813	Во время войны на Пиринейскомъ полуостровѣ произведено было нѣсколько десантовъ (<i>Веллесля, Джона Мура, Грегана, Муррея</i> ...)	Ни одинъ не превосходилъ 10.000.	—
1809	Вальхернская экспедиція лорда <i>Чатема</i>	3.000	—
1830	Алжирская экспедиція	37.617 человекъ и 4.546 лошадей.	100 военныхъ; нѣсколько сотъ транспортныхъ, 30.000 матросовъ.
1854	Крымскій десантъ	60—62.000	380
1860	Англо-французск. экспедиція въ Китай	20.000	—
1862	Мексиканской экспедиція	Сначала 6—7.000 (<i>Лорансе</i>), потомъ еще 35.000 (<i>Форе</i>).	—
1862	Десантъ <i>Мак-Клеана</i> на Гуркскомъ полуостровѣ	80.000	(съ 17-го марта по 4-е апрѣля перевезены изъ Александріи на Потомакъ къ форту <i>Монрое</i> на <i>Джамсз-Риверъ</i> .)

Нѣкоторыя данныя о морскихъ экспедиціяхъ.

(Замѣствовано изъ сочиненія Дегуи: «Etude sur les opérations combinées des armées de terre et de mer», Paris, 1882; *Байковъ*—«Военный Сборникъ» 1886 г. №№ 3 и 4).

За нормальную силу экспедиціоннаго корпуса Дегуи принимаетъ 30—35.000, приблизительно, численность французскаго армейскаго корпуса съ находящимися при немъ 1.813 повозками и орудіями и 8.750 лошадами.

Въ виду особенной трудности перевозки лошадей моремъ, Дегуи допускаетъ сокращеніе для обоза и лошадей корпуса до 413 повозокъ и 2.541 лошади и 210 или 338 муловъ.

Вмѣсто казавшагося на первый взглядъ наиболѣе выгоднымъ раздѣленія транспортнаго флота на 4 эскадры (двѣ — для двухъ пѣхотныхъ дивизій, 3-я — для кавалеріи, 4-я — для матеріальной части), онъ расчленяетъ флотъ тоже на 4 эскадры: 1-я — для *аватарда* (бригада изъ 4 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, 1 полевой батареи и 1 роты саперъ, съ 2-хъ-дневнымъ запасомъ продовольствія), силою около 4.600 челов. и 300 лошадей, на перевозку которыхъ потребуется 8 *транспортвъ*, въ томъ числѣ — 1 *транспортъ-конюшня*¹⁾. Для этого назначаются преимущественно суда легкія, быстроходныя и менѣе сидящія въ водѣ.

2-я эскадра, изъ самыхъ большихъ транспортвъ, перевозитъ всю остальную пѣхоту, съ придачею хотя бы одной батареи на бригаду, что составитъ отрядъ въ 2.000, требующій для своей перевозки 14—16 *транспортвъ*, въ томъ числѣ — 1 *транспортъ-конюшня* для артиллерійскихъ лошадей. Эта эскадра можетъ быть раздѣлена на 3 отдѣленія соответственно 3 бригадамъ.

3-я эскадра назначается для перевозки кавалеріи (1.000 людей и лошадей), артиллерійскихъ обозовъ... Она состоитъ изъ 8 *транспортвъ-конюшень*, образующихъ 2 отдѣленія: одно — для верховыхъ лошадей, другое — для обозныхъ.

4-я эскадра — изъ 10 *транспортвъ*, для перевозки матеріальной части артиллеріи, инженеровъ и интендантовъ. Сверхъ того, еще 2 судна для угля.

Такимъ образомъ, на корпусъ потребуется 44 *транспорта*.

Къ транспортному флоту добавляется на каждую эскадру по одному буксирному судну и нѣсколько мелкихъ судовъ (канонерскихъ паровыхъ катеровъ...), буксируемыхъ болѣе значительными транспортами.

¹⁾ Транспортъ-конюшня — каждый на 300 лошадей.

Сверхъ того, для обезпеченія во время плаванія *транспортнаго флота* изъ 42—44 *транспортныхъ*, назначается *боевая эскадра* въ 18 судовъ: 9 броненосцевъ, раздѣленныхъ на 3 отдѣленія (divisions); 3 винтовыхъ судна; 4 крейсера 1-го и 2-го класса, для фланкированія флота, и 2 развѣдочныхъ крейсера 3-го класса.

Приспособленія для высадки судовъ.—Для съезда войскъ съ транспортныхъ судовъ на берегъ, необходимы мелкія суда двухъ видовъ: *плоскостонныя* и *килевья*. Къ первымъ относятся, прежде всего, *шаланды*, буксируемыя паровыми катерами. Онѣ бываютъ разныхъ видовъ, въ общемъ, однако, сходныхъ между собою. Это — прямоугольные желѣзные ящики съ наклонными бортами и досчатою настилкой (поломъ), скрѣпленные снизу деревянными рейками, предохраняющими ихъ отъ ударовъ о камни; на обѣихъ оконечностяхъ имѣются откидныя сходни, которыя вращаются въ шарнирахъ, укрѣпленныхъ петлями къ планширу (верхней окраинѣ шаланды), и падаютъ сами собою при ударѣ о берегъ въ моментъ приставанія; благодаря такому приспособленію, высадка людей на берегъ производится весьма легко; тѣ-же сходни, поднятыя, предохраняютъ отъ ружейныхъ пуль. Такія шаланды могутъ поднять полевое орудіе съ запряженнымъ передкомъ, прислугою и 6 матросовъ, или-же 160—170 челов. пѣхоты; полный вѣсъ нагруженной шаланды—около 10 тоннъ (620 пудовъ), при углубленіи 0,35 метра (съ небольшимъ футъ). Онѣ перевозятся или на палубахъ транспортныхъ, или поднятыми на шлюпъ-балкахъ; послѣднее выгодно въ томъ отношеніи, что палуба остается свободною, и достаточно 3 минутъ, чтобы спустить шаланды на воду; но зато самыя шаланды подвергаются при перевозкѣ удару волнъ. Эти неудобства устраняются при *разборныхъ желѣзныхъ шаландахъ* (chalans démontables); размѣры послѣднихъ: длина—13,2 метра (42½ фута), ширина—3½ метра (11,3 фута), глубина—1 метръ (3,3 фута); углубленіе при полной нагрузкѣ—0,55 метра (1¾ фута); водбизмѣщеніе—19,6 тоннъ; вѣсъ шаланды—3,с тонны (223 пуда). Такія шаланды могутъ поднять 200 чел., или-же полевое орудіе съ запряжкою, ящикомъ и прислугою. Онѣ никому не мѣшаютъ при перевозкѣ, но требуютъ времени на сборку, которая должна быть начата заранѣе, до высадки, и будетъ мѣшать свободѣ движенія по палубѣ.

Въ Англіи г. *Бертонъ* предложилъ *складныя парусныя шлюпки*, онѣ имѣютъ продольный шпангоутъ съ шарнирами на фокѣ и ахтерштевенѣ; къ шпангоуту прикрѣплены 2 полотнища, образующія обшивку, и воздушные ящики; длина этихъ шлюпокъ 13 метръ, а ширина—3,35 метра, сокращающаяся до 60 сантиметръ, когда онѣ сложены. На тѣхъ-же основаніяхъ *Бертонъ* построена *шаланда для лошадей*, имѣющая 12 метръ длины, 4 метра ширины, 0,35 метра углубленія при нагрузкѣ; на случай толчка у берега, она снабжена дополнительной переборкой на деревянныхъ стойкахъ; при опытѣ надъ этою шаландой, на нее были установлены: полевое орудіе съ упряжкою, прислугою, офицеръ и 2 унтеръ-офицера съ ихъ лошадьми, причемъ постоянный планширь оставался на 0,45 метра надъ поверхностью воды.

Морскую прислугу каждой шаланды составляютъ 4—6 чел.; шаланда

снабжается буксирнымъ концомъ, небольшимъ якоремъ (дрекъ, кошка) о 4 лапахъ и рулемъ.

Килевыя перевозочныя средства составляютъ имѣющіяся на транспортахъ *шлюпки* и *барказы*, снабженные рулемъ, буксирнымъ концомъ, дрекомъ и сходнею; на каждомъ барказѣ — старшина и 2 гребца. *Вельботы* предназначаются для разныхъ посылокъ. Шаланды, барказы и шлюпки обыкновенно буксируются *паровыми катерами*, составляющими самый цѣнный элементъ высадки; если-же предстоитъ длинный перевѣздъ съ судовъ до берега, то можно еще употребить *канонерки* и *легкія посыльныя суда* (avisos). Для самого причаливанія, паровые катера представляютъ еще выгоду весьма малаго углубленія (не болѣе 1 метра или 3,5 фута), почему они могутъ подвозить шаланды къ самому мелкому берегу и помощью инерціи врѣзываются въ него. Катера эти имѣютъ ходъ въ 6—8 узловъ, уменьшающійся на половину при буксированіи вереницы шлюпокъ, причемъ катера могутъ свободно тащить 2 шаланды (т. е. 250 — 300 чел., или 30 лошадей, или-же орудіе со всѣмъ принадлежащимъ къ нему), если, конечно, тому не препятствуютъ волненіе, отливъ и другія условія, которыя могутъ быть оцѣнены только въ самый моментъ высадки.

Каждый большой транспортъ долженъ имѣть на себѣ по 2 шаланды; транспорты мѣншаго размѣра, крейсера и авизо — по одной, такъ что во флотѣ вышеисчисленнаго состава общее число шаландъ (какого бы вида и размѣра онѣ ни были) должно доходить по крайней мѣрѣ до 85—90.

Для десанта могутъ быть употреблены *паромы*, устраиваемые на берегу, на мѣстѣ высадки, и служащіе, преимущественно для перевозки орудій (10-ти—16-ти сантиметровыхъ или 6-ти—8-ми дюймовыхъ), предназначаемыхъ для вооруженія береговыхъ батарей.

Въ дополненіе къ перечисленному, желательнo еще устройство *большихъ паровыхъ шаландъ* (или парныхъ, скрѣпленныхъ между собою), съ возможно мѣншимъ углубленіемъ въ водѣ и поднимающихъ разомъ до 2.000 человѣкъ.

На случай высадки, мелкія десантныя суда во Франціи вооружены артиллеріей; паровые катера имѣютъ пушки-револьверы системы Гочкисса и ручные электрическіе фонари; послѣдніе—на случай высадки ночью.

Производство высадки. — При погодѣ, допускающей высадку, авангардная эскадра, подойдя къ берегу, быстро выстраивается вдоль него и спускаетъ на воду шаланды, катера и прочія амбаркаціонныя средства, помощью которыхъ войска авангарда свяжутся на берегъ и занимаютъ выходящія на немъ мѣста, рыбацкія домики, таможенныя посты и проч. Каждый паровой катеръ (а ихъ при этомъ должно быть 12), буксируя шаланды, подвозитъ около 300 челов., не считая амбаркаціонныхъ судовъ, достигающихъ берега безъ буксировки, если онѣ не слишкомъ удалены. Такимъ образомъ, разомъ могутъ быть высажены около 4.000 челов., т. е. вся пѣхота авангарда. Вторымъ рейсомъ перевозятся эскадронъ и батарея. Въ $\frac{3}{4}$ или часть времени весь авангардъ будетъ уже на берегу. Немедленно же начальникъ

авангарда принимает мѣры къ развѣдыванію окрестной мѣстности и охраненію высадки корпуса.

Спустя часть по высадкѣ авангарда, подходит транспортный флотъ и занимаетъ указанное ему для якорной стоянки мѣсто. Боевая-же эскадра, если она не остается на якорѣ, оставляетъ въ распоряженіи транспортовъ свои паровые катера, шаланды и шлюпки. Транспорты немедленно же спускаютъ на воду мелкія суда. Войска должны быть свозимы на берегъ съ возможной скоростью и разомъ въ наибольшемъ количествѣ.

Принимая, что флотъ сказаннаго состава будетъ располагать 50-ю паровыми катерами, изъ коихъ каждый можетъ прибуксировать 250—300 чел. пѣхоты, или 25—30 кавалеристовъ съ лошадьми, или одно полевое орудіе, получится, что въ одинъ разъ можно перевезти на берегъ болѣе пѣхотной дивизіи въ 12—13.000 человъ, или 8 полевыхъ батарей (6-ти-орудійнаго состава), или кавалерійскую бригаду. Если даже выключить 3—4 катера на перевозку вмѣстѣ съ пѣхотою верховыхъ лошадей ея офицеровъ и штабныхъ, то все-же остается достаточно паровыхъ катеровъ для буксированія сразу около 12.000 человъ. Но это число значительно сократится, если одновременно съ пѣхотою будетъ перевозиться артиллерія: на буксировку двухъ батарей потребуется 12 паровыхъ катеровъ, т. е. столько-же, сколько на пѣхотный полкъ; оставляя зарядные ящики на 2-й рейсъ, для тѣхъ-же двухъ батарей потребуется 6 катеровъ. Принимая-же во вниманіе, что нагрузка артиллеріи въ шаланды требуетъ большаго времени, чѣмъ для пѣхоты, предпочтительнѣе перевозить артиллерію во 2-й рейсъ, когда паровымъ катерамъ предстоитъ буксировать только одну пѣхотную бригаду съ двумя остальными баталіонами авангардной бригады.

Послѣ двухъ рейсовъ, доставляющихъ на берегъ всю пѣхоту корпуса и 2—3 батареи, подается сигналъ отправлять паровые катера съ шаландами къ транспортамъ-конюшнямъ. Эти транспорты, при остановкѣ на якорѣ, пускаютъ на воду свои шаланды и нагружаютъ ихъ лошадьми и всадниками; паровые катера захватываютъ ихъ и буксируютъ къ берегу, а тѣмъ временемъ нагружаются пустыя шаланды, прибуксированныя катерами къ транспортамъ. На перевозку 750 кавалеристовъ потребуется всего 5 рейсовъ, и это—на основаніи слѣдующаго расчета:

Съ транспорта-конюшни можетъ быть одновременно нагружаемо только 4 шаланды, по двѣ съ cadaго борта; среднимъ счетомъ на каждую шаланду ставится по 15-ти лошадей, слѣдовательно, 60 на всѣ; полагая, что каждый такой транспортъ несетъ по 300 лошадей, онѣ могутъ быть выгружены только въ 5 приемовъ. Единственное средство ускорить выгрузку кавалеріи заключается въ распредѣленіи ея на малые транспорты, предназначенная болѣе крупныя для обозныхъ лошадей.

Паровые катера и шаланды, не употребленные на перевозку кавалеріи, направляются къ транспортамъ, нагруженнымъ артиллерійскими лошадьми, а разъ вся кавалерія будетъ уже на берегу, перевозочныя средства употребляются для высадки 6 батарей корпусной артиллеріи, что представляетъ собою операцію не легкую. Лошади, вѣдовые, сбруя, часть ящиковъ

вагружены на транспорты-конюшни, прочая матеріальная часть батарей— на особые транспорты; поэтому приходится дѣлать двойную перегрузку, и необходимы самыя точныя распоряженія, чтобы все производилось скоро и въ порядкѣ. Заранѣе должно быть указано, какіе паровые катера и шаланды предназначаются подъ строевыхъ артиллерійскихъ лошадей и которые—подъ матеріальную часть. Для перевозки одной 6-ти-орудійной батареи, считая въ ней 90 лошадей и 10 повозокъ, достаточно 15 шаландъ, а такъ какъ флотъ вышеописаннаго состава располагаетъ всего 90 шаландами, то вся корпусная артиллерія можетъ быть перевезена на берегъ въ одинъ рейсъ. Если высадка производится безъ боя, то, въ видахъ удобства, лошади могутъ быть перевозимы отдѣльно отъ повозокъ.

Сводя все вышесказанное, оказывается, что при обыкновенныхъ условіяхъ потребуется на перевозку съ судовъ на берегъ: сводной авангардной бригады—около часа времени; главныхъ силъ пѣхоты съ тремя батареями—1½ до 2 часовъ; кавалеріи—не менѣе 2 часовъ; но такъ какъ въ то-же время всѣ свободные катера и шаланды употребляются на перевозку корпусной артиллеріи, то бѣльшая часть ея лошадей будетъ на берегу одновременно съ кавалеріей, чрезъ что значительно сократится время на перевозку артиллеріи, для которой, примѣрно, можно накинуть еще 1½ часа. Такимъ образомъ, на высадку всего корпуса потребуется 6—6½ часовъ, и если высадка начата съ утра, то къ полудню вся дѣйствующая сила корпуса (25.000 пѣхоты, 900 чел. кавалеріи и 60 орудій) будетъ уже находиться на берегу; въ теченіе-же только 3 часовъ времени высадятся вся пѣхота, эскадроны и 4 батареи.

Если время не позднее, послѣ нѣкотораго отдыха для моряковъ, приступается къ высадкѣ обоза и матеріальной части. Это—самая тяжелая часть всей операціи; независимо трудности погрузки въ шаланды, особенно при волненіи, всего болѣе представляется хлопотъ при выгрузкѣ на берегъ громоздкихъ повозокъ, зарядныхъ ящиковъ и т. под. Поэтому всегда должны и могутъ быть приняты мѣры къ облегченію этой части работы установкою на берегу причаловъ, расположеніемъ подлѣ него якорей, забрасываемыхъ въ песокъ, и проч. Особенную пользу могутъ тутъ принести плоты, связанные между собою и утвержденные на якоряхъ перпендикулярно къ берегу. Если на судахъ имѣются бревна, сваи, козлы, то можно устроить небольшую временную пристань, конечно, въ мѣстахъ, закрытыхъ отъ волненія. Очень полезны для выгрузки съ шаландъ переносныя платформы, употребляемыя при посадкѣ войскъ на желѣзныхъ дорогахъ. При сильномъ волненіи, для противодѣйствія ему, можно устраивать эстакады въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега.

Сравненіе броненоснаго флота съ миноноснымъ.

Съ флотами случилось тоже, что встрѣчается и въ другихъ сферахъ, вообще во всѣхъ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, т. е., что, разъ, попавъ на ложное направленіе, ему слѣдуютъ до крайняго предѣла, пока не очутятся лицомъ къ лицу съ абсурдомъ. И такимъ абсурдомъ являются тѣ *морскія чудовища*, — правда, «чудо техники», но не «боевыя суда» при современныхъ условіяхъ, а «*плавучія крѣпости*», — которыя называются броненосцами, неспособныя къ быстрому ходу (нормальная ихъ скорость 8—10 узловъ, а максимальная—15), требующія экипажа въ 700 челов., стоящія отъ 6 до 8.000.000 рублей и претендующія на все, дѣйствовать какъ огнемъ, такъ и холоднымъ оружіемъ. Вотъ къ чему привело стремленіе къ возможной *неуязвимости* судна (цѣль благая, она и всегда будетъ преслѣдоваться) сначала путемъ увеличенія числа артиллеріи судна, затѣмъ — замѣною этой многочисленной артиллеріи хотя и меньшимъ числомъ орудій, но чудовищныхъ размѣровъ. Это вызвало увеличеніе размѣровъ судна, обшивку его возможно непроницаемою броней и въ концѣ-концовъ — значительное увеличеніе его стоимости. Окончательный же результатъ слѣдованія по этому пути привелъ: 1) къ *ослабленію быстроты движенія*, 2) *увеличенію цѣны*, и 3) *уменьшенію числа судовъ во флотъ*.

Къ той же цѣли *неуязвимости* и тѣмъ-же путемъ шла когда-то и кавалерія и тоже дошла до абсурда, до *броненоснаго латника на броненосномъ конѣ*. Затѣмъ она повернула въ обратную сторону и начала искать рѣшенія того же вопроса, добиваться той же неуязвимости, но только путемъ *возможно полнаго развитія подвижности*, и какъ нельзя лучше разрѣшила вопросъ.

На эту дорогу, вполнѣ вѣрную и направляются теперь флоты большей части европейскихъ государствъ, за исключеніемъ двухъ, дальѣ другихъ зашедшихъ въ ложномъ направленіи и болѣе другихъ затратившихъ на него, именно Англія и Франція, упорствующихъ еще до послѣдняго времени въ старыхъ предразсудкахъ. Россія, Германія, Австрія и Італія рѣшительно повернули на новый путь. Германія достраиваетъ только 1 броненосецъ, Австрія не строитъ ни одного. Какъ та, такъ и другая строятъ только миныя суда: Германія—150, Австрія—75. Франція же упорно продолжаетъ достраивать 6 броненосцевъ, на что ей нужно 5 — 6 лѣтъ и 90 000.000 франковъ, въ то время какъ въ 1 годъ за 25.000.000 франковъ можно было бы построить 100 миноносковъ¹⁾.

¹⁾ Данныя эти относятся къ 1886 г.

Главныя основы новѣйшаго легкаго флота обратны основамъ броненоснаго. Они сводятся: 1) къ *быстротѣ*, 2) *малой цѣнѣ*, и 3) *возможно большому числу судовъ*.

Такимъ образомъ, во флотъ долженъ создаться *новый порядокъ вещей* и должны выработаться *новые типы*.

Это привело: а) къ *миноноснымъ судамъ*¹⁾ [*миноносцамъ* и *миноноскамъ*], б) *канонеркамъ*²⁾ и в) *крейсерамъ*³⁾.

Флотъ ближайшаго будущаго — это *легкія флотилии, быстроходные транспорты и независимые крейсера*⁴⁾.

Вся тактика ихъ построена на *быстротѣ* (внезапность при нападеніи, удираніе при опасности), ихъ *неуязвимости* (малые размѣры и быстрота эволюцій) и на *числѣ* (хотя бы нѣсколько изъ нихъ и было уничтожено, остальные сдѣлаютъ свое дѣло).

Что касается *борьбы миноноснаго флота съ броненосною эскадрой*⁵⁾, то хотя боевого опыта нѣтъ, но, на основаніи анализа и данныхъ мирнаго времени, позволительно придти къ заключенію, что всѣ шансы на успѣхъ въ бою на сторонѣ легкаго, миннаго флота.

Самое благоприятное время для атаки броненосца миноносками — это, само собою разумѣется, *ночь и туманъ*, да и *дымъ*; послѣ каждаго залпа, окруженный дымомъ, онъ въ томъ же туманѣ. За норму принимаютъ атаку броненосца тремя миноносками. Если броненосецъ замѣтитъ миноноску за 1.200 метръ (на разстояніи, превосходящемъ 1 версту, что не легко), то уже будетъ поздно, и положеніе его должно быть признано опаснымъ (это значить за 1 минуту до спуска мины, которую спускаютъ съ 400 метръ до предмета пораженія; это разстояніе миноноски проходитъ въ 33 секунды). На опытахъ, произведенныхъ *французскими* адмиралами Жорессомъ и Объ на Алжирскомъ берегу, надъ 2 миноносками и 6 броненосцами (последнимъ заравѣ объявленъ часъ атаки, да и ночь была лунная; вообще были взяты наиболѣе благоприятныя условія для броненосцевъ), приближеніе миноносокъ было замѣчено броненосцами лишь тогда только, когда миноноски успѣли приблизиться къ броненосцамъ на 1.200 метръ. Такимъ оказался результатъ

¹⁾ *Миноносцы* длиною 33—37—40 метръ; водоизмѣненіе 70 тоннъ; скорость хода 21 узелъ (желательно 25; типъ еще не окончательно выработанъ); вооруженіе — мины Уайтхеда. 2 пушки 14-сантиметровыя и нѣсколько пушекъ-револьверовъ Гочкисса.

²⁾ 60 метръ длины, 6 метръ ширины; водоизмѣненіе 150 тоннъ; вооруженіе: двѣ 14-сантиметровыя пушки и нѣсколько Гочкиссовъ.

³⁾ *Миноносцы* стоятъ 100.000 рублей, *канонерка* — 1.000.000, а *броненосецъ* — 6—8.000.000.

⁴⁾ Главный объектъ ихъ — *уничтоженіе частиаго имущества противника на берегу и въ морѣ*. Вся Стратегія крейсеровъ сводится къ тому, чтобы *бить слабого и убивать отъ сильнаго*.

⁵⁾ По аналогіи, борьба тяжелаго и легкаго флотовъ подходитъ къ борьбѣ *компактныхъ 5-тысячныхъ терцій* Тилли и Валленштейна съ *расчлененными, гибкими и подвижными* бригадами Густава-Адольфа.

Разъ-какъ *подвижность* на сторонѣ легкаго флота, то на его долю выпадаетъ выгода атаки, а на тяжелый ложится тяжкая обуза обороны.

опыта во *Франції* ¹⁾). На основаніи же произведенныхъ опытовъ, *Австрія* пришла къ заключенію, что атака миноносковъ на броненосцевъ должна удасться 9 разъ изъ 10.

Германія, на основаніи маневровъ подъ Данцигомъ, рѣшила, что мины и миноноски дѣлають почти невозможнымъ бомбардированіе береговъ эскадрою.

Атака укрѣпленій броненоснымъ флотомъ (даже лишенныхъ содѣйствія миноноснаго флота)—это до того авантюристическое предпріятіе (одинъ удачный выстрѣлъ съ крѣпостныхъ верковъ можетъ пустить на воздухъ цѣнность въ 6—8.000.000), что можетъ считаться за безсмыслицу, абсурдъ ²⁾). Да и бомбардированіе *Александріи* (1882 г.) показало, что *малыя суда, вооруженныя малымъ числомъ болѣе легкихъ орудій* («Кондоръ» и 3 канонерскія лодки), справляются съ этою задачей лучше, чѣмъ броненосцы.

¹⁾ Il n'y a pas d'escadre qui soit en mesure de résister à l'attaque d'une pareille flotille même en plein jour et sans la moindre surprise (*Gabriel Charmes* — «Revue de deux mondes»).

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду атака однимъ флотомъ безъ содѣйствія десанта.

Случай удачнаго дѣйствія *одного* флота противъ приморскихъ укрѣпленій являлись и прежде фактомъ исключительнаго характера, какъ, напр., *бомбардированіе британскимъ флотомъ С.-Жанъ д'Акры* (1840 г.), или *взятіе французами С.-Жанъ д'Уллоа* (1838 г.). Случай же удачнаго *совокупнаго* дѣйствія противъ приморскихъ укрѣпленій флота и войскъ далеко не рѣдки. Въ 1801 г. Нельсонъ *бомбардированіемъ Копенгагена однимъ* флотомъ ничего не достигъ, даже едва ушелъ, а въ 1807 г. *совокупное дѣйствіе* флота и сухопутныхъ войскъ дало возможность англичанамъ овладѣть Копенгагеномъ. Въ 1806 г. серъ *Сидней Смитъ* (знаменитый защитникъ С.-Жанъ д'Акры въ 1799 г.) съ 3-мя кораблями, на которыхъ въ общей сложности было 146 орудій (80—на «Помпѣ», 38—на «Гидръ», 28—на «Авроръ»), бесплодно боролся у мыса *Ликоза* (на Неаполитанскомъ берегу), противъ береговой батареи, вооруженной только двумя орудіями (батарея имѣла нѣсколько возвышенное положеніе). Та-же батарея, какъ только исполнена была высадка, тотчасъ-же сдалась.

Приведенные факты (число ихъ можетъ быть и приумножено) подтверждаютъ *трудность борьбы флота съ приморскими укрѣпленіями* и вполне оправдываютъ старинную французскую поговорку: «Un canon à terre vaut un vaisseau de guerre». Вопросъ этотъ былъ разобранъ мастерскою рукою *Молитке* («Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei», 1876, S. 54 und 55). Приводимъ здѣсь мнѣніе великаго стратега (въ то время еще капитана генеральнаго штаба) цѣлкомъ. Пущенный съ корабля снарядъ, говорятъ они, въ наиболѣе благоприятномъ случаѣ можетъ вывести нѣсколько человекъ или сбить одно орудіе, въ то время, какъ одинъ удачный выстрѣлъ съ береговой батареи можетъ вывести изъ боя цѣлый корабль. Люди, орудія и снаряды находятъ несравненно болѣе безопасное мѣсто на берегу батареи, чѣмъ на кораблѣ. Особенно-же важно то обстоятельство, что, при качкѣ судна, вѣрная наводка орудій обращается въ дѣло совершенно невозможное. Береговая батарея представляетъ цѣль въ нѣсколько футъ высоты; самая незначительная качка увеличиваетъ или уменьшаетъ уголъ возвышенія орудій, такъ что цѣлый залпъ можетъ или перенестись, или не долетѣть. Орудія на береговой батареѣ имѣють спокойное положеніе; артиллеристъ можетъ вѣрно взять направленіе: мишенью ему служитъ повсюду узвизмая стѣна, высотой 20—30 футъ и длиною 100 футъ. Снаряды, недолетающіе, могутъ еще бить съ ракеты, а перелетающіе могутъ поражать мачты, реи и паруса. *Перевѣсъ въ числѣ орудій—на сторону флота, а преимущества болѣе благоприятныхъ условий—на сторону береговой батареи.*

Сами-же англичане говорятъ, что если бы, вмѣсто плохихъ египетскихъ артиллеристовъ, были хорошіе европейскіе, то англичане потеряли бы при бомбардированіи $\frac{1}{3}$ всей эскадры (а это составило бы сколько милліоновъ?). Далѣе, всѣ англійскіе журналы единогласно заявили, что если бы только у египтянъ были миноноски, то опасность для англійскаго флота была бы крайне велика.

Вообще атака укрѣпленій, активно обороняемыхъ миноноснымъ флотомъ, сопряжена для броненоснаго флота со страшнымъ рискомъ и возможна только при содѣйствіи десанта.

Блокада броненоснымъ флотомъ, при быстроходныхъ малыхъ судахъ, оказывается теперь малодѣйствительною, вслѣдствіе легкости ея прорыва малыми судами. На ихъ сторонѣ громадное превосходство въ *подвижности* (10 узловъ броненосцы и 14—21—25 миноносцы), а слѣдовательно и *инициативы, выбора минуты*, вообще всѣ выгоды наступающаго, такъ что ничто не мѣшаетъ ихъ прорыву, хотя бы блокирующій броненосный флотъ соблюдалъ постоянную готовность и все время держался бы подъ парами, что положительнo невозможно (громадный расходъ угля, порча машины, а главное—невыносимое нравственное напряженіе).

Итакъ:

1) броненосный флотъ безсиленъ въ бою противъ миноноснаго (изъ 10 разъ въ 9-ти перевѣсъ на сторонѣ послѣдняго);

2) атака укрѣпленій, защищаемыхъ минами и миноносками, *почти* невозможна;

3) блокада обращается въ средство недѣйствительное, — и

4) производство десантовъ сильно затруднилось.

Вотъ въ какомъ видѣ теперь (въ настоящую переходную эпоху) представляется, въ прибрежной войнѣ, мѣра опасности со стороны наступающаго.

Все это, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчаетъ задачу обороны береговъ.

Значеніе Дуная, какъ оборонительной линіи, въ нашихъ турецкихъ войнахъ съ 1773 по 1877 г.

Съ 1773 г., когда Дунай былъ въ *первый разъ* перейденъ у *Туртукая* великимъ Суворовымъ (въ то время еще генералъ-маіоромъ), и по 1877 г., когда онъ былъ перейденъ у *Браилова* и *Зимницы*, въ теченіе 100 лѣтъ, войска наши 22 раза переправлялись на правый берегъ Дуная.

Выше (ч. II, стр. 213) приведенъ *общій выводъ* изъ всей военной исторіи, именно, что только два раза, въ теченіе 2.000 лѣтъ, рѣкамъ удалось *окончательно остановить* наступающаго. Теперь передъ нами не менѣе интересный *частный выводъ* изъ исторіи нашихъ войнъ съ турками, изъ котораго видно, что въ теченіе 100 лѣтъ, переправляясь 22 раза черезъ Дунай съ большими или меньшими затрудненіями, мы были имъ задерживаемы на болѣе или менѣе продолжительное время, но *ни разу не остановлены имъ*.

1-я наша переправа черезъ Дунай, переходъ Суворова у *Туртукая*, является скорѣе въ видѣ поиска, произведеннаго имъ на правомъ берегу, такъ какъ *10-го же мая*, въ день переправы, вечеромъ, Суворовъ возвратился на лѣвый берегъ. Переправа эта замѣчательна по *необыкновенной смѣлости*, съ которою была исполнена, отличающей всѣ дѣйствія Суворова. Она произведена 700 чел. между двумя сильными турецкими крѣпостями, Рущукомъ и Силистрією, занятыми значительнымъ гарнизономъ, въ виду 4.000-наго неприятельскаго отряда.

Блестательный успѣхъ этой операціи извѣстенъ: выбитіе турокъ изъ Туртукая (они однихъ убитыхъ имѣли 1.500 чел.); сожженіе послѣдняго; захватъ 12-и большихъ орудій на батареѣ, изъ которыхъ увезено только 4 (не считая артиллеріи въ самомъ Туртукаѣ). *Потери Суворова—88 чел. убитыми и ранеными.*

Извѣстно, что этотъ блестящій поискъ предпринять былъ Суворовымъ на свой страхъ; онъ не только не имѣлъ разрѣшенія свыше, но отъ главнокомандующаго, графа Румянцова, получилъ даже положительное приказаніе «*не переходить за Дунай*». Суворовъ былъ преданъ Румянцовымъ военному суду. Благодаря справедливости великой императрицы («*побѣдителя судить не должно*», — исторически извѣстная ея резолюція), судъ этотъ окончился весьма милостиво для Суворова: онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса.

Нѣсколько дней послѣ Туртукайской переправы, *17-го мая*, генералъ *Вейсманъ*, находившійся съ 6.000 войскъ на Нижнемъ Дунаѣ, переправился у *Измаила* на правый берегъ Дуная и двинулся къ *Карасу*, разбилъ здѣсь 27-го мая 8.000 турокъ и взялъ 16 орудій.

Графъ Румянцовъ, пользуясь успѣхами своихъ отрядныхъ начальниковъ и въ особенности удачнымъ поѣскомъ Вейсмана къ Карасу, рѣшился переправить и главныя силы арміи у *Гуробаль* (30 верстъ ниже Силистріи). Переправа эта исполнена была въ 2 дня, 9-го и 10-го іюня. 6.000-ный неприятельскій отрядъ у *Горобаль* отступилъ еще 7-го іюня, безъ всякаго сопротивленія, въ виду приближенія отряда генерала Вейсмана, подходившаго со стороны Карасу, и отряда Потемкина, готовившагося атаковать съ фронта. Несмотря на удачный исходъ штурма турецкаго укрѣпленнаго лагеря близъ Силистріи и на побѣдоносный бой у *Кучук-Кайнарджи*, Румянцовъ, въ виду *недостаточности средствъ* (около 20.000) для дальнѣйшаго успѣшнаго веденія кампаніи на правомъ берегу Дуная, рѣшился (и исполнѣ основательно) вернуться на лѣвой его берегъ.

17-го іюня того же года *2-я переправа Суворова черезъ Дунай у Туртукаля*. Отрядъ Суворова состоялъ изъ 4.100 челов. Неприятельскій отрядъ въ *Туртукаль*, тоже 4.000, былъ расположенъ въ двухъ лагеряхъ. Суворовъ, послѣ упорнаго боя, занялъ оба лагеря и взялъ 9 орудій, 6 мачтовыхъ судовъ, 4 лодки... Уронъ неприятеля — 1.100 челов.; *наша потеря — 6 убитыхъ и 96 раненыхъ нижнихъ чиновъ.*

Императрица, хотя и исполнѣ сознавала, въ виду слабости силъ Румянцова, необходимость перенесенія военныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ Дуная, но тѣмъ не менѣе настаивала на переходѣ Румянцова снова на правый берегъ Дуная, по полученіи посланныхъ къ арміи подкрѣпленій.

Румянцовъ рѣшился выждать наступленія глубокой осени (когда турки обыкновенно расходятся по домамъ), переправить войска неожиданно на нѣсколькихъ пунктахъ и затѣмъ дѣйствовать по возможности энергически. Отрядъ князя *Доллорукова* (5.000) долженъ былъ въ началѣ октября переправиться у *Гирсова*, что и было исполнено безпрепятственно, такъ какъ *Гирсово* находилось въ нашей власти; *Глббовъ* же — у *Гуробаль*, что также было исполнено. Переправа эта не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Затѣмъ болѣзнь Румянцова, неудачный штурмъ Варны войсками Унгерна и вообще отсутствіе *единства въ дѣйствіяхъ* нашихъ отрядовъ на правомъ берегу были причинами возвращенія арміи на лѣвый берегъ Дуная и расположенія ея на зимнихъ квартирахъ.

Во кампанію *1774 г.* Каменскій переправился у *Измаила* въ первой половинѣ апрѣля; Суворовъ — близъ устья *Ялоницы*. Главная армія перешла черезъ Дунай у *Гуробаль* (князь *Репнинъ* — у *Ликорешити*), *Салтыковъ* — у *Туртукаля* (6-го іюля).

Во *вторую Турецкую войну* (1787 — 1791 г.), въ которую театромъ служили главнымъ образомъ княжества и побережье Чернаго моря, только послѣ штурма *Измаила* Суворовымъ, князь *Репнинъ* (за отсутствіемъ князя *Потемкина*) перешелъ Дунай близъ *Исакии* (въ декабрѣ 1790 г.) и занялъ *Мачинъ* (31-го марта 1791 г.).

Во *слѣдующую Турецкую войну*, при императорѣ *Александрѣ I-мъ*

(1806—1811 г.), дѣло до переправы черезъ Дунай дошло лишь въ 1809 г. Арміи князя Прозоровскаго, силою до 80.000 челов., поставлено было главной цѣлю: «быстрый переходъ за Дунай и рѣшительныя тамъ дѣйствія...». Прозоровскому это однако не удалось, вслѣдствіе неудачныхъ приступовъ на лѣвомъ берегу Дуная: Милорадовича — у Журжева и самого Прозоровскаго — на Браиловъ. Небольшой отрядъ Исаева (6 баталіоновъ, 2 полка казаковъ и 500 пандуръ), правда, переправился черезъ Дунай у Кладовы, гдѣ и соединился съ сербскимъ отрядомъ въ 1.000 челов., но, послѣ неудачнаго штурма Кладовы (9-го іюля), снова вернулся на лѣвый берегъ Дуная.

Наконецъ, уступая настоятельнымъ требованіямъ государя, князь Прозоровскій, за 3 дня до своей смерти, переправился черезъ Дунай 6-го августа у *Галаца*, безъ боя съ непріателемъ расположился близъ устья Мачинскаго гирла. Новый главнокомандующій, князь Багратионъ, занялъ Исаичу, Тульчу, Мачинь, Гирсово и Браиловъ, встрѣтилъ упорное сопротивленіе у Силистрии и, по позднему времени года, долженъ былъ обратно перейти на лѣвый берегъ (у Гирсова, 3-го января 1810 г.). На правомъ берегу, у Гирсова, устроенъ былъ тет-де-понъ, занятый авангардомъ графа Каменскаго (15 баталіоновъ и 5 казачьихъ полковъ).

Въ 1810 г., новый главнокомандующій, графъ Каменскій 2-й, пользуясь переправою у Гирсова, перешелъ здѣсь черезъ Дунай, Авангардъ переправился 5-го мая, главные силы подтянулись черезъ 4 дня. *Зассъ*, тоже въ маѣ, овладѣлъ съ боя переправою у *Туртукая*. Въ ночь на 5-е іюня графъ Цукаго перешелъ на правый берегъ Дуная у острова *Ольмара*, близъ Виддина, и 6-го іюня соединился съ сербами. Неудача наша подъ Рущукомъ вынудила насъ очистить Сербію, но отчаянное положеніе послѣдней побудило графа Каменскаго направить туда отрядъ графа *О'Рурка*, который перешелъ Дунай у *Кладовы* и занялъ ее.

Въ 1811 г. новый главнокомандующій, *Кутузовъ*, послѣ побѣдоноснаго сраженія подъ Рущукомъ, обратно перевелъ армію на лѣвый берегъ Дуная, въ концѣ *іюля*, заманивая за собою великаго визиря; это Кутузову вполнѣ удалось, и кампанія кончилась блестящимъ образомъ: окруженіемъ арміи визиря и полною парализаціей ея, что ближе всего и повело къ заключенію мира (между тѣмъ какъ весь результатъ предшествовавшихъ *пяти походовъ* заключался лишь въ занятіи княжествъ и овладѣніи крѣпостями на обоихъ берегахъ Дуная).

Въ 1828 г. наша 100.000-ная армія перешла р. Прутъ, въ концѣ апрѣля, а 26-го мая главные силы (III корпусъ) Рудзевича переправились черезъ Дунай у *Сатунова*, близъ Исаичи, послѣ боя съ 12.000-нымъ непріятельскимъ отрядомъ. Бой этотъ стоилъ намъ 112 челов. потери (по Лукьяновичу, и только 50 — по Мольтке). VII корпусъ Войнова переправился у Браилова, послѣ взятія этой крѣпости.

Въ 1854 г. армія наша, въ числѣ 45.000, при 166 орудіяхъ, перешла Дунай въ мартѣ у *Браилова*, *Галаца* и *Измаила*: 11-го марта у Браилова (12¼ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 5 сотенъ, 52 орудія) — подъ лич-

нымъ начальствомъ главнокомандующаго, князя Горчакова; генераль Лидерсъ (24¹/₄ баталіона, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 64 орудій)—у Галаца; генераль Ушаковъ (14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 6 сотенъ и 50 орудій)—у Измаила, близъ мыса Чатала. Упорный бой выпалъ только на долю генерала Ушакова (и то его можно было избѣжать, заслонившись отъ турецкихъ лѣво-фланговыхъ батарей и устремивъ главную атаку на слабо-защищенную крѣпость Тульчу). Потери, имъ понесенныя, были довольно значительны: убито офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 196; ранено офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 491; безъ вѣсти пропало 48; вообще вышло изъ строя 759 чел. У Браилова убито 6 нижнихъ чиновъ, ранены 2 генерала, 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ; у Галаца раненъ 1 казакъ.

Представимъ въ общей картинѣ результаты всѣхъ этихъ переправъ:

	Время переправы.	Мѣсто переправы.	Число		Потери	
			нашихъ войскъ.	неприя-теля.	нашихъ войскъ.	неприя-теля.
1) Переправа Суворова	1773 г., 10-го мая.	Туртукай.	700	4.000	88	1.500
2) Вейсмана	17-го мая.	Измаилъ.	6.000			
3) Главныхъ силъ Румянцева	9-го—10-го іюня.	Гуробаль, близъ Саластрия.	20.000	6.000		
4) Суворова	17-го іюня.	Туртукай.	4.100	4.000	102	1.100
5) Князя Долгорукова	въ началѣ октября.	Гирсово.	5.000			
6) Глѣбова		Гуробаль.				
7) Переправа Каменскаго	1774 г., въ первой половинѣ апрѣля.	Измаилъ.				
8) Суворова		близъ устья Ялومیцы.				
9) Главныхъ силъ.	6-го іюня.	Гуробаль.				
10) Князя Репнина		Линкорешти.				
11) Салтыкова		Туртукай.				
12) Князя Репнина	1790 г., въ декабрѣ.	Исагча.				
13) Исаева (небольшой отрядъ).	1809 г., въ іюнѣ.	Кладова.				
14) Главныхъ силъ князя Прозоровскаго	6-го августа.	Галаць.				
15) Главныхъ силъ графа Каменскаго	1810 г., 5-го—9-го мая.	Гирсово.				

	Время переправы.	Мѣсто переправы.	Число		Потери	
			нашихъ войскъ.	непри- теля.	нашихъ войскъ.	непри- теля.
16) Засса	въ маѣ.	Туртукай.				
17) Графа Цукато.	4-го—5-го юня.	островъ Ольмаръ, близъ Виддина.				
18) Графа О'Рурка.		Кладова.				
19) Главныхъ силъ князя Витген- штейна	1828 г., 26-го мая.	Сатуново, близъ Исакчи.	50.000	12.000	50 (112)	
20) Князя Горча- кова	1854 г., 11-го марта	Браиловъ.			40	
21) Лндерса		Галацъ.			1	
22) Ушакова ¹⁾		мысь Чаталь.			759	

Изъ приведеннаго бѣлаго историческаго обзора нашихъ переправъ черезъ Дунай видно, что:

1) (не считая двухъ переправъ въ 1877 г. у Браилова и Зимницы) онъ 22 раза былъ вообще переходимъ нашими войсками въ теченіе 100 лѣтъ, начиная съ 1773 г., включая сюда какъ переправы небольшихъ, такъ и переправы значительныхъ силъ;

2) всѣ 22 переправы (и 24 со включеніемъ двухъ 1877 г.) были удачны;

3) изъ 22 переправъ боемъ сопровождалось на 4 переправы приблизительно 1 (около 6—7), что показываетъ вообще слабость обороны со стороны турокъ; даже въ меньшинствѣ случаевъ, когда переправы сопровождался боемъ, онъ былъ далеко не упорный, какъ видно по незначительности нашихъ потерь; короче, исторія намъ показываетъ, что турки, постъ паденія крѣпостей на лѣвомъ берегу Дуная, ограничивались крайне пассивною обороною его, обороняли его даже скорѣе *демонстративно*, т. е. представляли Дунаю задерживать насъ на столько, насколько онъ къ тому былъ способенъ *самъ по себѣ*, по присущей ему задерживающей силѣ, — и

4) изъ 22 переправъ, 15 приходится на участокъ Нижняго Дуная, отъ Туртукай до устья, и 7 — на участокъ отъ Туртукай до Кладова.

¹⁾ При всемъ желаніи представить болѣе полныя данныя, я лишень возможности это сдѣлать по имѣющимся у меня подъ руками матеріаламъ.